

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

20 ноября 2015 г.

Казань
Познание
2015

УДК 343.9
ББК 67.518.1
Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Института экономики, управления и права (г. Казань)

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики
Татарстан на 2015-2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров
Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия:

П.А. Кабанов, директор НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р юрид. наук, профессор; **Б.Г. Кадыров**, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р ист. наук, профессор; **Т.В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р экон. наук, профессор; **А.В. Скоробогатов**, профессор кафедры теории и истории государства и права и публично-правовых дисциплин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р ист. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Института экономики, управления и права (г. Казань), д-р филос. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 ноября 2015 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – 200 с.
ISBN 978-5-8399-0584-9

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации, а также Китайской Народной Республики, Республики Индия и Соединенных Штатов Америки.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всех интересующихся вопросами противодействия коррупции.

УДК 343.9
ББК 67.518.1

ISBN 978-5-8399-0584-9 © Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2015
© Институт экономики, управления и права (Казань), 2015
© Авторы статей, 2015

Агапов О.Д., д-р филос. наук, профессор,
директор НИИ социальной философии
Института экономики, управления и права (г. Казань)
РАЗВИТИЕ ФОРМ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ КАК

АЛЬТЕРНАТИВА ДИКТАТУРЕ ИДЕОЛОГИИ КОРРУПЦИИ

Современность опознает себя через проблемы, кризисы, противоречия. Каждая эпоха в историческом бытии народов / человеческого рода может оцениваться по уровню преодоленных кризисных состояний. Подлинность достижений общества измеряется вызовами и рисками, с которыми оно сталкивается. Неслучайно в исторической ретроспективе мы отмечаем, что определенный политический лидер, партия, или класс оказался на «высоте» ситуации и предложили систему отношений, позволяющих, как минимум, снизить уровень наиболее конфликтных факторов, а, как максимум, вытеснить негативные социальные моменты на «край» социума. В печальном «пуле» проблем российского общества сегодня находится коррупция. Уровень коррупционных отношений, по оценкам экспертов, напрямую угрожает национальной безопасности Российской Федерации, ведет к стагнации институтов гражданского общества, правового государства и инновационной экономики. Безусловно, коррупциогенные моменты не добавляют «баллов» в международный «рейтинг» восприятия России как привлекательного для инвестиций и сотрудничества государства.

С точки зрения социальной философии / социальной теории подобное положение дел свидетельствует о том, что российское общество находится в глубочайшем кризисе, связанном с *извращением* основных процессов производства и воспроизводства социальных институтов. Напомним, что П. Бергер и Н. Лукман выделяли четыре основных процесса конституирования (того, что складывается спонтанно, «по ходу истории») и конструирования (того, что является осознанным предметом заботы политической элиты) социальной реальности. Это, соответственно: хабиитуализация (*с англ. – «опривычивание»*), типизация, институализация и легитимизация.

Очевидно, что хабиитуализация и типизация отражает уровень спонтанных и социально-бессознательных явлений, а институализация и легитимизация воспроизводит сферу целерациональных и ценностно-нормативных поступков и деятельности общества. Простое перечисление способов организации *социального* при осмыслении проблемы коррупции сразу выявляет круг теоретических и практических вопросов.

Начнем с теоретических: неужели в российском обществе коррупция стала привычкой (*с англ. – «опривычивание»*) и типичной формой, алгоритмом поведения, входящим в комплекс социокультурной идентичности. Социологические, политологические, социально-психологические исследования – мониторинги, ведущиеся на протяжении постсоветского периода, – все же показывают, что о доминировании моделей коррупционного поведения в российском общественном сознании утверждать все же не приходится, что свидетельствует об отторжении коррупции на уровне морали и нравственности.

Вместе с тем, показателен процент опрошенных ВЦИОМ граждан в 2009 (58%) и в 2015 г. (56 %), убежденных, что коррупцию победить полностью невозможно [1]. Безусловно, эти показатели не говорят о капитуляции общества перед коррупцией, но они показывают уровень *скепсиса* граждан в плане восприятия коррупции как социально-антропологического феномена.

Обращаясь к анализу иных способов социального конструирования реальности – **институализации и легитимации**, отметим, что первый способ связан с превращением привычек в русло социальной формы, «включающей в себя роли и статусы, систему санкций и социального контроля для поддержания норм, порядок, общие цели, установки и образцы поведения (нормы), учреждения, кодексы, законы,

осуществляющие деятельность по удовлетворению различных потребностей» [2, С. 15].

Процесс институционализации невозможен без *легитимации*, закрепляющей найденные формы социальной коммуникации и взаимодействия. Она «способствует передаче сложившихся институтов новым поколениям, для их обоснованности в глазах тех, кто не устанавливал эти институты и легко соблазнится новыми вариантами переделки общества или даже отвержением социальных установлений как фикций по отношению к психофизиологическим потребностям, реальности инстинктов и соблазнам гедонизма» [2, С. 16].

Социологические данные также показывают, что невозможно утверждать, что в российском обществе есть устойчивая тенденция легитимизации и институализации коррупции. Скорее, напротив, все больше в ряде политических и общественных движений приобретает вес процесс последовательной критики различных форм, схем и методов коррупционного поведения, ставших на долгое время (как минимум, с 70-х гг. XX в.) трендом советского-постсоветского общества.

Таким образом, мы можем констатировать, что активное обсуждение в различных форматах темы коррупции в российском общественном сознании свидетельствует о *пограничной ситуации* нашего социума. Специфика ситуации связана с острым столкновением социального бессознательного и социального сознательного, с процессом рационализации и индивидуализации всех многообразных социальных отношений, с процессом превращения российского общества (русской системы по А. Фурсову / Г. Павловскому / Ю. Пивоварову) в сообщество граждан / гражданское сообщество, где большое значение играет сфера публичности, гласности и открытости.

В известном смысле, коррупция «процветает» в ситуациях «перехода» от закрытых обществ к открытым, когда индивид с помощью определенных манипуляций и операторов (деньги, услуги и т.д.) стремится хоть на мгновение победить общественные структуры.

Вопрос: возможен ли иной путь личностного становления. На наш взгляд, альтернатива всегда есть. В этом плане нам пригодится опыт античности и средневековья, который Ханна Арендт применила в своих очерках «Ответственность и суждение» для наиболее актуальных проблем современности 50-70 гг. XX в. Конкретнее, наиболее близкими по смыслу и методологии являются статьи «Личная ответственность при диктатуре», «Некоторые вопросы моральной философии» и «Мышление и соображения морали». В частности, в начале статьи «Личная ответственность при диктатуре» Х. Арендт выражает уверенность гражданской позиции – позиции Сократа – позиции личности, *«что лучше страдать, чем совершать дурные поступки»* [3, С. 48].

Вместе с тем именно эта позиция подвергалась игнорированию, оспариванию, осмеянию с позиций человека живущего моментом. Люди диктатуры – готовы абсолютизировать историческую ситуацию и власть, обожествлять ее, снимая ответственность с себя.

Открытием для самой Х. Арендт, и классикой для последующей школы социальной рефлексии стал *случай Адольфа Эйхмана*, эсэсовского палача, отвергающего свою личную ответственность за исполнение преступных поручений, утверждая, что у него в тех исторических обстоятельствах не было выбора. Однако, как показали израильские судьи «судебному рассмотрению подлежит не История, не историческая тенденция, не какой-нибудь «-изм», например, антисемитизм, а *личность*, и если ответчиком оказалось должностное лицо, не перестает быть человеком и предстает перед судом именно в этом качестве» [3, С. 62]. Таким образом, прецедент Эйхмана стал первым шагом к переводу «винтика» тоталитарной системы в личность, в гражданина.

Предвижу вопрос – какое отношение имеет история осуждения нациста и вопрос противодействия коррупции. Ответу – прямое. Господство коррупции невозможно без

распространения в обществе *идеологии коррупции*, где существенным элементом выступает тезис о коррупции как непреложном историческом атрибуте древних и современных человеческих сообществ.

Иными словами, идеология коррупции, развертываясь, создает диктатуру цинизма, где каждый буквально *принуждается* к коррупционному поведению. Более того, история судебных разбирательств коррупционных дел наглядно показывает, что подсудимые коррупционеры «слово в слово» повторяют доводы А. Эйхмана о том, что в обществе все держится на диктатуре коррупции, власть которой, в их речах, приобретает тотальный (в иных случаях тоталитарный) и подавляющий их волю и ум, характер.

Что же можно противопоставить людям диктатуры, людям коррупции? Х. Арендт предлагает, что границей – линией демаркации выступает мышление как готовность к публичному суждению и как способность к жизни с самим собой. «Другая» Германия выросла из людей предпочитающих смерть, а не политическое соучастие в делах режима, объявившего себя «тысячелетним рейхом». «Условием такого рода суждения является не высокоразвитый интеллект и не искушенность в вопросах морали, а скорее предрасположенность к тому, чтобы жить с самим собой, общаться с собой, т.е. вступать в тот безмолвный диалог, который мы со времен Сократа и Платона называем мышлением» [3, С. 78]. «Другая» Россия, альтернативная образу идеологии и диктатуре коррупции, способна институализироваться, если мы будем, как граждане сохранять за собой право на суждение, не отдавая его на откуп различных группам чиновничества, рано или поздно превращающихся вне гражданского контроля в «класс для себя». Право на суждение – это исток личностной формы бытия, ибо в суждении человек совершает поступок, переводящий его в режим «не алиби в бытии» (М. Бахтин), поступок, требующий от него гражданской ответственности и активности. Отказываясь от права суждения, мы совершаем, памятуя о традиции Сократа, акт своего личностного самоубийства.

Список литературы:

1. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? Пресс-выпуск ВЦИОМ №2799 // <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189> (дата обращения 1.10.2015 г.).
2. Федотова В.Г. Социальное конструирование приемлемого для жизни общества / В.Г. Федотова / Вопросы философии. – 2003. – №11. – С. 3-18.
3. Арендт Х. Ответственность и суждение / Х. Арендт. – М.: Изд. Института Гайдара, 2013. – 352 с.

**Баскакова В.Е., канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Марийского государственного университета (г. Йошкар-Ола),
Захаров А.А., Лобанов П.Ю.,
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)
НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ КАК НОВЫЙ ВИД
КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Антикоррупционная политика любого государства сложна и многопланова. Россия осуществляет постоянное совершенствование антикоррупционного законодательства, однако это не исключает возможности появления пробелов в правовой основе либо недостатков правотворческой деятельности.

При всем разнообразии существующей нормативно-правовой базы в России явно обделено вниманием такое противоправное явление как незаконное обогащение.

Согласно статье 20 Конвенции ООН против коррупции под незаконным обогащением понимается значительное увеличение активов публичного должностного

лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать [1]. Между тем, изучив уголовное законодательство таких государств, как Франция, Нидерланды, Гонконг, Сингапур, мы пришли к выводу, что под незаконным обогащением следует понимать также неспособность или невозможность должностного лица обосновать источники доходов, несоответствующие его законному доходу.

Российское уголовное право основано на принципах законности, справедливости и неотвратимости наказания. Однако такой состав преступления как незаконное обогащение не предусмотрен, что в результате образует пробел в законодательной базе борьбы с коррупцией.

Но проблема коррупции характерна не только для России, но и мира в целом. В связи с этим в 2003 году была принята Конвенция ООН против коррупции, которую подписали 172 государства. Именно она в статье 20 предусматривает возможность подписавшего и ратифицировавшего ее государства, в соответствии со своим законодательством признать уголовно наказуемым незаконное обогащение. Необходимо добавить, что как Конвенция, так и статья 20 носит исключительно рекомендательный характер.

Определенное количество стран, являющихся участниками Конвенции, не пошли путем имплементации статьи 20 в свое уголовное законодательство. Можно выделить две группы таких государств.

Первой группе относятся государства, которые не имплементировали статью 20 Конвенции ООН против коррупции по причине того, что в их законодательстве уже существует подобный вид преступления. К числу таких государств можно отнести Францию и Нидерланды. Во французском уголовном праве незаконное обогащение не является самостоятельным составом преступления, т.к., по их мнению, само понятие «незаконного обогащения» раскрыто недостаточно полно. Поэтому оно выступает как квалифицирующий признак другого преступления. К таким можно отнести:

- ст. 225-4-8 УК – о торговле людьми;
- ст. 225-6 УК – о сутенерстве;
- ст. 321-6 УК – о лицах, оказывающих влияние на несовершеннолетних.

В Нидерландах, несмотря на то, что незаконное обогащение в уголовном законодательстве также не выступает как самостоятельный состав преступления, оно может стать обстоятельством, благодаря которому появляются основания для конфискации доходов, законность получения которых подвергается сомнению. Вся процедура расследования лежит на плечах прокуратуры, которая впоследствии может добиться конфискации с помощью суда. Стороне защиты остается лишь представить доказательства законности источников дохода, либо смириться и понести наказание [2].

Ко второй группе можно отнести те государства, которые не имплементировали статью 20 Конвенции ООН по причине того, что данная норма будет нарушать основополагающие принципы национального уголовного законодательства. Как раз к числу таких государств относится Россия. Основным объяснением неприятия данной нормы является то, что она нарушает принцип презумпции невиновности. Однако, несмотря на это Россия 8 марта 2006 года ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [3], исключив, упомянутую выше статью 20.

Тем не менее, прежде чем перейти к обоснованию необходимости имплементации статьи о незаконном обогащении стоит обратить внимание на существующую правовую базу противодействия коррупции в современной России, а также на ее уровень.

На данный момент реальными мерами противодействия коррупции являются определенные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в 30 главе УК РФ. Такие, как: ст. 285 – злоупотребление должностными полномочиями; ст. 285.1 – нецелевое расходование бюджетных средств; 285.2 – нецелевое расходование средств

государственных внебюджетных фондов; ст. 285.3 – внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений; ст. 286 – превышение должностных полномочий; ст. 289 – незаконное участие в предпринимательской деятельности; ст. 290 – получение взятки; ст. 291 – дача взятки; ст. 291.1 – посредничество во взяточничестве; ст. 292 – служебный подлог.

По данным Международного движения по противодействию коррупции Transparency International за 2014 год, Россия занимает всего лишь 136 место из 174 и, набрала 27 баллов (на один меньше, чем в 2013) из 100 возможных [4]. Основными причинами такого низкого места является:

- Стагнация коррупционных дел;
- Непрозрачность крупных национальных и инфраструктурных проектов;
- Давление на некоммерческие организации и независимые СМИ.

Согласно последнему отчету о выполнении рекомендаций по совершенствованию законодательства о борьбе с коррупцией и финансированию партий и избирательных кампаний организации GRECO (группа государств против коррупции), в которую Россия автоматически вступила после подписания Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию [5], Россией было выполнено 3 из 21 рекомендации, 12 выполнено частично, 6 не выполнено совсем [6].

Также особое внимание следует уделить заявлению В.И. Маркина о том, что ежегодный ущерб от коррупции составляет порядка 40 млрд. рублей. На данные средства можно построить одну ТЭЦ в Нижегородской области, четыре перинатальных центра в Сургуте и двести школ в Москве на 140 человек.

Исходя из вышеприведенной статистики, можно сделать вывод, что в России наблюдается колоссально высокий уровень коррупции, в значительной мере из-за того, что существующие антикоррупционные нормы не в силах снизить количество коррупционных преступлений.

Мы считаем, что российское уголовное законодательство нуждается в таком составе преступления, как незаконное обогащение. Именно оно создаст основу профилактики коррупции на высшем должностном уровне. Так, лишь в сфере обороны был нанесен материальный ущерб на сумму порядка 3 млрд. рублей, а главные фигуранты уголовного дела фактически избежали ответственности. Данный пример является прямым доказательством того, что незаконное обогащение не противоречит принципу презумпции невиновности, а станет средством, способствующим быстрому расследованию коррупционных дел должностных лиц и повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Сафонов А.Е. О мировой практике применения ст. 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией // <http://beyvora.ru/article/25/o-mirovoy-praktike-primeneniya-st-20-konventsii-oon-po-borbe-s-korrupsiei>
3. Федеральный закон Российской Федерации от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции // <http://www.rg.ru/2006/03/21/konvencia-korrupcia-dok.html>
4. Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл // <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>
5. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. №125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // <http://base.garant.ru/12148526/>

6. Отчет о выполнении рекомендаций Российской Федерацией «Криминализация преступных деяний», «Прозрачность финансирования политических партий» // [https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3\(2014\)1_Russia_RU.pdf](https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/greco/evaluations/round3/GrecoRC3(2014)1_Russia_RU.pdf)

Баумик С.К.,
д-р философии Джадавпурского университета (Индия),
магистр наук Цукубского университета (Япония)
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ КОРРУПЦИЮ ТРУДНО
КОНТРОЛИРОВАТЬ ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ ЗАКОНОВ

Аннотация: Коррупция, неотъемлемая часть капиталистической экономики и политической демократии, присуща всей современной цивилизации. Общество политической демократии, за ширмой своего лозунга «правление народа, избранное народом и для народа», на самом деле призвано обеспечить доступ к деньгам и власти для все большего количества политических лидеров в разных странах, что и является источником коррупции. Чтобы ограничить эту коррупцию, правительство принимает ряд законов.

В данной статье показано, что исполнение этих законов не ведет к достижению целей противодействия коррупции. Избранные законодатели находятся в двусмысленном положении по отношению к коррупции. Законодательная власть, высшая власть в рамках политической демократии, никогда не будут накладывать на самих себя анти-коррупционных ограничений, такова природа человека. Следовательно, и другие столпы демократии, такие как суд, полиция и следственные органы, не могут вести расследования и налагать наказания на высокопоставленных представителей законодательной и исполнительной власти, которые являются источником коррупции, пронизывающей все общество.

Уровень коррупции может быть снижен лишь с помощью неподкупного, цифрового и системного механизма противодействия коррупции, применимого ко всем категориям граждан.

Основа исследования: До возникновения современной цивилизации среди обитателей любой географической территории выделялись вожди, заслуживавшие лучшего уровня жизни в данном сообществе. Исходя из этого, вожди начали эксплуатировать других людей с помощью физической силы или других средств, например, религии. На следующих этапах развития, когда деньги стали средством торговли, потомки племенных вождей, получившие названия царя, короля или императора, стали теми или иными способами аккумулировать деньги для обеспечения более высокого уровня жизни. Такие сборы денег получили название королевских налогов. В то же время появились группы людей, занимавшихся бизнесом, которые обменивали товары на деньги и аккумулировали прибыль. Правители были недовольны ростом накоплений у бизнесменов, которые превышали богатства правителей. В результате правители выработали правила, определяющие законность и незаконность получения прибыли, с целью контролировать бизнес.

В наши дни незаконные способы получения денег называются коррупцией, которая в различных формах зародилась еще на ранних стадиях развития цивилизации.

Для противодействия коррупции в наши дни была разработана Концепция противодействия коррупции [Corruption and Illegal Trafficking: Monitoring and Prevention : Assessment ... edited by Boiko Todorov, Ognian Shentov, Aleksandŭr Stoianov].

Политическая коррупция – отличительная черта «демократии». Политические партии являются столпами различных идеологий. Они жестоко конкурируют между

собой за поддержку простых людей. Их конечная цель – любой ценой получить места в правительстве. Компонент «любой ценой» и является главным корнем коррупции.

Диалектика: Диалектика противодействия коррупции – это предмет междисциплинарных исследований, посвященных незаконному обороту денежных средств в капиталистической экономике, который влечет за собой коррупцию. Коррупция отрицательно влияет на экономическое развитие страны и на экономическое регулирование, и является фактором криминализации с точки зрения правопорядка. Политическая демократия в современном обществе является более продвинутой формой по сравнению с феодальным правлением, при котором царь и его приближенные обладали властью и денежными ресурсами. При демократии подобными полномочиями обладают главы избранных политических партий, однако временно. Именно эта ограниченность власти во времени становится во всем мире главным фактором безграничной коррупции, ведь в следующий раз эта партия (или отдельные личности) могут не получить общественной поддержки.

Обсуждение:

Политическая демократия – это самая современная форма развития общества. Политические партии с различными мотивами и идеологиями конкурируют между собой за получение общественной поддержки, чтобы сформировать правительство, а избранные лидеры становятся во главе управления, т.е. образуют правительство. Члены правительства являются одновременно представителями народа и влиятельными лидерами. В бедных странах большинство избранных членов правительства являются одновременно богатыми и успешными людьми и коррумпированными законодателями.

Данные о коррупции из интернета подтверждают этот тезис. Уровень коррупции обратно пропорционален экономической стабильности страны. Это доказывает, что рыночная экономика, нацеленная на «деньги любым путем» является ключевым фактором коррупции в бедных странах, поскольку деньги становятся определяющим фактором роскошной жизни и благосостояния. Например, в такой развивающейся стране, как Индия, большинство экономических преступлений связаны с высокопоставленными гражданами, которые получили высшее образование, но оказались связанными с политиками, например, членами парламента или законодательной ассамблеи. Как и весь индийский народ, каждый человек может почувствовать силу политиков, основой которой являются деньги, происхождение которых в большинстве случаев неизвестно.

Народ и лидеры развитых стран получают постоянную выгоду от экономического устройства своих стран, и уровень коррупции там ниже. Проблем с правопорядком также сравнительно меньше.

Проблемы противодействия коррупции актуальны в развивающихся странах, тогда как в слаборазвитых странах эта проблема стоит менее остро из-за слабого ее осознания и общего невежества простых людей.

Рыночная экономика – это черта современного капитализма, основанного на инвестициях с целью получения прибыли и развития бизнеса. При этом компания или корпорация инвестирует деньги для получения большей прибыли в расчете на единицу капитала. В современных условиях инвестиции напрямую связаны с развитием страны. Именно развитие является целью правительства страны. В результате, некоторые лица в правительстве (законодательной и исполнительной власти) сильно зависят от корпоративных инвестиций. Чем больше инвестиций, тем больше прибыли, независимо от общего развития страны. При этом увеличение инфраструктуры и оборудования – это элемент развития, хотя целью может быть привлечение международных инвестиций. В настоящее время большинство корпораций являются международными либо общегосударственными, и они оценивают все официальные и неофициальные выгоды, получаемые от правительства. Так они могут влиять на экономически зависимые от них

страны. Это означает, что политика правительства также косвенно зависит от международного делового сообщества. Правительство вынуждено поддерживать неэтичные действия корпорации или бизнесменов. Так рынок или рыночная экономика регулируется на международном уровне. Из соображений выгоды или конкуренции корпорации могут предоставлять крупные суммы денег (взятки) или другие преимущества определенным лицам в правительстве. В рыночной экономике корпорации выделяют денежные ресурсы из фондов «рынка акций». Этот рынок действует в международных масштабах как казино. Многие представители среднего класса (не обычные бедные люди) вкладывают свои деньги в акции, чтобы получить дополнительный доход. Такое развитие рыночной экономики привело к двум последствиям. Во-первых, крупные корпорации собирают больше денег, которые они могут использовать для инвестиций или коммерции. Как гласит поговорка, «рыба может жариться в собственном жире». Во-вторых, многие представители среднего класса, желая получить прибыль, поддерживают незаконные действия корпораций. Эта масса людей также выступает против антикоррупционных действий правительства. В этой противоречивой и сложной экономической ситуации крупнейшие корпорации начинают косвенно влиять на правительство. Можно вспомнить, что крупный бизнес как таковой является сейчас международной силой, способной воздействовать на правительство в противовес принимаемым антикоррупционным законам.

Взятка – основное понятие, относящееся к коррупции в масштабе государства. Однако часто оно используется для обозначения незаконного поведения местных чиновников. На уровне простых людей незаконное поведение часто предотвращается страхом наказания. Если бы это было не так, политическая демократия не могла бы существовать. Таким образом, взяточничество и коррупция спускаются с вершин власти и уровня исполнителей до повседневной жизни простых людей. Если коррупция существует в правительстве, то правопорядок обязательно будет нарушаться. Это происходит потому, что всякое преступление прямо или косвенно имеет экономическую подоплеку. Экономически бедное правительство является заложником этой ситуации. Избранные представители и высшие руководители государства вовлечены в коррупцию на государственном и международном уровнях. В экономически развитых странах правительства меньше вовлечены в такую практику, однако взяточничество там лишь минимизировано, но не искоренено.

При политической демократии, полиция, суды и следственные органы – это три структуры, ответственные за исполнение антикоррупционных законов. К сожалению, во многих странах, даже развитых, эти структуры не понимают причин и движущих сил коррупции. Эта важная тема рассматривается в данной статье.

Полиция – основной инструмент государства в борьбе с экономическими преступлениями. Сотрудники полиции – часть обычного населения страны. Они живут обычной жизнью в обществе вместе с членами своих семей. Если обвиняемые связаны с политическими фигурами, то полицейские испытывают давление со стороны властных структур. Сначала политические преступники предлагают взятку. Если это не действует, полицейского уволят или переведут в отдаленное место. В Индии вопиющим случаем было дело «Vuaram scam», когда были убиты около 50 высокопоставленных чиновников и свидетелей. В таких случаях закон не в состоянии защитить людей. Иногда, если обвиняемые связаны с работниками министерств, полицейский не может составить даже первичный документ о преступлении под страхом выговора или другого подобного наказания [такие случаи не находят отражения в прессе, но люди сталкиваются с этим в повседневной жизни]. Полиция не имеет влияния в таких странах; развитые страны также не свободны от таких ситуаций. **В результате, сама полиция оказывается втянутой в**

незаконные денежные операции с политическими преступниками и становится одной из самых коррумпированных организаций.

Следственные органы ответственны за расследование преступлений. Например, CID (центральная следственная дирекция) – это государственная структура, а СВИ (центральное бюро расследований) – это главная структура при правительстве по расследованию уголовных дел. Есть и другие структуры. Они есть и внутри министерств под руководством соответствующих исполнительных комитетов. Ими управляют две системы – со стороны министерства и со стороны суда. Однако и здесь ситуация такая же, как в полиции. Если у обвиняемого есть сильная политическая поддержка, либо близкие отношения с членами правительства или руководящими лицами, то расследование не приведет к должным выводам. Сотрудники этих структур никогда не осмелятся действовать против высокопоставленных лиц, как мы видели и в случае с полицией.

Суд – последняя инстанция, способная добиться справедливости в случае финансовых и других преступлений. Судьи живут в защищенных районах города. И все же они могут столкнуться с вызывающими выходками граждан. Доклады полиции и отчеты о расследованиях оказываются на столе судьи. Может возникнуть и обратный сценарий. В суде государственный юрист может взять на себя роль адвоката, и судьи не могут предпринять необходимых шагов. Есть много способов повлиять на свидетелей, если обвиняемый связан с политикой. Поскольку юристам платят заказчики, они прилагают все усилия, чтобы спасти своих клиентов. Они могут даже подкупить судей. При нормальном течении процедуры, после длительного расследования назначается наказание; затем осужденные могут подавать апелляции в высшие инстанции. Таким образом, состоятельные осужденные могут избежать наказания или значительно отсрочить его.

Кроме того, вынесенное наказание не соответствует ущербу. Нанесенному обществу преступлением. Набор наказаний в разных странах различен, и необходимо изучить этот вопрос, чтобы решить, соответствуют ли наказания финансовым преступлениям влиятельных людей и корпораций.

При политической демократии взяточничество распространено повсюду. Это ярко видно и по предвыборной пропаганде, даже в развитых странах. Взятки – это настоящая пандемия в судах, полиции и во всех сферах управления в бедных странах. Распространение взяточничества можно минимизировать, если коррумпированные чиновники подвергнутся строгому наказанию, вплоть до высшей меры, в зависимости от размера причиненного ущерба. До сих пор ни одно правительство не прибегало к таким суровым мерам. В индийских СМИ открыто заявляется, что «самое суровое наказание и высшая мера применяется только по отношению к экономически слабым обвиняемым». В действительности, то же самое происходит и на международном уровне. Такая система не может искоренить коррупцию.

Исследование антикоррупционного законодательства показывает, что принятые законы являются эффективными при их исполнении. Интересно, что эти законы должны быть применены по отношению к тем чиновникам, которые их создали, и которые, по многим данным, являются наиболее подверженными коррупции.

При политической демократии «избранное правительство» – это институт, состоящий из высокообразованных людей, избранных большинством взрослого населения путем прямого голосования. Основной целью правительства является максимизация эффективности антикоррупционного законодательства и обеспечение гласности. Напротив, избранные члены законодательной и исполнительной власти явно противодействуют должному исполнению этих законов. Это основное противоречие данного исследования.

Далее, необходимо рассмотреть роль остальных институтов противодействия коррупции, таких как полиция, суды и следственные органы. Пробелы и недостатки в существующих законах должны быть исправлены в соответствии с вышеуказанными задачами.

Примечательно, что коррупция на низших уровнях власти не приводит к значительным нарушениям правопорядка, однако вскрывает такие нарушения, косвенно подрывая законность. На этом уровне индивидуальный контроль может быть наиболее эффективен.

Заключение: Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что обычные законы и системы, направленные против экономической коррупции, никогда не смогут привести к желаемому результату. Законы написаны на бумаге, они должны применяться к конкретным людям в государственной системе. Но людям свойственны различные желания и жадность. Применение антикоррупционных законов сильно зависит от уровня экономического развития страны.

Существующие антикоррупционные законы и системы мониторинга настолько несовершенны, что любой человек, обладающий деньгами и властью, может легко их обойти.

«Если есть желание, найдется способ». Современные технологии позволяют создать систему, которую невозможно обойти. Для этого нужно раскрыть недостатки существующей системы. Перечислим их:

a. Законы не учитывают все варианты коррупции. Суд не всегда может вынести обвинительное решение, даже при наличии доказательств.

b. Долгая процедура судебного разбирательства играет на руку обвиняемым. Влиятельные лица могут разрушить любое обвинение, если располагают временем.

c. Связь с влиятельным политиком помогает обвиняемым уйти от разбирательства еще на уровне полиции. Такая связь защищает обвиняемого на протяжении всего судебного процесса.

d. Политическое влияние покупается с помощью денег или иных благ со стороны обвиняемого. Корпорации могут подкупить даже правительство.

e. Удивительно, но наказание за коррупцию на уровне корпораций является минимальным в большинстве стран.

f. Корпорации, законодатели и члены правительства пользуются всеми возможностями, чтобы избежать применения к ним антикоррупционных законов.

Учитывая данные недостатки, мы считаем, что система противодействия коррупции должна развиваться в следующих направлениях:

1. Создание цифровой системы наблюдения.

2. Человек должен с рождения снабжаться биометрическим сигналом с указанием имени и адреса.

3. Все граждане любого возраста и положения (включая президента/короля и верховного судью) должны регулярно подвергаться мониторингу.

4. Биометрический сигнал должен использоваться на всех ступенях обучения, карьеры, трудовой деятельности, учитывая все денежные поступления и расходы.

5. Все денежные операции гражданина или корпорации должны автоматически учитываться.

Таким образом, данная система сможет идентифицировать любого подозреваемого, будь то частное лицо или корпорация.

**Бикеев И.И., д-р юрид. наук профессор, Кабанов П.А., д-р юрид. наук профессор,
НИИ противодействия коррупции**

**Института экономики, управления и права (г. Казань)
О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Действующая модель противодействия коррупции в Российской Федерации начала складываться в результате принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, который предусмотрел основные инструменты такого противодействия как на федеральном, так и на региональном уровнях. Однако установлено, что за прошедшее после этого время в субъектах Российской Федерации не сложилось единого подхода к определению системы органов, уполномоченных на осуществление антикоррупционной деятельности, а многообразие моделей, используемых указанными субъектами, не позволяет в должной степени обобщить их опыт по формированию организационной структуры противодействия коррупции². Отечественными специалистами верно отмечено отсутствие единообразия в статусе, структуре таких органов и нормативном правовом регулировании их деятельности³. Инструменты противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, соответствующие положительный опыт и проблемы рассматривались в работах целого ряда исследователей: Алешина В.А.⁴, Алимбиева С.А.⁵, Бадрутдинова М.С.⁶, Полякова М.М.⁷, Сабитовой Э.Н.⁸ и др. Однако указанные труды затрагивали преимущественно вопросы антикоррупционной деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.12.2008. – № 52 (часть I). – Ст. 6228.

² Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / Л.В. Андриченко, О.А. Беляева, В.И. Васильев и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; ред. коллегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ООО «ПОЛИГРАФ-ПЛУС», 2013. – С. 32.

³ Городницын А.С. Субъекты организации противодействия коррупции в регионах России: сравнительно-правовой анализ // Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – С. 56-57.

⁴ Алешин В.А. Об организации антикоррупционной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Свердловской области // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции: Сборник трудов по итогам Всероссийской научной конференции. Отв. редактор В.Н. Руденко; ред. К.В. Киселев, Е.А. Степанова, В.В. Эмих. – Екатеринбург, 2014. – С. 45-50.

⁵ Алимбиев С.А. Совет при Губернаторе Свердловской области по противодействию коррупции как субъект антикоррупционной политики в Свердловской области: правовое положение, структура и компетенция // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010. – № 5. – С. 37-39.

⁶ Бадрутдинов М.С. Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики как специальный орган противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 14-18.

⁷ Поляков М.М. Противодействие коррупции органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Серия экономические и юридические науки. – 2014. – № 5-2. – С. 53-62.

⁸ Сабитова Э.Н. Управление Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики как специализированный субъект противодействия коррупции // Следователь. – 2014. – № 6. – С. 31-35; Она же. Комитет по противодействию коррупции Республики Крым как субъект антикоррупционной политики государства // Диалектика противодействия коррупции: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – С. 146-153.

Излишнее дублирование в антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации норм федерального законодательства без конкретизации региональной специфики еще более усложнило ситуацию. Кроме того, отсутствие надлежащей регламентации и прозрачности в деятельности антикоррупционных органов некоторых регионов само стало создавать коррупционные риски: возникла опасность их трансформации в некий аналог спецслужб, собирающих компромат на должностных лиц и избирательно относящихся к привлечению правонарушителей к юридической ответственности. Региональные антикоррупционные совещательные органы не всегда осуществляли координационную деятельность в сфере противодействия коррупции. К тому же такая деятельность часто носила недостаточно открытый характер. Работа указанных органов нуждалась в систематизации, обеспечении открытости и единообразия.

В связи с изложенным весьма своевременным и нужным решением стало принятие Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 года № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»⁹, который утвердил, в числе прочего, прилагаемые к нему Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации и Типовое положение об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Этим же документом высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации рекомендовано, руководствуясь соответствующими нормативными актами, в 3-месячный срок образовать названные комиссии, обеспечить издание нормативных правовых актов, устанавливающих порядок рассмотрения комиссиями по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации вопросов, касающихся соблюдения требований к служебному (должностному) поведению лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации, и урегулирования конфликта интересов, а также создать органы субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Меры, предусмотренные указанным документом, являются себя серьезным системным шагом.

В связи с изложенным представляются необходимыми взвешенная научно-правовая оценка новых названных выше инструментов противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации, а также внесение предложений и рекомендаций по их использованию и совершенствованию, что ранее никем из отечественных специалистов осуществлено не было.

Эмпирической и одновременно правовой базой настоящего исследования стали нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам организации деятельности в сфере противодействия коррупции в количестве 120 единиц.

В результате указанных выше мер со второй половине октября 2015 года в субъектах Российской Федерации начинает действовать единая, унифицированная по ряду параметров модель противодействия коррупции. Попытаемся определить, какие последствия это влечет.

В настоящее время создается особого рода единая вертикаль антикоррупционных органов Российской Федерации и ее субъектов. Так, комиссии по координации работы по противодействию коррупции и органы по профилактике коррупционных правонарушений в субъектах Российской Федерации должны осуществлять свою деятельность во взаимодействии с Управлением Президента Российской Федерации по

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 20.07.2015. – № 29 (часть II). – Ст. 4477.

вопросам противодействия коррупции. Взаимодействие предполагает процессы воздействия субъектов друг на друга. Заключаться они могут в своевременном обмене информацией и полученным опытом, выработке единых позиций по определенным вопросам, а также координации и согласованности деятельности.

Одной из основных задач комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации является обеспечение исполнения решений Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и его президиума. Сходное положение адресовано и органам субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Таким образом, предлагается работа по одной повестке дня, в единой системе координат сразу на всей территории России с учетом региональной специфики.

Отдельными субъектами Российской Федерации во исполнение Указа были внесены соответствующие изменения в региональные законы о противодействии коррупции¹⁰. Многие другие субъекты федерации приняли во исполнение Указа подзаконные нормативные акты различной юридической силы. В подавляющем большинстве регионов созданы органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо функции таких органов возложены на уже существующие структуры. Так, новые органы созданы в Амурской области, Камчатском крае, Кемеровской области, Красноярском крае, Новосибирской области, Омской области, Республике Адыгея, Республике Алтай, Ставропольском крае. Чаще же всего в качестве рассматриваемых органов определены уже существующие различные структурные подразделения (управления, отделы, секторы) аппаратов или администраций глав либо правительств субъектов Российской Федерации. Единообразия в наименовании и структурной подчиненности таких органов не наблюдается.

В процессе изучения формирования подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений выявлена проблема отсутствия установленных требований к компетенциям их сотрудников, критериев эффективности деятельности названных подразделений. В связи с этим в отдельных субъектах федерации наблюдаются затруднения в определении персонального состава рассматриваемых подразделений.

Остро встает вопрос о получении этими сотрудниками дополнительного профессионального образования по вопросам противодействия коррупции.

Выявлена также важность специализированного прокурорского надзора за деятельностью вновь созданных структур, поскольку в ходе их создания и работы могут быть допущены ошибки.

В подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации созданы комиссии по координации работы по противодействию коррупции. В отдельных субъектах в структуре комиссий функционируют президиумы или подкомиссии, выполняющие функции комиссий по соблюдению требований к поведению и урегулированию конфликта интересов лиц, замещающих государственные должности (Владимирская область, Пензенская область, Республика Башкортостан и др.). Считаем такое решение дискуссионным, поскольку на подразделение органа возлагается полномочие, относящееся к компетенции органа в целом, по принятию не рекомендательного, а

¹⁰ См., например: О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге»: Закон Санкт-Петербурга от 05.10.2015 № 539-96// <http://www.gov.spb.ru>, 05.10.2015; «О внесении изменений в статью 4 Закона Томской области «О противодействии коррупции в Томской области»: закон Томской области от 05.10.2015 № 145-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.10.2015; «О внесении изменений в Закон Челябинской области «О противодействии коррупции в Челябинской области»: Закон Челябинской области от 02.10.2015 № 225-ЗО // Южноуральская панорама. – 2015. – 6 октября.

обязательного к исполнению решения. Кроме того, в рамках указанного подхода не решена также проблема обжалования решений указанных президиумов (подкомиссий) перед полным составом комиссий.

Возникают вопросы по составу комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. Не сформулированы единые требования, которые закрепляли бы, кто должен входить в состав по должности, кто из представителей территориальных органов федеральных органов власти по согласованию, кто может представлять научные и образовательные организации, а также общественные организации, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции. Их отсутствие создает риски избирательного отношения к определению персонального состава комиссий, а также включения в них людей, не обладающих необходимыми для соответствующей деятельности знаниями и навыками.

На наш взгляд, в состав комиссии обязательно должны входить руководители исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, выполняющие «внешние» антикоррупционные функции, такие как организация и осуществление антикоррупционной экспертизы, антикоррупционного мониторинга, антикоррупционного образования, антикоррупционного просвещения, антикоррупционного аудита, антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного планирования. В состав комиссии в случае целесообразности и наличия необходимых компетенций могут входить также руководители иных органов исполнительной власти, законодательной власти и местного самоуправления.

Вызывает сомнение и требует обсуждения обоснованность включения в состав комиссии прокурора субъекта Российской Федерации либо его представителя, поскольку на прокуратуру возложены функции по осуществлению надзора за соблюдением положений антикоррупционного законодательства, в том числе региональными органами власти. Участие же его в принятии комиссией решений способно поставить под сомнение объективность такого надзора. Прокурора субъекта Российской Федерации либо делегированного им представителя можно лишь приглашать на заседания комиссии. Такие же сомнения возникают по вопросу включения в состав комиссии руководителей судебных органов, поскольку некоторые решения комиссии могут быть обжалованы в судебном порядке.

Вызывает определенное недоумение включение в ряде регионов в число руководителей комиссий в статусе заместителей председателей представителей федеральных органов государственной власти: главных федеральных инспекторов по субъектам Российской Федерации аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах¹¹, а также представителей правоохранительных органов¹², поскольку полномочия этих лиц, закрепленных в положении о комиссии, могут противоречить их правовому статусу, закрепленному федеральным законодательством. Анализ региональных нормативных правовых актов, закрепляющих членство в составе комиссии, показал, что из числа представителей научных и образовательных организаций в состав комиссий входят в основном руководители организаций, обладающие общими компетенциями, а не профильные специалисты в области противодействия коррупции. В связи с этим встает вопрос о необходимости более специализированного подбора кандидатов в состав комиссий.

¹¹ См.: «О Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Курганской области»: Указ Губернатора Курганской области от 14.10.2015 № 269 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 23.10.2015.

¹² См.: «О мерах по реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2015 г. № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»: Указ Главы Республики Ингушетия от 13.10.2015 № 210 // Ингушетия. – 2015. – 22 октября.

Исследование организационно-правовых документов субъектов Российской Федерации по персональному составу комиссий показало, что число представителей институтов гражданского общества, в уставные задачи которых входит противодействие коррупции, невелико.

В дальнейшем необходимо сформировать требования к профессиональным качествам и компетенциям членов указанных комиссий из числа представителей научных и образовательных организаций, а также общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции.

Проведенное нами исследование позволяет сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию антикоррупционной деятельности в субъектах Российской Федерации.

1. Необходимо определить критерии отбора кандидатов в состав комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, а также для работы в органах субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

2. Требуется разработка и внедрение показателей эффективности деятельности органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

3. Необходимы разработка и реализация программ дополнительного профессионального образования (повышения квалификации, переподготовки) для сотрудников органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

4. Органам прокуратуры следует осуществлять надзор за деятельностью вновь созданных структур по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации.

5. Научным и образовательным организациям необходимо производить научно-методическое обеспечение деятельности комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

**Беляков А.В., канд. экон. наук, доцент, Владыкина В.Ю., Маркинова Е.В.,
Уразбаев Р.Ш., доцент, Казанский национальный исследовательский
технологический университет,**

**Беляков Д.А., Казанский (Приволжский) федеральный университет
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ
ВУЗОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ**

Целью данной работы является анализ результатов социологических исследований, проведенных в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», на предмет антикоррупционной грамотности преподавателей вуза и осведомленности о мероприятиях, проводимых администрацией вуза по вопросам противодействия коррупции. Для проведения исследования была разработана анкета преподавателя вуза, которая включала вопросы, касающиеся личности респондента, его отношения к коррупции в целом, и в образовании в частности и знания о мероприятиях, проводимых в вузе. Показано, что в организации и проведении воспитательной работы по противодействию коррупции среди преподавателей существуют серьезные пробелы. Преподавательский корпус вузов практически не задействован в этой работе. Предложен ряд мероприятий, которые, по мнению авторов, будут способствовать активизации антикоррупционной разъяснительной и

просветительской работы среди преподавателей. Наиболее важными элементами этой работы являются наглядная агитация, работа с молодыми преподавателями и организация постоянно действующих курсов повышения квалификации по программе «Противодействие коррупции в области образования».

Введение

Важным этапом воспитательной работы в вузе является формирование у учащихся и слушателей антикоррупционного мировоззрения. Эти цели перед обществом поставлены в Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы, а также в Программе по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы. В последнее время этому направлению воспитательной работы уделяется большое внимание, как со стороны администраций учебных заведений, так и со стороны общественных организаций [1 с. 75-81, 2 с. 16-18]. Это выражается в большой работе по проведению количества акций, школ активов, встреч, бесед, ролевых игр, форумов на антикоррупционную тематику. Все эти мероприятия проводятся для студентов и силами студентов, и имеют несомненную пользу. Однако участниками коррупционных проявлений в учебном заведении являются не только обучающиеся, но и преподаватели. Известны случаи, когда преподаватель устанавливает таксу за зачет или экзамен (особенно это характерно для студентов заочной формы обучения), вступает в сговор со студентами и, халатно выполняя свои функции, не проводит занятия или проводит их формально, вступает в сотрудничество с посредниками с целью извлечения собственной финансовой или материальной выгоды. Действия преподавателя в этом случае несовместимы с его статусом. Они грубым и циничным образом подрывают престиж образования в целом, наносят морально-нравственный ущерб учебному заведению, формируют негативный образ преподавателя в обществе. Поэтому одним направлением антикоррупционной работы в вузе является проведение воспитательной работы не только среди студентов, но и организация постоянной планомерной разъяснительной, а в некоторых случаях и воспитательной работы с преподавателями [3 с. 26-31].

Результаты исследования

Для проведения исследования была разработана анкета преподавателя вуза, которая включала вопросы, касающиеся личности респондента, его отношения к коррупции в целом, и в образовании, в частности, а также знаний о мероприятиях, проводимых в вузе. В ходе опроса приняли участие более 150 респондентов, что составило около 10% от общего количества штатных преподавателей университета.

Среди респондентов преобладали доценты – 72 %, старшие преподаватели составили 6%, ассистенты – 22%. По возрастному цензу, в основном (94%), были преподаватели допенсионного возраста: 19% – в возрасте до 30 лет, 25% – 30-40 лет, 19% – 40-50 лет, 31% – 50-60 лет и 6% – старше 60 лет. Женщин – участников опроса было 81%. Большинство преподавателей работали в вузе более 5 лет (71%), а 13% – молодые преподаватели, работающие в вузе менее одного года.

Анкетирование показало, что преподаватели четко представляют, что такое коррупция и в каких формах она может проявляться. На вопрос: «Что в моем понимании коррупция?» указали, что коррупция – это злоупотребление служебным положением для получения выгоды в личных целях – 78%, денежная взятка – 66%, взятка в виде дорогого подарка – 60%, использование бюджетных денег в корыстных целях – 72%, предоставление необходимых льгот другим лицам в корыстных целях – 60%, то есть все респонденты знают, что такое коррупция.

Ответы на следующий вопрос «Считаете ли Вы коррупцию в вузе нормальным явлением?» заставляют задуматься. Большинство респондентов ответили «нет» – 82% и «скорее нет» – 12%, но 6% преподавателей считают коррупцию в вузе нормальным явлением. В связи с этим логичными являются ответы и на вопрос «Готовы ли Вы сами в

случае необходимости дать взятку (деньги, подарки)?» около половины респондентов (42%) однозначно заявили «нет», а около половины преподавателей в принципе не исключают этого в зависимости от ситуации: 30% анкетированных ответили «скорее нет». Каждый четвертый преподаватель (24%) в анкетах указали «скорее да». Это свидетельствует о том, что в сознании преподавателей четко сформировался стереотип, что все можно решить за деньги или в обход установленных правил, характерный для общества в целом. Настораживающие результаты свидетельствуют о том, что необходима определенная серьезная разъяснительная и воспитательная работа среди преподавателей. На это указывают сами респонденты. На вопрос: «Какие факторы, по Вашему мнению, лежат в основе коррупционных явлений?», 36% опрошенных ответили «неэффективная воспитательно-профилактическая работа», 12% – недостаточный контроль со стороны руководства вуза, 24% – безнаказанность и 24% указали на морально-нравственные качества отдельных лиц и групповые нормы поведения. Преподаватели отмечают, что профилактическая работа в этом направлении недостаточна и руководство вуза должно иметь действенные рычаги административного воздействия в этом направлении.

Следующий блок вопросов касался непосредственно состояния коррупции в вузе и организации работы по антикоррупционному просвещению. Интересно, что треть респондентов (34%) ничего не знают о фактах коррупции в университете, что может свидетельствовать о слабой информационной работе. Однако 89% опрошенных указали, что они знают о антикоррупционных мероприятиях, проводимых в университете, 14% – указали, что они слышали о таких мероприятиях, а 11% ничего о них не знают. На вопрос: «Как вы считаете, борется ли администрация с явлением коррупции в КНИТУ?», каждый пятый респондент (22%) ответил с сомнением – «скорее нет», а 78% дали утвердительный ответ.

В анкете было предложено дать предложения по мероприятиям, которые способствовали бы уменьшению коррупционных проявлений в вузе. Большинство преподавателей (66%) считают, что снижение коррупционных проявлений связано с совершенствованием морального и материального стимулирования, 36% – с ужесточением мер контроля и наказания, 25% – с совершенствованием системы качественного отбора кадров при приеме на работу, а 30% – с улучшением воспитательной работы, подготовкой и выпуском специальных антикоррупционных пособий и рекомендаций, а также с дополнительным обучением сотрудников профилактики коррупции.

Выводы

Таким образом, в ходе проведенных исследований показано, что, несмотря на большое количество мероприятий с целью формирования активной жизненной позиции и резистентности к коррупционным проявлениям среди студентов, преподавательский корпус вузов в большинстве своем остался незадействованным в этой работе. Не секрет, что в настоящее время работа с преподавателями велась непоследовательно и периодически. В основном, она сводилась к встречам с представителями силовых структур, рассмотрением вопросов на Ученом совете вуза, участием в научных исследованиях по вопросам противодействия коррупции. Как показывает опыт, масштаб вовлечения профессорско-преподавательского состава в эти мероприятия очень низок. Большинство преподавателей «наслышаны» или «имеют представление» о проводимой антикоррупционной работе в вузе. В работе показано, что актуальным на сегодняшний день является активизация информационной и просветительской работы среди преподавателей. Причем об этом заявляют сами преподаватели.

В связи с этим, не отказываясь от традиционных форм работы с преподавателями, в качестве рекомендаций можно предложить следующие мероприятия по организации

антикоррупционной работы среди профессорского преподавательского состава вуза. В целях информационно-просветительской работы создать на кафедрах, в деканатах и других структурных подразделениях стенды или уголки антикоррупционной направленности, на которых разместить планы работ подразделений в этом направлении, антикоррупционную информационно-агитационную рекламу в виде листовок, плакатов и т.д. В каждом подразделении назначить ответственного лица за проведение этой работы. Два раза в год вопрос об организации антикоррупционной работы заслушивать на заседаниях кафедр. Организовать работу с молодыми преподавателями в виде семинаров и бесед с целью разъяснения стратегии вуза в области противодействия коррупции.

Самым эффективным способом повышения правовой грамотности в области противодействия коррупции является организация постоянно действующих курсов повышения квалификации по программе «Противодействие коррупции в образовании». Курсы могут быть организованы как силами вузов, так и с приглашением ведущих специалистов прокуратуры, МВД и общественных организаций.

Список литературы:

1. Беляков А.В., Барабанова С.В., Белякова Д.А., Кожин А.В. К вопросу о роли институтов гражданского общества в искоренении коррупционных проявлений // Право и образование. №8. – Москва: изд-во Современного гуманитарного ун-та, 2015. с. 75-81.

2. Беляков А.В. Ильясов Р.А. Фурашева И.В. Противодействие проявлениям коррупции в КНИТУ // Межвузовская научно-практическая конференция, 9-10 декабря 2011 г. / М-во образ. и науки России; Казан. нац. исслед. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 300 с.

3. Амиров К.Ф. Коррупция: понятие, противодействие, ответственность: учебное пособие / К.Ф. Амиров, С.И. Галиева. – Казань, изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2009 – 196 с.

**Бурлаков В.Н., д-р юрид. наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫБОРОЧНЫМ**

Диалектика противодействия коррупции предполагает вариативность используемых для этого форм и методов, которые обусловлены многими причинами. К ним относятся влияние исторических традиций, уровень жизни населения, особенности правовой системы, масштабы самого явления (коррупции), восприятие этого явления общественным мнением, средствами массовой информации. Важное значение в противодействии коррупции имеет и международный опыт, который не является обязывающим до тех пор, пока не воплощается в общепризнанные принципы и нормы международного права. В соответствии с ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации такие принципы и нормы включаются в систему российского законодательства.

Меры противодействия коррупции осуществляются в нескольких направлениях. Наиболее важным считается применение уголовной ответственности за различные коррупционные преступления, число которых в УК РФ составляет порядка 46 составов.¹³ Резервы для повышения эффективности уголовно-правового противодействия коррупции кроются, во-первых, в совершенствовании действующих составов коррупционных преступлений, и их санкций.¹⁴ Во-вторых, в полноте использования международного

¹³ Ким Е.П., Быков А.В. Конфликт интересов на службе как основа коррупционного преступления (криминологический аспект) // Российский следователь. 2013. №2. С.34.

¹⁴ Бурлаков В.Н., Пряхина Н.И. Перестройка уголовного закона // Криминологический журнал. №2, 2014. С.5-13.

опыта, отраженного в специальных конвенциях, участницей которых является Российская Федерация. Неполную реализацию в национальном законодательстве правовых мер, предусмотренных в международных актах, нужно не только объяснить, но и преодолеть.

Другим направлением противодействия коррупции является профилактика причин и условий коррупции. Реализуемые в этом направлении меры постепенно расширяются. Так, эпизодическая криминологическая экспертиза проектов управленческих и законодательных решений постепенно трансформируется в т.н. антикоррупционный аудит и мониторинг. Поэтому актуальной задачей является нормативное определение субъекта такой деятельности и статуса вырабатываемых им решений.

Нуждаются в активизации меры антикоррупционной виктимологической профилактики. К ним можно отнести предусмотренные в уголовном законодательстве некоторые виды освобождения от уголовной ответственности. Так, согласно примечанию к ст. 291 УК РФ, лицо, давшее взятку, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если добровольно сообщит о даче взятки в правоохранительные органы. Для стимулирования добровольности нужна действенная поддержка в виде государственной программы защиты такого лица от мести со стороны чиновника-коррупционера. Целесообразно также изменить отношение закона к предмету взятки, т.е. решить его судьбу в пользу лица, давшего взятку.

В последние годы перечень мер противодействия коррупции существенно расширился. В отношении чиновников действует целый ряд запретов и ограничений. Так, им запрещено иметь счета в иностранных банках. Они обязаны отчитываться о своих доходах, имуществе и расходах. Кроме того, госслужащие не должны допускать возникновения конфликта интересов, т.е. личной заинтересованности в результатах своей деятельности. За нарушение этих требований они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, включая увольнение со службы. Последней новацией в этом направлении можно назвать инициативу Министерства труда и социальной защиты, которое по заданию правительства разработало законопроект, предусматривающий создание в России специального «реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия». С его помощью рассчитывается создать заслон для продолжения службы чиновникам-коррупционерам. Действенность этой меры будет зависеть от того, насколько продолжительным окажется запрет занимать должности на государственной службе или в органах местного самоуправления. Но пока существует неопределенность в сроке такого запрета, т.к. в трудовом законодательстве он не установлен, и фактически будет зависеть от субъективного усмотрения работодателя. Такая неопределенность сама по себе коррупциогенна. В процессе дискуссии в СМИ по данному вопросу было высказано мнение, что внесение лица в такой список не должно вести к запрету на профессию. Конечно, абсолютизировать такой запрет вряд ли уместно (ничто не вечно), но и ограничивать его незначительными сроками неразумно. В этом вопросе целесообразно ориентироваться на сроки, установленные в уголовном законодательстве применительно к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности (ч.2 ст.47 УК РФ).

Меры борьбы с коррупцией установлены за коррупционное поведение. Такой подход вытекает из принципов права, согласно которым наказуемы действия лица, а не его мысли или чувства. Но коррупция, как известно, начинается с действий лица, и заканчивается незаконным обогащением за счет использования им служебного положения с корыстной целью. Такая цель представляет собой мысленный образ незаконного обогащения. Без нее действия чиновника не могут признаваться коррупцией. В данном случае цель является идеальной формой результата коррупционных действий. Поэтому в международной практике борьбы с коррупцией наряду с коррупционным поведением криминализируется и сам факт незаконного обогащения.

Как самостоятельный состав криминального деликта, незаконное обогащение предусмотрено в ст.20 Конвенцией ООН против коррупции 2003 г., которую Российская Федерация ратифицировала в 2006 г.¹⁵ В этой статье сказано, что каждое государство-участник может признать в качестве уголовно наказуемого деяния умышленное незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»¹⁶. Некоторые европейские страны использовали эту статью в качестве модели соответствующего состава преступления.¹⁷

Правовой анализ ст.20 Конвенции показывает, что она имеет недостатки. Во-первых, в ней объективная сторона преступления трактуется как умышленное деяние, состоящее в значительном увеличении активов публичного должностного лица, превышающем его законные доходы. При таком определении преступления само деяние и его последствие фактически сливаются, выхолащивая тем самым объективную сторону состава. Во-вторых, признак незаконности обогащения в ст. 20 Конвенции страдает нерелевантностью, т.к. незаконность вытекает не из нарушения правового запрета, а из отсутствия у должностного лица возможности разумным образом обосновать превышение фактических активов над законными доходами. Отмеченные недостатки устранимы.

Прежде всего, необходимо исходить из понимания, что незаконное обогащение заключается в придании правомерного вида владения пользования и распоряжения имуществом, стоимость которого превышает законные доходы. Именно на это направлены действия должностного лица, которое незаконно получив какое-либо имущество путем использования служебного положения, затем стремится закрепить его за собой или за своими родственниками и извлечь имущественную выгоду. Такие действия точнее именовать легализацией незаконного обогащения.

Для описания признаков состава такого преступления, нужно обратимся к Федеральному закону от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ (далее ФЗ) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»¹⁸ В частности, признак незаконности обогащения будет произведен из факта совершения правонарушения, выраженного в невыполнении лицом обязанности представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей при совершении сделок с имуществом, а также об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка (ст. 16 ФЗ). К предмету преступления можно отнести земельный участок, другой объект недвижимости, транспортные средства, ценные бумаги, акции, доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций (ст. 3 ФЗ), а также российскую и иностранную валюту.¹⁹

При формулировке объективной стороны незаконного обогащения, необходимо указать на способ совершения этого преступления. Согласно ст. 3 ФЗ, к нему относится совершение сделки по приобретению какого-либо имущества, стоимость которого превышает общие доходы должностного лица и его супруги (супруга). Думается, что к способу совершения данного преступления можно отнести и финансовые операции.

¹⁵ Федеральный закон от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» / «РГ» – Федеральный выпуск №4022. 21 марта 2006.– В этом Федеральном законе к юрисдикции Российской Федерации не относится ст.20 Конвенции.

¹⁶ Конвенция ООН против коррупции / Упр. ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2004. – 62 с.

¹⁷ См.: В. Михайлов. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации // Уголовное право. №2. 2012. С.118.

¹⁸ Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. / РГ от 5 декабря 2012 г. – федеральный выпуск №5953.

¹⁹ Вопрос о судьбе денег и иных ценностей, которые хранились в т.н. «кубышке», можно решить в порядке, предусмотренном ст.17 ФЗ.

Размер незаконного обогащения должен превышать общий доход должностного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих незаконному обогащению, и иметь значение конститутивного признака состава преступления. В статье нужно указать признаки специального субъекта преступления. Полагаем, что круг лиц, признаваемых субъектом преступления, должен быть шире, чем предусмотренный в ст. 2 ФЗ.

Таким образом, для приведения уголовного законодательства Российской Федерации в соответствие с вышеуказанной Конвенцией, целесообразно дополнить его специальной нормой:

«Легализация (отмывание) незаконного обогащения.

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, стоимость которых превышает общий доход должностного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению финансовых операций и других сделок (незаконное обогащение) –

То же деяние, совершенное в крупном или особо крупном размере –

Примечание. 1. Должностным лицом признается –

2. Крупным (особо крупным) размером в настоящей статье признается – ».

Предмет незаконного обогащения должен подлежать конфискации. Для этого пункт «а» части первой ст. 104¹ УК РФ нужно дополнить предлагаемым составом преступления.

**Вавилина А.В., канд. экон. наук, доцент,
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

В современных условиях России практика применения комплаенса приобретает все большую актуальность, комплаенс-контроль становится неотъемлемым инструментом управления в коммерческих организациях.

Комплаенс в системе контроля, приобретает особую значимость и выполняет самостоятельную функцию, направленную на обеспечение эффективной защиты интересов собственников и способствует улучшению качества управления. Являясь эффективным инструментом управления репутационными рисками компании, комплаенс-контроль позволяет избежать или уменьшить негативные последствия нарушений профессиональных и этических стандартов как для руководства, так и для организации в целом.

В систему комплаенс-контроля входят инструменты по обеспечению информационной целостности, прозрачности, раскрытию информации заинтересованным лицам, разрешению конфликтов интересов. В большинстве компаний комплаенс-контроль приобрел статус обязательной составляющей корпоративного контроля, и стал неотъемлемой частью системы корпоративного управления.

Цель внедрения системы «Комплаенс» – создание в компании действующих механизмов по установлению и анализу особенно коррупционно-опасных сфер деятельности, оценка и управление рисками при встрече с коррупцией, обеспечение комплексной защите от угроз.

Правильно выстроенная и эффективно функционирующая система антикоррупционного комплаенса позволяет:

- соответствовать международным стандартам корпоративного управления
- существенно снизить риски мошенничеств внутри компании в отношении материальной и интеллектуальной собственности

- оптимизировать размер затрат при закупках товаров (работ, услуг)
- свести к минимуму риски привлечения к ответственности компании и ее менеджмента по законодательству США и Великобритании о противодействии коррупции (FCPA и UKBA 2010)
- снизить риски административной ответственности по российскому праву
- исключить взаимоотношения с неблагонадежными контрагентами и посредниками
- повысить уровень корпоративной ответственности

По данным Следственного комитета России и ВС РФ, ущерб от коррупции в 2014 году составил 14,7 млрд. руб., при этом за получение взятки было осуждено 1732 человека, а за дачу взятки – 3456 человек. При этом, по статистике, около 25% взяток проходит под видом подарков должностным лицам.²⁰

За коррупционные нарушения предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Так, за дачу взятки должностному лицу на компанию могут наложить штраф до 3-кратного размера взятки, но не менее 1 млн. руб., за крупную взятку – до 30-кратного размера, но не менее 20 млн. руб., а за взятку в особо крупном размере – до 100-кратного размера, но не менее 100 млн. руб. (ст. 19.28 КоАП РФ).²¹

Привлечь должностное лицо к уголовной ответственности за преступление в сфере коррупции можно сразу по нескольким составам: коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, провокация взятки либо коммерческого подкупа (ст. 204, ст. 285, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1, ст. 304 УК РФ). Указанные преступления влекут за собой либо крупный штраф в размере от 10-тикратной суммы подкупа и выше, либо лишение свободы до 12 лет в зависимости от состава преступления, а также иные наказания (например, лишение права занимать определенные должности, принудительные работы, арест и т. д.).

Внедрение в организации системы антикоррупционного комплаенса позволит предотвратить возможные нарушения, как для организации, так и для должностных лиц. Комплаенс как часть системы управления организацией подразумевает обеспечение соответствия ее деятельности требованиям законодательства и локальных нормативных актов, а также контроль в этой сфере.

Следует иметь в виду, что сегодня каждая компания обязана принимать меры по предупреждению коррупции (ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»; далее – Закон о противодействии коррупции). Это связано с ратификацией нашей страной Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (Федеральный закон от 8 марта 2006 г. №40-ФЗ).

Взяткой являются не только деньги, но и ценные бумаги (акции, векселя, облигации и др.), а также имущество (например, подарки вне зависимости от их стоимости, если в обмен на них предполагается выполнение со стороны должностного лица определенных действий в пользу дарителя). Кроме того, в качестве взятки может быть квалифицировано и оказание услуг имущественного характера, например, ремонт квартиры, оформление туристических путевок, строительство дома и др. (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»).

Борьба с коррупцией – приоритет для организаций всех видов и направлений деятельности, однако комплаенс как отдельная система управления характерна, в основном, для коммерческих компаний. Минтруд России выделяет восемь основных

²⁰ <http://www.garant.ru/article/606329/>

²¹ <http://www.garant.ru/article/606329/>

принципов противодействия коррупции в организации (Методические рекомендации Минтруда России по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции от 8 ноября 2013 г.; далее – Методические рекомендации):

- соответствие политики организации действующему законодательству;
- личный пример руководства;
- вовлеченность работников (информированность об антикоррупционных мерах, применяемых в компании, а также активное участие сотрудников в их реализации);
- соразмерность антикоррупционных процедур риску коррупции;
- эффективность антикоррупционных процедур;
- неотвратимость наказания за факт коррупции (привлечение к дисциплинарной ответственности);
- открытость бизнеса для партнеров и государства;
- постоянный контроль за соблюдением в компании антикоррупционных мер и положений локальных нормативных актов.

Каждая организация вправе построить систему антикоррупционного комплаенса по-своему.

Разработка и внедрение антикоррупционной политики, является локальным нормативным актом, основным инструментом регулирования отношений, связанных с противодействием коррупции в организации. К разработке необходимо привлечь всех заинтересованных лиц, устраивать совещания, обсуждения и ознакомления всех работников с проектом будущего документа. Минтруда России советует разместить документ на интернет-портале организации.

За реализацию функции антикоррупционного комплаенса в компании, как правило, отвечают или юридический, или финансовый отделы, однако в некоторых крупных организациях для этих целей создается в качестве самостоятельного подразделения комплаенс-служба. Функционал ответственных сотрудников напрямую зависит от размера и сферы деятельности компании.

Так, в комплаенс-службе крупной корпорации иногда создается несколько профильных групп, каждая из которых отвечает за ту или иную комплаенс-функцию (например, финансовый мониторинг, предотвращение конфликта интересов, урегулирование вопроса подарков и др.). В небольшой компании комплаенс-функции может выполнять один сотрудник (комплаенс-менеджер или комплаенс-контролер).

В любом случае следует указать в должностных инструкциях ответственных работников конкретные обязанности, например:

- консультирование сотрудников компании по вопросам, связанным с предотвращением коррупционных рисков;
- проведение антикоррупционных тренингов;
- контроль заключаемых с контрагентами договоров на предмет соблюдения антикоррупционной политики компании;
- ведение антикоррупционного раздела на сайте компании;
- взаимодействие с руководством на предмет разработки и внедрения антикоррупционных мер и т.д.

Для осуществления работы по противодействию коррупционным преступлениям внутри компании разработки и внедрения одной антикоррупционной программы будет недостаточно. Необходимо создание целого структурного подразделения внутри организации, которая могла бы взаимодействовать с другими подразделениями, но была бы абсолютно обособлена и независима в своей работе. Организация функционирования такого подразделения видится следующей: состав такого подразделения – это юристы-специалисты в рамках уголовно-правовой и административно-правовой специализации наук и обязательно психологи, так же имеющие опыт работы в указанной сфере,

деятельность подразделения не может выходить за рамки закона и не может ограничивать или нарушать права и свободы человека. Таким образом, прослеживается делегированность некоторых функций правоохранительных органов в сфере предупреждения совершения преступлений. Руководитель этого подразделения должен непосредственно взаимодействовать с правоохранительными органами по вопросам возможных или совершенных преступлений внутри организации (здесь можно было бы реализовать другую международную рекомендацию – сообщения о фактах коррупции, незаконной деятельности – whistle blowing)²².

Так как в процессе реализации программы антикоррупционного комплаенса затрагиваются проблемы личности, репутации, поведения, появляется необходимость привлечения к работе психологов, для разработки мотивации работников организации на правомерное поведение.

Также необходимо обратить внимание на участие руководителей при организации антикоррупционной политики. Американскими юристами-практиками в области комплаенса стратегий одним из показателей эффективности комплаенс программ отмечается принцип определение задачи сверху. Суть такого принципа заключается в полной поддержке комплаенс инициатив руководством компании. Это означает не только контроль за соблюдением выполнения комплаенс программы всеми сотрудниками, но и полное отрицание каких-либо форм проявления коррупции с их стороны.

Необходимо, также обратить внимание на услуги консалтинговых компаний по оказанию помощи внедрения антикоррупционного комплаенса. Это касается услуг по:

- разработке и консультированию по вопросам внутрикорпоративных систем антикоррупционного контроля с учетом международного законодательства
- организации и консультированию по вопросам создания систем внутрикорпоративного информирования о нарушениях (телефон доверия)
- проверке деловой репутации контрагентов (compliance due diligence)
- комплаенс аудиту на предмет соответствия внутрикорпоративных систем противодействия коррупции международному законодательству
- управлению комплаенс рисками

В заключении нужно отметить, что предупреждение коррупционных преступлений в коммерческих организациях – это серьезная и ответственная, трудоемкая и комплексная работа.

На данный момент методы противодействия коррупции только начинают активно внедряться российскими компаниями, однако стоит отметить, что организация грамотного комплаенса – это эффективная мера борьбы с коррупцией внутри каждой организации и надежная защита ее интересов. Работа по построению системы комплаенса не заканчивается никогда. Это динамичный процесс: риски меняются с изменением масштабов бизнеса, с появлением новых видов транзакций, с изменением законодательства и конкурентной среды. И задача комплаенс-службы – идти в ногу с этими изменениями, перестраивая свои методы работы, пересматривая риски и работая над способами повышения корпоративной культуры компании на новый уровень.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»
2. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы»

²² sdo.rea.ru/cde/conference/6/file.php?fileId=4

3. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.
4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
5. Уголовный кодекс Российской Федерации
6. Гражданский кодекс Российской Федерации
7. Указ Президента РФ от 21 июля 2010 г. №925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»
8. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции (утв. Минтруда России 8 ноября 2013 г.)
9. Утверждены дополнительные меры борьбы с коррупцией – ГАРАНТ.РУ, 23 декабря 2014 г.
10. Госдуме предложили ужесточить наказание за взяточничество – ГАРАНТ.РУ, 13 ноября 2014
11. Чиновников-коррупционеров могут лишить пенсии по выслуге лет – ГАРАНТ.РУ, 25 августа 2014 г.
12. Отдельные категории лиц будут отчитываться о получении подарка в связи с должностным положением и исполнением служебных обязанностей – ГАРАНТ.РУ, 10 января 2014 г.
13. Разработан комплекс мер по противодействию коррупции – ГАРАНТ.РУ, 29 октября 2013 г.

**Вазиева А.Р., канд. псих. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)
МАКИАВЕЛЛИЗМ, ЗАВИСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Манипуляция в любых своих проявлениях есть скрытое психологическое воздействие, которое при развитых навыках владения ими вызывает побуждение у другого человека намерения, несовпадающие с его изначальными целями, потребностями и мотивами. Иное дело, на что манипуляция направлена, и какие цели преследует манипулятор: на благо самого манипулятора или на благо человека. Манипуляция может быть совершена «из лучших побуждений» и быть неосмысленной, однако макиавеллизм – это осмысленное стремление в необходимости скрытого психологического воздействия над людьми для получения выгод, преимуществ, интересов и т.д.

В условиях антикоррупционной политики личностные проявления являются основой эффективности и профессиональной устойчивости сотрудников правоохранительных органов. Необходимость ориентации личностного поведения в трудных социальных и экстремальных обстоятельствах, умения справляться с различными кризисами, регулировать правовое поведение предопределяются системой его самоактуализации. Сегодня очевидно, что только личность с устойчивой самоактуализирующейся системой, высоким уровнем правового сознания, высоконравственный, с осознанием смысла своей профессиональной деятельности имеет возможность эффективно справляться со своими непосредственными практическими задачами.

Целью исследования является изучение макиавеллизма, зависти и самоактуализации личности успешных и неуспешных сотрудников правоохранительных органов – оперуполномоченных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции г. Н. Челны. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи исследования: 1. Теоретический анализ литературы по вопросу

макиавеллизма, зависти, самоактуализации личности и особенностях компетентности сотрудников; 2. Сравнение особенностей макиавеллизма, зависти и самоактуализации личности между успешными и неуспешными сотрудниками правоохранительных органов; 3. Выявление различий в особенностях макиавеллизма, зависти и самоактуализации личности сотрудников правоохранительных органов.

Объектом исследования являются сотрудники правоохранительных органов – оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции г. Н. Челны. Предметом исследования – особенности макиавеллизма, зависти и самоактуализации личности сотрудников правоохранительных органов. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что:

1. Успешные сотрудники имеют низкий уровень макиавеллизма, они являются самоактуализирующимися личностями.

2. Существуют различия между уровнем макиавеллизма, зависти и самоактуализацией личности у успешных и неуспешных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

Методологическая основа исследования опирается на ведущие принципы отечественной психологической науки: принцип единства сознания и деятельности, деятельностного опосредования (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский); деятельностного подхода в теории личности (А.Н. Леонтьев, А. В. Петровский, А.Г. Асмолов); принцип объективности (А.Н. Леонтьев) и другие.

Теоретическую основу исследования составили личностные и социально-деятельностный подходы к оценке офицерских кадров (А.В. Барабанщиков, В.Н. Герасимов, В.П. Давыдов, И.А. Скопылатов); принципы и теоретические основы организации психологической работы в ОВД (М.И. Марьин, В.Ю. Рыбников).

Научная новизна работы. На основе результатов эмпирического исследования выявлены уровни выраженности и особенности структуры макиавеллизма, зависти и самоактуализации личности у сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика определения уровня макиавеллизма (МАК – ШКАЛА) создана Р. Кристи и Ф. Гейс;

2. Самоактуализационный тест в адаптации Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана и М.В. Кроза;

3. Методика диагностики уровня зависти – неприязни (Т.В. Бескова).

В результате теоретического анализа было обнаружено, что слабо освещен профессиональный аспект манипулятивного поведения. Вместе с тем манипуляция в основном рассматривается как главенствующая стратегия поведения, и главный упор делается на ее деструктивных проявлениях.

Присутствует замечание о неосознанном применении манипуляции как защитного механизма. Вместе с этим мало работ, рассматривающих ее полезное воздействие, в которых манипулятивные способы используются только в некоторых ситуациях и устремлены на достижение социально желательных целей.

Ввиду того, что каждый психологический акт, направленность и состав деятельности обусловлены личностным смыслом и установками субъекта деятельности, от отношения субъекта к миру, то необходимо брать в расчет не только инструментальное снаряжение манипулятивного поведения, но и ценностно-смысловые установки субъектов, показывающих это поведение.

Анализ результатов исследования позволил нам установить, что на значимом уровне выявлена положительная взаимосвязь между взглядом на природу человека и макиавеллизмом ($p=0,05$). Мы можем сделать вывод, что благодаря имеющемуся

положительному опыту в общении с окружающими, успешные сотрудники без усилий проходят процесс адаптации в обществе. Также мы видим значимую положительную взаимосвязь между параметром автономности и макиавеллизмом ($p=0,05$). Успешные сотрудники самодостаточны и целостны, обладают внутренней самоподдержкой, направленностью изнутри. Они лишены открытой жестокости в отношении к окружающим, у них отсутствует желание и мотивы управлять другими с собственной выгодой.

Корреляционный анализ самоактуализации и макиавеллизма неуспешных сотрудников показал, что положительной связи между шкалами двух методик у сотрудников не выявлено. Это означает, что уровень самоактуализации неуспешных сотрудников маленький, а уровень макиавеллизма большой, в связи с чем положительная связь отсутствует.

Это можно объяснить тем, что у неуспешных сотрудников недостаточно внутренних ресурсов для осуществления собственных целей и желаний, и они самоутверждаются за счет других людей, прибегая к корысти, агрессивности, прямолинейности, относящихся к нетактичности личности, а также к пренебрежению социальных одобрений, прагматичности, чувству собственного превосходства, что приводит к наличию внутренних конфликтов личности и, в целом, общему эмоциональному негативному фону. Прослеживается в поведении неуспешных сотрудников и любовь к лести, стремление к соперничеству, всевозможным спорам, соревнованиям и т.д.

Корреляционный анализ зависти и макиавеллизма успешных сотрудников показал, что положительная связь отсутствует. Это позволяет судить о том, что уровень зависти и уровень макиавеллизма не связан с деятельностью сотрудников. Маленький уровень макиавеллизма подразумевает: застенчивость, вежливость, отсутствие грубых выражений в общении, сострадательность, доброту, сердечность, эмпатию, сочувствие, уступчивость, понимание, получение радости от процесса (творчества), желание наличия помощи, доверия, признания со стороны людей, желание тесного сотрудничества, дружелюбного отношения к окружающим, правдивость, доверчивость, искренность, добросовестность. При иной форме взаимодействия с окружающими в системе образования неприемлемо, так как подобные действия в отношениях с другими ведет к регрессу личности и ведет к несостоятельности в профессиональном плане.

Правоохранительные органы – это не та сфера, где для достижения собственных целей все средства хороши. В условиях этой сложной профессиональной деятельности неприемлемо вести себя как обыватель, быть безответственным, нетактичным. Для сотрудников подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции очень важен авторитет, важно быть значимым лицом, но гуманным образом. Именно поэтому наличие высокого уровня макиавеллизма не приносит высоких достижений в области данной профессии.

Выдвинутая гипотеза о существовании значимых различий между успешными и неуспешными сотрудниками подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции в области макиавеллизма, зависти и самоактуализации подтвердилась. Также частично подтвердилась вторая гипотеза, согласно которой существует взаимосвязь между самоактуализацией и уровнем макиавеллизма, между завистью и макиавеллизмом.

По результатам математического анализа t-критерия Стьюдента нами были выявлены значимые различия в области ориентации во времени, взгляд на природу человека, креативность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость в общении, спонтанность, потребность в познании. По показателям взгляда на природу человека больше баллов набрали успешные, чем неуспешные.

Основываясь на полученных данных, мы видим высокие показатели неуспешных в области зависти в отношениях к людям, негативного личного опыта с окружающими и

результат, который свидетельствует об отрицательной коммуникативной установке. Можно предположить, что подобная отрицательная коммуникативная установка сформировалась после получения многократного негативного опыта общения. У успешных мы установили отсутствие значимых различий между показателями шкал методики «Зависть», что свидетельствует о самодостаточности и гармонии успешных сотрудников.

Было установлено, что выборка успешных сотрудников значительно выше по количеству набранных баллов по результатам диагностики самоактуализации личности. На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что успешные сотрудники являются самоактуализирующимися личностями.

Результаты исследования могут быть использованы в условиях психотерапевтической работы, направленной на оказание помощи людям с осознанным или неосознанным манипулятивным поведением, затрудняющих взаимоотношения с людьми; в работе тренинговых курсов по развитию способностей конструктивного общения и навыков косвенного профессионального действия.

Проведенное исследование имеет практическую значимость, выражающееся в возможности использования результатов исследования в формировании органов в период антикоррупционной деятельности, а также в разработке программ психологического сопровождения в адаптации сотрудников органов внутренних дел.

Антикоррупционная политика предполагает видеть в рядах правоохранительных органов успешных, осознанно и правомерно действующих сотрудников подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции с устойчивой и цельной психологической структурой личности, чему должна помогать работа по психологическому сопровождению их.

**Васина В.В., канд. псих. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
Халитов Р.Г., канд. псих. наук,**

РОЛЬ ФАСИЛИТАТОРА В КОРРУПЦИОННОМ СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Цель: разработать модель механизма фасилитации в коррупционном социальном взаимодействии в обществе и на его основе проанализировать психологические предпосылки существования коррупции.

Методы: положения синергетики о самоорганизующихся системах; положения вероятностной философии Налимова В.В.; и собственные разработки: модель механизма взаимодействия, психосоциальный диссонанс.

Результаты: на основе разработанной модели механизма фасилитации в коррупционном социальном взаимодействии в обществе, показано, что коррупция связана с существующими в обществе представлениями (нормами) коррупционного социального взаимодействия.

Научная новизна: в статье впервые на основе использования авторских методов и моделей, которые тоже представляет научную новизну, исследована роль фасилитатора в коррупционном социальном взаимодействии в обществе, как предпосылка существования коррупции.

Практическая значимость: основные выводы и положения статьи могут быть использованы в педагогической (воспитательной) и научной деятельности при рассмотрении вопросов развития общества и о коррупции, в профилактике коррупции.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, фасилитатор, коррупция, психосоциальный диссонанс, коррупционное социальное взаимодействие.

Введение

Темп развития современного общества, социальных отношений, технологий множество вопросов ставит перед обществом, на которые необходимо ответить немедленно, чтобы избежать кризисных явлений в политике, обществе, экономике и т.д. Коррупция является проблемой, которая касается многих сфер социальной жизни общества: экономики, права, управления, образования и т.д. Главным и объединяющим в этих проблемах является социальное взаимодействие людей. Соответственно для понимания явления коррупции возникает необходимость рассмотрения законов социального взаимодействия людей в обществе, влияние социального взаимодействия во всех сферах жизни общества. Пока существуют приоритет материальных ценностей в обществе, коррупция будет существовать как оптимизация получения этих благ за счет интересов общества в целом – то есть устанавливается приоритет личных над общественными интересами. О том, что проблема коррупции – это, прежде всего, человеческие отношения, обратил внимание доктор юридических наук Ю.М. Антонян: «научные исследования коррупции страдают существенными недостатками, среди которых в первую очередь следует отметить их однобокость. Она выражается в том, что в основном изучаются правовые и социологические аспекты коррупции при полном игнорировании психологических аспектов. Создается впечатление, что берут и дают взятки, злоупотребляют своим служебным положением и т. д. не живые люди с их страстями и влечениями, а некие роботы, лишённые потребности и чувств. Поэтому и предлагаемые меры борьбы с этим явлением не учитывают необходимость решения важнейших вопросов индивидуально-психологического и социально-психологического характера» [1]. И все же область психологического исследования коррупции уже начинает формироваться. Так А.Л. Журавлев и А.В. Юревич выделяют «ее основные составляющие: 1) психология коррупционеров; 2) психология коррумпирующих, то есть дающих взятки и т. п.; 3) изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам; 4) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию» [2]. Мало обращено внимание на коррупционное социальное взаимодействие. Актуальным становится раскрытие психологических механизмов коррупционного социального взаимодействия. При социальном взаимодействии важную роль играет присутствие других людей, которые непосредственно в этот момент не взаимодействуют – постороннего, наблюдателя, фасилитатора.

Понятие фасилитация используют в достаточно широких сферах деятельности человека (управлении, педагогике, психотерапии и т.д.) и поэтому имеет размытый характер определения.

Слово «фасилитация» нечасто встречается в английском языке и практически исключительно в контексте психологическом – как производное от глагола *facilitate* – способствовать, помогать, облегчать. «Краткий психологический словарь» это понятие разъясняет так: «повышение продуктивности или скорости деятельности индивида из-за актуализации в сознании индивида образа другого человека (возможно группы людей), которое выступает в качестве наблюдателя (или соперника) за действиями одного индивида [3].

Социальная фасилитация впервые в конце XIX в. была зафиксирована в опытах Фере, французского физиолога, а затем описана подробно В. Меде, Ф. Олпортом, Н.Н. Ланге с В.М. Бехтеревым и др. В ряде случаев воображаемое или реальное присутствие других людей, которые в действия индивида не вмешиваются, ведет к ухудшению результатов деятельности его. Данное явление получило название ингибиции социальной (подавления). Возникновение феномена социальной фасилитации, как было

установлено, зависит от характера задач выполняемых человеком. Присутствие фасилитатора (соперника, наблюдателя) влияет положительно на характеристики деятельности количественные и отрицательно на качественные, повышая соответственно результативность простых относительно видов деятельности и затрудняя решение задач сложных и выполнение действий трудных. Также выявлена зависимость фасилитации социальной от статуса, возраста, пола, других характеристик субъекта, а также от отношения субъекта к присутствующим.

В американском популярном журнале Science 16 июля 1965 г. появилась статья «Социальная фасилитация» Роберта Зайонца, которая положила начало целому направлению исследований социально-психологических. Именно Зайонс ввел понятие «фасилитация» в научный обиход. Он решил выяснить, от чего в присутствии наблюдателя зависит успешность деятельности. Как испытуемые не люди выступили, а такие существа примитивные, как тараканы. Возможно, психологические выводы Зайонца на этом основании оспорить можно было бы, если бы результаты, полученные впоследствии не были воспроизведены многократно в опытах на людях [4].

Движущими силами социальных самоорганизующихся систем являются мотивы, потребности общества, личностей, социальных групп. Потребностей великое множество с точки зрения вероятностного подхода и они все присутствуют, но доминирует какая-то одна (немногие) с вероятностью наибольшей, которая отражает ценность потребности, в зависимости от идентификации субъекта социального взаимодействия – персональной или социальной. Анализ последних публикаций и исследований, в которых аспекты этой проблемы рассматривались, показывает, что в социальной психологии до 70-х годов XX столетия существовала парадигма индивидуальная, которая предполагает применение принципов только психологии индивидуальной. Г. Тэджфел в теории социальной идентичности попытался выйти за рамки парадигмы индивидуальной. Теория идентичности социальной основана на трех основных концептах: социальная идентификация, социальное сравнение и социальная категоризация. Дальнейший уход от парадигмы индивидуальной Дж. Тернер совершил. Концепция его самокатегоризации различать позволяет феномены индивидуальные и групповые, как совокупность субъектов (сумма) и «совокупный субъект», который эмерджентным свойством обладает. То есть межгрупповое поведение рассматривать как результат самовосприятия, а не причина его, и процесс формирования идентичности социальной как процесс самокатегоризации. Разделение идентичности персональной и социальной позволяет показать целесообразность стереотипизации и деперсонализации членов группы как основы для категоризации групп внешних. И эта мера становится адекватной и полезной при оценке напряженности отношений межгрупповых [5].

Идентичность в самоорганизующихся системах: персональная, если система – человек, и социальная, если система – социальная группа, или общество. И это определяет ценности, потребности, мотивы человека в зависимости от того, как он себя идентифицирует. Фасилитатор может выступить как психологический фактор при идентификации субъекта взаимодействия, который может изменить систему ценностей и потребностей во время социального (коррупционного) взаимодействия.

Юридические и правовые аспекты рассмотрят соответствующие специалисты, мы же эти проблемы рассмотрим с точки зрения социальной психологии. Приведем психологический анализ данного явления. Эта статья продолжение наших статей (конференций «Диалектика коррупции» в 2010, 2012, 2014 г.г.) [6, 7, 8].

Методами исследования являются: синергетики о самоорганизующихся системах; положения вероятностной философии Налимова В.В. [9]; и собственные разработки: модель механизма взаимодействия, психосоциальный диссонанс.

Нами выдвинута гипотеза о том, что присутствие фасилитатора (наблюдателя) реального или воображаемого влияет на социальное (коррупционное) взаимодействие субъектов взаимодействия. Результат зависит от личностных качеств самих взаимодействующих, их идентификации. Наблюдатель (третий, фасилитатор) в социальном взаимодействии изменяет представления о коррупционном взаимодействии и соответственно тип социального взаимодействия (поведения). Для борьбы с коррупцией необходимы фасилитаторы реальные и виртуальные (социальный фон) для изменения представлений социума на коррупцию.

Результаты исследования

Сама коррупция выступает как конфликт, который возникает между коррупционерами и обществом. Этот конфликт между субъектами взаимодействия существует при несовпадении их представлений (норм) на предмет конфликта. Общество фиксирует нарушение норм общества коррупционерами. Коррупция – это нарушение норм общества. Формальные, юридические и другие аналогичные нормы прописаны в законах, приказах и т.д. Неформальные, которые установились в социальных группах, обществе, нормы «прописаны» в матрице памяти субъектов коррупционного социального взаимодействия. Субъектами коррупционного социального взаимодействия являются коррупционеры, коррумпирующие и социальные группы, состоящие из них, а также социальное окружение (фасилитаторы, наблюдатели).

Ключевым моментом при социальном взаимодействии является психосоциальный диссонанс, возникающий при нарушении границ норм, когда субъект взаимодействия социального выходит из нормальной зоны (нормы). Психосоциальный диссонанс (ПСД) определяет области нормальных представлений в матрице памяти субъектов взаимодействия (СВ).

Социальные нормы бывают по классификации по субъектам социального взаимодействия: личные и социальных групп: малой социальной группы (МСГ), большой социальной группы (БСГ), общества, сообщества.

При нарушении социальных норм у субъектов взаимодействия (СВ) возникает психосоциальный диссонанс, при этом направление возникающей психической напряженности (энергии) определяется самим СВ: либо 1) психологическая защита и противодействие выходу за границу ПСД, за границу нормальных представлений, нормы, и это создает устойчивость, инертность, непоколебимость представлений (взглядов), норм в группе, и соответственно самой социальной группы; либо 2) выход за границы нормы (нормальных представлений), как познание новых возможностей, как развитие представлений (взглядов) и норм, и самой социальной группы.

Поэтому рассматривая коррупцию с точки зрения обывателя, у которого существуют в матрице памяти все эти нормы, и механизм реакции (направление энергии ПСД) на нарушение норм, можно утверждать следующее:

1) Если коррупция процветает в обществе, то неформальные нормы допускают это, хотя формальные законы (нормы) и запрещают. Т.е. коррупция в обществе принята: «она была, есть и будет».

2) И отношение СВ к коррупции зависит от его идентификации: кто он? К какой группе принадлежит в данный момент? Чьи интересы блюдет, болеет, за что и кого? Т.е. к какой области в матрице памяти он сейчас «обращается» – с каким СВ себя идентифицирует. Например, находясь в области норм общества (как сознательный гражданин) человек осуждает коррупцию, но когда нужно продвинуть свое дело он сам дает взятку – переходит в область норм неформальных, толерантных к коррупции (как обычный человек – «все так делают»).

Напомним определение (авторское). Психосоциальный диссонанс – это несоответствие представлений субъекта взаимодействия нормам социальной (эталонной)

группы (общества) и возникающее психическое напряжение, которое может привести к дистрессу, конфликту, психосоматическим заболеваниям, девиациям и т.д., или же к развитию субъекта взаимодействия (группы или человека) – выходу на новую ступень, созданию новых психосоциальных конструкторов. Созданная нами вероятностная математическая модель психосоциального диссонанса (ПСД) с мерой его, позволяющая численно вычислять ПСД между субъектами взаимодействия (личности, общества, социальные группы, сообщества) при помощи формул математических, а также моделировать явления психосоциальные. И это помогает многие методологические и теоретические проблемы современных психологических и социальных исследований разрешать, в том числе связанных с коррупцией.

В цикле взаимодействия существует две точки бифуркации – ПСД и выбор идентичности субъекта взаимодействия: социальная или персональная. Концепция самокатегоризации, разработанная Дж. Тернером, позволяет различать феномены: индивидуальные, как совокупность субъектов, и групповые, как новый «совокупный субъект», который обладает эмерджентным свойством. «Если мы проведем различие между персональной и социальной идентичностью и допустим, что самовосприятие изменяется вдоль континуума, определяемого этими двумя формами самоопределения, можно увидеть, что перемещение вдоль этого континуума идентичности будет вызывать социальное поведение или как межперсональное, или как межгрупповое» (Turner, 1975) [5]. То есть межгрупповое поведение – результат, а не причина самовосприятия, поэтому процесс формирования социальной идентичности входит в рамки процесса самокатегоризации, отождествления индивида с определенной группой. Разделение социальной и персональной идентичности позволяет показать целесообразность деперсонализации и стереотипизации групповых членов как основы для категоризации внешних групп. Мера эта может оказаться адекватной при оценке напряженности межгрупповых отношений [5]. Эта напряженность, определенная нами в виде ПСД, проявляется в коррупционных отношениях между обществом и коррупционерами. Для коррупционера, когда возникает выбор между личным и общественным, доминируют только личные интересы, и он готов всегда взять себе, если даже приносит непоправимый вред обществу. Когда на жизненном пути развития личности возникает выбор (точка бифуркации траектории развития), каждый выбирает по своей идентичности.

Нет возможности напрямую эмпирически исследовать коррупционеров, кроме как в учреждениях пеницитарных. Поэтому мы решили опосредовано провести исследование эмпирическое через влияние наблюдателя (фасилитатора) на коммуникативные реакции, по результатам которого выяснить доминирование типов поведения субъектов социального взаимодействия. Рассмотрим и определим влияние наблюдателя реального или воображаемого на социальное коррупционное взаимодействие.

Журавлев А.Л. и Юревич А. В. из психологических факторов коррупции выделяют три важных свойства отношения к коррупции в России, которые непосредственно связаны с массовой психологией россиян. Во-первых, толерантность – отношение к коррупции как к повсеместному («воруют-с», «все берут» и т. п.), неискоренимому и неизбежному «минимальному уровню зла», не заслуживающему серьезного осуждения. Во-вторых, тот факт, что выраженное осуждение в массовом сознании россиян вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток, в особенности, если они «непропорциональны» должности коррупционеров. В-третьих, противоречивость и непоследовательность. Проявляется система двойных стандартов, как и во многих других ситуациях: «я и другие – мое окружение». Мы бы сказали разные области идентификации в матрице памяти [2].

«Раздвоенность» нашего массового сознания в отношении коррупции проявляется также в том, что, отвечая на вопрос: «кто чаще проявляет инициативу при совершении коррупционной сделки?» более трети респондентов называют чиновника, а оценивая собственный опыт таких сделок, чиновника указывают вдвое меньше – лишь 17 % респондентов. Подобная асимметрия восприятия органично вписывается в закономерности атрибуции ответственности, хорошо известные в социальной психологии. Она, как и общая толерантность общественного мнения в отношении коррупции, очень существенна в ситуации, когда, как отмечает Т.А. Нестик, «коррупция это активное взаимодействие даже не двух, а трех сторон. На макросоциологическом (на макропсихологическом) уровне эти стороны представлены бизнесом, государством и обществом, а в сознании непосредственных участников коррупционных сделок – чиновником, предпринимателем и фигурой незримого другого (референтной группой, общественным мнением), на которую опирается легитимация любой незаконной деятельности» [10]. Незримого другого мы бы определили, как воображаемого фасилитатора – наблюдателя, который влияет на социальное взаимодействие.

На основе такого понимания была разработана методика выявления роли фасилитатора на социальное взаимодействие. Проведены эмпирические исследования при помощи авторского Теста фасилитации коммуникативных умений (автор: В.В. Васина). Тест создан на основе Теста коммуникативных умений Михельсона (Л. Михельсон, адаптация и перевод Ю.З. Гильбуха). Цель данного теста: определение уровня компетентности коммуникативной и качества сформированности основных умений коммуникативных и сравнение аналогичных показателей в присутствии фасилитатора (постороннего, наблюдателя).

Проведены пилотажные исследования по методике. Пилотажная выборка состояла из студентов и сотрудников Института экономики, управления и права (г. Казань), всего 30 человек. Средний возраст 26 (± 7) лет. Трое мужчин, остальные женщины.

Тест Михельсона это разновидность теста достижений, который построен по типу задачи, имеющей правильный ответ. В тесте существует предполагаемый вариант поведения эталонный, соответствующий уверенному, компетентному, партнерскому стилю. Можно определить степень приближения к эталону по числу ответов правильных. Ответы неправильные подразделяются на неправильные «сверху» (агрессивные), можно сказать «независимые» и неправильные «снизу» (зависимые). Тест Михельсона содержит описание 27 ситуаций коммуникативных. Предлагается к каждой ситуации 5 вариантов возможного поведения. Выбрать надо один, который присущ способ поведения именно ему в данной ситуации. Выбирать нельзя два варианта или более, а также вариант, в опроснике не указанный. С помощью теста можно определить, к какому типу поведения относится вариант ответа выбранный: уверенному (компетентному), зависимому или агрессивному (независимому). Васиной В.В. было предложено рассмотреть те же 27 ситуаций коммуникативных в присутствии наблюдателя и полученные ответы сравнить с первыми 27 ответами. Это дает возможность выявить влияние фасилитатора (наблюдателя) на социальное взаимодействие (коммуникативное поведение испытуемых).

Получили следующие результаты по методике выявления роли фасилитатора в социальном взаимодействии.

В таблице 1 приведены результаты компьютерной обработки.

Таблица 1.
Влияние фасилитатора на социальное взаимодействие
(количество испытуемых в %)

Тип коммуникативного реагирования	Значения показателей уменьшились	Значения показателей не изменились	Значения показателей увеличились
1. независимый (агрессивный)	20%	50%	30%
2. уверенный (компетентный)	50%	20%	30%
3. зависимый	30%	20%	50%
Суммарный по 3 показателям	100%	90%	110%
Нормированный к 100%	33%	30%	37%

В первой колонке приведены типы поведения в социальном взаимодействии. Поскольку в тесте для каждого испытуемого определяются три типа (значения), то соответственно при усреднении мы получим в три раза больше значений, поэтому в самой нижней строке значения нормируются к среднему по трем показателям. Во второй колонке показано, сколько показателей уменьшились в присутствии фасилитатора по сравнению со значением при отсутствии наблюдателя. В третьей колонке показано, сколько показателей не изменились при фасилитаторе. В четвертой колонке соответственно показано, сколько показателей увеличились в присутствии фасилитатора.

У людей с независимым типом поведения в социальном взаимодействии фасилитатор не влияет в основном (максимальное значение имеет 50%). Можно понять: потому и независимы, что не влияет.

У людей с уверенным (компетентным) типом поведения в социальном взаимодействии фасилитатор уменьшает в основном (максимальное значение имеет 50%). Можно понять: потому и уверены (компетентны), что воздержаны, и это уменьшает влияние.

У людей с зависимым типом поведения в социальном взаимодействии фасилитатор увеличивает в основном (максимальное значение имеет 50%). Можно понять: потому и зависимы, что это (фасилитатор) максимально влияет на них.

Поскольку максимальные значения попали в разные колонки, то их среднее значение оказалось в основном поровну (последняя строка).

Итак, нам хотелось показать, что фасилитация в социальном взаимодействии существует и зависит от индивидов. Ни одного человека в выборке не было, у которого бы ничего не изменилось при фасилитации. Для разных субъектов социального (коррупционного) взаимодействия необходимы разные средства воздействия воображаемого наблюдателя.

По нашей четырехуровневой модели мы разделили субъектов деятельности на четыре класса: работники (умеющие и любящие односложные действия, например, на конвейере), конструкторы (умеющие и любящие действия по схемам, как детский конструктор или лего), творцы (умеющие и любящие творческие действия создания нового из известных «деталей»), подвижники (познающие неизвестное и безвозмездно отдающие) [11, 12, 13]. Соответственно и влияние фасилитатора на них: первые непосредственно воспринимают прямые указания (приказ), вторые складывают кирпичики (схемы), третьи стараются разнообразить свою деятельность, четвертые сами фасилируют фасилитатора.

Выводы

В рассмотрении коррупции нужно учитывать 3 субъекта взаимодействия в процессе коррупции: коррупционера (берущего), коррумпирующего (дающего) и виртуального субъекта (фасилитатора, Я-социальное), определяющего нормы взаимодействия и характеристики социального взаимодействия (коллективное, социальное сознание, идентификация; т.е. нормы общества, социальных групп, выраженных в социальном сознании через социальную идентификацию).

В борьбе с коррупцией появляется четвертый субъект взаимодействия – тот, кто борется с коррупцией – кто он? Зачем ему это нужно? Какие у него мотивы? Что им движет?

Если заказ, поручение – то кого? Или собственная гражданственность?

Субъекты взаимодействия по уровням (4 уровня нашей модели) можно разделить следующим образом:

1 – работники – выполняют (умеют и любят) односложные действия как на конвейере = идентичны простым роботам, рабам;

2 – конструкторы – выполняют (умеют и любят) простые действия по сборке по схеме, рисунку (лего, детский конструктор), не требующее особых усилий разума и отсутствие творчества (изменений) = идентичны более сложным роботам;

3 – творцы – выполняют (умеют и любят) действия из стандартного набора (конструктора, лего) с составлением собственных рисунков, схем (нестандартных) = идентичны «творческим» роботам;

4 – подвижники – работают в пространстве идей и придумывают, открывают то, чего до сих пор не было вообще, чего не могут роботы.

Если первые три работают на заказ за вознаграждение (делают то, что как-то в каком-то виде уже есть) и зависимы от заказчика; то подвижники работают не за вознаграждение, а за идеи, для общества, человечества, и независимы ни от кого, кроме Совести (Бога).

Если общество более или менее стабильно, то оно может быть статистически описано нормальным распределением. На 1 уровне большинство в интервале (среднее, $\pm\sigma$) – это 68%, плюс 2 уровень в интервале (среднее, $\pm 2\sigma$) – это 95% (+27%), плюс еще 3 уровень в интервале (среднее, $\pm 3\sigma$) – это 99,7% (+4,7%), остается 0,3%, которые независимы, на 4 уровне.

Итак, кто за что борется. И можно ли победить того, кто оплачивает заказ? И кем?

Но все же, если теоретически предположить, что президентом станет подвижник (что по смыслу президентства и должно быть), что же можно сделать, чтобы не воровали казенное имущество чиновники (государственные служащие), которые имеют возможность влиять (власть) на распределение государственного «имущества».

Борьба с коррупцией – это изменение представлений о коррупции у четырех субъектов коррупционного взаимодействия. Я не оговорился. Тот, кто борется (чиновник), сам коррупционер, или допускает, что в некоторых случаях можно (быть коррупционером себе или другим).

Возможности изменения представлений по уровням:

1 уровень – манипулирования – внушения, односложные приказы.

2 уровень – манипулирования – внушения, образные воздействия.

3 уровень – манипулирования – внушения, само изменения.

4 уровень – «сам себе режиссер».

Первые 2 уровня – 95%, которые могут выполнять программные действия, но самостоятельно не думают. Их нельзя убедить – их можно только запрограммировать. Это информационные технологии (НЛП, PR). 3 уровень – примерно 5% – могут что-то изменить в себе, как в личности, и в себе, как в социуме (идентификация персональная и социальная).

95% чиновников будут вести себя так, как им скажут «сверху» или социальное его окружение (разрешат себя вести коррупционно). 5% могут задуматься и принять какие-то свои решения. Так кто и с кем будет бороться? Как Вы думаете, какой будет результат?

Пример успешной борьбы с коррупцией. Малайзия – смертная казнь за коррупцию. Сверху сказали – нельзя.

Ныне обман, ложь, лицемерие, одурачение 95% «бабуинов» (как сказал д-р биол. наук Савельев). Сажают на 2 года за 2 тысячи рублей и отпускают за украденные из госказны миллиарды. Рыба гниет с головы.

Большую роль играет третий субъект коррупционного взаимодействия – фасилитатор – общество, социальная группа, общественное сознание, как социальная идентификация. Это информационные технологии – НЛП, PR, СМИ: радио, ТВ, интернет, реклама, акции, конкурсы и др.

Список литературы:

1. Антонян Ю.М. Типология коррупции и коррупционного поведения. URL: <http://antonian-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения: 20.10.2015).

2. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. №1. С. 8 – 21. URL: <http://www.ulan-ude-eg.ru/information/anticorruption/komissiya/Psih%20faktori.pdf> (дата обращения: 20.10.2015).

3. Краткий психологический словарь. URL: <http://www.cyclopedia.ru/85/212/2648700.html> (дата обращения: 20.10.2015).

4. Большая психологическая энциклопедия. URL: <http://psychology.academic.ru/7371/%D1%84%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.10.2015).

5. Сушков И.Р. Психология взаимоотношений групп в социальной системе: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. Москва, 2002. 306 с.

6. Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Коррупция с позиции психосоциального диссонанса // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. №4 (16). С. 155–157.

7. Васина В.В., Халитов Р.Г., Юсупов И.М. Возможность изменения представлений о коррупции в обществе // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. №4 (24). С. 5–8.

8. Васина В.В., Халитов Р.Г. Персональная или социальная идентичность в реформировании образования: коррупция или инновация // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4 (32). С. 26-33.

9. Налимов В.В. Облик науки. СПб. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с.

10. Нестик Т.А. Коррупция и культура // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. №4. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html> (дата обращения: 20.10.2015).

11. Халитов Р.Г. Проблемы психологизации профессионального образования // Вестник УдГУ. Серия 3: философия, социология, психология, педагогика. Выпуск 2. 2013. С. 53-63.

12. Яковлева Е.Л. Осмысляя коррупцию как социальное явление: философский аспект проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4 (32). С. 83-89.

13. Марданов А.Б. Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4 (32). С. 61-66.

**Гараев И.Г., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
БЮДЖЕТНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

Коррупция как социально-политическое явление имеет множество измерений, многолика в своих проявлениях и способна быстро адаптироваться условиям под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. В связи с чем, консолидация усилий по противодействию данному явлению требует разработки действенных комплексных подходов, предполагающих не только использование средств различных наук, правовой, психологической, социологии т.д., но и объединение усилий правовых механизмов различных отраслей в рамках науки права. В этом аспекте, на наш взгляд, финансово-правовой науке, финансово-правовым мерам, должна отводиться ключевая роль, поскольку в действительности любая функция государства реализуется с помощью такого инструмента как право, что внешне выражается в принятии органами государственной власти и местного самоуправления правовых актов, в том числе антикоррупционных. На основе данных правовых актов возникают бюджетные обязательства – расходные обязательства, подлежащие исполнению в соответствующем финансовом году, т.е. обусловленные законом, иным нормативным правовым актом, договором или соглашением обязанности публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования) или действующего от его имени казенного учреждения предоставить физическому или юридическому лицу, иному публично-правовому образованию, субъекту международного права средства из соответствующего бюджета (статья 6 БК РФ)²³. Иными словами, для обеспечения реализации закона необходимо использовать комплекс средств, в том числе материально-финансовые средства²⁴. Таким образом, реализация антикоррупционных мер, прежде всего, публичными органами власти, связана с финансовой деятельностью государства и муниципальных образований, направленной не только на формирование финансовых ресурсов, но также на распределение сформированных средств через бюджетный механизм.

Ранее уже была высказана авторская позиция, согласно которой в широком аспекте к финансово-правовым средствам противодействия коррупции можно отнести следующие инструменты реализации функций публичной финансовой деятельности: 1) финансовый мониторинг; 2) финансовое планирование; 3) финансовый учет; 4) финансовый контроль (финансовая ответственность)²⁵. В соответствии с данной позицией финансово-правовые средства борьбы с коррупцией проявляются во всех сферах публичной финансовой деятельности. Вместе с тем ключевым направлением совершенствования мер противодействия коррупции является обеспечение должного уровня бюджетной дисциплины на всех уровнях бюджетной системы РФ, поскольку финансовые последствия коррупции проявляются не только в увеличении финансовой нагрузки на потребителей за счет высокого уровня коррупционных издержек в себестоимости товаров, работ и услуг, но и в том, что те ли иные функции государства не обеспечиваются на должном уровне бюджетным финансированием.

Бюджетно-правовые средства борьбы с коррупцией (мониторинг бюджетной эффективности, бюджетное планирование, бюджетный учет, бюджетный контроль,

²³ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 30.09.2015) // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3823.

²⁴ См.: Правовые акты: антикоррупционный анализ: научно-практическое пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др.; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2010. 176 с.

²⁵ Гараев И.Г. Финансово-правовые средства борьбы с коррупцией // Диалектика противодействия коррупции: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. Казань: Познание, 2014. С. 43-46.

применение мер бюджетного принуждения), будучи включенными во все стадии бюджетного процесса, имеют свою специфику использования, обусловленную особым субъектным составом бюджетных правоотношений и их экономической природой.

В сущности, правовые и организационные основы противодействия коррупции в бюджетной сфере должны быть направлены на создание эффективного, результативного, прозрачного бюджетного процесса. К сожалению, в настоящее время остается множество системных проблем по реализации ежегодно принимаемых нормативных актов о бюджетах, что создает благоприятную почву для коррупции. Так, согласно Оперативному докладу Счетной палаты РФ о ходе исполнения федерального бюджета за январь - август 2015 года²⁶ по состоянию на 1 сентября 2015 года для реализации федерального бюджета на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов были приняты 84 из 106 нормативных правовых актов (79,7 %), предусмотренных графиками подготовки нормативных правовых актов на указанную дату. Следует отметить, что по состоянию на 1 сентября 2015 года более трети указанных нормативных правовых актов (32 из 84, или 38,1 %) приняты по истечении от 30 до 91 дня от срока внесения в Правительство РФ, утвержденного графиками их подготовки.

Следует отметить, эффективность бюджетной деятельности в государстве напрямую зависит от эластичности бюджетной политики. В условиях снижения динамики экономического развития, повышенного уровня инфляции, ослабления курса национальной валюты, сохранения значительных объемов оттока капитала из страны на фоне высокой волатильности цен на нефть на мировом рынке возникает частая необходимость смены бюджетного курса, что отражается в многочисленных изменениях в бюджетном законодательстве.

Ключевым мероприятием Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 годы²⁷ в бюджетной сфере является реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения защиты бюджетных средств, выделяемых на реализацию целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов. В рамках финансового планирования основной акцент необходимо сделать на бюджетном планировании. Введение программно-бюджетного планирования, безусловно, следует рассматривать как инструмент повышения эффективности бюджетной деятельности, так и меру противодействия коррупции. Вместе с тем, следует понимать, что эффективность бюджетного процесса всецело подпадает под зависимость эффективности и результативности федеральных целевых программ. К сожалению, процедура принятия и реализации государственных программ как ключевого механизма, с помощью которого увязываются стратегическое и бюджетное планирование, не лишена недостатков. Например, План реализации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» в 2014 году и в плановом периоде 2015 и 2016 годов утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 января 2014 г. №42-р, детальный план-график реализации в 2014 году и в плановом периоде 2015 и 2016 годов утвержден приказом МВД России от 21 февраля 2014 г. №100, то есть до утверждения госпрограммы²⁸. По оценке Счетной палаты, степень эффективности указанной государственной программы соответствует уровню «низкая эффективность госпрограммы» (уровень выполнения всех показателей (индикаторов) госпрограммы и входящих в ее состав подпрограмм и ФЦП составляет 67,4 %).

²⁶ Оперативный доклад о ходе исполнения федерального бюджета за январь – август 2015 года. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/23750/>

²⁷ Указ Президента РФ от 11.04.2014 №226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №15. – Ст. 1729.

²⁸ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2014 год, URL: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/310/310102e46eed959280e9cc8a16620c51.pdf>

Ключевым инструментом реализации бюджетной деятельности государства является институт государственных и муниципальных закупок. По мнению Е.Н. Кондрат, «сфера государственных закупок является весьма уязвимой в плане коррупции, чему способствует ряд факторов»²⁹. В связи с чем особую актуальность приобретает повышение эффективности финансово-бюджетного контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственного и муниципального заказа, как бюджетно-правового средства противодействия коррупции. Президент РФ в рамках Послания Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года в качестве приоритетной задачи поставил ежегодное снижение издержек и неэффективных трат бюджета не менее чем на пять процентов от общих расходов в реальном выражении. Также было подчеркнуто, что «как прямой удар по национальной безопасности надо рассматривать нецелевое использование или хищение бюджетных ассигнований на государственный оборонный заказ, и работать по таким фактам так же серьезно и строго, как по пресечению финансирования терроризма»³⁰.

В теории финансового права, в зависимости от времени проведения контрольных мероприятий, принято выделять предварительную, текущую и последующую формы контроля. Представляется верным предположить, что наибольшей эффективностью обладает предварительный контроль, поскольку носит упреждающий, превентивный характер. Поэтому целесообразно предусмотреть в законодательстве, во-первых, включение в состав комиссии по осуществлению муниципальных закупок на сумму от 1 млн. рублей представителей органа внутреннего муниципального финансового контроля или ведомственного контроля в сфере закупок, во-вторых, процедуру согласования муниципальных закупок до 100 тыс. рублей с органом внутреннего муниципального финансового контроля, поскольку как показывает практика, именно последние больше всего подвержены коррупционным рискам.

Не менее важным инструментом предупреждения нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств должен стать предварительный (текущий) финансовый контроль на уровне главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, главного администратора (администратора) доходов бюджета, главного администратора (администратора) источников финансирования дефицита бюджета. Нормативно данный вид контроля закреплен в статье 160.2-1. Простой пример практической реализации данной бюджетно-правовой нормы. Счетная палата РФ по результатам контрольного мероприятия «Проверка реализации уставных целей и функций ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» сообщила, что Росреестр не обеспечил надлежащий контроль за деятельностью ФГБУ «ФКП Росреестра». В 2013-2014 годах ревизий финансово-хозяйственной деятельности учреждения не проводилось³¹. Поэтому необходимо создать систему отчетности об осуществлении внутреннего финансового контроля с обязательным ее представлением в органы внешнего финансового контроля.

В соответствии со ст. 72 БК РФ закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Следует отметить, что одним из видов бюджетных ассигнований является предоставление субсидий юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям),

²⁹ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия: монография. – М.: ИД «Форум», 2014. – С. 697.

³⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. 2014. №278.

³¹ Росреестр не обеспечил надлежащий контроль за деятельностью ФГБУ «ФКП Росреестра». URL: <http://audit.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/19180/>

индивидуальным предпринимателям, физическим лицам (ст. 69 БК РФ). Вместе с тем, предоставление субсидий из бюджета соответствующего уровня не направлено на покрытие потребностей субъектов РФ, муниципальных образований в товарах, работах, услугах, следовательно, не является государственным или муниципальным заказом. В соответствии со ст. 78 БК РФ указанные субсидии, например, из местного бюджета, предоставляются в случаях и порядке, предусмотренных решением представительного органа муниципального образования о местном бюджете и принимаемыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами местной администрации или актами уполномоченных ею органов местного самоуправления. Бюджетные ассигнования по своему определению предусмотрены для исполнения бюджетных обязательств, носящих публичный характер. Поэтому на предоставление субсидий из бюджетов бюджетной системы РФ отдельным товаропроизводителям необходимо распространить конкурсные механизмы с целью исключения коррупционных проявлений.

Таким образом, бюджетно-правовые средства борьбы с коррупцией – это система организационных и правовых мер, направленных на предупреждение коррупции, выявление коррупционных нарушений, а также на ликвидацию их последствий в процессе осуществления бюджетной деятельности государства.

**Гарифуллин Р.Р., канд. психол. наук, доцент
Академия социального образования (г. Казань)
О ПЕРСПЕКТИВАХ КИНЕМАТОГРАФА И ЭКРАННОГО ИСКУССТВА
В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.
О ФИЛЬМЕ «РЕЖИССЕР МОЗГА» (2015)**

Необходимо признать, что человечество постепенно начинает игнорировать чтение текстов и все больше уделяет внимание просмотру образных живых картинок со звуком и различных видеоконтентов. Поэтому в настоящее время одним из эффективных методов влияния на социум становится экранная культура: кинематограф, телевидение и Интернет. Все вышеизложенное должно учитываться при разрешении различных деструктивных проблем: экстремизма, коррупции и др. При этом необходимо признать, что финансирование проектов, связанных с производством документальных и художественных фильмов, имеет акцент на разрешение проблем экстремизма, а не коррупции. Более того, до сих пор в российском кинематографе не снят художественный фильм, который бы полностью был посвящен проблеме коррупции. Если и есть фильмы с фрагментами о коррупции, то они, в конце концов, часто воспринимаются как руководство ко взяточничеству. Таким образом, в настоящее время остро встала проблема создания таких образцов экранной культуры (кинематографа, телевидения и Интернета), которые бы несли в себе мощное воздействие против коррупции, причем такое, чтобы дискредитировать деструктивную культуру коррупции, которая стала уже превращаться в норму.

Для того чтобы плоды экранной культуры были эффективными с точки зрения разрешения проблем коррупции, необходимо, на наш взгляд, выполнение следующих условий:

1. Создаваемый художественный образ должен содержать в себе когнитивную компоненту [4]. Личность коррупционера должна анализироваться в связи со специфическими механизмами локуса контроля и нарушениями в структуре когнитивных (познавательных) процессов. Низкий уровень внутреннего контроля рассматривается как основная причина, затрудняющая отказ от получения взяток, а нарушения когнитивных процессов – как основная причина снижения социальной

адаптированности (в том числе чувство безнаказанности). И наоборот, высокий самоконтроль и ответственность за себя рассматриваются как важнейшее условие, препятствующее взяточничеству и взяточманию. Кроме того, в сценарии должен присутствовать устрашающий компонент.

2. Сценарий фильма должен содержать значительную долю психоаналитического подхода [1]. Взяточничество и взяточмания должны раскрываться в художественном образе благодаря регрессии, связанной с бессилием «Я» и невозможностью преодоления фрустрации и беспомощности героя фильма при встрече с трудностями.

3. В фильме должен присутствовать бихевиоральный компонент, как некий антикоррупционный action [1]. Должна быть раскрыта низкая устойчивость взяточников и взяточманов к стрессам, а также очень высокая результативность поведения, направленного на получение взяток. В этом случае отказ от получения взяток должен рассматриваться кинозрителем как поведение с высокой степенью неопределенности и отсутствием удовлетворительных поведенческих схем.

4. В сценарии должен присутствовать и гуманистический компонент [1]. Коррупция и взяточничество (взяточмания) должны вызываться реакцией героя фильма на экзистенциальную фрустрацию как протест против социального давления, скуки, невозможности самореализации (низкий уровень креатива в России, нет производства и др.), как стремление «потреблять счастье в чистом виде».

5. И наконец, в сценарии должен быть заложен смысловой компонент [6, 7]. Он должен приводить к формированию у кинозрителя здоровые, созидательные ценностно-смысловые ориентиры. Кроме того, в основе этого, должен лежать процесс доведения до сознания того факта, что взяточничество и взяточмания усугубляют психическое здоровье и девальвируют все остальные ценности жизни. В рамках этого кинозритель должен понять иные способы получения радости и преодоления стрессов и депрессий.

Всем вышеизложенным условиям соответствует, на наш взгляд, художественный фильм «Режиссер мозга» [8], в котором один из главных героев – взяточман попадает в судебную психиатрию. Этот фильм снят нами с использованием нейро-лингвистического программирования против коррупции и взяточманий.

Список литературы

1. Гарифуллин Р.Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 35. – С. 29-32.

2. Гарифуллин Р.Р. Постмодернистская психология зависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 3(13). – С. 216-221.

3. Интервью Михаила Виноградова на сайте Bankir. ru от 30.01.2012

4. Гарифуллин Р.Р. Книга кодирующая и излечивающая от алкогольной зависимости. — М.: Столица-Принт, 2004. – 176 с.

5. Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий. – М.: АСТ, 2007. – С. 222.

6. Леонтьев Д. А. Психология смысла. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.

7. Гарифуллин Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 4(14). – С. 205-209.

8. Прокатное удостоверение № 111013115 от 12.08.2015 на художественный полнометражный художественный фильм «Режиссер мозга» (режиссер-постановщик Рамиль Гарифуллин)

**Гафарова Г.Р., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ И ДЕКЛАРИРОВАНИИ ТАМОЖЕННОЙ
СТОИМОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В настоящее время среди многочисленных факторов, способствующих росту коррупции в сфере внешнеэкономической деятельности следует отметить неэффективный механизм оценки и декларирования таможенной стоимости товаров.

Согласно ч. 3 ст. 64 Таможенного кодекса Таможенного союза³² (далее – ТК ТС), таможенная стоимость товаров определяется декларантом, а в случаях, установленных ТК ТС, – таможенным органом. Декларирование таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется путем заявления сведений о методе определения таможенной стоимости товаров, величине таможенной стоимости товаров, об обстоятельствах и условиях внешнеэкономической сделки, имеющих отношение к определению таможенной стоимости товаров, а также представления подтверждающих их документов.

В настоящее время вопросы определения таможенной стоимости регулируются Соглашением об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза³³. Таможенный орган вправе самостоятельно определить таможенную стоимость товаров в соответствии с ч. 1 ст. 68 ТК ТС в случаях, когда таможенным органом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров, в том числе неправильно выбран метод определения таможенной стоимости товаров и (или) неправильно определена таможенная стоимость товаров. Аналогичное право предусмотрено п. 9 Порядка декларирования таможенной стоимости, утвержденного решением Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 №376³⁴.

Однако на практике часто возникают вопросы правильности определения таможенной стоимости. Так, новые правила Центральной акцизной таможни привели к росту цен на недорогие импортные вина. У субъектов внешнеторговой деятельности – поставщиков возникают проблемы, поскольку минимальная таможенная стоимость вина, с которой при ввозе в Россию взимается пошлина в размере 20%, выросла, к примеру, для продукции из Франции на 50%, до 15 долл. за литр, из Италии – на 75%, до 7 долл. При пересчете на европейскую валюту получается, что в этих странах нет вина дешевле 8 и 3,7 евро за бутылку объемом 0,75 л. Опрошенные РБК daily импортеры утверждают, что это не так, и сомневаются в законности новых правил таможни. По мнению специалистов, едва отойдя от стресса, связанного с непростой процедурой продления лицензий, российские импортеры вин столкнулись с очередной проблемой. С 1 июня Центральная акцизная таможня существенно повысила минимальную стоимость ввозимого в Россию столового вина из ряда европейских стран, что автоматически увеличило расходы поставщиков на уплату пошлины. Размер таможенной пошлины при импорте вина составляет 20% от закупочной стоимости. При этом существует понятие так называемого контрольного уровня таможенной стоимости – это цена, ниже которой,

³² Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 №17) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №50. – Ст. 6615.

³³ Соглашение между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 25.01.2008 (ред. от 23.04.2012) «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 13.07.2012.

³⁴ Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 №376 (ред. от 09.12.2011) «О порядке декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров» // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза. URL: <http://www.tsouz.ru/>, 21.09.2010.

по мнению таможенников, нельзя закупить вино за рубежом.

Для различных стран действуют различные контрольные уровни таможенной стоимости: так, минимальная цена 1 л французского вина до недавнего времени была определена на уровне 10 долл. (или 5,4 евро за бутылку 0,75 л), итальянского вина – 4 долл. (2,15 евро за бутылку). Подобные ценовые нормы были утверждены таможенной несколько лет назад и воспринимались на рынке как адекватные. Однако с 1 июня 2011 года Центральная акцизная таможня пересмотрела уровни минимальных цен на столовое вино из европейских стран, значительно повысив планку. Теперь самое дешевое французское вино необходимо растаможивать исходя из стоимости 15 долл. за 1 л (8 евро за бутылку), итальянское – 7 долл. (3,7 евро)³⁵.

Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ №29³⁶ про недостоверность сведений о цене сделки либо о ее зависимости от условий, влияние которых не должно быть учтено при определении таможенной стоимости, есть основания говорить о значительном отличии цены сделки от ценовой информации, содержащейся в базах данных таможенных органов по сделкам с идентичными и однородными товарами, ввезенными на территорию РФ при сопоставимых условиях, а в случае отсутствия таковых – данных иных официальных или общепризнанных источников информации, включая сведения изготовителей и официальных распространителей товаров, а также товарно-ценовых каталогов.

Ю. Туранцева отмечает, что «из всех споров с таможенными органами, которые федеральные арбитражные суды рассмотрели в 2011 г., доля дел, касающихся корректировки таможенной стоимости, составила 35%. То есть каждый третий спор с таможенной связан именно с такой корректировкой»³⁷.

Процедура контроля таможенной стоимости сегодня входит в активно развивающуюся систему управления рисками. С этой целью из ФТС России поступают данные о средней стоимости различных товаров, представляющие собой результат анализа ситуации, сложившейся на международном и внутреннем рынках данных товаров. Безусловно, в одной цифре невозможно отразить все тенденции и условия формирования цены в каждой конкретной сделке, и в этой связи все ценовые показатели на товары, поступающие из ФТС России, являются лишь индикаторами, свидетельствующими о возможном недостоверном заявлении декларантами сведений о таможенной стоимости. На практике это означает, что в случае, когда заявляемая стоимость ниже контрольной, инспектор обязан провести комплекс мероприятий, позволяющих установить причину низкой цены³⁸.

При этом развитие информационных технологий и введение электронного документооборота актуализировали изменение в подходах осуществления таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза.

Отметим, что правовую основу представления участником внешнеэкономической деятельности требуемых документов в электронной форме составляют международные правовые акты³⁹, ТК ТС, а также российское таможенное законодательство. Однако по этому вопросу между нормами ТК ТС и российского законодательства существует

³⁵ URL: http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=15&action=show&id=7607 (Дата обращения 30.07.2012).

³⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 26.07.2005 №29 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров» // Вестник ВАС РФ. №10. 2005.

³⁷ Туранцева Ю. Истина в суде: корректировка таможенной стоимости по-новому // Новая бухгалтерия. 2012. №1.

³⁸ URL: http://www.brokersonline.ru/archive/ts_17_2007.htm. (Дата обращения 31.07.2012).

³⁹ Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 (в ред. Протокола от 26.06.1999) // СЗ РФ. 2011 №32. Ст. 4810. Российская Федерация присоединилась к Конвенции Федеральным законом от 03.11.2010 №279-ФЗ // СЗ РФ. 2010. №45. Ст. 5744.

противоречие. Статья 179 ТК ТС выделяет две формы таможенного декларирования товаров – письменную и электронную, причем декларант вправе самостоятельно выбрать наиболее приемлемую для него форму декларирования, тогда как Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ст. 204) единственной формой подачи декларации на товары называет электронную форму⁴⁰.

Развитие электронных технологий идет одновременно с требованиями по сокращению сроков проведения таможенных операций, а электронное декларирование и электронный контроль становятся штатным режимом работы таможенных органов. В настоящее время для полноценного контроля таможенной стоимости должностному лицу таможни необходимо проанализировать значительный объем документов и сведений, представляемых декларантом для подтверждения заявленной таможенной стоимости.

Сжатые сроки проверки декларации на товары и значительный объем документов и сведений не позволяют осуществлять полноценный контроль таможенной стоимости в соответствии с нормативными документами, установленными законодательством Таможенного союза⁴¹. При этом, как часто бывает на практике, участники внешнеэкономической деятельности, целью которых является снижение уплачиваемых таможенных платежей в бюджет путем искажения данных о таможенной стоимости товаров, стремятся склонить должностных лиц таможенных органов к оказанию им в этом содействия путем выплаты денежного вознаграждения. Такое решение проблем с таможней, экономически выгодное для участников внешнеэкономической деятельности, наносит ощутимый ущерб экономической безопасности России в связи с непоступлением значительной части платежей в бюджет⁴². Более того, реализация мер по противодействию коррупции во внешнеэкономической сфере сопряжена с определенными трудностями выявления таких нарушений, поскольку обе стороны заинтересованы в сохранении порочных связей. Для сотрудника таможни – это получение дополнительного (нередко – систематического) вознаграждения, для участника внешнеторговой деятельности – облегчение прохождения таможенных формальностей, снижение уровня легитимно уплачиваемых таможенных платежей (путем занижения таможенной стоимости, недостоверного декларирования)⁴³.

Таким образом, полагаем, что проблему внедрения информационных технологий в сферу таможенного контроля невозможно рассматривать в отрыве от необходимости совершенствования законодательства в области таможенной оценки, декларирования и электронного документооборота в указанной сфере, что позволит обеспечить, с одной стороны, полное и планомерное поступление таможенных платежей в бюджет, с другой стороны, снижение коррупционных правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности.

⁴⁰ Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕвразЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой. М.: Анкил, 2012. 336 с.

⁴¹ Зыбина Е. Таможенная стоимость: определение и контроль // ЭЖ-Юрист. 2012. №27.

⁴² Лемешев Е.В. Обеспечение собственной безопасности таможенных органов в системе общегосударственных мер противодействия коррупции // Современное право. – 2007. – №4

⁴³ Бакаева О.Ю. Борьба с коррупцией в таможенной сфере как инструмент оптимизации баланса частных и публичных интересов // Таможенное дело. – 2009. – №2.

**Данилина М.В., канд. экон. доцент,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Коррупция всегда наносит ущерб общественным интересам – прямой или косвенный. Этот ущерб напрямую зависит от ее масштабов и форм проявления. Если коррупции не поставлен действенный заслон, она стремительно разрастается, поражая все новые и новые сферы. В результате происходит институционализация коррупции, когда она становится неотъемлемой частью жизни общества, что приводит к деградации социальных ценностей, а правовые институты перестают работать. Масштабная коррупция подрывает правовые основы существования государства, превращая право в товар. Это особенно негативно отражается на рядовых гражданах страны и предпринимателях, вынужденных повсеместно платить «дань», давать взятки фактически, за реализацию своих законных прав.

Для выработки адекватных мер противодействия важно учитывать масштабы и тип коррупции в России. Так, в первой половине 1990-х гг. коррупция в России проявлялась в форме классических коррупционных отношений, когда обе стороны получали выгоды – одна из сторон (бизнес или граждане) в виде незаконных преимуществ или ухода от наказания за правонарушения, а другая сторона (бюрократия) – материальные и иные выгоды для себя и своих близких. Такой тип коррупции можно охарактеризовать как пассивную коррупцию бюрократии, так как инициатором коррупционных отношений чаще выступал бизнес и граждане.

В результате, ввиду отсутствия реального противодействия, размах коррупции увеличивался – она становилась системной, формировались коррупционные рынки, происходил процесс легализации коррупционных выплат путем их мимикрии в платные услуги.

Специфической характеристикой российской коррупции является формирование устойчивых сетей доверительных отношений, связывающих должностных лиц и бизнесменов, которые создают социальные предпосылки для установления коррупционных отношений.

В отсутствие действенных заслонов предметом коррупционных отношений стало получение доступа к реализации прав граждан и предпринимателей. Это стало сопровождаться частыми случаями использования властных полномочий для фабрикации уголовных дел с целью активного наступления на права граждан и бизнеса и, прежде всего, на права собственности.

При нынешних масштабах коррупции экономика становится неэффективной из-за расхищения средств, выделяемых государством на социальные программы, развитие инфраструктуры, модернизацию. Нарушаются принципы честной конкуренции, которая подменяется конкуренцией за использование административного ресурса. Происходит деформация экономических стимулов, коррупция становится самым доходным и малорискованным способом обогащения по сравнению с добросовестным предпринимательством.

Коррупция снижает действенность законов, ведет к расслоению общества из-за перераспределения общественных благ в пользу узких групп лиц, подрывает доверие населения к власти, создает разрыв между декларативными и существующими ценностями, формируя, тем самым, двойные стандарты поведения у граждан страны. Это разрушает принцип социальной справедливости, повышает напряженность и порождает депрессивные настроения в обществе.

Значительную роль здесь играет Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Конвенция предлагает государствам-участникам перечень типов противоправного поведения, которые представляется признать в

национальном законодательстве в качестве уголовно наказуемых деяний коррупционного характера. К ним предлагается отнести:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп членов национальных публичных собраний;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- подкуп членов иностранных публичных собраний;
- активный подкуп в частном секторе;
- пассивный подкуп в частном секторе;
- подкуп должностных лиц международных организаций;
- подкуп членов международных парламентских собраний;
- подкуп судей и должностных лиц международных судов;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- отмыwanie доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
- правонарушения в сфере бухгалтерского учета.

Меры по профилактике коррупции, обозначенные в Федеральном законе «О противодействии коррупции» следующие:

Во-первых, это требования к государственному служащему. В частности, к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей и должностей государственной службы, предъявляются определенные квалификационные требования. Согласно ст. 12 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Во-вторых, это профилактические меры, связанные с активностью общества. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению – результат не только государственной политики, но и многих других факторов (бизнес вне коррупции, школа и семья). Сюда же относится развитие институтов общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции. Разумеется, без соответствующей нормативной базы, «санкционированной» государством, здесь не обойтись. Права институтов гражданского общества на контроль должны базироваться на законодательных нормах. Например, Общественная палата РФ, согласно Федеральному закону от 4 апреля 2005 г. №32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», вправе по решению совета Общественной палаты проводить экспертизу проектов нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления либо в связи с обращением Президента РФ, Совета Федерации ФС РФ, Государственной Думы ФС РФ, Правительства РФ проводить экспертизу проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, проектов нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, проектов законов субъектов РФ и нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, проектов правовых актов органов местного самоуправления.

В-третьих, это парламентский контроль.

Парламентский контроль не обозначен в Конституции РФ как специальное направление деятельности представительного органа, упоминаются отдельные функции в обеспечение данной деятельности – отчеты Правительства, информация об исполнении

бюджета, выражение недоверия Правительству. Между тем в теории признано, что парламентский контроль – одна из функций парламента, заключающаяся в осуществлении контроля за деятельностью правительства и других органов исполнительной власти. Общеизвестными формами и способами парламентского контроля в мире являются: участие парламента в формировании правительства, в назначении и смещении с должности ряда высших должностных лиц; обсуждение политики правительства и возможность выражения ему недоверия; контроль за использованием средств государственного бюджета и утверждение отчета об исполнении бюджета (через счетные палаты, контрольные управления); депутатские запросы; проведение парламентских расследований и парламентских слушаний, контрольная деятельность парламентских комитетов и комиссий; контроль за актами делегированного законодательства; создание специальных органов, осуществляющих от имени парламента контроль за соблюдением прав и законных интересов граждан (Уполномоченный по правам человека); ратификация международных договоров.

В-четвертых, институт антикоррупционной экспертизы.

Нормативные акты, допуская излишнюю свободу административного усмотрения, могут создавать условия для коррупционных проявлений; антикоррупционная экспертиза призвана устранить подобные нормативные дефекты.

Впервые об антикоррупционной экспертизе как особом направлении деятельности было упомянуто в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг.: внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов, иных нормативных правовых актов.

Затем совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов РФ названо мерой профилактики коррупции в Национальном плане противодействия коррупции от 31 июля 2008 г. Этим документом организация антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов РФ закреплена за Генеральным прокурором РФ и Министерством юстиции РФ.

Концепция административной реформы в числе мероприятий по внедрению экспертизы нормативных правовых актов на коррупциогенность назвала разработку методик первичной и специализированной (предметной) экспертизы действующих нормативных правовых актов и вносимых проектов. В настоящее время Правительством РФ утверждены Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, и Методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г., № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г., № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г., № 2-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федерал. закон от 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : (ред. от 03 февр. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

3. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федерал. закон от 25 дек. 2008 г., № 273-ФЗ : (ред. от 28 дек. 2013 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

4. О мерах по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 19 мая 2008 г., № 815 : (ред. от 14 февр. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ.

правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 31 окт. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленар. заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН : (ратифицирована федерал. законом от 8 марта 2006 г., № 40-ФЗ с заявлением) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г. : (ратифицирована федерал. законом от 25 июля 2006 г., № 125-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа : локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

**Елисеева С.Н., канд. полит. наук,
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Противодействие коррупции представляет собой постоянно совершенствуемую систему мер, формируемых на основании общей оценки эффективности уже накопленного опыта. При этом Национальная стратегия противодействия коррупции⁴⁴ исходит из необходимости согласования усилий в борьбе с коррупцией органов власти как федерального, так и регионального и муниципального уровней.

В настоящее время в большинстве субъектов Российской Федерации правовые, экономические, организационные и информационные основы противодействия коррупции в целом сформированы, поэтому необходимо сделать акцент на развитие правовых механизмов противодействия коррупции и их реализацию с учетом меняющихся потребностей.

В настоящее время в субъектах Российской Федерации сформирована необходимая правовая основа для регламентации вопросов противодействия коррупции. Центральное место в ней занимают законы субъектов Российской Федерации о противодействии коррупции. Наряду с ними правовую основу противодействия коррупции составляют множественные нормы, содержащиеся в правовых актах, регламентирующих вопросы государственной гражданской службы, муниципальной службы, статуса отдельных государственных органов субъектов Российской Федерации, обеспечения правотворческой деятельности и др. Указанное законодательство имеет стратегическое значение для формирования и реализации государственной политики противодействия коррупции на уровне субъектов Российской Федерации⁴⁵.

Специальные законы о противодействии коррупции приняты во всех субъектах Российской Федерации. Необходимо заметить, что особенностью некоторых субъектов Российской Федерации является наличие нескольких законов в сфере противодействия коррупции с одним и тем же предметом регулирования, что, однако, вряд ли дает позитивные результаты для обеспечения эффективности правового регулирования.

⁴⁴ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // СЗ РФ. 2010. №16. Ст. 1875.

⁴⁵ Всего, по данным Министерства юстиции Российской Федерации, в субъектах Федерации в IV квартале 2011 г. было принято 4030 нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регламентирующих вопросы противодействия коррупции // Обзор по результатам мониторинга законодательства субъектов Российской Федерации, проведенного в целях выявления в нем положений, способствующих проявлению коррупции, за IV квартал 2011 года // <http://www.minjust.ru/node/1708>.

Следует отметить, что в целом особенностью правового регулирования противодействия коррупции на уровне субъектов Российской Федерации является наличие в правовой основе большого количества подзаконных нормативных правовых актов, что имеет вполне объективный характер и обусловлено использованием многочисленных административных процедур в указанной сфере отношений. Особое место в противодействии коррупции на региональном уровне занимает также создание системы ведомственной антикоррупционной политики. Разрабатываются и издаются ведомственные нормативные правовые акты, как правило, организационно-правового характера: ими регулируется создание и деятельность специализированных ведомственных структур (антикоррупционных комиссий (комитетов) или комиссий по реализации антикоррупционной политики), определяется их персональный состав, утверждаются ведомственные антикоррупционные программы и устанавливаются механизмы их реализации. Немалый объем составляют ведомственные приказы, регулирующие отдельные вопросы реализации антикоррупционной политики, отнесенные законодателем к их компетенции. В их числе, например, акты органов исполнительной власти субъектов Федерации, регламентирующие порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов или вопросы организации антикоррупционного образования в учреждениях начального и среднего профессионального образования, а также контроля над ходом реализации ведомственных антикоррупционных программ.

Принятие законодательства субъектов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в целом соответствует современным подходам к разграничению предметов ведения и полномочий между Федерацией и субъектами Федерации.

Следует обратить внимание, что в большинстве законов субъектов Российской Федерации, направленных на регулирование вопросов борьбы с коррупцией, применяется термин «противодействие коррупции». Однако, как вытекает из положений Федерального закона «О противодействии коррупции» (ст. 1), данный термин охватывает различные виды деятельности: профилактику коррупции (предупреждение коррупции, выявление и последующее устранение причин коррупции); борьбу с коррупцией (деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений); деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Некоторые из перечисленных видов деятельности по противодействию коррупции относятся исключительно к ведению Российской Федерации (вопросы привлечения к уголовной ответственности за коррупционные правонарушения), и не могут быть урегулированы законодательством субъектов Российской Федерации. Однако не во всех региональных законах содержится оговорка о том, что соответствующий нормативный правовой акт имеет превентивную направленность, а деятельность по пресечению коррупционных правонарушений не является предметом его регулирования. В качестве положительного примера можно привести положения Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (ст. 8.1), в соответствии с которыми «деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и не является предметом настоящего закона».

Нередко следствием отсутствия в федеральном законодательстве четкого определения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия коррупции является несоблюдение принципа соответствия региональных нормативных правовых актов федеральному

законодательству, которое проявляется в диапазоне от терминологических разночтений до прямого нарушения. В целом анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет выделить следующие основные проблемы, связанные с регулированием вопросов противодействия коррупции на региональном уровне:

- несогласованное с федеральным законодательством определение понятий, категорий; нечеткость в определении мер, направлений, принципов противодействия коррупции;

- превышение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в части регулирования вопросов противодействия коррупции;

- несогласованность норм различных видов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, в которых устанавливаются меры по противодействию коррупции;

- дублирование положений нормативных правовых актов федерального уровня в законодательстве субъектов Российской Федерации;

- нарушение сроков приведения в соответствие с федеральным законом законов субъектов Российской Федерации.

Так, многочисленные проблемы связаны с установлением отдельных нормативных определений понятий, содержащихся в региональных законах о противодействии коррупции.

К сожалению, в рамках регламентации в субъектах Российской Федерации недостаточно развитыми остаются механизмы, касающиеся реализации публичной отчетности органов государственной власти. Регламентация комплекса профилактических мер в большей степени остается направленной на их выполнение в рамках внутреннего контроля, т.е. внутри органа государственной власти, что снижает результативность профилактики. Не создан действенный механизм общественного контроля, играющий существенную роль в комплексе общесоциальных мер профилактики коррупции. Не используется в должной мере потенциал независимых экспертов. Не разработаны методики оценки эффективности внутренних систем выявления и профилактики коррупционных рисков в государственных органах субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления муниципальных образований.

Полагаем, что системный подход к формированию и развитию антикоррупционного законодательства, направленного против факторов, способствующих созданию благоприятных условий для коррупции, требует усиления внимания к формированию банков данных зон повышенного коррупционного риска в субъектах Российской Федерации, как это делается, например, в Министерстве здравоохранения Ульяновской области. Эмпирической базой развития данного законодательства должен стать системный мониторинг общественного мнения о состоянии законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере формирования и осуществления мер по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации в интересах законопослушного большинства общества.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в целом в субъектах Российской Федерации сформирована отвечающая целям развития правовая основа противодействия коррупции. В то же время в качестве недостатков, характеризующих ее современное состояние, следует выделить недостаточно выраженную доминанту воздействия федерального законодательства, проявляющуюся в несоблюдении принципа соответствия региональных нормативных правовых актов федеральному законодательству; нарушение принципа разграничения полномочий между органами власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований; сохранение в нормативных правовых актах субъектов Российской

Федерации излишне общих, декларативных норм, не подкрепленных конкретными механизмами их реализации; чрезмерное дублирование федерального законодательства при недостаточном учете региональных особенностей; недостаточность системного комплексного подхода к развитию регионального законодательства в указанной сфере отношений. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации обусловлено как целями преодоления названных недостатков, так и необходимостью более полного использования региональных возможностей в решении антикоррупционных задач.

Список литературы:

1. Андриченко Л.В., Беляева О.А., Васильев В.И. и др. Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / (под ред. Т.Я. Хабриевой; ред. коллегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин). – Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014 г.

2. Зюзин С.Ю., Юдина А.Б., Карташова Ю.А., Гребенникова А.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) (под ред. Н.И. Воробьева). – Специально для системы ГАРАНТ, 2014 г.

3. Киреева Е.Ю., Голушков Д.И., Чершинцева Е.А., Бирюкова Т.А., Зенков М.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (постатейный). – Специально для системы ГАРАНТ, 2014

4. Кондрат Е.Н. Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств: монография. – «Юстицинформ», 2015 г.

5. Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений: монография. – «Юстицинформ», 2014 г.

6. Постовой Н.В., Зенченко О.Е., Брышкина А.А. и др. Управление городским округом: финансово-экономический и организационно-правовой аспекты (под ред. д.ю.н., проф. Н.В. Постового). – «Юриспруденция», 2015 г.

**Еникеев Ш.И., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Цель: Научное обоснование теоретико-методологических подходов к экономической сущности коррупции и выявление ее системных последствий в современной экономике России.

Методы: В работе применялись методы логического анализа, сравнительный, системный, экономико-статистический анализ, методы структуризации, экспертных оценок, научной классификации и научных обобщений. Теоретическую основу данной работы составили теории и концептуальные подходы зарубежных и российских специалистов по проблеме коррупции.

Результаты: На основе изучения и обобщения различных концепций теорий коррупции, выделены: рациональный подход (экономика преступности), теория рентоориентированного поведения, теория оппортунистического поведения. Показана уязвимость некоторых положений неоклассической теории в раскрытии экономической

сущности коррупции. Обоснована целесообразность исследования коррупции как формы экономического поведения. Рассматривая системные последствия коррупции, автор акцентирует внимание на проблемах «загрязнения» рыночного механизма, нарушения механизма конкуренции, негативного влияния на государственное регулирование рыночных отношений с целью противодействия рыночным провалам, неэффективного распределения бюджетных средств.

Научная новизна: заключается в развитии методологии исследования коррупции как экономической категории. Дано определение коррупции как экономической категории, которая, по мнению автора, представляет форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Показаны экономические последствия коррупционной деятельности.

Практическая значимость: Представленные теоретические выводы и предложения могут послужить теоретико-методологической базой для дальнейшего исследования экономического содержания и форм коррупционной деятельности в современной экономике России.

Ключевые слова: коррупция; рентоориентированное поведение; оппортунистическое поведение; статусная рента; агентская модель коррупции; трансакционные издержки.

Введение

Коррупция в современной России и в других странах представляет серьезную угрозу национальной безопасности. Смена экономической системы в России сопровождалась колоссальным ростом коррупции. В России, да и в других странах бывшего Советского Союза, коррупция носит системный характер. В условиях глобализации экономики коррупция становится международной проблемой, негативно сказываясь на развитии многих стран. Так, например, подкуп транснациональными корпорациями высших должностных лиц за границей приобрел массовый характер.

Коррупция органически соединяет в себе экономическую, юридическую, политическую составляющие, и поэтому она является объектом изучения ряда наук. Например, с точки зрения юридического подхода упор делается на разработку системы законодательных мер, которые должны препятствовать коррупционным действиям. Не умаляя значение юридического подхода, заметим, что коррупция, прежде всего, представляет экономический феномен. Не случайно, известный американский исследователь коррупции, Сьюзан Роуз-Аккерман отмечает, что экономика является действенным инструментом анализа коррупции, поскольку для понимания того, где искушение коррупции является наиболее ощутимым и где оно оказывает наибольшее воздействие, необходим общий экономический подход [см. 1; с. 9]. Поэтому экономический подход должен выступать доминантой в процессе разработки государственной политики по борьбе с коррупцией. Данная политика должна будет нацелена на формирование условий предупреждения этой категории правонарушений, а не на борьбу с последствиями.

Результаты исследования

Длительное время в отечественной науке коррупция не рассматривалась как самостоятельный объект исследования экономической науки, чаще всего ее исследование проводилось лишь в рамках анализа теневой экономики. Между тем многие ученые экономисты считают коррупцию экономическим феноменом и считают целесообразным исследовать ее как категорию экономической науки. Так, по мнению А. Сидоровича, какова бы ни была внешняя форма коррупционных отношений, они сводятся к политико-экономическим отношениям между людьми [2; 56]. Сами подходы к коррупции, как к экономическому феномену, по разному рассматриваются представителями различных школ экономической мысли.

С точки зрения неоклассической теории, коррупция как экономический феномен, рассматривается с точки зрения оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. «Оптимальный уровень коррупции» – точка равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней [1; 56]. Исходя из такого подхода, можно сделать вывод, что определенный уровень коррупции является оправданным и даже благоприятным для общества. Весьма необычный подход к анализу преступности содержится у Гарри Беккера: «Сущность экономического подхода к преступности изумительно проста. Он состоит в том, что люди решают, совершать ли им преступление или нет, сравнивая [свои ожидаемые] выгоды и издержки от преступления» [3; Р.8-15].

В рамках неоклассического подхода к изучению преступности также отмечается, что коррупция – это разновидность экономического поведения в условиях риска, обусловленного совершением преступления и возможным наказанием за него [4; Р. 187-203].

Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, во-вторых, используется принцип индивидуализма и максимизация полезности. Идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы, он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы. Говоря о целесообразности использования неоклассического подхода, Д.П. Фролов и В.Г. Стратулат отмечают, что данный подход эффективен для анализа теневой экономики в развитых странах со стабильной правовой средой. Что же касается стран с переходной экономикой, то там, по их мнению, эффективен институциональный подход [см. 5; 21-22.].

В ходе трансформационных процессов в России наиболее ярко проявился весь букет проблем, которые исследует современный институционализм. Среди этих проблем, конечно особое место занимает коррупционная деятельность. В рамках институционального подхода содержание коррупции связывается с особым характером оппортунистического поведения в институтах регулирования. Коррупция является разновидностью оппортунистического поведения. По мнению Н. Смирнова, коррупция – это «структура управления оппортунистическим поведением в публичных институтах» [см. 6; 18]. Коррупционная деятельность возникает и воспроизводится в конкретных условиях в конкретной институциональной среде. В России сложился особый коррупционный сектор навязываемых услуг. Бизнес и общество платят коррупционный налог в пользу бюрократии в размере от 5 до 8% выручки [см. 7; 15].

Необходимость применения институционального подхода при рассмотрении коррупции отмечает А.А. Крылов в своей докторской диссертации. Применяя данный подход, он дает определение института коррупции: «Под институтом коррупции понимается относительно устойчивая форма организации деятельности, обеспечивающая устойчивость связей и отношений в рамках неформальной организации членом общества» [8; 58]. Рассматривая институциональный подход к раскрытию сущности коррупции, отметим также, что некоторые отечественные экономисты используют транзакционный подход. Так, например, Н. Смирнов выделяет следующие виды транзакционных издержек, связанных с эксплуатацией коррупции [см. 9; 94-95]: 1) Издержки выявления коррупционных альтернатив; 2) Издержки измерения: как и все остальные, коррупционные блага можно отнести к трем различным категориям относительно издержек измерения: исследуемые (низкие издержки до заключения сделки), опытные (высокие издержки до заключения сделки, низкие – после), доверительные (высокие издержки даже после заключения сделки). 3) Издержки заключения коррупционного контракта; 4) Издержки спецификации и защиты прав собственности на

коррупционное благо; 5) Издержки оппортунистического поведения по отношению к условиям коррупционного контракта. Подход к исследованию коррупции через призму трансакционных издержек является вполне обоснованным в тех случаях, когда хозяйствующему субъекту необходимо обойти дорогостоящие бюрократические правила. В такой ситуации выгоднее совершить коррупционное правонарушение с целью снижения трансакционных издержек. Такой подход также является плодотворным применительно к тем странам, где наблюдается институциональный вакуум. Наличие институционального вакуума создает благоприятную почву для всякого рода злоупотреблений.

Среди теорий коррупции, в аспекте экономического подхода, заслуживает внимания так называемая агентская модель коррупции и теория коррупции как статусной ренты за монопольное положение чиновника.

В «агентской модели» представлены три типа экономических агентов: уполномоченный, уполномочивающий и третье лицо, доходы и потери которого зависят от уполномоченного. Уполномочивающим или принципалом выступает центральное правительство. Оно устанавливает правила игры и ставит уполномоченным или агентам (чиновникам) конкретные задачи. Чиновники при этом выступают как посредники между центральным правительством и клиентами (отдельными гражданами и фирмами). В обмен на уплату налогов агент от имени принципала предоставляет клиентам различные услуги (защищает права собственности, лицензирует деятельность фирм, выдает гражданам социальные пособия, осуществляет наем работников на государственную службу и т.д.).

По мнению С.П. Глинкиной, коррупция возникает тогда, когда в описанной системе (в треугольнике) появляются серьезные сбои. Первый сбой в работе системы может быть связан с трудностями контроля со стороны принципала за деятельностью агентов – посредников. Естественно, чем многочисленнее слой чиновников, тем сложнее осуществлять государственный контроль деятельности бюрократии [10; 6-7;]. Поскольку точность выполнения обязанностей, вмененных чиновнику, сложно проконтролировать, агент может пойти на нарушение закона в своих интересах.

В ряде работ отечественных экономистов отмечается, что сущностным признаком и, одновременно, основой коррупции является рента, которую стремится учредить и использовать лицо, обладающее полномочиями (должностью) для извлечения дохода (выгоды) от использования (отказа от использования) этих полномочий и/или оказания влияния, вытекающего из этих полномочий или должностного положения [см. 11]. Как известно, общим во всех теориях ренты является то, что источником ренты является ресурс, находящийся в исключительном, монопольном владении экономического субъекта. Применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью.

На основе изучения и обобщения различных концепций экономической теории коррупции, можно дать следующее определение: с точки зрения экономической теории, под коррупцией следует понимать форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Конечно, данное определение не претендует на полноту раскрытия такой сложной категории как коррупция, так как она представляет сложную системообразующую категорию. Тем не менее, в данном определении фигурируют важные составляющие коррупции как экономической категории: форма экономического поведения (именно, девиантного), присвоение статусной ренты. Конкретизируя это определение, отметим, что коррупция – это форма оппортунистического поведения человека (должностного лица), заключающегося в стремлении реализовать собственные интересы, а основной целью коррупционных отношений является присвоение статусной ренты. В социологии

коррупция относится к так называемой беловоротничковой преступности, так как совершается людьми, которые занимают особое социальное положение. Переходя к последствиям коррупции, отметим, что экономические, социальные, политические последствия коррупции довольно подробно освещены в научной литературе, поэтому остановимся на системных последствиях. Во-первых, коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. Коррупция нарушает механизм конкуренции, так как в выигрыше оказывается не тот, кто имеет конкурентные преимущества, а тот, кто смог получить преимущества за определенную плату. Это способствует усилению монополизации экономики, снижению эффективности ее функционирования. Во-вторых, коррупция оказывает негативное влияние на государственное регулирование рыночных отношений с целью противодействия рыночным провалам. Рыночные провалы дополняются «провалами государства». В-третьих, коррупция не только создает дополнительные издержки для хозяйствующих субъектов, но и ложится тяжелым бременем на все население, через цены товаров и услуг. В-четвертых, коррупция приводит к неэффективному распределению средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов. В итоге создаются препятствия для эффективной реализации правительственных программ. Губительной для экономики России является коррупция при контрактах, заключаемых крупным бизнесом (в том числе государственными корпорациями) с государством. По некоторым оценкам, сумма «отката» при таких контрактах, в прежние годы составлявшая 20-30% суммы сделки, сейчас превышает 50% [12; 79].

Таким образом, рост коррупции наносит существенный ущерб экономике страны. Коррупция подрывает основы экономической безопасности государства, теряется доверие агентов рынка к власти, которая призвана устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры. Она также формирует отрицательный имидж страны в глазах зарубежных партнеров и, как следствие, ухудшается инвестиционный климат.

Выводы

Коррупция является экономическим феноменом и ее целесообразно исследовать как категорию экономической науки. Под коррупцией следует понимать форму девиантного экономического поведения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Коррупцию можно также рассматривать как форму оппортунистического поведения человека (должностного лица), заключающегося в стремлении реализовать собственные интересы, а основной целью коррупционных отношений является присвоение статусной ренты.

Коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. В условиях коррупции возникают рыночные провалы, которые дополняются «провалами государства».

Коррупция не только создает дополнительные издержки для хозяйствующих субъектов, но и ложится тяжелым бременем на все общество, через цены товаров и услуг.

Коррупция приводит к неэффективному распределению средств государственного бюджета, особенно при распределении государственных заказов и выделении кредитов. В итоге создаются препятствия для эффективной реализации правительственных программ.

Список литературы:

1. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского / Сьюзан Роуз-Аккерман // – М.: Логос, 2010. – 356 с.
2. Сидорович Александр. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение /Александр Сидорович // Общество и экономика. – 2012. – №5. – С. 51-64.
3. Becker G.S. The Economics of Crime/ G. Becker // Cross Sections. 1995. Fall.
4. Rose-Ackerman S. The Economics of Corruption / S. Rose-Ackerman // Journal of Public Economics. Vol. 4, No 2.

5. Фролов Д.П., Стратулат В.Г. Институциональная парадигма анализа экономической преступности и теневой экономики/ Д.П. Фролов, В.Г. Стратулат // Современная экономика: проблемы и решения. №8(8) 2010.

6. Смирнов Н. В. Институциональная природа коррупции / Н.В. Смирнов // Общество и экономика. – 2010. – №2. – С. 18.

7. Терещенко И.А. Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф.дис. канд. полит. наук / Терещенко Игорь Александрович. – Москва, 2010. – 24 с.

8. Наумов Ю.Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дис. доктора экон. наук/ Наумов Юрий Геннадьевич; науч.конс. А.А. Крылов; МВД РФ, Академия управления. – М., 2013. – 325с.

9. Смирнов Н. Институциональная природа коррупции/ Николай Смирнов // Общество и экономика. – 2010. – №2, С.87-104.

10. Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста. URL : http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Glinkina_2010.pdf (дата обращения: 11.10.15)

11. Мирзоев С. Институциональная коррупция URL: <http://www.gosbook.ru/node/26376> (дата обращения: 11.10.15)

12. Мазин А.Л., Коваленко А.И. Справедливость и конкурентоспособность: в поисках концептуальной взаимосвязи/ А.Л Мазин, А.И, Коваленко // Современная конкуренция. – 2015. – №1(49). – С.79.

**Ерошкина Г.Р.,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

По всему миру коррупция как явление продолжает оказывать разрушительное воздействие на общество.

Базирующаяся в Берлине международная неправительственная организация Transparency International (ТИ) определяет индекс коррупции. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора.

По рейтингу Transparency International, в 2012 и 2013 годах Россия набрала 28 баллов и заняла 133 место из 174 стран, поэтому можно себе представить, какова ситуация с коррупцией в России. В 2014 году индекс восприятия коррупции для России составил 27 баллов, что сместило нашу страну по рейтингу ТИ сразу на 136 место. Ситуация ухудшается.

Криминогенная обстановка в России, обусловленная проявлениями коррупции, продолжает оставаться сложной. Коррупция значительно поразила ряд управленческих процессов, прежде всего в сфере распределения бюджетных средств в рамках госзаказа, совершения операций с имуществом, находящимся в федеральной и муниципальной собственности, осуществления контролирующих функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Отмечаются факты использования должностных полномочий, связанные с предоставлением льгот и преференций за счет имеющегося административного ресурса.

Неужели все так плохо? Есть ли польза от коррупции?

Идея общественной эффективности коррупционных сделок восходит к работам известного американского политолога Самюэля Хантингтона. Он считал, что взятки играют роль смазки, заставляющей вращаться заржавевшее колесо государственной машины.

В СМИ была информация, что в Республике Татарстан сократят 1,5 тысячи государственных и муниципальных служащих. У тех, кто останется на должностях, вырастет зарплата. Впрочем, и нагрузка тоже.

Госслужащий – это не только зарплата. Неслучайно нынешние абитуриенты так рвутся в управленцы. Сейчас у госслужащих есть ряд льгот, например, 15 лет выслуги достаточно, чтобы выйти на пенсию. К госслужащим априори относятся не так, как к обычному человеку, поэтому чиновнику гораздо проще решить многие вопросы.

Небольшой семейный бюджет, безусловно, повышает вероятность того, что государственный служащий будет брать взятки. В то время как чиновники, получающие более высокую заработную плату, реже подозреваются коллегами в неформальной экономической активности.

Бытует мнение, что большинство служащих все же берут взятки из-за того, что получают низкую заработную плату. Отсюда возник исследовательский вопрос: влияет ли величина заработной платы на получение взяток или нет? Было принято решение рассмотреть данный аспект на примере Республики Татарстан.

В рамках настоящего исследования была изучена взаимосвязь между среднемесячной заработной платой гражданских (муниципальных) служащих: территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями и количеством выявленных преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно (в частности, взяточничество и дача взятки).

При изучении зависимости показателей применялись различного вида уравнения прямолинейной и криволинейной связи. В частности, были рассмотрены прямолинейная, полулогарифмическая, показательная, степенная, экспоненциальная, гиперболическая и обратная модели.

Решение математических уравнений связи предполагает вычисление по исходным данным их параметров. Это осуществляется способом выравнивания эмпирических данных методом наименьших квадратов.

Во всех трех случаях по критерию минимальности остаточной дисперсии предпочтение было отдано гиперболической модели, синтезированной по уравнению

$$\tilde{y} = a_0 + \frac{a_1}{x}$$

Результаты исследования сведены в таблицу 1.

Таблица 1
Результаты исследования

Факторный признак	Корреляционная модель	R	R^2
Среднемесячная заработная плата гражданских (муниципальных) служащих:	$\tilde{y} = -69,19 + \frac{2104703,84}{x}$	0,3895	0,1517
– территориальных органов федеральных органов исполнительной власти	$\tilde{y} = -41,63 + \frac{1795162,17}{x}$	0,3878	0,1504
– органов исполнительной власти	$\tilde{y} = -28,66 + \frac{1263613,09}{x}$	0,0552	0,003
– органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями			

Все расчеты производились на персональном компьютере в среде Microsoft Excel.

Для получения выводов о практической значимости синтезированных в анализе моделей показаний тесноты связи дается качественная оценка. Это осуществляется на основе шкалы Чеддока (таблица 2).

Таблица 2
Шкала Чеддока

Показания тесноты связи	0,1 – 0,3	0,3 – 0,5	0,5 – 0,7	0,7 – 0,9	0,9 – 0,99
Характеристика силы связи	слабая	умеренная	заметная	высокая	весьма высокая

Индекс корреляции $R = 0,3895$ означает, что в соответствии со шкалой Чеддока установленная по уравнению гиперболической функции связь между числом выявленных случаев взяточничества и дачи взятки и среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти является умеренной.

Из значения индекса детерминации $R^2 = 0,1517$ следует, что 15,17 % общей вариации числа выявленных экономических преступлений «Взяточничество и дача взятки» объясняется изменением среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. [1]

По индексу корреляции $R = 0,003$ можно сделать вывод, что число выявленных случаев взяточничества практически не зависит от среднемесячной заработной платы гражданских (муниципальных) служащих органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями.

С помощью уравнений корреляционно-регрессионного анализа можно, зная один из параметров, определить другой.

Зададимся вопросом: какую же среднемесячную заработную плату должны получать гражданские (муниципальные) служащие территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, чтобы отказаться от взяточничества и дачи взятки?

Для этого в соответствующее уравнение $\tilde{y} = -69,19 + \frac{2104703,84}{x}$ вместо $\tilde{y}$ подставим 0. Таким образом, величина x оказалась равной 30419,19 рублей. По полученному значению видно, что зарплата в 30419,19 рублей не такая уж и большая в наше время. Решит ли это проблему взяточничества и дачи взятки? Думаю, что нет! Не стоит забывать о трех моментах. Во-первых, полученная величина является средней величиной, а это, как известно, очень обобщающая характеристика, как температура тела в больнице. Во-вторых, в статистических сборниках публикуется лишь информация о выявленных нарушениях законодательства, в данном случае, о количестве выявленных фактов взяточничества и дачи взятки. В-третьих, число преступлений, связанных со взятками, только на 15,17 % объясняется среднемесячной заработной платой гражданских (муниципальных) служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, а остальные 84,83 % – влияние других факторов (причин), не рассмотренных в данном исследовании.

Причинами высокой коррупции, возможно, являются:

- низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором;
- государственное регулирование экономики;

– зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определенные услуги;

- оторванность бюрократической элиты от народа;
- экономическая нестабильность, инфляция;
- этническая неоднородность населения;
- низкий уровень экономического развития (ВВП на душу населения);
- религиозная традиция;
- культура страны в целом.

На сегодняшний день не существует единого мнения касательно подтверждения данных гипотез.

Таким образом, повышение заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором не приводит к немедленному снижению коррупции. С другой стороны, это способствует постепенному повышению уровня квалификации бюрократии и в долгосрочной перспективе имеет позитивный эффект. В странах с наиболее низким уровнем коррупции зарплата чиновников в 3-7 раз превышает зарботки в производственном секторе.

Это только начало исследования, ведь стало понятно, что величина заработной платы является не единственным средством прогнозирования взяточничества. На следующем этапе своего исследования предполагается изучить причины, обуславливающие возможность неформальных платежей государственным служащим: будут ли это ценности, культура, социальные нормы?

Если человек УЖЕ «ворует», повышение зарплаты его не остановит, но механизм взаимосвязи уровня зарплаты и коррупции устроен совершенно иначе.

Начнем с известной и похожей на правду статистики, что 10% воруют всегда, 80% по ситуации, 10% никогда.

Если мы приглашаем здорового взрослого мужчину на работу и предлагаем ему 15000 рублей, то мы понимаем, что честный здоровый мужчина на такую работу просто не сможет пойти, поскольку человеку нужно кормить семью, т.е. мы автоматически создаем условия отбора, при которых на работу идут только те, первые 10 процентов, люди изначально намеренные «добирать» за счет коррупции и хищений.

Это касается не только чиновников и полицейских, та же самая ситуация и при найме ответственных сотрудников. Нанимая «опытного финансиста» на 20 – 30 тыс. рублей, вы принимаете на работу, практически, заведомого вора.

Таким образом, есть определенный минимум зарплаты, начиная с которого вы получаете шанс нанимать на работу честных людей. И процесс борьбы с коррупцией состоит в выявлении и увольнении воров, невзирая на заслуги и квалификацию, и найме потенциально честных людей, со временем качество коллектива повысится, а коррупция снизится.

Список литературы:

1. Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – С. 78-81.

**Закирова Л.М., канд. псих. наук, доцент, Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Фролова И.И., канд. соц. наук, доцент, Хамитова Л.М., канд. филол. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал**

**Института экономики, управления и права (г. Казань)
ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, МОТИВАЦИЙ И
СКЛОННОСТИ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Цель: определить ценностную и мотивационную сферы как психологические аспекты коррупционного поведения.

Методы: опросник на определение терминальных ценностей по тесту Сенина «ОТеЦ»; авторская анкета для определения склонности к коррупционному поведению; математико-статистические методы (t-критерий Стьюдента, коэффициент корреляции Пирсона).

Результаты: результаты исследования могут быть использованы психологами правоохранительных органов во время приема персонала на работу для выявления групп риска, а также может быть использован в распознавании коррупционного поведения в организациях разного плана.

Научная новизна: в статье впервые рассматриваются детерминанты коррупционного поведения, проявления коррупции в системе образования, введение идеи «психологической коррупции» как внеэкономической составляющей готовности к коррупционному поведению.

Практическая значимость: выводы и положения статьи могут быть использованы в научной деятельности, учебном процессе учреждений высшего профессионального образования, а также положены в основу разработки программ по преодолению коррупции в различных муниципальных образованиях, правоохранительных органах и т.д.

Ключевые слова: коррупция; психологический аспект; ценности; мотивационная деятельность; коррупционное поведение; девиантное поведение.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что многочисленные исследования, проведенные экономистами и юристами, анализируют возникшую проблему коррупции, но, не всегда могут объяснить мотивационные побуждающие человека на противоправное поведение. По мнению М.М. Решетникова, «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [15].

В настоящее время психологические аспекты коррупционного поведения отражались в исследованиях: Ванновской О.В. [3], Закировой Л.М. [7, 21], Музалевской Е. А. [12], Решетникова М.М. [15], Фроловой И.И. [20]. В их трудах рассматривались детерминанты коррупционного поведения, проявления коррупции в системе образования, введение идеи «психологической коррупции» как внеэкономической составляющей готовности к коррупционному поведению.

Перед психологами стоит такая задача поиска причин, механизмов и способов воздействия на граждан для искоренения и профилактики противоправного деяния.

Если соотнести психологические знания о коррупции с другими областями науки, например, экономики, уголовного права, окажется, что в первом случае знания ограничены, малы. Этим вопросом начали интересоваться только в ближайшие годы такие психологи, как: Антонян Ю.М. [1], Березин Ф.Б. [2], Ванновская О.В.[3], Закирова Л.М. [7, 21], Музалевская Е.А. [12], Решетников М.М. [15], Лунеев В.В. [11], Девятковская И.В. и Сыманюк Э.Э.[5] и др.

Проблема изучения феномена коррупции с позиции психологии состоит в наличии методологической трудности определения феноменологической структуры коррупции и коррупционного поведения. С точки зрения социальной нормы, коррупция рассматривается как вид девиантного поведения, которое определяется соответствием или несоответствием тех или иных поступков профессиональным нормам или социальным ожиданиям. Однако критерии определения девиантного поведения в психологических исследованиях неоднозначны и часто вызывают разногласия и споры [8]. В этом и заключается одна из сложностей психологических исследований коррупции. Граница между нормой и отклонением достаточно размыта и зависит от того, кто и кому дает поведенческую оценку, а также от контекста общественных норм. Согласно В.Л. Васильеву, «фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения» [4].

Еще одной проблемой изучения коррупции и коррупционного поведения в психологии является вопрос об определении типа личности коррупционера или выделение определенных личностных свойств, характерных для коррумпированной личности [8, 20, 21]. Так, для определения социального типа личности коррупционера Ванновская О.В. предложила понятие «коррупциогенной личности», понимая под ним определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью» [3].

Цель исследования: определить ценностную и мотивационную сферы как психологические аспекты коррупционного поведения.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить особенности ценностно-мотивационной сферы личности зрелой личности.
2. Выявить взаимосвязь ценностных ориентаций, мотиваций и склонности зрелой личности к коррупционному поведению.

Методологическую основу исследования составили такие теории, как теория деятельности А.Н. Леонтьева, модель мотивации Д. Макклелланд, социально-философские концепции ценностей и психологические концепции установок У. Томаса и Ф. Знанецкого, Д.Н. Узнадзе, структура коррупциогенной личности О.В. Ванновской, а также методы научного познания, такие как: анализ теоретических источников, метод обобщения, метод опроса, тестирование. При обработке эмпирических данных применялись статистические методы, системный анализ, использовались приемы типологизации, ранжирования, группировки.

Результаты исследования

В наше время существует многоликость понятия коррупции в разных сферах жизни человека и общества.

В статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции» коррупция толкуется как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица [19].

К примеру, определение коррупции в Толковом словаре: «коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [16].

В учебнике для вузов «Уголовное право России» указывается, что «В широком смысле слова коррупция – это общественное явление, поразившее публичный аппарат управления, проявляющийся в разложении власти, намеренном применении государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на исполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в меркантильных целях для собственного обогащения или в групповых интересах» [17].

С юридической точки зрения, коррупция – это общественно опасное явление в области политики или государственного управления, проявляющийся в намеренном применении представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения материальных и нематериальных благ и привилегий в любой форме, а равно подкуп этих лиц [20].

С позиции социальной экономики, коррупция представляет собой систему противозаконных отношений, основанных на возмездных принципах вплоть до полного отказа каких-либо морально-этических норм. Это система отношений, при которой все продается и покупается [22].

Нестик Т.А. трактует коррупцию не как временное болезненное состояние, а как явление, постоянно воспроизводимое культурной традицией, опирающееся на постоянные, устойчивые черты национальной культуры [13].

Кравцова М.В. указывает на то, что в разных странах в зависимости от ценностей, норм и особенностей распределения власти в обществе различные практики могут рассматриваться как коррупционные. В своем исследовании она проводит сравнение двух форм коррупции – сетевой и рыночной. Основным критерием разделения этих форм является открытость доступа к коррупционным услугам. При рыночной коррупции этот доступ может потенциально получить каждый индивид или фирма, так как единственным условием является предоставление чиновнику (или работнику общественного сектора) некоторого вознаграждения (обычно – в денежной форме). Особое внимание она обращает на сетевую коррупцию, которая меньше всего связана с политической и экономической конъюнктурой, так как она более укоренена в социальных отношениях. В случае сетевой коррупции доступ к услугам открыт только для тех, кто состоит в родственных, дружеских или деловых отношениях с чиновником, независимо от размера или формы вознаграждения [10].

Журавлев А.Л. и Юревич А.В. в своем исследовании отмечают, что начала формироваться психология коррупции как самостоятельная и перспективная область психологического исследования и отмечают следующие ее основные составляющие: 1) психология коррупционеров; 2) психология коррумпирующих, то есть дающих взятки и т. п.; 3) изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам; 4) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию [6].

Кроме того, авторы по-разному трактуют понятие «коррупционное поведение». Так, Девятковская И.В. и Сыманюк Э.Э. определяют коррупционное поведение как поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением. Исследователи отмечают, что по своей направленности и механизмам реализации коррупционное поведение – это разновидность социального поведения, так как оно представляет собой совокупность поступков и действий должностного лица, которые по своим результатам затрагивают интересы отдельных людей, социальных групп, социальных общностей или общества в целом. Именно в таком поведении проявляются индивидуально-психологические и социальные качества человека – особенности его темперамента, характера, воли, мотивации, профессионально-нравственные убеждения, ценностные ориентации [5, с. 207].

В Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации прописано, что под коррупционно опасным поведением считается такое действие или бездействие сотрудника, которое в ситуации конфликта интересов создает предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и (или) преимуществ как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, чьи интересы прямо или косвенно отстаиваются сотрудником, незаконно использующим свое служебное положение [9].

Еще в 90-х годах двадцатого века Антонян Ю.М. проводил психологическое изучение личности и поведение взяточников, которые одновременно были осуждены и за крупные хищения. Было установлено, что коррупционное поведение полимотивировано, установлено два ведущих мотива: корысть, стремление обеспечить себя материальными благами, а также реализация игровых мотивов. Он акцентировал внимание на том, что многие коррупционеры являются игроками, причем это их влечение ими никак не осознается и функционирует в бессознательной сфере психики. Однако участие в игре приносит им огромное психологическое удовлетворение, но не осознается ими в качестве такового. Они вступают в захватывающую игру в сложных, эмоционально насыщенных ситуациях, играют с судьбой, законом, опасностью, с другими людьми и вне такой игры не представляют себя. Это является главной причиной того, что они совершают коррупционные преступления на протяжении многих лет, устанавливая при этом определенные отношения со своими соучастниками [1].

Ванновская О.В. отмечает, что ценностные ориентации и жизненные идеалы образуют содержательную сторону направленности личности и выражают внутреннюю основу ее отношения к действительности. Она отмечает, что для коррупциогенной личности характерно преобладание материальных, а не духовных ценностей личности, что предопределяет ее выбор в ситуации конфликта интересов между личными и общественно значимыми интересами в пользу личных интересов [3, с.327].

Под коррупционным поведением следует понимать разновидность оппортунистического поведения субъекта, при котором он использует ресурсы организации, учреждения, муниципального образования, государства и т.д. не для решения должностных задач, а для реализации своих собственных целей.

В своем исследовании Л.В. Уварова представила обобщенный психологический портрет коррупционера, которому дала следующую характеристику: отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции, скрытая агрессия, общение с небольшим кругом людей (при этом он очень осторожен при установлении близких отношений), цинизм, толерантность к коррупции, ложное самоутверждение (через богатство, славу, власть) [18].

В 2015 году нами было проведено исследование, в котором участвовали респонденты в возрасте от 24 до 55 лет. Выборка строилась случайным способом. В ней присутствуют представители разных отраслей и профессий, в количестве 340 человек, которые были разделены на две группы, в каждой из них по 170 человек.

Анализ результатов исследования показал, что обследуемые стремятся добиться результата в своей деятельности наперекор всему – суматохе, препятствиям, поражениям и т.д. Они могут стоять в рядах самых надежных сотрудников. Но они могут из-за стремления к достижению результата забыть обо всем остальном – например, кому-то невольно нанести вред или сделать дело быстро, может пострадать, к примеру, качественно, внешний вид.

Респонденты все свое время тратят на то, чтобы что-то сделать, не жалея своего свободного времени, выходных, отпуска и т. д. Труд сам по себе доставляет им больше радости и наслаждения, чем какое-либо другое занятие [21]. В отличие от установки на процесс, здесь человеку важно ощущать, что он не просто «занят», а именно «работает».

При этом то, насколько этот труд на самом деле результативен, имеет небольшое значения, но важно, в какой мере он одобряем руководством или обществом. Такого рода установка – одна из оснований продолжения работы, когда зарплату не выплачивают, потому что продукция или услуга никому не нужна.

У людей есть установка на власть. Они хотят ощущать контроль над другими людьми и на многое готовы ради этого. Они могут оказаться впоследствии тиранами, но могут и стать хорошим руководителем. Имеется стремление влиять на других и общество.

При сопоставлении результатов двух выборок выяснилось, что у лиц с низким и высоким уровнем определения коррупции схожие взаимосвязи между «ориентацией на альтруизм» с «общественной жизнью» на уровне значимости $p \leq 0,05$, и «уровень коррупции» с «ориентацией на процесс» на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Существуют различия в ценностной и мотивационной сфере у лиц с низким и высоким уровнем коррупционного поведения на уровне $p \leq 0,05$ по шкалами «ориентация на результат», «на труд» и «на власть».

Выводы

Анализ результатов показывает на взаимосвязь уровня коррупционного поведения с мотивацией и ценностной сферой. Прямые корреляционные связи склонности к коррупционному поведению прослеживаются со шкалами «ориентация на процесс» ($r=0,273$, $p \leq 0,05$), «профессиональная жизнь» ($r=0,334$, $p \leq 0,01$), «обучение и образование» ($r=0,303$, $p \leq 0,05$), «общественная жизнь» ($r=0,329$, $p \leq 0,01$), «увлечение» ($r=0,326$, $p \leq 0,01$), «собственный престиж» ($r=0,274$, $p \leq 0,05$), «материальное положение» ($r=0,401$, $p \leq 0,01$), «активные социальные контакты» ($r=0,357$, $p \leq 0,01$), «развитие себя» ($r=0,328$, $p \leq 0,01$), «достижение» ($r=0,236$, $p \leq 0,05$), «духовное удовлетворение» ($r=0,261$, $p \leq 0,05$), «сохранение собственной индивидуальности» ($r=0,366$, $p \leq 0,01$).

Со шкалой «ориентации на альтруизм» одна корреляционная связь со шкалой «общественная жизнь» ($r=0,240$, $p \leq 0,05$).

У шкалы «ориентация на труд» граф связи с «креативностью» ($r=0,440$, $p \leq 0,01$), «развитие себя» ($r=0,303$, $p \leq 0,05$), «достижение» ($r=0,280$, $p \leq 0,05$).

Шкала «ориентация на деньги» имеет корреляционную связь с «семейной жизнью» ($r=0,285$, $p \leq 0,05$) и с «материальным положением» ($r=0,247$, $p \leq 0,05$).

Чем выше уровень определения коррупции, тем выше стремление человека к повышению своего уровня материального благосостояния, материальный достаток будет являться условием жизненного успеха. Высокий уровень материального благосостояния для таких людей часто оказывается основой для увеличения чувства своей значимости и поднятию самооценки. Стремление к независимости от других людей, чужого мнения, сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля, жизни, стремясь как можно, меньше поддаваться влиянию социальных установок.

Ознакомившись с разными определениями коррупции, мы выяснили, что ее можно понимать с разной точки зрения: с уголовно правовой, экономической, социально-экономической, юридической, но объединяет их одно, коррупция – это противоправное или же нелегальное действие, при котором первое лицо передает второму какое-либо благо, при этом второй, как правило, имеет определенные полномочия.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование подтверждает гипотезу о существовании достоверной положительной взаимосвязи склонности к коррупционному поведению с мотивацией и ценностной сферы личности. Больше всего взаимосвязей было выявлено у лиц с высоким уровнем определения коррупции со шкалами теста Сенина «ОТеЦ», значительная часть из которых на уровне значимости $p \leq 0,01$. Такие шкалы как «профессиональная жизнь», «общественная жизнь», «уважение»,

«материальное положение», «активные социальные контакты», «развитие себя», «сохранение собственной индивидуальности».

У лиц с низким уровнем определения коррупции больше связей отходит от «ориентация на альтруизм» на уровне значимости $p \leq 0,05$ к шкалам ценностям ориентаций «семейная жизнь», «общественная жизнь», «собственный престиж», «активные социальные контакты», «развитие себя», «сохранение собственной индивидуальности», а к шкале «креативность» связь на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Следует отметить, что, разрабатывая меры по противодействию коррупции в различных сферах жизни и отраслях экономики современной России, необходимо предлагать мероприятия не только юридического характера, но и использовать на практике неюридические меры, к которым самое прямое отношение имеет психологическая наука. Одних лишь законодательных мер для решения проблем коррупции недостаточно.

Список литературы:

1. Антонян, Ю.М. Типология коррупционного поведения. – Режим доступа: <http://antonian-jm.narod.ru/inter3.html> (дата обращения 18.09.2015)
2. Березин, Ф.Б., Мирошников, М.П., Рожанец, Р.В. Методика многостороннего исследования личности. – М.: Медицина, 2006. – 186 с.
3. Ванновская, О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. – 2009. – №102. – С. 323-328.
4. Васильев, В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.
5. Девятковская, И.В., Сыманюк, Э.Э. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция // Педагогическое образование в России. 2014. – №8 – С.205-208
6. Журавлев, А.Л., Юревич, А.В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. – 2012. – №1. – С.8-21.
7. Закирова, Л.М. Проблема изучения феномена коррупции в отечественной психологии // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – №4 (16). – С. 52-56
8. Змановская, Е.В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход: автореф. дис. ... д-ра психол.наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006. – 49 с..
9. Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел РФ - Режим доступа: <http://www.zakonpro.ru/content/base/part/610991> (дата обращения 19.09.2015)
10. Кравцова, М.В. Межстрановой анализ рыночной и сетевой коррупции: факторы, последствия, взаимосвязь: автореф. дис. ... кандидата социологических наук. – Москва, 2014 – 29с.
11. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. – М.: ООО «ВолтерсКлувер», 2005. – 912 с.
12. Музалевская, Е.А. Проявления коррупции в системе образования // Официальный сайт Московского гуманитарного университета. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja>
13. Нестик, Т.А. Коррупция и культура [Электронный ресурс] // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. 2002. №4. – URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/3/n4-05.html>.
14. Пешко, Д.А., Дадалко, В. А. Механизм формирования коррумпированных структур. – Минск: Науч. центр маркетинговых исследований ПКК «Армита», 1994. – 107 с.
15. Решетников, М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2008. – 136 с.

16. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Русская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополнение. – М.: Арбузник, 1999. – 944с.

17. Уголовное право России / Геннадий Есаков, Людмила Иногамова-Хегай, Татьяна Понятовская, Алексей Рарог, Тамара Устинова, Александр Чучаев. – М.: Проспект, 2015. – 496 с.

18. Уварова, Л. В. Методика оценки антикоррупционной устойчивости при профессиональном психологическом отборе кандидатов на должности судей. URL: <http://research-journal.org/featured/metodikaocenki-antikorrupcionnoj-ustojchivosti-pri-professionalnom-psixologicheskom-otborekandidatov-na-dolzhnosti-sudej>.

19. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О противодействии коррупции». Режим доступа: Консультант Плюс

20. Фролова, И.И. Коррупция в сфере здравоохранения Республики Татарстан: результаты экспертного опроса // Следователь. – 2008. – №3. – С.58-60

21. Zakirova, L.M., Frolova, I.I., Khamitova, L.M. The results of research of corruption's problems in the health care system of the Republic of Tatarstan // Life Science Journal 2014; 11(11s) http://www.lifesciencesite.com/ljs/life1111s/090_26020life1111s14_398_402.

22. Johnston, M. Syndromes of corruption: Wealth, power, and democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.

Кабиров И.С., канд. экон. наук, доцент,

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Цель: выявить проблемы реализации антикоррупционной политики государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан.

Методы: общенаучные методы теоретического и эмпирического познания (индукции, дедукции, анализа, синтеза) и частнонаучные (историко-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, нормативный анализ).

Результаты: в статье произведен анализ проблем, связанных с реализацией антикоррупционной политики субъектами государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан. Кроме того, в ходе исследования изучена практика правового регулирования антикоррупционной политики субъектами государственного управления развитием туризма на уровне Российской Федерации и Республики Татарстан. Учитывая выявленные преимущества и недостатки реализованного опыта, даны оценка эффективности существующих мер противодействия коррупции в региональном туризме, связанных с оказываемым на него управленческим воздействием, а также рекомендации по повышению действенности ряда мер с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности туристского сектора региональной экономики.

Научная новизна: Исследованы основные вопросы реализации антикоррупционной политики в сфере туризма в Республике Татарстан. Развитие набора антикоррупционных мероприятий, осуществляемых органом государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан, охарактеризовано как приведение к универсальной модели, используемой как на федеральном, так и на региональном уровне регулирования. Рекомендовано ввести в практику антикоррупционной политики методы комплаенс-аудита и антикоррупционного аудита. Предложен отраслевой антикоррупционный аудит как инструмент развития инвестиционной привлекательности региона в сфере туризма.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и практической деятельности по совершенствованию

антикоррупционной политики и стратегического управления развитием туризма в регионе (субъекте Российской Федерации).

Ключевые слова: антикоррупционная политика; антикоррупционное информирование; антикоррупционная деятельность; развитие туризма в регионе; управление туризмом; государственное управление развитием туризма.

Введение

Коррупция, проявляющаяся при подкупе-продажности должностных лиц в государственных и коммерческих структурах, действующих в сфере туризма, в различных формах бесконтрольного сращивания власти и бизнеса, нецелевого расходования бюджетных и внебюджетных средств в личных и групповых интересах, корыстного использования служебного положения, вымогательства взяток, способна выступать для развития как туристского сегмента, так и экономики региона в целом, в качестве неформального институционального барьера или «институциональной ловушки», которые не могут быть полностью устранены [1, с. 205]. Поэтому свойство коррупционных проявлений распространяться на все области управления и сферы оказания услуг заставляет учитывать коррупционные риски в туристской и обуславливает значимость рассмотрения возможности противодействия коррупции применительно к институту государственного управления развитием туризма.

В последнее время в России, вследствие реформы государственного аппарата и совершенствования антикоррупционного законодательства, органами государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне, со своей стороны уделяется большое внимание не только развитию репрессивных мер борьбы с коррупцией, но и внедрению в управленческую практику новых решений по профилактике коррупции, воспитанию антикоррупционного правосознания. Одним из действенных современных средств противодействия коррупции выступает проведение универсальной антикоррупционной политики, предотвращающей массовый характер коррупционных злоупотреблений.

Цель нашего исследования заключается в выявлении актуальных проблем формирования и реализации антикоррупционной политики в системе государственного управления развитием туризма в России на региональном уровне управления (в Республике Татарстан), чтобы дать оценку эффективности существующих мер противодействия коррупции в региональном туризме, связанных с оказываемым на него управленческим воздействием, а также рекомендации по повышению действенности ряда мер с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности туристского сектора региональной экономики.

Результаты исследования

В ходе анализа коррупционных проявлений в сфере туризма, было установлено, что они не носят особого «туристского» характера, а представляют собой обычные коррупционные правонарушения, присущие управленческой деятельности. Принадлежность правонарушений к сфере туризма проявляется в том, что они либо совершаются субъектами туристской деятельности, либо направлены против них. Отдельные специфические черты коррупции в туризме могут выделяться исследователями исходя из собственных формальных критериев.

Например, до 2007 г. актуальной была проблема коррупционных злоупотреблений, связанных с механизмом лицензирования туроператорской и турагентской деятельности – коррупциогенным фактором, проявившимся в неэффективном, избыточном государственным регулированием туристской индустрии. В качестве примера здесь можно привести случай задержания должностных лиц отдела лицензирования туристической деятельности Федерального агентства по туризму (Ростуризма), предлагавших турфирмам, имеющим нарушения условий лицензирования, заплатить им за разрешение вопроса [2].

Об опасности коррупционных проявлений в сфере международного туризма, связанных с теневыми наличными расчетами, впервые было широко заявлено на рабочем совещании на тему «Международный туризм: «черный нал» и легализация денежных потоков», прошедшем в Государственной Думе 28 апреля 2008 г. Членом комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству, председателем подкомитета по туризму К.В. Бесчетновым даже озвучивались цифры о том, что общий объем коррупции в сфере туризма составлял около 400 млн. долларов США в год. В связи с этим участниками совещания предлагалось создать Координационный совет по противодействию легализации незаконных доходов в сфере туризма, который бы вел мониторинг ситуации на туристском рынке, с целью отследить незаконные операции, в том числе коррупционного характера [3]. Однако данная недостаточно обоснованная инициатива не нашла поддержки.

Поскольку нельзя утверждать, что те или иные коррупционные злоупотребления характерны исключительно для сферы туризма, то субъекты управления развитием туризма для предупреждения таких злоупотреблений в управляемом сегменте экономики опираются в основном на универсальные модели антикоррупционной политики, так же успешно применяемые иными органами государственного управления для борьбы с подобными злоупотреблениями. Иначе говоря, орган управления в сфере туризма может использовать тот же набор антикоррупционных мер, что и, например, орган управления в сфере образования; в частности: утверждение ведомственных антикоррупционных программ; создание комиссий по противодействию коррупции и по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов; назначение лиц, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений в ведомстве; проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов; проведение опросов общественного мнения о состоянии коррупции в управляемой сфере социальных отношений; составление ведомственных отчетов о мерах реализации антикоррупционной политики; и т.д.

Из анализа практики органов государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан по противодействию коррупции, в сравнении с аналогичным федеральным опытом и опытом других регионов, следует, что ранее, ввиду несогласованности антикоррупционного законодательства, модели борьбы с коррупцией для федерального и регионального уровней управления развитием туризма определялись разрозненно. К тому же, на региональном уровне между субъектами федерации имелись существенные расхождения как в структуре органов управления туризмом, так и в наборах осуществляемых ими антикоррупционных мер, вследствие «опережения» рядом регионов других в деле внедрения новых инструментов антикоррупционной деятельности. Например, исследователи Института законодательства и сравнительного правоведения, анализировавшие в 2012-2013 гг. реализацию антикоррупционных программ в субъектах РФ, расценили опыт Республики Татарстан в антикоррупционной деятельности как передовой [4].

Так, еще в 2005 г., в целях реализации республиканского антикоррупционного законодательства, Министерством по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан (МДМСиТ РТ) Приказом от 15.11.2005 №656⁴⁶ была утверждена ведомственная программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан, утвержденной Указом Президента Республики Татарстан от 08.04.2005 №УП-127⁴⁷.

⁴⁶ Об утверждении Ведомственной программы: Приказ Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ от 15.11.2005 №656. URL: <http://base.garant.ru/8137576/> (дата обращения: 15.10.2015).

⁴⁷ О Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан: Указ Президента РТ от 08.04.2005 №УП-

Антикоррупционная стратегия 2005 г., провозглашавшая «планомерное наступление на коррупцию» в РТ, была одним из первых политических программных публичных документов в России, где подробно определялись основы, инструменты и шаги по реализации антикоррупционной политики органами государственной власти. В направленной на ее реализацию ведомственной программе МДМСиТ РТ в качестве ожидаемых результатов выполнения программных мероприятий прогнозировалось: создание средств контроля за правомерностью деятельности сотрудников министерства; устранение условий, способствующих развитию коррупции в министерстве, повышение правовой сознательности и ответственности сотрудников министерства за свои действия; формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям. Тем самым, был дан старт организованной антикоррупционной политике в РТ в сфере регионального туризма. Причем, отметим, что среди мероприятий программы, помимо сугубо административно-кадровых и финансово-отчетных моментов работы министерства, была обозначена деятельность по проведению семинаров, встреч со специалистами и представителями сферы туризма, информированию общественности, что способствовало повышению прозрачности деятельности министерства для субъектов туристской деятельности.

Необходимо отметить, что Антикоррупционная стратегия РТ 2005 г. служила базовым документом для проведения антикоррупционных мероприятий в республике ряд последующих лет. В связи с этим МДМСиТ РТ в 2007-2009 гг. утверждало соответствующие меры по их реализации до 2011 г.⁴⁸

Но постепенно, с совершенствованием российского антикоррупционного законодательства и приведения в соответствие с ним регионального, применяемый в государственном управлении комплекс мер развился в универсальную модель антикоррупционной политики, одинаково используемую в Ростуризме и региональных органах управления в сфере туризма.

Так, в связи с принятием Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴⁹ и последующим приведением в соответствие с ним российского и регионального антикоррупционного законодательства, например, Закона РТ от 04.05.2006 №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан»⁵⁰, региональным законодателем был взят курс на концептуальную связь системы антикоррупционных мер, реализуемых в республике, с системой мер противодействия коррупции, активизируемых на федеральном уровне. Были упразднены ряд применяемых только в республике понятий, а понятие антикоррупционной политики было изменено с «деятельности, направленной на создание эффективной системы противодействия коррупции» на «деятельность, направленную на противодействие коррупции и предотвращение ее негативного влияния». Для МДМСиТ РТ изменения в модели антикоррупционной политики выразились в преобразовании приказом министра от 05.03.2011 №144 постоянной рабочей группы по реализации антикоррупционной политики в министерстве в Комиссию по противодействию коррупции МДМСиТ РТ⁵¹, а также в разработке и

127 URL: <http://docs.cntd.ru/document/917017001> (дата обращения: 15.10.2015).

⁴⁸ Об исполнении мероприятий Республиканской программы по реализации Стратегии антикоррупционной политики в Республике Татарстан на 2009–2011 годы: Приказ МДМСиТ РТ от 05.10.2009 №552. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917040907> (ред. от 23.08.2010) (дата обращения: 15.10.2015).

⁴⁹ О противодействии коррупции: фед. закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 05.10.2015). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135263> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵⁰ О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон РТ от 04.05.2006 №34-ЗРТ (ред. от 12.06.2014). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424031813> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵¹ О комиссии по противодействию коррупции: Приказ МДМСиТ РТ от 05.03.2011 №144. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917044968> (дата обращения: 15.10.2015).

утверждении ведомственной программы⁵² по реализации новой Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012-2014 гг.⁵³

В созданном в начале 2014 г. указами Президента РТ^{54,55} специализированном органе управления туризмом – Государственном комитете Республики Татарстан по туризму (ГКРТТ) – была продолжена сложившаяся в МДМСиТ РТ практика проведения антикоррупционных мероприятий в области управления туризмом, с учетом формирования самостоятельной, независимой от преемника МДМСиТ РТ – Министерства по делам молодежи и спорту Республики Татарстан – антикоррупционной политики госкомитета, ориентированной теперь только на управление в сфере туризма. При этом в наборе антикоррупционных мероприятий была применена стандартная на тот момент универсальная модель.

В частности, были утверждены Антикоррупционная программа ГКРТТ на 2014 г.⁵⁶ и Программа ГКРТТ по реализации антикоррупционной политики на 2015–2020 гг.⁵⁷; был принят перечень должностей в ведомстве, при замещении которых лица представляют сведения об имуществе⁵⁸; было назначено лицо, ответственное за профилактику коррупционных правонарушений⁵⁹; были созданы комиссии по противодействию коррупции⁶⁰ и по соблюдению требований к служебному поведению служащих ведомства⁶¹.

Как следует из отчета ГКРТТ за 2014 г., наиболее высокие коррупционные риски присутствуют в структурных подразделениях госкомитета, осуществляющих распределение финансовых средств, формирующих государственный заказ на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд госкомитета⁶².

⁵² Программа Министерства по реализации Комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012–2014 годы: Приказ МДМСиТ РТ от 03.12.2011 №990 (ред. 13.06.2013). URL: <http://docs.cntd.ru/document/917051238> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵³ Об утверждении комплексной республиканской антикоррупционной программы на 2012–2014 годы: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 18.08.2011 №687-р. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917045433> (дата обращения: 15.10.2015) (утратило силу).

⁵⁴ Об Агентстве по туризму Республики Татарстан: Указ Президента РТ от 03.03.2014 №УП-235. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463307451> (дата обращения: 15.10.2015) (утратил силу).

⁵⁵ О преобразовании Управления государственных закупок Республики Татарстан и Агентства по туризму Республики Татарстан: Указ Президента РТ от 20.03.2014 №УП-286. URL: <http://docs.cntd.ru/document/412300804> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵⁶ Об утверждении антикоррупционной программы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму на 2014 год: Приказ ГКРТТ от 18.06.2014 №37. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_313590.pdf (дата обращения: 15.10.2015).

⁵⁷ Об утверждении программы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму по реализации антикоррупционной политики на 2015–2020 годы: Приказ ГКРТТ от 01.12.2014 №125. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_281544.pdf (дата обращения: 15.10.2015).

⁵⁸ Об утверждении перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Государственном комитете Республики Татарстан по туризму, при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: Приказ ГКРТТ от 22.04.2015 №48. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428550903> (дата обращения: 15.10.2015).

⁵⁹ О назначении должностного лица, ответственного за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений: Приказ ГКРТТ от 23.05.2014 №26. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_310468.pdf (дата обращения: 15.10.2015) (утратил силу).

⁶⁰ О Комиссии при председателе Государственного комитета Республики Татарстан по туризму по противодействию коррупции: Приказ ГКРТТ от 30.06.2014 №46. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_313578.pdf (дата обращения: 15.10.2015) (утратил силу).

⁶¹ Об утверждении Положения о Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Татарстан в Государственном комитете Республики Татарстан по туризму и урегулированию конфликта интересов: Приказ ГКРТТ от 09.09.2015 №111. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_356600.pdf (дата обращения: 15.10.2015).

⁶² Информация (отчет) о состоянии коррупции и реализации антикоррупционной политики в ГКРТТ в 2014 г. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_314521.docx (дата обращения: 15.10.2015).

Применительно к оценке коррупционных рисков в туристической индустрии можно также упомянуть предлагаемый некоторыми авторами в качестве регулятора в сфере туризма в России комплаенс, который может выражаться в системе противодействия туристской организации различным угрозам и управления рисками. Как отмечают В.А. Минаев и В.А. Кузнецов, комплаенс – это комплекс реальных мероприятий по защите туристского бизнеса и его акционеров, с одной стороны, от внешнего влияния коррупции (коррупции внешней среды), а с другой – от злоупотреблений (внутренней коррупции) и неэффективного управления организацией со стороны ее менеджмента [5, с. 3].

Значимость комплаенса для антикоррупционной политики в сфере туризма в том, что опыт использования комплаенса в корпоративном (внутреннем) управлении развитием туризма может быть полезен для государственного (внешнего) управления развитием туризма. Кроме того, по нашему мнению, может быть востребован зарубежный опыт проведения комплаенс-аудита на соответствие деятельности туристской организации и персонала международным антикоррупционным нормам.

В дополнение к вышесказанному можно отметить, что для контроля за соблюдением антикоррупционных ограничений государственными или муниципальными служащими и выполнением антикоррупционных мер в конкретном учреждении, организации, органе государственной власти или местного самоуправления может осуществляться антикоррупционный аудит [6, с. 20].

Причем, проведение стороннего антикоррупционного аудита должно быть возможно в отношении всех субъектов управления в сфере туризма, т.е. не только органов государственного управления, но и органов местного самоуправления, организаций, учреждений, их сотрудников, например, как указывает П.А. Кабанов, в виде антикоррупционного корпоративного аудита или антикоррупционного аудита персонала [7, с. 753].

По нашему мнению, применительно к этому инструменту уместно говорить также об отраслевом антикоррупционном аудите, который может выражаться в соответствующей проверке аудиторами результатов реализации антикоррупционной политики различными субъектами, осуществляющими управление определенной отраслью экономики или межотраслевой социальной сферой, такой как туристическая индустрия. Аудит антикоррупционной политики может затрагивать не только субъектов государственного, но и корпоративного управления, а организаторами, заказчиками или исполнителями подобного антикоррупционного аудита могут выступать как государственные органы и уполномоченные государством должностные лица, так и общественные организации.

Использование института антикоррупционного аудита в качестве средства общественного контроля важно для индустрии туризма постольку, поскольку в этой сфере рекламно-информационной открытости придается большое значение. Проведение отраслевого аудита, например, на уровне региона, служило бы для потенциальных инвесторов демонстрацией адекватного управленческого воздействия на здоровую конкурентную среду регионального туризма или своеобразной гарантией возможности произвести капиталовложения в туристский сектор региона, избежав коррупционных рисков.

По мнению Э.В. Талапиной, немаловажную роль в противодействии коррупции играет проведение правильной информационной политики, в которой значительное место занимает принцип транспарентности (информационной открытости) государственного управления, который выступает в качестве превентивной антикоррупционной меры [8, с. 167-168]. Служащие субъектов управления обязуются представлять отчеты о фактах склонения их к совершению антикоррупционного правонарушения, достоверные сведения о своих доходах и имуществе. Сведения о

служащих и отчеты о состоянии коррупции и реализации антикоррупционной политики в Ростуризме и ГКРТТ сейчас публикуются на регулярной основе на официальных сайтах ведомств в сети Интернет. Тем самым, принцип транспарентности в антикоррупционной политике подразумевает ориентирование мероприятий вовне реализующего их субъекта управления и публичный характер отчетности об их проведении.

В той или иной форме орган управления сферой туризма в регионе отчитывается по ряду реализуемых антикоррупционных мер, выполнению ведомственных и государственных программ, проведению мероприятий просветительского характера, обеспечению доступа населения к информации об антикоррупционной деятельности, проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, мониторингу антикоррупционного законодательства.

Согласно внутренним отчетам о состоянии коррупции в органе управления сферой туризма в регионе (МДМСиТ РТ за 2010-2013 гг., ГКРТТ за 2014 г.) в нем отсутствовали случаи выявленных преступлений коррупционной направленности и привлеченных к юридической ответственности гражданских служащих.

Выводы

На основании изложенного в статье, можно сделать вывод, что в настоящее время совершенствование антикоррупционного законодательства и антикоррупционной политики в России на федеральном и региональном уровнях регулирования, сопровождающееся координацией набора антикоррупционных мероприятий, задействованных в системе государственного управления, внедрением унифицированных стандартов антикоррупционного поведения, привело к созданию эффективного комплекса мер – универсальной для государственного управления в России модели антикоррупционной политики, которая востребована и успешно используется для профилактики коррупции в деятельности субъектов внешнего управления развитием туризма в Республике Татарстан.

На федеральном уровне специализированным субъектом управления туризмом сейчас является Федеральное агентство по туризму, а на региональном (в Республике Татарстан) – Государственный комитет РТ по туризму. В целом, применение и в том, и в другом органе сходных и согласованных антикоррупционных мероприятий, по нашему мнению, является благоприятным фактором для формирования единой, стойкой к коррупционной коррозии, системы государственного управления развитием туризма в регионе. Сопутствующие эффекты от предотвращения коррупционных злоупотреблений снимают неформальный институциональный барьер, способствуя устойчивому развитию туристского сектора экономики.

Нетерпимость к коррупции, публично отражаемая в отчете или акте антикоррупционного аудита мероприятий, реализуемых субъектами управления, повышает уровень доверия к их управляющему воздействию, отражает открытость субъектов государственного управления туризмом для адекватного сотрудничества с бизнесом и общественностью в деле реализации туристского потенциала региона. Возможность проведения антикоррупционного аудита сторонними независимыми организациями, в том числе по заказу потенциальных инвесторов в рамках туристского сектора, также придает региону дополнительную инвестиционную привлекательность в сфере туризма. Таким образом, антикоррупционная политика, как часть антикриминальной политики, наряду с грамотной административной, информационной, инвестиционной, налоговой политиками, проводимыми федеральными, региональными и местными властями, тоже способствует повышению рейтинга инвестиционной привлекательности и развитию туристского потенциала соответствующей территории.

Список литературы:

1. Власичева В.А. Неформальные институциональные барьеры инновационного развития // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №23. С. 205-210.

2. Чиновники Федерального агентства по туризму «засветились» на взятке // Известия. 2006. 9 июня. URL: <http://izvestia.ru/news/379579> (дата обращения: 15.10.2015).
3. Обелить туризм // Эксперт Online. 2008. 28 апреля. URL: <http://expert.ru/2008/04/28/turizm/> (дата обращения: 15.10.2015).
4. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Цирин А.М. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности // Журнал российского права. 2012. №11. С. 58–67.
5. Минаев В.А., Кузнецов В.А. Комплаенс как правовой и организационный регулятор в сфере туризма России // Туризм: право и экономика. 2014. №4. С. 3-8.
6. Агеев В.Н., Бикеев И.И., Кабанов П.А. и др. Все о коррупции и противодействии: Терминологический словарь: сер. в 3 т. / Под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Т. 2. Казань: Познание, 2014.
7. Кабанов П.А. Антикоррупционный аудит как инструмент противодействия коррупции: понятие, содержание, вопросы правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2015. №7. С. 744-753.
8. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015. 192 с.

**Казаченок В.В., канд. юрид. наук,
Казанский юридический институт МВД России
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Коррупция в настоящее время является важной проблемой многих государств. Причем само явление коррупции является старой проблемой государственности, существование которой уходит глубоко вглубь веков.

Коррупция среди сотрудников органов внутренних дел является одной из самых актуальных областей данной проблемы. Поскольку сотрудник – это личность, которая призвана стать выше своих привычек, желаний: он должен делать свое дело так, как этого требуют высшие интересы общества. Сотрудник должен быть чистым мыслями, терпеливым и преданным своему делу. И соответственно при совершении сотрудниками коррупционных преступлений, о каком нормальном функционировании системы органов внутренних дел может идти речь? Сотрудников органов внутренних дел население рассматривает не только в качестве работников правоохранительных органов, но и как представителей государства. Негативное отношение к правоохранительным органам проецируется на всю государственную власть в целом, разрушая веру в справедливость, закон и порядок в государстве.

Вопрос о коррупции в полиции, особенно в западных странах, политизирован до такой степени, что эта тема во многих странах является закрытой и даже запрещенной. Многие западные специалисты утверждают, что в их собственных государствах не существует этого явления, а самыми коррумпированными обществами являются страны Восточной Европы, в особенности России⁶³.

Применительно к деятельности органов внутренних дел коррупция определяется как злоупотребление сотрудниками своими полномочиями путем их использования через преступные связи в личных целях.

Противодействие коррупционной преступности содержит три составляющие – выявление коррупционеров и привлечение их к уголовной ответственности,

⁶³ Йохан Бекман. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел – теоретические аспекты и проблемы криминологического анализа // Предупреждение коррупции в полиции (милиции): материалы межд. научно-практ. семинара. – М.: Московская академия МВД России. Изд-во: Щит-М, 2002. С. 10.

восстановление нарушенных преступлениями прав потерпевших, в том числе имущественных и профилактика коррупции.

Достичь успеха в деле борьбы с коррупцией можно только в том случае, если будет предпринят весь комплекс общесоциальных и специально-криминологических мер, и этот комплекс приобретет масштабы массовости, систематичности и повсеместности, невзирая на должности и звания⁶⁴.

В последнее время проводится огромная работа по предупреждению коррупции в органах внутренних дел, выражающаяся как в правовом регулировании, так и в организационных мерах. Все это нашло отражение в улучшении социального состояния сотрудников (увеличении денежного содержания), ужесточении требований к кандидатам на службу в органы внутренних дел, привлечении общественного контроля за деятельностью МВД и др. С целью проведения более тщательного отбора кандидатов и предотвращения проникновения в органы внутренних дел лиц, преследующих противоправные цели в образовательных учреждениях МВД России в приемные комиссии включены представители территориальных подразделений собственной безопасности.

Для улучшения качества проводимой работы необходимо четко представлять условия, при которых возможно развитие коррупции в органах внутренних дел. Среди причин и условий коррупционной преступности сотрудников полиции Багмет М.А. выделяет условия, непосредственно связанные с личностью полицейских. К таким условиям относятся: отсутствие принципиального неприятия коррупции полицейскими в любых ее проявлениях, ложное представление о служебной солидарности и не донесение из-за этого об известных случаях коррупции, слабая психологическая подготовка, не позволяющая противостоять соблазну собственного подкупа, излишний конформизм во взаимоотношениях с непосредственным руководителем, который не ведет должной борьбы с коррупцией, отсутствие жизненных навыков по преодолению сложных служебных и личных проблем, не сложившаяся психология принятия и исполнения решения, исходя из норм закона, морали и социальной справедливости и стойкое отсутствие желания получать за свою работу незаконное вознаграждение в виде взяток и любых иных форм и видов подношений и услуг⁶⁵.

Из всей системы органов внутренних дел самыми коррумпированными считаются подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения. В этой связи к данной службе проявляется особое внимание. Так, например, в Республике Татарстан проводимая работа по сокращению коррупции в сфере безопасности дорожного движения заключается в следующих мерах:

- на всех служебных автомобилях установлена система ГЛОНАСС, которая позволяет осуществлять контроль передвижения транспортных средств;

- все патрульные автомобили дорожно-патрульной службы оборудованы видеорегистраторами, фиксирующими происходящие события как внутри салона автомобиля, так и вне его;

- внедрена система фото- и видеофиксации нарушений Правил дорожного движения, что позволили сократить влияние субъективного фактора при их выявлении и рассмотрении дел об административном правонарушении. В целом используются свыше 400 единиц стационарных и передвижных комплексов. Число нарушений, фиксируемых с помощью систем фото- и видеофиксации, составляет не менее трех четвертей от общего количества пресекаемых нарушений Правил дорожного движения;

⁶⁴ См. Сторчилова Н.М. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. С.13.

⁶⁵ Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2014. С.9.

- используется программное обеспечение для регистрации транспортных средств с функцией присвоения государственных регистрационных знаков по принципу случайных чисел, которое позволяет исключить коррупционную составляющую при производстве регистрационных действий;

- на портале государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан обеспечена возможность получения информации о наличии штрафа за нарушения Правил дорожного движения и его оплаты, записи на прием для замены водительского удостоверения и других услуг в электронном виде⁶⁶.

Благодаря проводимой работе по противодействию коррупции количество преступлений коррупционной направленности снизилось, однако данная проблема продолжает оставаться актуальной. В целях успешного решения проблемы, наряду с выявлением и наказанием лиц совершивших коррупционные преступления, необходимо осуществлять систему мер предупредительного характера, направленных на предотвращение проникновения коррупции в систему органов внутренних дел.

Прежде всего, необходимо повысить роль гражданского общества в противодействии коррупции. Для этого нужно использовать механизмы участия отдельных институтов гражданского общества в реализации антикоррупционных мер, начиная с правового воспитания и заканчивая общественным контролем за функционированием правоохранительных структур. Не должна ослабевать и мониторинговая деятельность различных исследовательских центров по определению уровня коррупционности в органах внутренних дел⁶⁷.

В целях профилактики коррупции в органах внутренних дел необходимо постоянное проведение с сотрудниками воспитательной работы, повышение их уровня культуры и профессиональной подготовки. Немаловажным является и формирование нравственного сознания сотрудников органов внутренних дел, заключающегося в нетерпимости к преступным проявлениям.

Одним из эффективных элементов профилактики коррупции в органах внутренних дел является авторитет непосредственного руководителя, его профессионализм. Уважение сотрудников к начальству сказывается и на результатах их обязанностей.

На настоящий момент кадровые подразделения органов внутренних дел ежегодно организуют сбор и хранение справок о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера сотрудников, их супругов и несовершеннолетних детей. Однако, в связи с тем, что проверять их достоверность и полноту кадровые подразделения могут только после поступления информации о недостоверности каких либо справок, ряд экспертов полагает дать право кадровым службам проводить проверки по своей инициативе; создать единую базу данных, куда можно обращаться при проведении проверок и др.⁶⁸

При этом сотрудники кадровых служб перегружены своими служебными обязанностями и антикоррупционное направление занимает лишь небольшую часть их деятельности. Поэтому в целях повышения эффективности этой деятельности экспертами, и мы с ними солидарны, предлагается: дебюрократизировать борьбу с коррупцией (сократить отчетность и бумажную работу); перейти от формальной работы для показателей к реальной деятельности; освободить работников кадров, отвечающих за предупреждение коррупции,

⁶⁶ Сводный отчет о состоянии коррупции и реализации мер антикоррупционной политики в Республике Татарстан в 2014 г. Казань. 2014. С. 18.

⁶⁷ Бабай А.Н. Криминологические аспекты коррупции в правоохранительных органах // Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методолог. семинара. Красноярск: СибЮИ МВД России. 2010. С. 115-116.

⁶⁸ Козлов Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 125.

от выполнения других обязанностей⁶⁹. Однако, собирать справки о доходах на наш взгляд все же целесообразно один раз в год, а не раз в два года как предлагается.

Важным на сегодняшний день является повышение уровня доверия населения к сотрудникам органов внутренних дел. Для этого необходимо осуществлять пропаганду в средствах массовой информации активной позиции граждан, положительного образа полицейского; установление отношений сотрудничества органов внутренних дел с общественными организациями, средствами массовой информации, гражданами, иными правоохранительными органами в деле противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел. Между тем особое значение в этом направлении будут иметь увеличение уровня правосознания сотрудников органов внутренних дел, утверждение в их сознании антикоррупционной идеологии, а также повышение престижа службы в органах внутренних дел.

Таким образом, можно заключить, что коррупция в органах внутренних дел представляет повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с коррупцией на всех уровнях публичного управления. В связи с этим необходимо проводить последовательные мероприятия по дальнейшему формированию «антикоррупционной устойчивости» среди сотрудников органов внутренних дел. Причем меры по противодействию коррупции должны носить комплексный и систематический характер.

**Касерта Л., магистр,
Государственный университет Феррис (Мичиган, США)
ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПОЛИЦЕЙСКИМ СЕГОДНЯ В АМЕРИКЕ**

Расследование посвящено современной ситуации в юридической системе Соединенных Штатов Америки. Изменения в законодательной системе отражают новые социальные явления и влияния средств массовой информации на идеологию и практику офицеров полиции в целях предотвращения кодекса молчания и коррупции.

Офицер полиции определяется по словарю как «защитник закона», девиз американской полиции как «служить и защищать», поэтому в исследовании коррупции среди правозащитников следует принимать во внимание не только материальную, но и моральную сторону преступления. Благодаря средствам массовой информации образ современного полицейского в сознании среднего американца изменился. Мы видим в офицере полиции не только защитника и носителя закона, но в то же время мало образованного (большинство полицейских не имеют высшего образования), ограниченного в своем мировоззрении и часто низко оплачиваемого государственного служащего. Например, стандартная заработная плата полицейского около 59.000 долларов в год, также как у учителя средней школы или рабочего на предприятии. Однако, мы предъявляем более высокие моральные стандарты и уровень риска к полицейским. Последние 5 лет вопрос моральной коррупции среди офицеров низшего ранга, так называемый «Голубой код молчания» (по цвету формы) подвергается исследованию и критике, американские полицейские описывают свою ежедневную работу как «далеко не идеальную и часто опасную», часто они сталкиваются с проблемами, которые невозможно разрешить на месте: как торговля наркотиками, оружием, территориальные войны между городскими группировками и т.д. Полицейские оказываются под давлением общественного мнения, требующего закона и порядка, судящего об эффективности работы полиции по количеству арестов. В результате офицеры нарушают закон, не задумываясь об этической стороне

⁶⁹ Там же. С. 126.

собственной профессии, желая достичь результата любой ценой. Уникальные отношения среди партнеров по работе, учитывая риск и общие ценности и задачи, а также ненормированный рабочий день, создают атмосферу «братства» равную по своей лояльности только семейным, родственным отношениям. Это часто способствует коррупции среди офицеров, политике умолчания и покрывания. Например, часто офицерам предлагаются «подарки» от местных бизнесменов; бесплатная чашка кофе, торт на день рождения жене, это создает возможность для изменения моральных стандартов и коррумпированного сознания. Небольшая услуга оборачивается потенциальной возможностью для снижения этических стандартов для полицейского.

Надо заметить еще один элемент подсознательного поведения полицейских, особенно тех, кто работает в этой профессии несколько десятилетий, это философия «или мы, или они», где «они» расшифровывается не только как криминальные элементы, но и часто офицеры, не находящиеся внутри «братства». Эта философия создает атмосферу абсолютного подчинения и давления внутри структуры, где коррупция безнаказанна и процветает.

Впервые о проблемах в морали офицеров полиции американские телевидение заговорило в связи с серией летальных арестов, жертвами которых были афроамериканские подростки и молодые мужчины. Общественное движение «BlackLivesMatter» было создано в 2012 году, как ответная реакция на несправедливость и коррупцию в современной полицейской структуре. Информационная платформа этого движения такова: «Мы требуем справедливости, открытого юридического процесса для всех слоев общества. Полиция должна быть свободна от стереотипов, расизма и внутренней коррупции». С 2014 года по всей Америке идут демонстрации в поддержку этого движения и, как результат, мы сегодня говорим о необходимости повышении квалификации современных офицеров полиции. Конгресс рассматривает проект закона о нательных видеокамерах, которые позволят исключить негласный закон внутри полицейского братства и также защитить полицейского в двойственной ситуации, где предупреждение и регулирование конфликта затрагивает внутренние и внешние интересы общества, в целом, и полиции, в частности. Мы рассматриваем законопроект о дополнительном образовании молодых офицеров, включая новые повышенные и пересмотренные кодексы этики, а так же инновационные формы и методы противодействия коррупции.

Вопрос о коррупции американской полиции затрагивает и политические дебаты в преддверии президентских выборов, каждый кандидат обязан сформулировать свою позицию на существующий кризис в американском обществе и представить план разрешения этой насущной проблемы.

В завершение, на сегодняшний день исследование доказывает, что процесс предотвращения коррупции связан со множеством элементов, включая образовательный, этический, финансовый и этнический. Для улучшения ситуации мы должны изменить существующую структуру начиная с процесса приема на работу, повысить минимальные стандарты для кандидатов, установить высокие нравственные и этические стандарты, практиковать эти стандарты на всех уровнях управления.

Список литературы:

1. Gallup Poll News, «Nurses Shine, Bankers Slump in Ethics Ratings», November 24, 2008, <http://www.gallup.com/poll/112264/nurses-shine-whilebankers-slump-ethics-ratings.aspx> (accessed October, 1, 2015).
2. B. Arrigo and N. Claussen, «Police Corruption and Psychological Testing: A Strategy for Preemployment Screening», *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology* 47 (2003): 272-290.
3. Stephen Vicchio, «Ethics and Police Integrity», *FBI Law Enforcement Bulletin*, July 1997, 8-12.

4. Los Angeles 4. 4. 4. Police Department, *Board of Inquiry into the Rampart Area Corruption Incident* (Los Angeles, CA, 2000)
5. E. Meese III and P. Ortmeier, *Leadership, Ethics, and Policing: Challenges for the 21st Century* (Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2004).
6. M. Kramer, «How Cops Go Bad», *Time*, December 15, 1997, 81.
7. J. Ruiz and C. Bono, «At What Price a 'Freebie'? The Real Cost of Police Gratuities», *Criminal Justice Ethics*, January 2004, 44-53.
8. K. Gilmartin and J. Harris, «Law Enforcement Ethics: The Continuum of Compromise», *Police Chief*, January 1998, 5.

**Кашхчян А.Г., Кирпикова А.А.,
Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (г. Киров)
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Коррупция – это явление, которое поражает государственный аппарат современный России, подобно национальному бедствию, коррупция, как раковая опухоль, беспрепятственно вторгается все новые и новые сферы общественной и государственной деятельности, указанный тезис подтверждается цифрами статистических данных. Владимир Путин на встрече с журналистами в Сочи признал, что окончательно победить коррупцию невозможно, однако продемонстрировать свою решимость по наведению порядка просто необходимо⁷⁰. В связи с этим требуется выработать направления совершенствования противодействию коррупции.

По официальным данным статистики Верховного суда,⁷¹ в первом полугодии 2014 года в России было вынесено всего 1619 приговоров по ст. 290 Уголовного кодекса «Получение взятки». При этом чаще среди взяточников оказываются муниципальные и государственные служащие. В 2013 году за данное преступление было осуждено 1732 человека, из них 786 человек занимали государственные и муниципальные служащие. Данная статистика показывает только зарегистрированные и направленные в суд уголовные дела и не учитывает крайне высокую латентность в данной сфере. Вышесказанное свидетельствует о необходимости совершенствования мер по борьбе с коррупцией среди государственных и муниципальных служащих.

В науке, безусловно, нет единой позиции относительно коррупционных проявлений. Так, некоторые авторы считают, что многие проявления коррупции не рассматриваются как коррупционные правонарушения, в качестве примера можно привести «коррупционные проявления в деятельности соответствующих должностных лиц (например, коррупционный протекционизм, коррупционный фаворитизм, nepotизм и иное злоупотребление властью)»⁷². Их распространенность подтверждается данными социологических исследований. По результатам анкетного опроса, 24,2% респондентов – военнослужащих Вооруженных Сил России к коррупционным проявлениям отнесли покровительство военнослужащему или лицу гражданского персонала со стороны должностного лица⁷³. Покровительство может выражаться как в карьерном росте, так и в применении различных поощрений.

⁷⁰ URL: <http://westeasttoronto.grilga.com/?p=868> (дата обращения: 01.10.2015)

⁷¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 12.10.2015)

⁷² Зорин О.Л. Протекция как преференция в военно-служебных отношениях // *Право в Вооруженных Силах*. 2012. №4. С. 27-31.

⁷³ Организационно-методические проблемы выявления коррупционных проявлений в деятельности воинских должностных лиц: науч. док. / рук. авт. кол. А.В. Кудашкин. М., 2009. С. 10.

Предусмотренное законом определение коррупции нуждается в реформировании с учетом новых ее проявлений, прежде всего разнообразных форм посредничества. Представляется целесообразным ориентироваться и на то обстоятельство, что в международно-правовых документах содержится более широкое обязательство по криминализации соответствующих деяний. Обратимся к зарубежному опыту. Достаточно объемное понятие коррупции приводится в законодательстве США, которое сформировалось, прежде всего, под влиянием судебной практики и охватывает противоправные действия с участием не только физических, но и юридических лиц, публичных и частных структур, как в самих Соединенных Штатах, так и за их пределами (глава 11 титула 18 Свода законов США)⁷⁴.

Весьма показателен пример Испании, где также нашел применение широкий подход. Законодательное определение коррупции помимо формально-юридических критериев включает и этические критерии независимости, нейтральности, открытости, честности, служения общественным интересам и т.д. (Закон о мерах по реформированию гражданской службы от 2 августа 1984 г. №30)⁷⁵.

Еще один из проблемных аспектов противодействия коррупции – повышение эффективности правового регулирования в указанной сфере. Так международные антикоррупционные конвенции требуют единства принципов противодействия коррупции в частной и публичной сфере. В России, как правило, оно ограничивается только вопросами антимонопольного регулирования и государственных и муниципальных закупок.

В США и Великобритании, напротив, законодательство обязывает коммерческие компании к организации надлежащего порядка их деятельности, не допусшению коррупционных проявлений. В частности, можно привести пример о Законе Сарбанса – Оксли 2002 г. и Законе о взяточничестве 2010 г. (Великобритания). Последний содержит норму об ответственности коммерческих организаций за ненадлежащую организацию своей деятельности, которая привела к взяточничеству, и за не предотвращение данного явления, совершенного от имени компаний лицами, связанными с ними.⁷⁶

Также ряд авторов отмечают, что на сегодняшний день в нормативных документах не закреплены объективные показатели самой эффективности и критерии оценки результатов «борьбы за отчетный период», что позволяет должностным лицам на местах прикрываться формальными показателями возбужденных уголовных дел⁷⁷.

Практическая составляющая по указанной проблеме также заслуживает отдельного внимания. Так, отечественный законодатель регулярно предпринимает попытки по совершенствованию законодательства по борьбе с коррупцией среди государственных и муниципальных служащих. В этой связи, представляется актуальным рассмотреть инициативу депутата Государственной Думы Российской Федерации Олега Михеева. Депутатами 9 сентября 2015 г. был внесен законопроект №878535-6, предусматривающий лишение чиновников, осужденных за коррупционные преступления, пенсионных надбавок за выслугу лет, при этом лишаются льгот и те, кто не

⁷⁴ URL: <http://constitutionallaw.ru/?p=1311> (Дата обращения 16.10.2015).

⁷⁵ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. №7. С. 7-14.

⁷⁶ Мусаелян М.Ф., Хатаева М.А. Правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. №1. С. 108-120.

⁷⁷ Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне // Мониторинг правоприменения. 2013. №2. С.38-43 и др.; Фещенко П.Н. К вопросу о строгости наказания за коррупционные преступления, вызывающие широкий общественный резонанс и рост социальной напряженности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014. №7. С.65-70.

выполняют своих служебных обязанностей⁷⁸. На сегодня данная надбавка может составлять 75% среднемесячного заработка федерального государственного гражданского служащего⁷⁹. Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, предлагаемые меры позволили бы «укрепить законность» в сфере госслужбы и «явились бы превентивной мерой по борьбе с коррупционными преступлениями».

Безусловно, сама инициатива является некоторым стимулом для чиновников, будет признана избирателями, кроме того основана на зарубежном опыте. Подобные меры применяются в Сингапуре, кроме того, в этом государстве⁸⁰ созданы Агентство по борьбе с коррупцией, директор которого подчиняется премьер-министру, а также Бюро по расследованию случаев коррупции в системе государственной службы; действуют принципы меритократии, конкурсного отбора госслужащих, строгого надзора за соблюдением высоких этических стандартов и другие.

По словам председателя Национального антикоррупционного комитета Кирилла Викторовича Кабанова, «предлагаемые меры лишения части пенсии могут стать одним из сдерживающих факторов лишь на самом низком – муниципальном уровне»⁸¹.

Полагаем, что при существующих размерах взяток лишение части пенсии вряд ли остановит коррупционеров от совершения преступления. Так, средний размер взятки на сентябрь 2015 г. составляет 613 тысяч рублей, показатель рассчитывался на основании обращений граждан в период с 1 сентября 2014 года по 31 августа 2015 года во Всероссийскую антикоррупционную общественную приемную «Чистые руки». При этом за прошлый отчетный период с 2013 по 2014 год сумма взятки составляла 218,4 тысячи рублей⁸². Применительно к высокопоставленным чиновникам, по данным МВД, средний размер взятки в 2012 году был порядка 9 млн. руб⁸³. Указанные цифры подтверждаются конкретными уголовными делами. Например, 1 млн. долл. вымогал глава одного из муниципальных районов Подмосковья у строительной фирмы за свою подпись на документах, разрешающих эксплуатацию построенного жилого дома. За получение взятки в 10 млн. руб. был недавно задержан с поличным мэр Астрахани М. Столяров.

Отметим, что на данный момент, законопроект предложено принять к рассмотрению, срок представления отзывов, предложений и замечаний в комитет до 20 ноября 2015 года. Полагаем, что подобные инициативы должны идти в комплексе с другими антикоррупционными мерами. В частности, обратимся к ратификации 20-й статьи Конвенции по борьбе с коррупцией. Введение уголовной ответственности за незаконное обогащение основывается на рекомендациях антикоррупционных международных правовых стандартов, в частности на ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. В этом аспекте неслучайным видится стремление государств-участников СНГ имплементировать данную уголовно-правовую норму. Однако в настоящее время далеко не все страны СНГ признали незаконное обогащение уголовно наказуемым деянием. Вместе с тем, даже в тех странах СНГ, в уголовных законах которых это коррупционное посягательство не криминализовано (например, в Казахстане), предпринимаются попытки научного и практического обоснования целесообразности введения уголовной ответственности за незаконное обогащение.

Представляется целесообразным обратиться к опыту Германии, где закон «О борьбе с коррупцией» предусматривает обязанность администрации государственных органов

⁷⁸ URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=878535-6&02> (дата обращения 16.10.2015).

⁷⁹ СЗ РФ. 2001. №51. Ст. 4831.

⁸⁰ В Сингапуре действует Законодательный акт о предотвращении коррупции (1960 г.).

⁸¹ URL: <http://www.newizv.ru/politics/2015-09-10/227025-vzjatka-ili-pribavka.html> (дата обращения: 13.10.2015)

⁸² URL: <http://lenta.ru/news/2015/09/03/korruptzia/> (дата обращения: 14.10.2015)

⁸³ URL: <http://www.aif.ru/money/corruption/1131751> (дата обращения: 14.10.2015)

вести регулярный мониторинг ситуации, выявлять наиболее уязвимые в коррупционном плане должности государственной службы и принимать своевременные меры по предупреждению возможных правонарушений. Кроме того, предусматривается набор на такие должности специально подготовленных сотрудников, устойчивых в морально-психологическом плане, при этом через пять лет их обязательно меняют⁸⁴.

В организации антикоррупционного мониторинга в Российской Федерации имеется ряд нерешенных проблем, и можно согласиться с точкой зрения П.А. Кабанова об отсутствии единой национальной многоуровневой системы антикоррупционного мониторинга, вследствие чего в большинстве субъектов Российской Федерации методом проб и ошибок создаются собственные юридические модели его правового регулирования и инструменты регионального антикоррупционного мониторинга; в результате нескоординированная региональная практика правотворчества приводит к разному толкованию понятия антикоррупционного мониторинга, определению его целей, задач и ожидаемых результатов⁸⁵. В целях унификации регулирования организации и проведения муниципального антикоррупционного мониторинга необходима разработка модельного (типового) муниципального нормативного правового акта, который бы, с одной стороны, заложил процедурные и технологические основы его организации и проведения, а с другой – учитывал специфику деятельности муниципального образования⁸⁶.

В заключение отметим, что помимо вышеназванных проблем основным негативным последствием коррупции является ущерб авторитету власти, рост социальной напряженности, что в пиковый момент может привести к массовым беспорядкам и погромам. И лицо, которое совершило коррупционное преступление, должно быть наказано не только за получение взятки, расхищение государственных средств и т.д., но и, самое главное, за то, что своими действиями приводит к понижению доверия населения к органам государственной власти и к государственному аппарату в целом, что напрямую сказывается на правовом развитии всего общества и уменьшении взаимопонимания и сотрудничества между гражданами и властью.

Леванова Л.Н., канд. экон. наук, доцент,

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ

Обсуждение содержания корпоративных конфликтов, их видов и путей разрешения является достаточно частым в научной литературе по корпоративному управлению в силу актуальности современных проблем корпоративного управления, его развития и совершенствования, как в российских корпорациях, так и на международном уровне. Но до настоящего времени в действующих нормах права определение корпоративного спора отсутствует. Но следует отметить Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. №421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения», где в гл. 10 «Урегулирование корпоративных конфликтов» дается определение корпоративного конфликта как любое разногласие или спор между органом общества и его акционером, которые возникли в связи с участием акционера в обществе (в том числе и по вопросам надлежащего выполнения рекомендаций настоящего Кодекса РФ или внутренних документов общества, принятых в соответствии с рекомендациями Кодекса РФ), либо разногласие или спор между акционерами, если это

⁸⁴Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств. Домодедово, 2007. С. 7.

⁸⁵См.: Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации на муниципальном уровне С. 7.

⁸⁶См.: Там же. С. 444-450.

затрагивает интересы общества. [1] На наш взгляд, данное определение отражает частично суть корпоративного конфликта, поэтому следует уточнить его содержание.

Категория «корпоративный конфликт» отражает качество взаимодействия между людьми, выражающееся в противоборстве их как участников корпоративного управления, в процессе достижения их личных интересов и целей. Отталкиваясь от определения корпоративного управления, как системы отношений, складывающейся в процессе формирования стратегий и их реализации на тактическом уровне между собственниками (акционерами) компании, руководителями высшего звена (директорами), менеджерами нижестоящих уровней, а также другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами), направленной на обеспечение устойчивого развития компании и максимально полное удовлетворение интересов всех заинтересованных лиц, можно более тщательно подойти к содержанию предмета и объекта корпоративного конфликта.

Предмет корпоративного конфликта – это противоречие, которое может возникнуть между взаимодействующими сторонами корпоративного управления, а именно между собственниками (акционерами) компании, руководителями высшего звена (директорами), менеджерами нижестоящих уровней, а также другими заинтересованными лицами (стейкхолдерами) на протяжении развития корпоративных отношений в компании и при стремлении удовлетворения интересов данных сторон.

Интересным моментом является то, что эти личные интересы участников корпоративных отношений удовлетворяют корпоративные ценности, которые и составляют объекты корпоративных конфликтов. Личные интересы в участии прибыли корпорации, в получении дохода от роста ее капитализации, интересы статуса и власти могут удовлетвориться такими дефицитными ценностями как собственность и должность в системе корпоративного управления. Собственность или акции корпорации в зависимости от их количества наделяют собственника определенными правами и в соответствии с этим различными степенями контроля, позволяющими удовлетворять не только потребности материальные, но и потребности власти. И, наоборот, наличие должности топ – менеджера или члена совета директоров, являющиеся источниками контроля и власти, в определенных условиях дают возможность влиять на формирование собственных доходов.

Названные корпоративные ценности, на наш взгляд, являются конечными целями всех стейкхолдеров корпорации. Соответственно, в процессе их взаимоотношения могут возникать и промежуточные цели и интересы, которые тем или иным способом связаны с конечными. Например, несвоевременное предоставление корпоративной информации или предоставление ложной информации акционерам, отражается на реализации их прав, а соответственно на результатах получения дохода и корпоративного контроля.

Среди причин возникновения корпоративных конфликтов можно выделить как общие причины, свойственные большинству организаций, так и специфические, связанные с развитием отношений в процессе корпоративного управления.

1. Общие причины:

- ограниченность ресурсов, подлежащих распределению;
- несогласованность целей различных групп;
- плохие коммуникации;
- нечеткое распределение прав и обязанностей;
- некомпетентность, несоответствие занимаемой должности;
- неблагоприятный стиль руководства;
- инновации;
- недостаточная разработанность правовых норм и процедур.

2. Корпоративные причины:

- непрозрачная структура собственности;

- нарушение прав акционеров;
- несбалансированные интересы собственников;
- отсутствие согласованной стратегии развития;
- информационная непрозрачность;
- применение схем увода доходов (трансфертное ценообразование);
- боязнь потери собственниками контроля (предпринимательская модель управления);

- моральная деградация собственников (7 – летнее единоначалие приводит к разложению управляющего как личности);
- отсутствие аттестации менеджеров и членов совета директоров;
- система самовознаграждения топ – менеджеров и членов совета директоров;
- формальное следование букве закона и Кодексу корпоративного поведения;
- низкая корпоративная социальная ответственность.

Перечисленные причины являются не только источниками корпоративных конфликтов. Они также задают определенный уровень развития корпоративного управления в стране, характеризующий инвестиционную привлекательность российских корпораций.

Исходя из разнообразия стейкхолдеров корпорации, можно выделить конфликты внутренние и внешние (Таблица 1).

Таблица 1.

Виды и формы корпоративных конфликтов

Виды корпоративных конфликтов	Формы корпоративных конфликтов
<i>Внутренние корпоративные конфликты</i>	
<i>Конфликты между акционерами и менеджерами</i>	«Организационная слабость» менеджеров.
	Противоречие между краткосрочными целями капитализации и долгосрочным инвестиционным развитием.
	Внутренний конфликт менеджера.
	Воровство активов.
	Создание искусственной задолженности.
<i>Конфликты между крупными акционерами</i>	Высокая ценность единоличного контроля вкупе с личными амбициями.
	Неравный доступ к управлению компанией при примерном равенстве долей основных собственников,
	Противоречие между взглядами на стратегию/ планы долгосрочного развития компании
	Занятие гендиректором одной из сторон акционеров
	Противоречие между разными стилями управления основных акционеров.
<i>Конфликты между мажоритарными и миноритарными акционерами</i>	Финансовые формы: занижение чистой прибыли, распределение прибыли посредством различных финансовых схем, отличных от выплаты дивидендов (недивидендные каналы), трансфертное ценообразование.
	Ограничение и нарушение прав миноритариев: размывание пакетов акций, вывод активов, ограничение присутствия на собрании акционеров, арест акций, принудительный выкуп акций по заниженной стоимости.
	Отсутствие своевременного обеспечения корпоративной информацией
	Гриемейл

<i>Конфликты между акционерами и менеджерами компании, с одной стороны, и работниками компании, с другой</i>	Противоречие между интересами работников и интересами руководства
<i>Внешние корпоративные конфликты</i>	
<i>Конфликты между корпорацией и внешними стэйкхолдерами</i>	
<i>Конфликты в рамках враждебных поглощений и захватов (рейдерства)</i>	

К внешним конфликтам можно отнести конфликты между корпорацией (акционерами, менеджерами) и внешними стэйкхолдерами (поставщиками, потребителями, кредиторами, государством), а также конфликты в рамках враждебных поглощений и захватов, как способа перераспределения пучков правомочий. По данным опроса, руководители компаний не воспринимают внешних участников как влиятельную силу: около 39% акционерных обществ согласуют ключевые решения по развитию бизнеса с некоторыми стейкхолдерами. С трудовыми коллективами согласуют только около четверти акционерных обществ в выборке. С региональными и местными органами власти решения регулярно или периодически согласуют около 20% компаний. Не более 10% корпораций учитывают позицию бизнес-партнеров и федеральных органов власти. [2, 3]

Поэтому наиболее актуальным предметом для изучения в современных условиях функционирования и развития корпораций являются внутренние корпоративные конфликты. Кроме того, необходимо заметить, что конфликты между мажоритарными и миноритарными акционерами, на наш взгляд, являются наиболее распространенным в большинстве российских корпораций в силу концентрированной структуры собственности, сложившейся в эпоху ее трансформации. Исходя из данных таблицы 2⁸⁷, только в 41% по выборке открытых акционерных обществ и в 9% закрытых акционерных обществ учитываются интересы миноритарных акционеров, что противоречит не только рекомендациям Кодекса корпоративного поведения, но и элементарной бизнес этики.

Таблица 2
Учет в компании интересов миноритарных акционеров

Ответы респондентов	ОАО		ЗАО		Итого
	Количество	%	Количество	%	Количество
Безусловно, учитывается	2	6	2	6	4
Скорее, учитывается	11	35	1	3	12
Скорее, не учитывается	7	23	12	33	19
Безусловно, не учитывается	3	10	17	47	20
Затрудняюсь ответить	8	26	4	11	12
Итого	31	100	36	100	67

⁸⁷ Березинец И.В. Ильина Ю.Б. Изменение организационно-правовой формы российских компаний: взаимосвязь с финансовыми результатами деятельности.// Вестник СПбГУ.2008. Сер. 8. Вып.1. С.39.

Таким образом, серьезность данного конфликта основана не на его абсолютной значимости, а на отсутствии равноценных конфликтов в системе российского корпоративного управления. И можно согласиться с тем, что в России имеет место объективное по своим экономическим основам тяготение к континентальной европейской модели корпоративного управления. [4]

Список литературы:

1. Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 30 апреля 2002 г. №4.
2. Крамин М.В, Крамин Т.В. Удовлетворение интересов стекхолдеров как стратегический аспект корпоративного управления.// Актуальные проблемы экономики и права. 2011, №4 (20).
3. Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №4(32). С. 52-60.
4. Экономико-правовые факторы и ограничения в становлении моделей корпоративного управления. – М.:ИЭПП,2004. С.12.

**Леоненко Н.Т., канд. юрид. наук, доцент,
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Новосибирск),
Новосибирский государственный технический университет
ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЗАВИСИМОЙ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ**

В юриспруденции пробел в праве определяется как полное или частичное отсутствие правового регулирования конкретного вида общественных отношений в определенной сфере, которая в принципе регулируется нормами права и объективно требует правового регулирования⁸⁸.

Пробел в праве представляет собой очевидно негативное явление, которое дестабилизирует существующий в обществе порядок, затрудняет нормальную реализацию прав и свобод, снижает эффективность действия законодательства, создает дополнительные трудности в правоприменительной деятельности.

Анализ источников правового регулирования института независимой экспертизы, в частности, федеральных законов от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸⁹, от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁹⁰, постановления Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁹¹, приказа Минюста России от 27 июля 2012 г. №146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях,

⁸⁸ См., напр.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Юринформцентр, 2001. С. 707.

⁸⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №52 (ч. I). Ст. 6228.

⁹⁰ Там же. 2009. №29. Ст. 3609.

⁹¹ Там же. 2010. №10. Ст. 1084.

предусмотренных законодательством Российской Федерации»⁹² позволяет прийти к выводу о наличии правовых пробелов в правовом регулировании независимой экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Как известно, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» наделяет правом проведения независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов институты гражданского общества и граждан (ст. 5). Вместе с тем термин *«институт гражданского общества»* в действующем законодательстве не определен. В вышеназванных правовых актах используются и ряд других понятий, например, «антикоррупционная экспертиза», «компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов)», «независимая экспертиза», «независимый эксперт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «нормативный правовой акт», «способ устранения выявленных коррупциогенных факторов», «экспертное заключение», нормативное содержание которых до настоящего времени не определено.

Государством установлен механизм реализации статьи 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» через наделение правом проведения независимой антикоррупционной экспертизы физических и юридических лиц, аккредитованных Минюстом России. В заключении по результатам независимой антикоррупционной экспертизы должны быть указаны выявленные в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) коррупциогенные факторы и предложены способы их устранения. Несмотря на то, что заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер, названный Федеральный закон установил обязательность рассмотрения заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено. Однако нерассмотрение поступивших экспертных заключений не влечет для разработчиков никаких юридических последствий. Не установлена обязанность и процедура проведения мониторинга действий (бездействий) должностных лиц по рассмотрению, направленных в их адрес экспертных заключений, подготовленных независимыми экспертами.

Утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, которой обязаны руководствоваться, в том числе и независимые эксперты, получившие аккредитацию на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, не содержит методов выявления коррупционных факторов, на что неоднократно указывалось в юридической литературе⁹³. Как известно Методика ограничивается приведением перечня коррупциогенных факторов и общей рекомендацией «проводить экспертизу каждой нормы нормативного правового акта или положения проекта нормативного правового акта», что явно не достаточно.

⁹² РГ. 2012. 29 авг.

⁹³ См., напр.: Гребинюк М. В. Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе и опыт работы интернет-портала «Независимая антикоррупционная экспертиза» // Сб. материалов по итогам проведения I Всероссийской науч.-практ. конф. «Реализация законодательства о независимой антикоррупционной экспертизе: проблемы и перспективы» (г. Москва, 27 марта 2012 г.) / под ред. М. Р. Юсупова, А. П. Вихряна. Воронеж, 2012. С. 50; Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Экспертиза коррупционности законодательства: проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №7. С. 76.

Методика – это, как правило, алгоритм, процедура для проведения каких-либо действий. Практическое значение любой методики сводится к реализации на практике научно обоснованных методов, таких как, например, структурно-функциональный и сравнительно-правовой анализ, метод экспертных оценок и экспертное прогнозирование и др. Из этого следует, что Методика антикоррупционной экспертизы должна содержать систему предписаний, регламентирующих выбор и порядок применения методов выявления коррупциогенных факторов.

В названной Методике содержится закрытый перечень из 12 коррупциогенных факторов. Не вызывает сомнений, что данный перечень должен быть единым и исчерпывающим. Вместе с тем, в научной литературе⁹⁴ неоднократно высказывались предложения о необходимости его расширения, путем введения таких, например, коррупциогенных факторов, как «избыточность правового регулирования» и «пробел правового регулирования».

Как известно, на Минюст России возложено полномочие осуществлять аккредитацию экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также определять условия их аккредитации. Основными критериями для аккредитации физического лица в качестве эксперта являются наличие высшего профессионального образования и стажа работы по специальности не менее пяти лет. Для юридического лица – наличие в штате не менее 3 работников, удовлетворяющих вышеуказанным требованиям. Уровень квалификации независимых экспертов подтверждается свидетельством об аккредитации, которое можно рассматривать как гарантию качества проводимых экспертиз. Вместе с тем, наличие высшего образования и стажа не являются достаточными основаниями, подтверждающими способность независимого эксперта провести антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов с высоким качеством. Необходим механизм контроля качества экспертиз, проведенных независимыми экспертами.

Поскольку одним из коррупциогенных факторов является наличие юридико-лингвистической неопределенности, возможности различных толкований, неоднозначности терминологии, оценочных суждений, эксперту необходимы лингвистические знания. Для подтверждения наличия таких знаний представляется целесообразным введение дополнительных квалификационных требований, например, требование о прохождении специального обучения по программам, разработанным Минюстом России, наличие научной либо практической специализации в данной сфере. Возможность за счет государственных программ повысить свою квалификацию, овладеть методиками составления экспертных заключений могло бы активизировать независимых экспертов к осуществлению экспертной деятельности, направленной на противодействие коррупции.

В целях обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы разработчики проектов нормативных правовых актов должны размещать эти проекты на своих официальных сайтах в разделе «Независимая экспертиза на коррупциогенность» в сети Интернет, указав дату начала и окончания приема заключений по результатам независимой антикоррупционной экспертизы. Вместе с тем как свидетельствует практика обязанность по размещению органами государственной власти в сети Интернет текстов проектов нормативных правовых актов реализуется не безупречно. Имеют место случаи, когда на сайте размещается текст проекта без соответствующих приложений или, когда в качестве приложения к проекту размещается совершенно посторонний файл, или, когда проект размещается в виде архивного файла, однако при попытке его открыть выдается сообщение об ошибке.

⁹⁴ См., напр.: Ковалевский В. И. Перспективы совершенствования методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Совр. право. 2011. №10. С. 30-32; Щелоков К. С. Бюрократизация права // История государства и права. 2010. №13. С. 24.

На законодательном уровне необходимо определить минимально необходимые сроки для проведения независимой экспертизы проектов нормативных правовых актов. В настоящее время исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации определяют их по своему усмотрению. Должна быть установлена обязанность принятия административного регламента, определяющий процедуру размещения проектов нормативных правовых актов на официальных сайтах органов государственной власти.

По результатам рассмотрения заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу, направляется мотивированный ответ. В случае несогласия эксперта с мотивированным ответом, представляется целесообразным установить возможность его обращения в органы прокуратуры. В настоящее время независимые эксперты могут направлять свои предложения, основанные на результатах независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, в органы прокуратуры в соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»⁹⁵, регулирующим правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закрепленного за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливающим порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами. Однако в данном случае эти обращения не будут обладать статусом экспертного заключения.

Устранение указанных пробелов в правовом регулировании независимой антикоррупционной экспертизы путем внесения изменения в действующие нормативные правовые акты и разработки новых, например, Федерального закона «Об экспертной деятельности в Российской Федерации» могло бы способствовать как повышению эффективности экспертной деятельности в целом, так и института независимой экспертизы в частности, более широкого вовлечения гражданского общества в сферу борьбы с коррупцией.

Малышкин Р.Н., канд. юрид. наук, доцент,

Зеленодольский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)

О ПРОБЛЕМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРСНЫХ КОМИССИЙ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

«Кадры решают все»⁹⁶. Эта фраза, произнесенная 80 лет назад, став крылатой, до сих пор остается актуальной. Эффективность работы муниципального органа целиком и полностью зависит от того, насколько служащий соответствует занимаемой должности, какими профессиональными качествами он обладает. Серьезную роль кадровая работа представляет и в противодействии коррупционным проявлениям при приеме на муниципальную службу.

В рамках реализации ст. 17 Федерального закона от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», установлен порядок проведения конкурса на замещение должностей муниципальной службы в органах муниципальных образований.

Основная цель проведения такого конкурса заключается в оценке профессионального уровня кандидатов на замещение вакантной должности

⁹⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. №19. Ст. 2060.

⁹⁶ Из речи И.В. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии 4 мая 1935 г. Электронная версия сочинений. Соч., т. 14, с. 52. <http://www.souz.info/library/stalin/14-52.htm>

муниципальной службы, их соответствия квалификационным требованиям к должности муниципальной службы. Однако не менее важной является задача конкурсной комиссии по выявлению и отсеиванию лиц, явно преследующих коррупционные цели замещения должности в муниципальном образовании.

Конкурс на замещение должности также должен обеспечить исключение возможности так называемого «устраивания» на службу «своих» лиц, принятие на службу за вознаграждение и другие случаи коррупционного проявления.

На сегодняшний день порядок проведения конкурса на замещение вакантных должностей муниципальной службы в муниципальных образованиях уже сформирован. Так, к примеру, во всех муниципальных образованиях Республики Татарстан в реализации ст.20 Закона Республики Татарстан от 25.06.2013 №50-ЗРТ «Кодекс Республики Татарстан о муниципальной службе» и уставов муниципальных образований, решениями советов муниципальных образований установлены Положения о проведении конкурсов.

В положениях установлены порядок формирования комиссий, условия проведения конкурса, общие требования к кандидатам, указывается на обязательность опубликования сообщения о проведении конкурса.

Кроме этого, ст. 33 Закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусматривает возможность муниципальным образованиям создавать кадровый резерв для замещения вакантных должностей муниципальной службы. Порядок формирования таких резервов регулируется постановлениями и решениями муниципальных образований о конкурсе на включение в резерв управленческих кадров.

Несмотря на урегулированную и вроде бы сформированную практику принятия на вакантные должности в муниципальную службу, имеются некоторые проблемы в работе таких комиссий.

Опыт участия автора в конкурсных комиссиях по приему на вакантные должности в муниципальную службу, а также комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов, показал, что в системе кадровой политики муниципальной службы нередки сбои. Эти сбои в итоге, приводят к нарушениям служащими требований к служебному поведению и возникновению конфликтов интересов.

Так, основные источники проблем в работе конкурсных комиссий заключаются в следующем: 1) низкий интерес граждан к деятельности муниципальной власти; 2) невысокий профессиональный и квалификационный уровень членов комиссии; 3) формальный подход к процедуре проведения конкурса.

Говоря о низком интересе граждан, понимается слабая активность участия населения муниципального образования в решении вопросов местного самоуправления. Как показывает опыт, вовлечь граждан в местное самоуправление достаточно сложно. Не помогает здесь и формирование кадрового резерва. Специалисты продолжают отмечать наличие кадрового голода в системе местного самоуправления⁹⁷. Следствием такого отношения населения к службе в органах муниципальной власти является нередко срыв проведения конкурса на замещение вакантной должности из-за отсутствия кандидатов подавших заявления. Отсюда появляются такие «изобретения» муниципальных советов для обеспечения процедуры проведения конкурса, как так называемое введение «кандидатов статистов». Зачастую, конкурсная комиссия при беседе с такими кандидатами выявляет отсутствие даже самого желания замещать вакантную должность.

⁹⁷ Пылин В.В. Некоторые аспекты реформирования муниципальной службы // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. №7. С. 32.

Иногда конкурс проводится при минимальном участии кандидатов (два человека). Часто это связано с должностями, требующими высокой моральной и профессиональной ответственности и низкой оплатой труда. При таких условиях конкурс становится ни чем иным как выбором лучшего из худших. Это в дальнейшем сказывается на эффективности работы таких служащих органов местного самоуправления. Муниципальный служащий понимает, что альтернативы ему нет, и считает, что может пренебрегать своими должностными обязанностями.

Полезным в решении этой проблемы будет налаживание органом местного самоуправления взаимодействия с институтами гражданского общества, такими как молодежные движения и правозащитные организации. Это должно помочь выявлять активных лидеров таких организаций, квалифицированных специалистов, лиц, подающих положительные надежды, для последующего включения их в кадровый резерв муниципального образования. Именно они знают о проблемах местного самоуправления изнутри и имеют представление о том, как их разрешить.

Говоря о невысоком профессионализме квалификационной комиссии, следует обратить внимание на то, что зачастую, члены комиссии абстрактно понимают критерии оценки кандидатов на замещение должностей. Во многих муниципальных образованиях процедура оценивания профессиональных, нравственно-психологических качеств, знаний нормативно-правовых актов владение способностями и умениями не урегулирована.

Для разрешения данной проблемы необходимо разработать единые методические рекомендации проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципального служащего. В методических рекомендациях должны быть разработаны методики отбора членов комиссии, четкие критерии по которым оцениваются профессиональные, нравственно-психологические качества кандидата, его умения, навыки, способности, способ проверки этих качеств. Так, в некоторых муниципальных образованиях используется двухступенчатая система проверки: тестирование и собеседование⁹⁸. По итогам дается заключение на кандидата в виде отзыва, где, используя специальный словарь деловых характеристик, отображается набор профессиональных качеств. Единые методические рекомендации помогут создать прозрачную процедуру, обеспечат возможность подготовки кандидатов еще до проведения конкурса, уберегут от предвзятости комиссии в случае предъявления каких-либо критериев не предусмотренных заранее. Также следует уделить серьезное внимание нравственно-психологическим свойствам личности кандидата. Как справедливо отмечает Васильев В.И.: «Чтобы исключить эту (коррупционную) опасность или, по крайней мере, ограничить возможности ее появления, нужны изменения и федерального, и региональных законов, регламентирующих порядок замещения должностей муниципальной службы в целях установления четкого перечня должностей муниципальной службы, замещаемых только на конкурсной основе, и определения предъявляемых на конкурсе требований не только «квалификационного», но и этического свойства».⁹⁹ Для реализации этого требования возможно: во-первых, включение в тестирование, а также в опросный лист собеседования, вопросов на выявление отклонения в нравственном поведении; во-вторых, включение в комиссию профессионального психолога способного установить психическую и эмоциональную устойчивость личности, а также другие особенности.

⁹⁸ В качестве примера рассмотрен опыт муниципального органа в Набережных Челнах где Постановлением Мэра г. Набережные Челны от 03.04.2013 №М210 (в ред. от 23.05.2014) «О конкурсе на включение в резерв управленческих кадров муниципального образования «город Набережные Челны» подробно разработаны условия, регламент и методика проведения конкурса. // Информационная правовая система Консультант Плюс.

⁹⁹ Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. №4. С. 5-17.

Тем не менее никакие рекомендации и методики не помогут, если комиссия относится к проведению процедуры формально. Именно поэтому важнейшим является формирование конкурсной квалифицированной комиссии, которая должна также проходить определенный отбор по профессиональным критериям. Необходимо исключить возможность проведения конкурса при неполной явке членов комиссии. Нередки случаи, когда процедура допускает проведение конкурса в отсутствие самого кандидата на должность, и отбор осуществляется лишь по представленным в комиссию документам. С целью недопущения таких ситуаций, возможно проведение конкурсов в условиях обязательного ведения видеозаписи, с последующим хранением этой записи при протоколе конкурсной комиссии и в личном деле конкурсанта. Такая запись будет дисциплинировать как членов комиссии, так и конкурсанта.

В заключение отметим, что процедура по проведению конкурсов на замещение вакантных должностей муниципальной службы сформирована, однако она нередко дает сбои. Практика муниципальных органов в приеме на службу не единообразна, не прозрачна и пока имеет свои изъяны. На плечах конкурсных комиссий лежат серьезные обязательства. Члены комиссии должны осознавать весь груз ответственности за свои решения, за дальнейшую работу муниципального органа и судьбу жителей муниципального района. Добросовестная, нормативно урегулированная работа конкурсных комиссий поможет свести к минимуму допуск к муниципальной службе лиц преследующих корыстные цели и склонных к коррупционным проявлениям в своей деятельности.

Мамакова Д.Р.,

главный специалист отдела по работе с молодежью управления образования и по делам молодежи Исполнительного комитета города Набережные Челны
РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Реклама уже давно стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни: в газетах, в телевизоре, в маршрутном транспорте по пути в институт или на работу. И как бы люди не относились к рекламе, она продолжает быть в нашей повседневной жизни с каждым разом все больше и больше. В современном обществе, социальная реклама становится составляющей мировоззрения и нравственного здоровья общества.

Запустив антикоррупционную рекламу, наша страна сделала первый шаг для развития и построения гражданского общества, где граждане способны влиять на решение социальных вопросов.

Следует отметить, что в современной жизни средства массовой информации занимают важное место в борьбе с коррупцией, ведь они открывают обществу скрытые механизмы коррупции, тем самым лишая ее благоприятных условий и факторов успешного развития.

К сожалению, на данный момент, социальная реклама имеет «устрашающий» эффект, по мнению создателей, если в рекламе нечем пугать, то она получается менее выразительной и скорее, непонятной для зрителей.

Как и коммерческая, социальная реклама как «продает», так и помогает формироваться представлению, которое напрямую связано с социальными изменениями.

На данный момент антикоррупционная реклама имеет не постоянный и достаточно хаотичный характер, тем самым становится непонятна тем, кому она была адресована, не достигая никаких результатов. К сожалению, сегодня, антикоррупционная реклама делается на низком эстетическом и производственном уровне, ведь у нее нет конкурентов, что приводит к маловыразительной и зачастую не очень понятной форме выражения.

Методы борьбы с этим явлением могут быть только одни: гражданская активность и заинтересованность в искоренении, но такая постановка решения проблемы требует ответственного подхода множества активных граждан, необходимо донести возможность решения данной проблемы через рекламу.

По результатам исследования, которое было проведено авторами работы, с целью выявления результативности антикоррупционной рекламы, как средство противодействия коррупции, было выявлено, что 89% респондентов, считают коррупцию современной проблемой, 29% респондентов, называют коррупцию взяточничеством и использованием должностного положения в личных интересах (24%), 56% респондентов попадали в ситуацию, связанную с коррупцией. 79% считают подарок или иную материальную благодарность за оказанную услугу – коррупцией. 59% респондентов не знают, куда необходимо обратиться в случае столкновения с фактом коррупции. 61% не знают, как преследуется законом факт коррупции. По мнению респондентов, учреждения образования, муниципальный комитет и учреждения полиции более всего подвержены коррупции.

По данным МВД по Республике Татарстан в 2014 году 245 лиц привлечено к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Среди них:

- 20 работников республиканских органов власти и учреждений;
- 23 сотрудника федеральных органов власти и учреждений;
- 91 сотрудник муниципальных органов власти и учреждений (34 главы сельских поселений, 25 работников образовательных учреждений, 27 работников исполкомов муниципальных образований, 2 работника здравоохранения, 2 руководителя муниципальных учреждений, 1 руководитель исполкома)
- 3 работника ВУЗов;
- 12 сотрудников правоохранительных органов;
- 96 граждан по фактам дачи взяток;

Согласно антикоррупционному мониторингу 2014 года, проводимому Комитетом Республики Татарстан по социально-экономическому мониторингу тема коррупции в СМИ Татарстана представлена достаточно широко и регулярно. По данным Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» в 2014 году в республиканских СМИ вышло 2548 материалов антикоррупционной направленности (в 2013 г. – 1358 шт.).

Активность средств массовой информации в антикоррупционной пропаганде заметно возросла, более половины (73,4%) антикоррупционных материалов выпущено СМИ муниципальных образований Республики, 20% республиканские СМИ, 6,6% – федеральные СМИ.

На страницах информационных агентств и интернет-изданий республики в 2014 году размещено 355 материалов антикоррупционной направленности. Наибольшую активность в антикоррупционной пропаганде проявляют информационные агентства «Татцентр» и «Татар-информ».

Однако, нельзя считать, что подобный материал в СМИ имеет просветительский и пропагандирующий коррупцию эффект, ведь по результатам социологического опроса проводимый в Республике в 2014 году, более половины опрошенного населения отметили, что информации об антикоррупционной политике в СМИ недостаточно.

Сегодня наше правительство пытается противостоять такой болезни, как «коррупция», но пока что в массовом сознании коррупция воспринимается как привычное и неизбежное явление. Необходимо искоренить мнение, что коррупция – это нормальное явление, ведь пока взятки будут предлагать, их будут брать. Необходимо сформировать представление, что каждый из нас в силах повлиять на изменения, а повлиять на это поможет антикоррупционная реклама.

На данный момент, проблема неэффективности антикоррупционной рекламы заключается в непрофессионализме создания данной рекламы.

Ключ к успеху антикоррупционной рекламы – это люди, занимающиеся организацией и проведением рекламных кампаний, равнодушные к проблемам человека в обществе. Необходимо брать во внимание, что также необходимо наличие необходимых ресурсов, грамотное медиапланирование и нестандартный подход при реализации подобных проектов.

Антикоррупционная реклама должна реализовываться в ходе комплексной программы или проекта, проводимой группой людей, которым не безразлична ситуация в обществе, это могут быть как общественные организации, государственные органы, но также и отдельные лица, представляющие свои или чьи-то интересы.

Необходимо создать / выделить людей / организацию, которая будет планировать рекламную кампанию на Российском, Республиканском и муниципальных уровнях. Конечно же, необходимо определить сегментировать аудиторию, которые будут участвовать в данной рекламной кампании, и нужно понять, где данные целевые группы могут нам встретиться как в онлайн, так и в оффлайн, и именно в этих местах размещать рекламу.

В создании антикоррупционной рекламы, не должно стоять цели создания красивой и «вкусной» рекламы просто потому, что не очень хочется, чтобы люди давали или брали взятки. Задача совсем другая: заставить людей не давать и не брать взятки, пользоваться должностным положением. Абстрактных целей быть не должно, поэтому, проблема неэффективности антикоррупционной рекламы заключается на данный момент в непрофессионализме создания данной рекламы. Перед запуском массовой рекламы, необходимо тестировать ее на целевой выборке.

В связи с этим, по мнению автора в бюджете необходимо заложить проект антикоррупционной рекламной кампании, которая бы напомнила настоящим и потенциальным взяточникам о возможной каре, и просветила бы население о необходимых действиях при попадании в коррупционную ситуацию.

**Манушин Д.В., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛЯЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ УГРОЗЫ**

Общеизвестно, что плохая стимуляция госслужащих является одной из основных причин коррупции. Так, творец сингапурского чуда Ли Кван Ю, сумевший искоренить коррупцию и добиться фантастических успехов в экономике, выделил три принципа решения этой проблемы: чистая центральная власть, неотвратимость наказания, хорошее вознаграждение за работу и стимулирование честной работы госслужащих. Учитывая, что большинство лидеров государства, до начала своего правления были госслужащими, а неотвратимость наказания достигается совокупностью установок высшей власти и качеством работы госслужащих можно заключить, что изучаемая проблема лежит в основе всех аспектов антикоррупционного управления.

В нашей стране проблемы стимуляции государственных служащих общеизвестны и отражены как в ряде федеральных актов¹⁰⁰, так и в публикациях многих ученых. Однако они

¹⁰⁰ 1) Федеральный закон от 27.05.2003 №58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»; 2) Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ 15-08-2001 Пр-1496); 3) Указ Президента РФ от 10 марта 2009 г. №261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)»; 4) Проект указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-

до сих пор не решены, хотя государство начало активно работать над этим еще с 2001 года. В том числе это подтверждается тем, что в федеральных программах развития госслужбы многие ориентиры подолгу остаются неизменными, а меняются лишь сроки их достижения.

В проекте Указа Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной гражданской службы Российской Федерации (2015 - 2018 годы)» и плане мероприятий по развитию государственной гражданской службы Российской Федерации на 2015 - 2018 годы» отмечено, что проблемы в этой области обусловлены отсутствием взаимосвязи материальной и нематериальной мотивации, слабым использованием мотивационных возможностей оплаты труда и преобладающим компенсационным характером государственных социальных гарантий¹⁰¹. Отсутствует системный подход, критерии и механизмы материальной и нематериальной мотивации госслужащих, позволяющие адекватно оценить потенциал каждого из них и составить для него наиболее эффективную карьерную траекторию. Обнаружен низкий уровень материального обеспечения госслужащих по сравнению с большинством гражданских служащих.

Исследования ученых выявили во многом схожие проблемы, но в их работах они расписаны конкретнее. Так, А. Рогожкин, замначальника Управления кадров и государственной службы Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ, в 2012 г. на основе опроса своих сотрудников составил табл.

Таблица

Результаты эксперт-опроса специалистов Управления кадров государственной службы Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ [4]

Вопрос	Ответы
Какие факторы в настоящее время делают привлекательной работу в органах государственной власти?	- стабильность положения (90%), в т.ч. соцпакет (70%); - возможность карьеры (80%); - получение профессионального опыта (60%); - управленческий характер труда (40%); - форма проявления патриотизма и гражданственности (30%)
Что может мотивировать государственных служащих к более эффективной работе?	- повышение денежного содержания (90%); - механизм должностного роста (80%); - интересное содержание выполняемой работы (70%); - повышение уровня профессионализма (70%); - увеличение социального пакета (60%); - моральное поощрение (30%)
Каковы основные причины увольнения с государственной службы?	- низкий уровень оплаты труда (90%); - отсутствие перспектив должностного роста (80%); - сложная психологическая обстановка (60%); - сверхурочные нагрузки, жесткий график (40%)
Что мешает результативной работе государственных служащих?	- работа в авральном режиме, отсутствие планирования (70%); - плохие материально-технические условия труда: переагруженность рабочих кабинетов, старая оргтехника (70%); - постоянные реорганизации, долгий период реформирования (60%); - отсутствие федерального органа управления госслужбой (10%)

2018 годы)» и плане мероприятий по развитию системы государственной службы Российской Федерации до 2018 года»

101

Существует ли зависимость оплаты труда госслужащих от каких-либо факторов?	- от субъективного отношения руководителя (70%); - от уровня квалификации (50%); - от объема выполненной работы (40%); - от соблюдения дисциплинарных требований (20%)
Премирование за результаты труда носит чаще коллективный или индивидуальный характер?	- коллективный (80%); - индивидуальный (20%)
Какова должна быть система оплаты труда государственных гражданских служащих?	- структура денежного содержания должна остаться прежней (80%); - уровень оплаты должен соответствовать уровню жизни в регионе их проживания (70%); - нужна индексация окладов на основе темпов инфляции (70%)
Какие модернизации нужны в системе дополнительного профессионального образования для эффективного обучения?	- возможности дистанционного обучения (80%); - соблюдение периодичности обучения (80%); - большее разнообразие учебных программ (70%); - повышение качества обучения (50%)

Для решения выявленных проблем А. Рогожкин предлагает достигать более гибкого соотношения постоянной и переменной частей денежного содержания. Причем последняя должна полнее отражать непрерывное развитие госслужащего, его индивидуальные заслуги и вклад в общую результативность. Он считает, что увеличение заработка позитивно влияет на количество и качество труда в течение не более трех месяцев, а затем госслужащие продолжают работать в своем обычном среднем режиме, поэтому вариант резкого увеличения окладов может дать быстрый, но краткосрочный эффект. Предлагает переходить на дистанционное обучение сотрудников и гибкий рабочий график, начиная работу между 7 и 11 часами, а заканчивая ее между 16 и 20 часами [4].

П. Панов и А. Кашеварова сообщают, что в России только обсуждается вопрос о создании федерального органа по развитию госслужбы. В то время как в США, Франции, Казахстане и других странах он уже давно функционирует. На сегодняшний день его функции разделены между администрацией президента, аппаратом правительства, Минтрудом и иными ведомствами [3].

С. Бочарова и А. Артемьев сообщают, что в ближайшие три года на мотивацию федеральных госслужащих и поэтапное увеличение вознаграждения высших чиновников планируется потратить 462 млрд. руб. Эти средства позволят доплачивать каждому госслужащему по 58 тыс. руб. ежемесячно и удвоить их среднюю зарплату к 2018 году. К тому же сроку денег, предусмотренных для высших чиновников, хватит на доплату каждому до 152 тыс. руб. ежемесячно. Сейчас они, по расчетам РБК, получают от 132 до 715 тыс. руб., не считая квартальных премий. В этой связи директор Института стратегического анализа ФБК И. Николаев напоминает, что в последние годы зарплаты российских бюрократов и так прилично росли, в результате разница между зарплатами высших чиновников и среднероссийской достигла восьми раз. На западе в четыре-пять раз больше рядовых граждан зарабатывают министры, а в России – сотрудники администрации президента. При этом должной эффективности чиновники не демонстрируют: еще санкций экономика России оказалась на грани стагнации, в то время как экономики других стран восстанавливались. По его убеждению, повышение зарплат

должно быть увязано с эффективностью работы. В качестве антикоррупционной меры повышение зарплат чиновникам тоже не работает – уровень коррупции после повышений зарплат только возрос, говорит И. Николаев, ссылаясь на свидетельства самих чиновников [1].

На основе изученного материала можно сделать ряд выводов. Во-первых, сейчас материальное стимулирование госслужащих и так весьма высокое. Во-вторых, решить коррупционные проблемы планируется путем бездумного повышения зарплат, что – не сработает. В-третьих, нужно ускорить создание федерального органа управления госслужбой. В-четвертых, акцент при управлении госслужащими следует сделать на повышение качества управления социальными факторами. В-пятых, снизить зависимости оценки работы госслужащих от личности их руководителя, путем унификации оценки их действий.

В этой связи изучим работу Г.П. Зинченко и Я.Г. Зинченко [2] отмечающих, что по данным соцопроса госслужащих Ростовской области (338 чел.) выделен ряд важных социальных факторов (в % от общего числа опрошенных):

– стабильность организации – 69,44;
– социальные гарантии – 59,64;
– отношения с непосредственным начальником – 58,01;
– взаимоотношения с коллегами – 55,72;
– возможность профессионального роста – 49,10;
– возможность самореализации – 47,73;
– условия труда – 46,53;
– безопасность труда – 46,22;
– карьерный рост – 45,48;
– возможность проявления инициативы – 36,64;
– характер работы, интенсивность самого рабочего процесса – 34,44;
– удобный режим труда и отдыха – 32,83;
– признание заслуг и похвала – 29,00;
– престиж государственной службы – 27,23;
– выполнение работы, уважаемой широким кругом лиц – 24,47.

Кроме того, Г.П. Зинченко и Я.Г. Зинченко назвали и факторы, влияющие на повышение результативности государственной службы Ростовской области (в % от общего числа опрошенных) [2]:

– высокий уровень профессионализма и квалификации служащих – 64,50;
– активное использование современных информационных технологий – 50,30;
– достойный уровень оплаты труда служащих – 42,01;
– ясность поставленных перед исполнителями целей и четкость задач – 41,42;
– эффективный стиль руководства непосредственного начальника – 37,87;
– возможности для профессионального развития служащих – 33,43;
– хороший морально-психологический климат в коллективе – 34,32;
– возможности для карьерного роста служащих – 27,81;
– достаточное материально-техническое обеспечение – 25,74;
– высокая информированность о задачах подразделения на плановый период – 23,08;
– высокий уровень социальной защищенности служащих – 16,57;
– наличие прямой зависимости оплаты труда служащих от фактических результатов их деятельности – 14,50;
– строгая регламентация деятельности служащих – 13,91;
– наличие системы управления гражданской службой – 10,36.

Оценка текущего состояния изученных проблем стимуляции госслужащих выявила ряд основных скрытых причин не достижения поставленных целей:

- противоречивость, непоследовательность и «непрозрачность» действий разных структур государственной власти в этой области;

- постановка излишне общих задач с неоднозначными результатами, позволяющих регионам и муниципалитетам самостоятельно устанавливать число и качество конкретных действий (как правило, с позиции их минимизации);

- «двойные стандарты» устанавливающие разное отношение к одинаковым достижениям и нарушениям высших чиновников и рядовых исполнителей;

- размывание проблем и достижений каждого сотрудника при коллективной работе, которая типична для большинства госструктур;

- безразличие или противодействие исполнителей;

- формальность контроля федеральных органов власти в этой сфере;

- наличие путей обхода законодательства и слабые моральные и идеологические установки по недопущению их использования;

- слабая обратная связь, затрудняющая как осознание важности госслужащими своих задач, так и корректировку мер по устранению проблем на федеральном уровне.

В результате текущий подход к управлению госслужащих, в рамках которого их руководители мотивируют их только деньгами, избегая реализовывать действенные, но сложные схемы их стимулирования приводит к ряду последствий. Так, активные и инициативные госслужащие, сталкиваясь с таким отношением, либо увольняются с госслужбы (сейчас это будет происходить в меньшем объеме из-за серьезного повышения зарплат), либо превращаются в пассивных и бездумных исполнителей, либо становятся активными коррупционерами.

В этой связи, имеющиеся общие подходы к стимуляции госслужащих следует признать верными, которые, однако, начнут полноценно работать лишь при устранении выявленных в статье скрытых причин их не достижения. Это связано с тем, что все коррупционных действия осуществляют люди и если изменить как окружающую их среду, так и условия их работы, то будут устранены и ключевые причины вызывающие коррупцию. В результате заметно облегчится решение любых коррупционных проблем.

Список литературы:

1. Бочарова С., Артемьев А. Правительство потратит 500 млрд. руб. на удвоение зарплат чиновникам // РБК: политика. 30 июля 2014 года. Режим доступа: [http://www.rbc.ru/politics/30/07/2014/939975.shtml#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[rbc.ru\]-\[main_body\]-\[item_1\]](http://www.rbc.ru/politics/30/07/2014/939975.shtml#xtor=AL-[internal_traffic]--[rbc.ru]-[main_body]-[item_1])

2. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Социальные стимулы в стратегиях мотивации государственных служащих // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2014. №4. С. 120-130.

3. Панов П., Кашеварова А. В России появится федеральный орган по развитию госслужбы // Известия: политика. 13 февраля 2015 г. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/582949>

4. Рогожкин А. Государственные служащие: особо ответственный труд – особая мотивация // Кадровик. 2012. №11. С. 98-106.

Марзоева И.О.,

**Альметьевский филиал Института экономики, управления и права (г. Казань)
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И АНТИКОРРУПЦИОННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Коррупция – угроза национальной безопасности Российской Федерации.

В Российской Федерации на современном этапе созданы правовые и организационные условия противодействия коррупции. В свою очередь, противодействие коррупции это ответственная функция не только для российского государства, но и для всего общества в целом. Сложно представить, что такое «социальное зло» как коррупция может быть искоренено полностью, однако определенные тенденции в области противодействия коррупции уже наметились.

Следует согласиться с мнением Е.Н. Мысловского, утверждающего, что борьба с коррупцией осложняется тем, что коррупция – это уже институт¹⁰². В таких условиях коррупция рассматривается в качестве единственной формы поведения.

Борьба с коррупцией осложнена и тем, что терпимое отношение к ней сложилось исторически, и обусловлено характером правовой культуры и правосознания российского общества.

К основным причинам существования и распространения коррупции, препятствующим процессу ее сдерживания можно отнести: отсутствие реально действующего механизма привлечения к ответственности за коррупционные преступления; противоречия и пробелы в законодательстве, позволяющие использовать правовые нормы в интересах отдельных лиц или структур; отсутствие законодательно установленных процедур подготовки и принятия нормативных правовых актов; отсутствие системы эффективной контрольной деятельности со стороны государства; коррумпированная судебная система; отсутствие антикоррупционного правосознания и выработанной модели поведения.

Таким образом, разработка и реализация мер, направленных на формирование антикоррупционного правосознания является одним из важнейших элементов в механизме борьбы с коррупцией на современном этапе.

Антикоррупционное правосознание обладает общими признаками присущими правосознанию в целом, а именно: чувством уважительного отношения индивида к своему праву и праву других, закону, правовым учреждениям; наличием у субъекта высоких этических стандартов (в первую очередь честности)¹⁰³.

Задача правового развития личности, строящей свою жизнь в согласии с нормами права – одна из главных, если не самая главная, в утверждении законности и подлинного правопорядка в обществе¹⁰⁴. Проблему профилактики и борьбы с преступностью, охраны прав и свобод граждан и построения процветающего цивилизованного общества не решить, не решив задачи формирования цивилизованной личности с развитым правосознанием. Эта задача находится в поле внимания всех, кто занимается государственными, социальными и правовыми проблемами общества.

Статья 2 Закона РТ от 4 мая 2006 г. «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (далее – Закон РТ о противодействии коррупции в РТ¹⁰⁵) рассматривает формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции наряду с такими задачами, как: выявление и устранение причин коррупции, противодействие условиям, способствующим ее проявлению; обеспечение законности и гласности деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственного и

¹⁰² Мысловский Е.Н. Коррупция в России: преступление или образ жизни – М.: Эконинформ, 2007. – С. 224.

¹⁰³ Носакова Е.С. «Роль системы образования в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся» // Юридический мир. – 2012. – №4.

¹⁰⁴ Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001. – С. 234.

¹⁰⁵ Закон РТ от 4 мая 2006 г. «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» // Республика Татарстан. – 2006. – №93. – 7 мая.

общественного контроля за ней; совершенствование процедур решения вопросов, затрагивающих права и законные интересы физических и юридических лиц; повышение риска коррупционного поведения и потерь от него; увеличение выгод от действий в рамках закона и во благо общественных интересов; вовлечение институтов гражданского общества в реализацию антикоррупционной политики.

Антикоррупционная политика Республики Татарстан в соответствии со ст. 8.1 Закона РТ о противодействии коррупции в РТ обеспечивается путем реализации следующих основных мер:

1) разработка и реализация республиканской, ведомственных и муниципальных антикоррупционных программ;

2) антикоррупционная экспертиза;

3) антикоррупционный мониторинг;

4) антикоррупционные образование и пропаганда;

5) государственная поддержка общественной деятельности по противодействию коррупции;

6) обеспечение публичности деятельности и информационной открытости государственных органов и органов местного самоуправления;

7) правовая регламентация деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

8) реализация субъектами антикоррупционной политики Республики Татарстан в пределах своих полномочий иных мер, предусмотренных федеральным законодательством и законодательством Республики Татарстан о противодействии коррупции.

В 2014 г. Правительство Российской Федерации утвердило Программу по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 гг.¹⁰⁶. Для высших учебных заведений России при формировании планов образовательной, научной и воспитательной деятельности, коммерческих организаций, при разработке корпоративных стандартов и внутренней политики и простых граждан при выборе варианта поведения большое значение имеют следующие положения данной Программы:

1) информирование граждан об опыте зарубежных стран по антикоррупционному воспитанию населения;

2) повышение уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения путем издания методических пособий и печатной продукции, стандартов, основанных на знании общих прав и обязанностей, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам;

3) разъяснение ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, антикоррупционное просвещение имеет особое значение в вопросах формирования антикоррупционного правосознания.

В настоящее время на федеральном уровне отсутствует единый законодательный подход к определению понятия «антикоррупционное просвещение», некоторые региональные акты лишь оперируют указанным термином. А в некоторых законодательных актах регионального уровня, например, в Законе РТ о противодействии коррупции в РТ в качестве основных мер антикоррупционной политики указаны «антикоррупционное образование» и «антикоррупционная пропаганда».

В связи, с чем представляется необходимым закрепить легальное определение таких понятий, как «Антикоррупционное просвещение», «антикоррупционное образование».

По нашему мнению, антикоррупционное просвещение представляет собой процесс информирования граждан о мерах антикоррупционной политики, реализуемых органами

¹⁰⁶ Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 гг. // Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. №816-р.

государственной власти и местного самоуправления в целях формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения. Итогом реализации указанного процесса должно стать формирование нетерпимого отношения к коррупции и как следствие развитие устойчивого антикоррупционного правосознания.

В свою очередь, антикоррупционное образование – это воспитание такого мировоззрения, в котором коррупция считается не нормой, а неправомерным поведением, вызывающим общественное осуждение.

Антикоррупционное образование сейчас постепенно внедряется в систему российского образования от дошкольного образования и до высшего, и предусматривает целый комплекс мероприятий по антикоррупционной тематике: тематические встречи с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, научно-практические конференции, конкурсы, круглые столы и т.п.

Просветительская работа в вопросах формирования нетерпимого отношения к коррупции, начиная с дошкольного уровня образования позволяет воспитывать подрастающее поколение в условиях независимости и строгого подчинения только закону.

Маринчак Н.Ю., канд. социол. наук, доцент,

Набережночелнинский филиал

Института экономики, управления и права (г. Казань)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ,
УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НУЖД: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Для отдельно взятого региона так же, как и для государства в целом, сфера государственного и муниципального заказа является важнейшей составной частью экономической политики, сочетающей государственные интересы в удовлетворении нужд органов государственной и муниципальной власти и коммерческие интересы предприятий – исполнителей заказа. Посредством государственного муниципального заказа становится возможным наиболее рационально удовлетворять текущие потребности региона в качественных товарах, работах и услугах, которые необходимы для полноценного выполнения органами власти своих функций и обязанностей по отношению к населению. В рамках государственного муниципального заказа решаются вопросы строительства и ремонта дорог, детских садов, школ, поликлиник, больниц и других объектов, обеспечивается снабжение и устойчивая работа учреждений социальной сферы. Именно от уровня организации и развития системы государственного и муниципального заказа зависит возможность проявления коррупции во многих сферах жизнедеятельности регионов Российской Федерации.

Таким образом, определенный интерес применительно к указанной тематике представляет анализ коррупционных правонарушений в сфере государственных и муниципальных заказов с точки зрения их проявления, порождающих их причин и противодействия им на региональном уровне.

Вместе с тем отдельные субъекты Российской Федерации более тщательно подходят к данной проблеме. Так, в Республике Татарстан в качестве мер противодействия коррупции при размещении государственных заказов предусматривается проведение следующих последовательных мероприятий, а именно:

- контроль над соблюдением заказчиками, специализированными организациями либо конкурсными, аукционными, котировочными комиссиями законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих размещение заказов для государственных и муниципальных нужд, обеспечение защиты прав и законных интересов участников размещения заказов на поставку работ, оказание услуг для государственных нужд Республики Татарстан;

- обеспечение совершенствования процедур и механизмов формирования и управления государственным и муниципальным заказами Республики Татарстан, в том числе путем создания конкурентных условий, открытости закупок, использования открытых аукционов в электронной форме, мониторинга выполнения государственного и муниципального заказов Республики Татарстан;

- формирование и ведение единого Реестра закупок товаров, выполнения работ, оказания услуг на сумму, не превышающую установленного предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации, для обеспечения получения пользователями сводной статистической информации о государственных и муниципальных заказах, у единого поставщика;

- опубликование планов-графиков размещения заказов заказчиками, уполномоченными органами наряду со специальными сайтами, на официальных Интернет-сайтах министерств, ведомств, органов местного самоуправления Республики Татарстан;

- организация работы по привлечению к участию в торгах на электронных площадках республиканского и федерального уровней (<http://zakazrf.ru> и другие) представителей малого и среднего бизнеса¹⁰⁷.

Проведенный анализ правонарушений в субъектах Российской Федерации при размещении государственного и муниципального заказа в целом показал, что характер правонарушений в этой области во многом обусловлен несовершенством действующего федерального законодательства. В качестве основных проблем были выявлены:

- отсутствие единого организационно-методического обеспечения процедур размещения заказа;

- формализованный подход к государственным и муниципальным заказам, не учитывающий специфические свойства заключения контрактов на многие виды товаров, услуг и работ (например, медицинское оборудование и лекарственные препараты, инновационная деятельность, наукоемкая, высокотехнологичная продукция, долгосрочные стратегические проекты и др.);

- отсутствие взаимосвязи между планированием заказа и формированием бюджета (бюджет не является итогом плана закупок, а, наоборот, объемы закупок фактически являются следствием доведенных показателей бюджетных ассигнований);

- отсутствие аналитической работы, связанной с выявлением коррупционных рисков и коррупциогенных факторов в сфере государственного и муниципального заказа¹⁰⁸.

Коррупция в системе госзаказа достигла таких ошеломляющих масштабов, что потребовалась смена всей нормативной базы по госзакупкам. Следует отметить, что оценить уровень коррупции в сфере размещения заказов позволили нормативные, технические, программные и организационные механизмы, которые активно внедряются в стране уже с 2005 г.

На наш субъективный взгляд, искоренить коррупцию в системе госзакупок невозможно. Но уменьшить ее процент реально.

В целях получения объективной картины имеющихся коррупциогенных факторов на региональном уровне в исследуемой сфере были проанализированы жалобы, рассмотренные в административном порядке уполномоченным органом по осуществлению контроля, по которым были приняты решения о признании жалоб обоснованными полностью или в части. По результатам указанного анализа стало

¹⁰⁷ Административные процедуры и контроль в свете государственных закупок / под ред. Т.Я. Соколова, М., 2014. – С.132.

¹⁰⁸ Ноздрачев А.Ф. Контроль за государственными и муниципальными закупками: правовые новеллы и нерешенные проблемы // Журнал российского права. – 2014. – №8. – С.35.

возможным сделать ряд общих выводов относительно основных причин правонарушений в сфере государственного и муниципального заказа.

Широкую возможность для отсеивания нежелательных участников торгов дает процедура проведения двухэтапного конкурса. Это позволяет сделать предусмотренная Законом возможность заказчика по результатам первого этапа двухэтапного конкурса «уточнить условия закупки, а именно:

1) любое требование к указанным в конкурсной документации функциональным, техническим, качественным или эксплуатационным характеристикам объекта закупки. При этом заказчик вправе дополнить указанные характеристики новыми характеристиками, которые соответствуют требованиям настоящего Федерального закона;

2) любой указанный в конкурсной документации критерий оценки заявок на участие в таком конкурсе. При этом заказчик вправе дополнить указанные критерии новыми критериями, отвечающими требованиям настоящего Федерального закона, только в той мере, в какой данное дополнение требуется в результате изменения функциональных, технических, качественных или эксплуатационных характеристик объекта закупки.

Ну а самое большое поле для злоупотреблений, как представляется, открывается возможностью применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), предусмотренных Законом. Особенно это касается «заключения контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение», а также «закупок услуг по уборке помещений, услуг водителей для обеспечения деятельности судей, судебных приставов». Перечень таких положений можно еще множить¹⁰⁹.

Возникает резонный вопрос: а проходил ли данный Закон на стадии его принятия антикоррупционную экспертизу?

Статья 107 Закона гласит, что лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В настоящее время в Уголовном кодексе отсутствуют составы преступлений, предусматривающие ответственность за злоупотребления в сфере государственных закупок. В лучшем случае такие деяния квалифицируются как мошенничество или как злоупотребления служебным положением, реже – как получение взятки или служебный подлог. Возможно, стоит подумать о криминализации такого деяния, как «заключение заведомо невыгодного контракта для нужд государства», тем более что подобные предложения уже предлагались другими исследователями.

Выявленные правонарушения в сфере государственного и муниципального заказа позволяют предложить ряд рекомендаций по совершенствованию средств противодействия коррупции в органах государственной власти субъектов Российской Федерации в указанной сфере:

- усиление влияния федерального уровня регулирования на формирование антикоррупционных мероприятий в сфере государственного и муниципального заказа;

¹⁰⁹ Системное противодействие проявлениям коррупции // Правовые акты: антикоррупционный анализ: науч.-практ. пособие / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2014. – С.37

- разработка и совершенствование ведомственных антикоррупционных мероприятий в части мер противодействия коррупции в указанной сфере;
- формирование критериев эффективности реализации антикоррупционных мер в сфере государственного и муниципального заказа;
- разработка единого организационно-методического обеспечения процедур размещения государственного и муниципального заказа;
- проведение отраслевых научных исследований коррупционных рисков и коррупциогенных факторов в сфере государственного и муниципального заказа.

Таким образом, в последнее время поставка товаров для государственных нужд стала широко распространена и, как следствие, возросла необходимость с каждым годом совершенствовать законодательство в этой сфере и отечественную систему закупок продукции для государственных нужд в целом, которая до настоящего времени не стала по-настоящему действенной и эффективной.

При этом необходимо учитывать, что ряд норм Закона о контрактной системе смогут применяться только после принятия необходимых подзаконных нормативных правовых актов соответствующими органами власти (ст. 2 Закона о контрактной системе).

Необходимо обратить внимание на следующее. Статья 3 Закона о контрактной системе определяет основные понятия, используемые в исследуемой сфере. В частности, понятие «контрольный орган в сфере закупок согласно п. 13 указанной статьи означает «...федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления муниципального района, орган местного самоуправления городского округа, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок, а также федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну»¹¹⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественный законодатель (причем в большинстве случаев) не устанавливает принципиальных различий между понятиями «контроль» и «надзор».

Весомым новшеством законодательства, регулирующего госзакупки, следует признать Закона о контрактной системе, посвященную осуществлению контрольной деятельности в этой сфере. Прежде всего, Закон о контрактной системе, помимо государственного финансового контроля, вводит еще 3 вида: ведомственный, общественный и контроль, осуществляемый заказчиком.

Кроме того, ст. 99 Закона о контрактной системе, по сравнению со ст. 17 Закона о госзакупках, существенно расширяет систему контролирующих органов в сфере госзакупок и одновременно разграничивает их полномочия. Если на сегодняшний день контроль осуществляется специально уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время это ФАС России) и уполномоченными органами власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, то после вступления в силу Закона о контрактной системе контроль в сфере закупок будут осуществлять:

1) федеральный орган исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления муниципального района (городского округа), уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок;

¹¹⁰ Федеральный закон от 05.04.2013г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – №14. – ст.1652.

2) Казначейство России, финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами;

3) Счетная палата России, а также органы государственного, муниципального финансового контроля, созданные законодательными (представительными) органами.

Так, первая группа вышеперечисленных органов будет осуществлять все виды контроля, не обозначенные в качестве исключений в частях 5, 8 и 10 ст. 99 Закона о контрактной системе; в полномочия второй группы контролирующих органов включена проверка соответствия информации о предоставленных объемах финансового обеспечения информации, зафиксированной в различных документах на всех стадиях осуществления закупок, начиная с плана закупок и заканчивая реестром контрактов. К полномочиям третьей группы относится осуществление контроля в целях установления законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы РФ в отношении расходов, связанных с осуществлением закупок, а также установления достоверности учета расходов на осуществление таких закупок.

Контроль будет осуществляться путем проведения плановых и внеплановых проверок. При этом разрешение противоречий между результатами проверок муниципальных, региональных и федеральных органов будет основано на следующих положениях:

- при проведении внеплановой проверки закупки должно применяться решение органа более высокого уровня (ч. 17 и ч. 18 ст. 99 Закона о контрактной системе);

- при выявлении противоречий между решениями, вынесенными в отношении одной и той же закупки органами различных уровней, применяется решение органа более высокого уровня, вынесенное по результатам внеплановой проверки (ч. 19 и ч. 20 ст. 99 Закона о контрактной системе). При этом порядок обжалования действий, нарушающих права и интересы участников закупок, практически не изменился¹¹¹.

Полезная и перспективная новация отечественного законодателя – введение института общественного контроля за соблюдением требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Контролирующими субъектами являются граждане и общественные объединения и объединения юридических лиц. Как следует из ч. 2 ст. 102 Закона о контрактной системе, основная цель осуществления общественного контроля – реализация принципов контрактной системы, содействие развитию и совершенствованию контрактной системы, предупреждение и выявление нарушений требований законодательства, а также информирование заказчиков, контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях. Несомненно, реализации данного пункта будет способствовать Порядок общественного обсуждения крупных закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд на сумму свыше 1 млрд. рублей.

Планы закупок формируются на срок действия закона о федеральном бюджете и о бюджетах внебюджетных фондов РФ, законов субъектов РФ о региональных бюджетах и о бюджетах территориальных внебюджетных фондов, а также правовых актов представительных органов местного самоуправления о местном бюджете. План закупок формируется государственным или муниципальным заказчиком в процессе составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы РФ.

После принятия законопроекта должны вступить в силу более 50 подзаконных нормативных правовых актов.

¹¹¹ Андреева Л.В. Реформа законодательства о государственных закупках: возможные варианты // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – №6. – С.43.

Контроль в сфере закупок осуществляется уполномоченными государственными и муниципальными органами власти в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок и их членов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок. В отношении каждого из этих лиц плановые проверки проводятся не чаще чем один раз в шесть месяцев. При выявлении нарушений контрольные органы вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, выдавать предписания об устранении нарушений, обращаться в суд с исками о признании состоявшихся закупок недействительными.

Статья 26 «Централизованные закупки» дает возможность в целях централизации закупок в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами возложить полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для соответствующих заказчиков на один государственный орган, муниципальный орган, одно казенное учреждение или несколько государственных органов, муниципальных органов, казенных учреждений из числа существующих.

Очевидно, что монополизация любой деятельности или даже части ее ведет к использованию ее в корыстных целях.

Предусмотренное ст. 27 участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) позволяет ограничить число последних с обоснованием его причин, которые должны быть указаны в извещении об осуществлении закупки. Несмотря на то, что причины, по которым поставщики, подрядчики и исполнители могут быть отстранены от участия в тендере, указаны в Законе, можно предположить, что заинтересованные и наделенные соответствующими полномочиями лица всегда найдут возможность толковать причины отказа в свою пользу¹¹².

Этой же статьей Закона предоставлены преимущества при осуществлении закупок определенным учреждениям и организациям, в частности организациям инвалидов и социально ориентированным некоммерческим организациям. Так, при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик обязан предоставлять преимущества организациям инвалидов в отношении предлагаемой ими цены контракта в размере до пятнадцати процентов в установленном Правительством Российской Федерации порядке и в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации перечнями товаров, работ, услуг (ст. 29). Такие же преференции в закупках предоставлены субъектам малого предпринимательства, социально ориентированным некоммерческим организациям (ст. 30). Опыт прошлых лет показал, что такими льготами непременно воспользуются заинтересованные в максимальной прибыли с наименьшими затратами нечистые на руку субъекты предпринимательской деятельности.

Определенный коррупционный потенциал, на наш взгляд, содержит ст. 37 Закона – «Антидемпинговые меры при проведении конкурса и аукциона». Смысл ее состоит в том, что если в процессе аукциона цена контракта снижается более чем на 25%, то аукцион считается несостоявшимся, а заказчик имеет право купить тот же товар неконкурентным способом через запрос предложений. Фактически можно предположить следующее: если кто-то предлагает товар слишком дешево (то есть размер отката, который желает получить заказчик, оказывается под угрозой), то государство спешит на помощь и заменяет конкурентный аукцион на неконкурентный запрос предложений.

¹¹² Белов В.Е. Поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд: правовое регулирование «Норма», «Инфра-М», 2014. – С.46.

Согласно ст. 39 Закона для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик создает комиссию по осуществлению закупок. Заказчиком могут создаваться конкурсные, аукционные, котировочные комиссии, комиссии по рассмотрению заявок на участие в запросе предложений и окончательных предложений и единые комиссии, осуществляющие функции по осуществлению закупок путем проведения конкурсов, аукционов, запросов котировок, запросов предложений.

Несмотря на то, что Законом предусмотрена возможность заказчиком отклонять от участия в работе указанных комиссий лиц, прямо или косвенно заинтересованных в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), полностью исключить возможность включения в комиссии лиц, цитируем дословно, «на которых не способны оказывать влияние участники закупок», невозможно¹¹³.

Это же касается экспертов и экспертных организаций (ст. ст. 41, 58), поскольку требование не включать в комиссии физических или юридических лиц «в случае, если заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы», трудно выполнимо.

В качестве предложений можно отметить:

1. Исключить применение закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), предусмотренных ст. 84 Закона. Особенно это касается «заключения контрактов на оказание услуг по страхованию, транспортировке и охране ценностей Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, на оказание услуг по страхованию, транспортировке, охране музейных предметов и музейных коллекций, редких и ценных изданий, рукописей, архивных документов (включая их копии), имеющих историческое, художественное или иное культурное значение», а также «закупок услуг по уборке помещений, услуг водителей для обеспечения деятельности судей, судебных приставов».

2. Исключить из закона ст. 57, так как она дает широкую возможность для отсеивания нежелательных участников торгов дает процедура проведения двухэтапного конкурса.

3. В связи с невозможностью применения заказчиком условий об отклонении от участия в работе комиссий лиц, прямо или косвенно заинтересованных в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), полностью исключить возможность включения в комиссии лиц, цитируем дословно, «на которых не способны оказывать влияние участники закупок» – исключить из закона данную формулировку.

4. В настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют составы преступлений, предусматривающие ответственность за злоупотребления в сфере государственных закупок. В лучшем случае такие деяния квалифицируются как мошенничество или как злоупотребления служебным положением, реже – как получение взятки или служебный подлог. Возможно, стоит подумать о криминализации такого деяния, как «заключение заведомо невыгодного контракта для нужд государства».

¹¹³ Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. – 2014. – №9. – С.24.

**Милюков С.Ф., д-р юрид. наук, профессор, Савченков А.В.,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)
КОНФИСКАЦИЯ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ
ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Проблема наказания за коррупционные преступления становится сейчас особенно актуальной в свете неоправданно мягких приговоров, выносимых судами закоренелым взяточникам и казнокрадам. Таким, например, является приговор Басманного суда города Москвы в отношении бывшего начальника финансово-экономической службы госпиталя имени Бурденко Игоря Шугакова, который был осужден к трем годам лишения свободы по ст. 159 УК РФ за хищение 50 млн. руб., полученных от начальника госпиталя Константина Панюшина для дачи взяток представителям Министерства обороны РФ.¹¹⁴ Естественно, Шугаков с Панюшиным, как и другие фигуранты подобных уголовных дел, избежали конфискации принадлежащего им или (и) их близким и доверенным лицам имущества, поскольку таковая полностью элиминирована из действующей системы наказания еще в декабре 2003 года.¹¹⁵

Однако через три года ввиду принятия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ (с последующими изменениями) законодатель был вынужден вернуть конфискацию имущества в уголовно-правовое поле. При этом он постарался максимально выхолостить ее карательный потенциал (см. текст ст. 104¹ УК РФ).

Ключевым основанием применения вновь сконструированного института являет генезис изымаемого имущества как результата преступной деятельности субъекта. Причем эта деятельность не должна выражаться в хищении чужих денег и иных ценностей. Тем самым закон исключает возможность изъятия у виновного имущественной юридической природы.

На самом же деле конфискация имущества как мощный кумулятивный вид наказания призвана накладывать серьезные дополнительные обременения для виновного: преступник рискует не только имуществом, полученным в результате совершения преступления, но и всей остальной собственностью (в том числе загодя переданной своим близким, латентным соучастникам и подставным физическим и юридическим лицам).

Мы согласны с позицией И.А. Александровой и В.А. Ионова, которые справедливо считают, что «для того чтобы конфискация имущества стала подлинно эффективным средством в борьбе с терроризмом, наркоторговлей, коррупцией, преступлениями в сфере экономики, необходимо распутать целый клубок теоретических заблуждений, идеологических стереотипов и просто благоглупостей, которые до сих пор мешают созданию универсального правового механизма защиты имущественных интересов государства, общества и личности от преступных посягательств. Речь идет об изменении концептуального подхода российского законодательства к регламентации ареста, конфискации имущества, полученного преступниками. Для создания «атмосферы

¹¹⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 2015. 7 окт.

¹¹⁵ Критику этого совершенно не обоснованного криминологически законодательного решения см. в наших публикациях: Милюков С.Ф. Система и виды наказаний // Уголовное право России Общая часть / под ред. Г.Л. Касторского, А.И. Чучаева. СПб., 2009. С. 510-511; Он же. Комментарий к утратившей силу статье 52 УК РФ // Комментарий к УК РФ. В 3-т.т. Том 1. Общая часть / под общ. ред. Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. Тамбов – СПб – Липецк, 2014. С. 112.

невыгодности» совершения преступлений корыстной направленности важно установить такой порядок, при котором незаконное завладение имуществом не принесет пользы приобретателям, им нельзя будет пользоваться, а, значит, будет подорвана основа преступности в ее самых опасных проявлениях»¹¹⁶. Однако вновь отметим, что обрисованная «атмосфера невыгодности» будет обеспечена только в том случае, если преступник будет рисковать еще и изъятием собственного и переданного им другим лицам имущества вне прямой связи с совершением доказанных по данному приговору преступлений.

Вместе с возвращением в уголовный закон выше обрисованного изъятия личного имущества преступника российское законодательство, на наш взгляд, нуждается во введении института *in rem*, суть которого довольно просто передается на русский язык: имущество подлежит конфискации, если его законность приобретения не может быть подтверждена собственником. При этом мы ясно осознаем трудности имплементации этого института в наш Уголовный кодекс. Об этом хорошо сказал В.В. Лунеев, признанный авторитет российской и мировой криминологии: «мы находимся в тупике борьбы с коррупцией и иной экономической преступностью и вдруг вспомнили *In rem*. Мне представляется, что эта международная норма у нас никогда не будет принята. Этого не допустят наши сомнительные миллионеры и миллиардеры. Последних в 2008 г. было 32 миллиардера, а в кризисный 2009 г. предпринимательские и банковские структуры получили от государства огромную помощь на развитие производств, но деньги ушли не туда. В 2009 г. миллиардеров у нас уже стало 60 человек. Откуда деньги?»¹¹⁷. С тех прошло пять лет. Россия вновь оказалась в тисках жесточайшего финансово-экономического кризиса, а миллиардеры продолжают плодиться с невиданной доселе силой...

В связи со сказанным приведем результаты опроса Левада-Центра, который проходил в мае 2015 года. На вопрос «Как вы считаете, должен ли Владимир Путин нести ответственность за масштабы коррупции и финансовых злоупотреблений в высших эшелонах власти, о которых постоянно говорят ее противники?» 37% ответили – «в полной мере», 43% ответили – «в значительной мере». А 61% респондентов на вопрос о соответствии приговора Евгении Васильевой ее вине ответили – «слишком легкий»¹¹⁸. Также интересны результаты опроса, касающегося достоверности данных в декларациях чиновников. 40% ответили, что чиновники представляют в своих декларациях лишь меньшую часть их реальных доходов, а 26% считают, что чиновники указывают вообще ничтожную часть¹¹⁹.

Становится вполне очевидно, что чиновники на высокопоставленных должностях и бизнесмены криминального толка, особо приближенные к властным кругам уже не гнушаются выставлять напоказ свои незаконно нажитые активы. В работу, направленную на противодействие коррупционным проявлениям, все более активно включаются институты гражданского общества. Однако они не в состоянии в полной мере заменить карательного аппарата государства, который призван загодя предотвратить взрывы социального недовольства, подобным кровопролитным событиям 1905-1907, 1917-1922 и 1991-1993 годов.

¹¹⁶ Александрова И.А., Ионов В.А. Проблемы совершенствования института конфискации имущества в российском законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1. С. 115.

¹¹⁷ Лунеев В.В. Ответ В.В. Лунеева на предложение проф. Бастрыкина // <http://crimpravo.ru/ru/blog/285.html/> (дата обращения: 16.10.2015 г.)

¹¹⁸ Электронный ресурс [<http://www.levada.ru/17-06-2015/borba-s-korrupsiei-i-prigovor-e-vasilevoi>] (дата обращения: 16.10.2015г.)

¹¹⁹ Электронный ресурс [<http://www.levada.ru/07-05-2015/dokhody-chinovnikov>] (дата обращения: 16.10.2015г.)

**Парышев А.И., канд. юрид. наук, доцент,
Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

В настоящее время в уголовном законодательстве была восстановлена ответственность за посредничество во взяточничестве. Проведя ретроспективный анализ, можно отметить, что в УК РСФСР 1960 года существовала ответственность, предусмотренная статьей ст. 174¹ УК РСФСР¹²⁰. При этом посредником являлось лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взятокополучателя, непосредственно передавало предмет взятки¹²¹.

В настоящее время в УК РФ под посредничеством, предусмотренным статьей 291¹, понимается а) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятокополучателя либо б) способствование взятокополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Квалифицирующими обстоятельствами признаются: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2), совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере (ч. 3), посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4). Таким образом, помимо непосредственной передачи взятки посредничество может представлять собой способствование достижению соглашения между взяткодателем и (или) взятокополучателем либо в реализации такого соглашения. Сговор субъектов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, является приготовлением к совершению данных посягательств. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Поэтому законодатель ограничил уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве только случаями ее значительного размера.

Кроме того, частью 5 данной статьи ответственность предусмотрена за само по себе обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Причем максимальное наказание за это деяние – лишение свободы на срок до семи лет, тогда как за осуществленное посредничество по части первой статьи – до пяти лет¹²².

До введения в действие ст. 291¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за преступления в виде посредничества во взяточничестве, действия лица в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки требовали квалификации по правилам соучастия в рассматриваемых преступлениях со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹²³. Однако, после введение в действие статьи 291¹ УК РФ данные преступления стали квалифицироваться самостоятельно без ссылки на общую часть УК РФ.

Вышеизложенное подтверждается примером из практики. Так, Ленинским районным судом г. Кирова вынесен приговор по уголовному делу в отношении врача ультразвуковой диагностики отделения функциональной диагностики КОГБУЗ

¹²⁰ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

¹²¹ О судебной практике по делам о взяточничестве: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. №3 // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

¹²² Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. №2. С.21-26.

¹²³ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

«Кировская областная клиническая больница» Тюниса В.В., которым он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 291¹, ч.1 ст. 291¹, ч.1 ст. 291¹, ч.5 ст.33 и ч.1 ст. 328, ч. 3 ст. 30 и ч.1 ст. 291¹, ч.5 ст. 33 и ч.1 ст. 328 УК РФ.

Установлено, что в 2007 году Тюнис В.В., являясь врачом ультразвуковой диагностики отделения функциональной диагностики КОГБУЗ «Кировская областная клиническая больница», находясь в дружеских отношениях с Обатуровым А.В., врачом эндоскопистом отделения лучевой и функциональной диагностики МУЗ «Кировская городская больница №7», вступили в преступный сговор для выдачи призывникам за денежное вознаграждение с целью уклонения от призыва на военную службу заключений о проведении исследования фиброгастроуденоскопии с внесением в них сведений о медицинском обследовании призывников и наличии у них заболевания – язвы двенадцатиперстной кишки.

Согласно достигнутой договоренности Тюнис В.В. организовывал встречи между взяточдателями и Обатуровым, получал денежное вознаграждение, с последующей передачей половины указанной суммы непосредственно Обатурову в качестве взятки за совершение действий, входящих в его служебные полномочия, а вторую половину оставлял себе за посредничество во взяточничестве и помощь в уклонении от призыва на военную службу. В свою очередь, Обатуров А.В., выдавал призывникам заключения о проведении исследования фиброгастроуденоскопии и наличии у призывников язвенного заболевания двенадцатиперстной кишки.

В результате, Тюнис В.В. в период с 01.12.2011 по 19.04.2012 получил в качестве посредника денежное вознаграждение от трех граждан в размере 190 тысяч рублей.

В августе 2012 при получении им денежных средств в качестве взятки его преступные действия были пресечены сотрудниками правоохранительных органов.

Уголовное дело рассмотрено в особом порядке уголовного судопроизводства в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве между Тюнисом В.В. и заместителем прокурора Ленинского района г. Кирова. Обатурову А.В. предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, предусмотренных ст. 290, ст. 328 УК РФ. Суд, согласившись с мнением государственного обвинителя, окончательно назначил Тюнису В.В. наказание в виде штрафа в размере 500 тыс. рублей с лишением права занимать должности в системе здравоохранения, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций сроком на 1 год 6 месяцев¹²⁴.

Актуальная проблема, связанная с квалификацией посредничества во взяточничестве, возникает в том случае, если сумма взятки посреднику имеет размер менее чем значительный, т.е. менее 25 тыс. рублей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также не в полной мере решает данный спорный вопрос¹²⁵. Обратимся к мнению ученых.

По смыслу уголовного закона и принимая во внимание буквальное содержание диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, при недостижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Следовательно, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче – получении взятки, размер которой не превышает 25 тысяч рублей, в ст. 291¹ УК РФ декриминализованы.

По мнению Д. Гарбатовича, уголовно-правовая норма, предусматривающая такой состав преступления, как посредничество во взяточничестве, является

¹²⁴ Материалы уголовного дела №1-340 // Архив Ленинского районного суда г. Кирова за 2012 г.

¹²⁵ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 №24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за дачу и получение взятки в случаях, когда действия лица образуют соучастие в даче – получении взятки. Таким образом, следуя общему правилу квалификации преступлений, в случае конкуренции общей и специальной норм, применению подлежит специальная норма. Соответственно, если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, и специальным составом данный случай не охватывается, то действия необходимо квалифицировать как соучастие в получении либо даче взятки¹²⁶. Такого же мнения придерживается В. Борков, говоря о том, что если сумма взятки не превышает 25 тыс. рублей, то фактический посредник ответственность по–прежнему будет нести как соучастник в даче либо получении взятки¹²⁷.

Таким образом, по нашему мнению, случаи посредничества во взяточничестве в незначительном размере, не декриминализованы, а требуют квалификации по ст. ст. 290, 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Необходимо внести изменения в действующее законодательство в соответствии с которым статья 291¹ УК РФ в ч. 1 предусматривала бы ответственность за посредничество во взяточничестве без относительно к размеру взятки, а ч. 2 устанавливала бы ответственность за посредничество во взяточничестве в значительном размере соответственно.

Что же касается уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, то более предпочтительна точка зрения профессора П.С. Яни, который умозаключает, что поскольку в законе (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) посредничеством во взяточничестве соответствующие действия названы только, если размер взятки является значительным, то ответственность по ч. 5 ст. 291¹ УК наступает за обещание или предложение посредничества в даче – получении взятки не менее, чем в значительном размере¹²⁸.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство с тем, чтобы предусмотреть уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве независимо от размера взятки. Тем более, что О.С. Капинус полагает, что законодатель криминализовал обещание или предложение посредничества (ч. 5 ст. 291¹ УК РФ) вне зависимости от размера взятки и таким образом преодолел запрет уголовной ответственности за приготовление к преступлениям средней тяжести применительно ко взяточничеству¹²⁹.

Список литературы:

1. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения [Текст] / В. Борков // Уголовное право. 2011. №4.;
2. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества// Уголовное право. 2011. №5.;
3. Материалы уголовного дела №1-340 // Архив Ленинского районного суда г. Кирова за 2012 г.;
4. Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. №2.;
5. О судебной практике по делам о взяточничестве: Постановление Пленума

¹²⁶ Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества// Уголовное право. 2011. №5. С. 6.

¹²⁷ Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения [Текст] / В. Борков // Уголовное право. 2011. №4. С.9-14.

¹²⁸ Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. №9.

¹²⁹ Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. №2. С.21-26.

Верховного суда СССР от 30 марта 1990 г. №3 // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.;

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000. №6. // База данных ИПС Консультант Плюс выпуск 2013.;

7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 №24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.;

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 25.11.2013 №317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.;

9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. утв. ВС РСФСР 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.;

10. Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. №9.

**Пирси В.Й., д-р юриспруденции, д-р философии по математике, доцент,
Государственный университет Феррис (Мичиган, США)**

КОРРУПЦИЯ В ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМА РАСОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ

3 марта 1991г. полиция Лос-Анджелеса задержала афроамериканца по имени Родни Кинг за вождение в нетрезвом состоянии. Свидетель этого задержания записал на видео, как четверо полицейских избивают Кинга. Полицейские предстали перед судом за превышение полномочий, но были оправданы. Такое решение суда привело к беспорядкам среди афроамериканцев в Лос-Анджелесе, которые продолжались несколько дней.

Случай Родни Кинга – пример напряженности, существующей между афроамериканцами и полицейскими в США в последние десятилетия. В последние два года инциденты происходили в Фергюсоне, Миссури и Балтиморе (штат Мэриленд). Отделы полиции в разных частях США обвинялись в «расовом профилировании».

Расовое профилирование – это форма коррупции полиции, определяемая как «любые действия правоохранительных органов, основанные на расовой, этнической или национальной принадлежности подозреваемого, а не на конкретном поведении подозреваемого или другой информации о его участии в противозаконных действиях»¹³⁰. По отношению к задержаниям и досмотрам на дорогах это часто называется «вождение в чернокожем состоянии»¹³¹.

Расовое профилирование бывает нелегко распознать. С 1960-х гг. открытый расизм в США отвергается. Следовательно, для распознавания и анализа случаев расового профилирования необходимы точные данные. Статистический анализ следует проводить с большой осторожностью, т.к. влияние многих переменных может смешиваться между собой. Эти трудности решаются с помощью статистических методов¹³². Для анализа расового профилирования применяются также теоретико-игровые модели¹³³. Однако одних данных недостаточно. Образованное и активное гражданское общество должно

¹³⁰ Ramirez, D., McDevitt, J., and Farrell, A. (2000). A resource guide on racial profiling data collection systems: Promising practices and lessons learned. Technical Report. U.S. Department of Justice. Washington, DC. pg. 3.

¹³¹ См, например, Khadjavi, L. (2006). Driving while black in the city of angels. Chance, 19:2, pgs 43-46.

¹³² See, e.g., Grogger, J. and Ridgeway, G. (2006). Testing for racial profiling in traffic stops from behind a veil of darkness. Journal of the American Statistical Association, 101: 878-887.

¹³³ See, e.g., Persico, N. and Todd, P. (2006). Generalizing the hit rates test for racial bias in law enforcement, with an application to vehicle searches in Wichita. The Economic Journal, 116: F351-F367.

быть готово на основе информации предпринимать действия для сокращения случаев расового профилирования.

С этой целью в Отделении полиции Лос-Анджелеса (ОПЛА) – том самом, сотрудники которого задержали Родни Кинга, – была собрана огромная база данных. В конце 1990-х гг., после появления исследований о коррупции в полиции, Департамент юстиции США поручил ОПЛА систематически собирать данные о подобных случаях, включая задержания на дороге, обыски и изъятия вещественных доказательств. Задержание на дороге происходит, когда полицейский останавливает машину. Задержание может привести к проведению обыска. Обыск может закончиться обнаружением чего-либо, что служит доказательством преступления. База данных, собранная ОПЛА, послужила основой для широко известного исследования, проведенного студентами под руководством математиков.¹³⁴

Как установлено Департаментом юстиции США, полицейский, производящий задержание транспортного средства, должен заполнить специальную форму, указав, в частности:¹³⁵

- Расовую принадлежность, возраст, пол задержанного водителя;
- Причину задержания;
- Производился ли обыск;
- Если обыск производился, то было ли что-либо обнаружено, и если да, то что; и
- Результат задержания (арест, предупреждение, либо никакого действия не предпринято)

Группа исследователей проанализировала данные 640 тысяч бланков задержания транспортных средств, заполненных в период между июнем 2004 г. и июнем 2005 г. Кроме того, Лос-Анджелес был разделен на 18 районов, в которых анализировался демографический состав населения и данные задержаний транспортных средств.

Авторы применяли двухступенчатую методику. Сначала проводилась проверка по критерию хи-квадрат, чтобы определить, зависят ли переменные друг от друга. Например, переменными могут быть выбраны расовая принадлежность водителя (обозначенная как категориальная переменная) и частота, с которой задержание приводило к обыску. Статистическая проверка дает ответ на вопрос, можно ли считать (с определенным уровнем допущения), что связь между переменными не является случайной.

Далее, если обнаруживалась зависимость между двумя переменными, проводился логистический регрессионный анализ, для определения степени влияния одной переменной на другую. Как правило, цель регрессионного анализа – оценить значения параметров β_i линейного уравнения вида:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n$$

Переменные x – это «объясняющие переменные», а y – «зависимая переменная». База данных состоит из «наблюдений» - это набор значений x и соответствующих им значений y . Необходимо найти значения параметров β_i , максимально соответствующих наблюдаемым данным. Эти значения показывают, насколько изменяется зависимая переменная y при изменении значения x_i . При этом переменные должны быть непрерывными или хотя бы приблизительно непрерывными.

¹³⁴ Armentrout, M., Godrich, A., Nguyen, J., Ortega, L., Smith, L., and Khadjavi, L. (2007), Cops and stops: Racial profiling and a preliminary statistical analysis of Los Angeles Police Department traffic stops and searches. Technical Report. California State Polytechnic University and Loyola Marymount University Departments of Mathematics, Pomona, CA.

¹³⁵ Los Angeles Police Department, Motor Vehicle and Pedestrian Stop Field Data Report Data Collection Training Lesson Plan.

Логистический регрессионный анализ – это процедура корректировки регрессии, применяемая, когда переменные принимают дискретные значения, особенно если они способны принять всего одно или два значения. Например, переменная x_1 принимает значение 1, если задержанный водитель – афроамериканец, и 0, если он не афроамериканец. Зависимая переменная – это вероятность события. Например, есть вероятность, что задержание приведет к обыску. Параметр β_i показывает, как изменяется вероятность события, если $x_i = 1$, по отношению к некоему референтному событию. В нашем примере β_1 показывает (приблизенно), какова вероятность того, что задержание приведет к обыску, если водитель – афроамериканец, по сравнению с тем, если он белый.

В результате анализа авторы вывели переменную, которую назвали «вероятность обыска». Это количество водителей заданной расовой или этнической принадлежности, которые подвергались обыску, разделенное на количество задержанных водителей той же расовой или этнической принадлежности. Сравнивая данные по городу, авторы пришли к выводу, что задержанных водителей-афроамериканцев обыскивали приблизительно в 4,355 раза чаще, чем белых водителей, а задержанных водителей-латиноамериканцев – приблизительно в 4,429 раза чаще, чем белых водителей¹³⁶. Качественный вывод из данного анализа был подтвержден во всех 18 районах города¹³⁷. Кроме того, обнаружились статистически значимые различия показателя «вероятность обыска» в различных районах, которые коррелировали с количеством жителей – афроамериканцев и латиноамериканцев¹³⁸. Следует отметить, что регрессионный анализ показал, что хотя расовая принадлежность значительно влияла на вероятность обыска после задержания, однако наибольшее влияние на эту вероятность оказывал возраст задержанного¹³⁹.

Авторы также проанализировали переменную, которую назвали «вероятность изъятия». Она подсчитывается путем деления количества изъятий вещественных доказательств на количество обысков, что позволяет выявить относительную частоту, с которой обыск заканчивается изъятием. Каждое изъятие было отнесено в ту или иную категорию, в зависимости от вида изъятых. Наименее часто изымалось оружие, (украденные) деньги и алкоголь¹⁴⁰. Для этих категорий проверка по критерию хи-квадрат показала отсутствие статистически значимых различий по расовой принадлежности¹⁴¹. Однако все остальные категории показали различия по расовой принадлежности, в особенности категории наркотиков, украденные транспортные средства и поддельные документы на автомобили¹⁴². В целом, вероятность изъятия наиболее высока для белых водителей, наименее высока для водителей-афроамериканцев, а для водителей-латиноамериканцев является промежуточной¹⁴³. Интересно отметить, что, по результатам регрессионного анализа изъятий наркотиков, обыск белых водителей в два раза чаще приводит к изъятию наркотиков, чем обыск водителей-латиноамериканцев и в 1,25 раза чаще, чем обыск водителей-афроамериканцев¹⁴⁴. Это стоит отметить, так как комплекс

¹³⁶ Armentrout, et. al., pg. 20

¹³⁷ Ibid., pg. 28

¹³⁸ Ibid

¹³⁹ Ibid, pg. 21

¹⁴⁰ Ibid, pg. 22

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Ibid.

¹⁴³ Ibid.

¹⁴⁴ Ibid.

мер, известных в США как «Война с наркотиками», часто обвиняют в непропорционально направленности против меньшинств¹⁴⁵.

Данные по расовому профилированию в ОПЛА были представлены исследователями. Суммарно афроамериканцев и латиноамериканцев чаще подвергают обыску и реже обнаруживают у них вещественные доказательства преступлений по сравнению с их белыми согражданами. Другие исследования также свидетельствуют о расовом профилировании. Например, Gelman, Fagan и Kiss провели подобный анализ более 125 тысяч задержаний пешеходов в Нью-Йорке и обнаружили более высокий уровень «вероятности задержания» людей афроамериканского и латиноамериканского происхождения по сравнению с белыми¹⁴⁶.

Тем не менее, эти выводы основаны только на наблюдениях. Фактических данных и статистического анализа по-прежнему недостаточно. Другими словами, количественный анализ ограничен и сам по себе не позволяет утверждать, что полицейские проводят задержания и обыски водителей и пешеходов только на основании расовой, этнической или национальной принадлежности таковых. Необходимы качественные данные. Также необходим вклад исследователей из других областей науки. Подлинно комплексное исследование, интегрирующее данные и статистический анализ, позволило бы показать, насколько полиция города подвержена расовому профилированию.

Возможности применения результатов исследования для борьбы с расовым профилированием и коррупцией в полиции еще более ограничены. Научное исследование и его результаты – даже самые междисциплинарные и неопровержимые – не имеют ценности, если не претворяются в конкретную деятельность. Расово окрашенные инциденты в Фергюсоне, Миссури и Балтиморе (штат Мэриленд) привели к массовым выступлениям под лозунгами движения «Жизни черных – ценность». Однако размах этого движения в масштабах США невелик, и большинство населения Соединенных Штатов совершенно равнодушно к событиям в своей стране.

Более того, роль информации в этом случае минимальна, и выступления начинаются в основном под влиянием эмоционально окрашенных слухов. Значительная часть населения США неграмотна и склонна основывать свои суждения не на фактах и аргументах, а на эмоциональных рассказах. К сожалению, такие суждения легко формируются людьми, заинтересованными в сохранении существующего положения вещей, особенно полицейскими, защищающими себя «стеной молчания». Что нам действительно необходимо – это образованное и активное гражданское общество. Информация играет важную роль, но настоящие перемены могут произойти только благодаря объединению широких кругов, способных интерпретировать информацию и донести свои идеи до масс.

**Piercey, Victor Ian, Juris Doctor in Law and Doctor of Philosophy in Mathematics,
Associate Professor, Ferris State University
DATA-BASED INVESTIGATIONS INTO POLICE CORRUPTION:
A CASE STUDY OF RACIAL PROFILING**

On March 3, 1991, an African American man named Rodney King was stopped by the Los Angeles police for driving while intoxicated. A witness recorded video showing four police officers severely beating King during the stop. The four officers went to trial for excessive force but were ultimately acquitted. The verdict led to several days of African American riots in Los Angeles.

¹⁴⁵ Alexander, M. (2012) *The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Color Blindness*. The New Press. New York, NY

¹⁴⁶ Gelman, A., Fagan, J., and Kiss, Alex (2007). An analysis of the New York City Police Department's stop-and-frisk policy in the context of claims of racial bias. *Journal of the American Statistical Association*, 102: 813-823

The Rodney King incident illustrates a tension between police officers and African Americans in recent decades in the United States. This tension has flared up in the last two years with incidents in Ferguson, Missouri and Baltimore, Maryland. Police departments across the United States are accused of a practice known as “racial profiling.”

Racial profiling is a form of police corruption defined as “[a]ny police-initiated action that relies on the race, ethnicity, or national origin rather than the behavior of an individual or information that leads the police to a particular individual who has been identified as being, or having been, engaged in criminal activity.”¹⁴⁷ Regarding traffic stops and searches, this has been referred to colloquially as “driving while black.”¹⁴⁸

Racial profiling can be difficult to detect. Since the 1960s, the culture of the United States has rejected overt racism. As a consequence, data is essential. Data can be used to analyze and make careful inferences in order to identify instances of racial profiling. Statistical analysis must take great care, as there are many possible confounding variables. Statistical methods have been designed by professionals to address these challenges.¹⁴⁹ Some scholars have devised methods using game-theoretic models to analyze racial profiling.¹⁵⁰ However, data alone are not enough. An educated and active civil society must be prepared to interpret the data and take informed action in order to reduce instances of racial profiling.

The Los Angeles Police Department (the “LAPD”) – the same department whose officers were involved in the Rodney King incident – has been publically collecting a very rich database for this very purpose. In the late 1990s, after findings of police corruption, The LAPD was required by the United States Department of Justice to systematically collect data documenting their practices, including those concerning traffic stops, searches, and discoveries. A stop occurs when a driver is pulled over by a police officer. The stop results in a search when the police officer investigates the interior of the vehicle or its compartments. A search results in a discovery when something found in the search results in evidence of a crime. The database that the LAPD has constructed has resulted in a celebrated study by student researchers under the direction of mathematicians.¹⁵¹

Under the Department of Justice requirements, an officer who makes a traffic stop must complete a “Field Data Report” which includes the following:¹⁵²

- The race, age, and gender of the driver who was stopped;
- The reason for the stop;
- If the stop resulted in a search;
- If there was a search: what, if anything, was discovered; and
- The outcome of the stop (arrest, warning, or no action).

The team of researchers examined the full set of data resulting from nearly 640,000 field data reports completed for traffic stops between June, 2004 and June 2005. In addition, they broke down the City of Los Angeles into 18 reporting police districts and considered the demographic makeup and traffic stop data in each district separately.

The authors used a two-step methodology. In the first instance, they used a Chi-square test

¹⁴⁷ Ramirez, D., McDevitt, J., and Farrell, A. (2000). A resource guide on racial profiling data collection systems: Promising practices and lessons learned. Technical Report. U.S. Department of Justice. Washington, DC. pg. 3.

¹⁴⁸ See, e.g., Khadjavi, L. (2006). Driving while black in the city of angels. *Chance*, 19:2, pgs 43-46.

¹⁴⁹ See, e.g., Grogger, J. and Ridgeway, G. (2006). Testing for racial profiling in traffic stops from behind a veil of darkness. *Journal of the American Statistical Association*, 101: 878-887.

¹⁵⁰ See, e.g., Persico, N. and Todd, P. (2006). Generalizing the hit rates test for racial bias in law enforcement, with an application to vehicle searches in Wichita. *The Economic Journal*, 116: F351–F367.

¹⁵¹ Armentrout, M., Godrich, A., Nguyen, J., Ortega, L., Smith, L., and Khadjavi, L. (2007), Cops and stops: Racial profiling and a preliminary statistical analysis of Los Angeles Police Department traffic stops and searches. Technical Report. California State Polytechnic University and Loyola Marymount University Departments of Mathematics, Pomona, CA.

¹⁵² Los Angeles Police Department, Motor Vehicle and Pedestrian Stop Field Data Report Data Collection Training Lesson Plan.

for independence to determine whether or not variables were independent of one another. For example, the variables might be the race of the driver stopped (coded as a categorical variable) and the frequency with which a stop resulted in a search. The statistical test determines whether one can conclude (within a certain tolerance level) that an association between the variables (such as race and whether a stop resulted in a search) is unlikely to be the result of random chance.

In the second step, if there was a dependence between two variables, a logistic regression analysis was completed to determine the extent to which one variable influenced another. In typical regression analysis, the goal is to estimate the values of the parameters β_i of a linear equation along the lines of:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \cdots + \beta_n x_n$$

The x -variables are the “explanatory variables” and y is the “response variable.” The dataset consists of “observations” – a set of x values and their corresponding y -value. The process estimates the values of the parameters β_i that “fit” the data best. These values tell us how much the response variable y changes (or “responds”) if we make a change in x_i . This process requires variables that either are continuous or at least are approximately continuous.

Logistic regression is an adjustment to the regression process that is applied when the variables take on discrete values, especially when they can take on only one of two values. For example, we might have the variable x_1 taking on a value of 1 if the driver stopped is African-American and 0 if the driver stopped is not African-American. The response variable is the odds of an event taking place. For example, we might have the odds that a stop results in a search. The parameter β_i tells us the extent to which the odds of the event if $x_i = 1$ change relative to some reference event. In our example, β_1 tells us (roughly) how much more likely a stop will result in a search if the driver was African-American as opposed to white.

In their analysis, the authors generated a variable that they called the “search rate.” This was simply the number of drivers of a given race or ethnicity searched divided by the number of such drivers stopped. Looking at the data from the entire city, they found that African American drivers who were stopped were approximately 4.355 times more like to be the subject of a search than white drivers, and Hispanic drivers were approximately 4.429 times as like to be searched than white drivers.¹⁵³ The qualitative conclusion of this analysis held up across the 18 police and reporting districts in the city.¹⁵⁴ In addition, there were statistically significant differences in the search rates across the districts that correlated with the size of the African American and Hispanic populations.¹⁵⁵ It should be noted that the logistic regression indicated that while race made a significant difference in the odds that a stop results in a search, the most influential variable was age.¹⁵⁶

The authors also analyzed what they referred to as “discover rates.” These rates are calculated by dividing the number of discoveries by the number of searches, and allows us to examine the relative frequency with which a search resulted in a discovery. Each discovery was categorized depending on what was discovered. The categories that were the least likely were weapons, (stolen) money, and alcohol.¹⁵⁷ For these categories, the Chi-square test showed that there was no statistically significant difference across race.¹⁵⁸ There was a difference across race

¹⁵³ Armentrout, et. al., pg. 20

¹⁵⁴ Ibid., pg. 28

¹⁵⁵ Ibid

¹⁵⁶ Ibid, pg. 21

¹⁵⁷ Ibid, pg. 22

¹⁵⁸ Ibid.

for all of the other categories (especially drugs, stolen vehicles, and vehicle registration issues).¹⁵⁹ Overall, white drivers have the highest discovery rates while African American drivers have the lowest, with Hispanics in between.¹⁶⁰ It is interesting to note that from the logistic regression for drug discoveries, a search of a white driver was two times more likely to result in a drug discovery than a search of a Hispanic driver, and 1.25 times more likely than for an African American driver.¹⁶¹ This is worth noting as the collection of US policies known colloquially as the “War on Drugs” is often accused of being waged disproportionately against minorities.¹⁶²

This team of researches has presented evidence of racial profiling by the LAPD. Taken together, African Americans and Hispanics are searched more and turn up less evidence of criminal activities than their white counterparts. Other findings also report evidence of racial profiling. For example, Gelman, Fagan, and Kiss completed a similar analysis of over 125,000 pedestrian stops in New York City and found significantly higher “stop rates” for people of African-American or Hispanic descent than for white pedestrians.¹⁶³

However, the data is merely evidence. Data and statistical analysis are not sufficient to infer causation. In other words, the quantitative analysis is limited and by itself cannot prove that police officers are relying on race, ethnicity, or national origin alone in deciding whether to stop or search a driver or pedestrian. Qualitative data is necessary. We also need input from professionals in other disciplines. A truly integrated examination that incorporates data and statistics holds the promise to expose whether or not urban police forces truly engage in racial profiling.

The more significant limitation on the power of data and statistical analysis to help combat police corruption and racial profiling comes from the impact of the research. Research and results – even if interdisciplinary and incontrovertible – must be translated into action. Racially charged police incidents in Ferguson, Missouri and Baltimore, Maryland have incited a collective to action under the banner of the “Black Lives Matter” movement. However, the extent of this movement is small relative to the US population, much of which has become fairly apathetic towards events in their own country.

Moreover, the role of data has been minimal and the activism has centered on emotionally powerful anecdotes. A large portion of the US citizenry is quantitatively illiterate and tend to discount data-based arguments in favor of emotionally-charged stories. Unfortunately, such arguments are easier to dismiss by those defending the status quo, especially the police officers who protect themselves under the “blue wall of silence.” What we really need is a well-educated and active civil society. Data has an important role to play, but only a broad coalition able to interpret the data and communicate its message can force real change.

¹⁵⁹ Ibid.

¹⁶⁰ Ibid.

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Alexander, M. (2012) *The New Jim Crow: Mass Incarceration in the Age of Color Blindness*. The New Press. New York, NY

¹⁶³ Gelman, A., Fagan, J., and Kiss, Alex (2007). An analysis of the New York City Police Department’s stop-and-frisk policy in the context of claims of racial bias. *Journal of the American Statistical Association*, 102: 813-823

**Плаксымова А.Н.,
Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – антикоррупционная экспертиза) – относительно новый инструмент в борьбе с коррупцией, а если быть точнее, одна из немногих мер профилактики ее проявления. На федеральном уровне правовую основу организации и проведения антикоррупционной экспертизы составляют Федеральный закон от 17 июля 2009 года №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶⁴, Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 года №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁶⁵.

Субъекты Российской Федерации на основе вышеуказанных нормативных актов устанавливают свои правовые и организационные особенности осуществления антикоррупционной экспертизы. Так, субъекты Российской Федерации в составе Приволжского федерального округа называют антикоррупционную экспертизу «мерой по противодействию коррупции»¹⁶⁶, «основной мерой по противодействию коррупционным проявлениям»¹⁶⁷, мерой «предупреждения коррупционных правонарушений»¹⁶⁸, «основной мерой обеспечения антикоррупционной политики»¹⁶⁹ и т.д.

В Приволжском федеральном округе большинство субъектов РФ придерживаются мнения, что антикоррупционная экспертиза – это деятельность специальных органов государственной власти, направленная на выявление, описание, устранение или ограничение действия коррупциогенных факторов. Наряду с понятием «антикоррупционная экспертиза», субъекты РФ используют понятия «экспертиза на коррупциогенность»,¹⁷⁰ «антикоррупционный анализ»¹⁷¹.

Термин «экспертиза на коррупциогенность» был введен Постановлением Правительства РФ от 5 марта 2009 года №195¹⁷², которое ныне утратило силу. Полагаем не целесообразным использовать данный термин в текущем законодательстве.

¹⁶⁴ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. 21 октября 2013 г.) // Российская газета. – 2009. – №133.

¹⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 года №96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (с изм. 18 июля 2015 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – №10. – 2010. – Ст.1084.

¹⁶⁶ Закон Республики Башкортостан от 13 июля 2009 года №145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан» (с изм. 6 июля 2012 года) // Республика Башкортостан. – 2009. – №137 (26872).

¹⁶⁷ Закон Республики Марий Эл от 07 мая 2010 года №15-З «О противодействии коррупционным проявлениям на территории Республики Марий Эл» (с изм. 5 мая 2015 года) // Марийская правда. Официальный еженедельник. – 2010. – №18.

¹⁶⁸ Закон Республики Мордовия от 08 июня 2007 года №54-З «О противодействии коррупции в Республике Мордовия» (с изм. 24 июня 2014 года) // Известия Мордовии. – 2009. – №63.

¹⁶⁹ Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года №34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» (с изм. 19 января 2010 года) // Республика Татарстан. – 2006. – №93.

¹⁷⁰ Закон Пензенской Области от 14 ноября 2006 года №141-ЗПО «О противодействии коррупции в Пензенской области» (с изм. 24 декабря 2013 года) // Пензенские губернские ведомости. – 2006. – №33. – С. 33.

¹⁷¹ Закон Ульяновской Области от 12 июля 2012 года «О противодействии коррупции в Ульяновской области» (с изм. 2 декабря 2014 года) // Ульяновская правда. – 2012. – №78(23.203).

¹⁷² Постановление Правительства РФ от 05 марта 2009 года №195 «Об утверждении Правил проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №10. – Ст. 1240. – Утратило силу.

Под антикоррупционным анализом в Ульяновской области понимают деятельность особого государственного органа – Уполномоченного по противодействию коррупции в Ульяновской области, который изучает нормативные правовые акты (проекты нормативных правовых актов) Ульяновской области и практику применения нормативных правовых актов Ульяновской области в целях выявления в них коррупциогенных факторов, не выявленных и (или) не устраненных государственными органами Ульяновской области или их должностными лицами при проведении или по результатам антикоррупционной экспертизы, а также норм (положений), способных привести или приводящих к возникновению зоны коррупционного риска. Следовательно, делаем вывод, что антикоррупционный анализ в Ульяновской области представляет собой вторичную или повторную антикоррупционную экспертизу.

В большинстве регионов Приволжского федерального округа антикоррупционная экспертиза проводится при проведении правовой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, а также при мониторинге их применения. В отдельных случаях антикоррупционная экспертиза проводится на основании письменного обращения субъекта права законодательной инициативы, органа государственной власти субъекта РФ¹⁷³ или по поручению высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.¹⁷⁴

Закон Пензенской области от 14 ноября 2006 года №1141-ЗПО «О противодействии коррупции в Пензенской области» определяет цель антикоррупционной экспертизы – выявление в правовых актах и их проектах коррупциогенных факторов и их последующее устранение. Данное определение весьма точно определяет суть антикоррупционной экспертизы (выявление и устранение коррупциогенных факторов), но одновременно имеет определенный изъян – не точно сформулирован объект антикоррупционной экспертизы. Исходя из анализа данной статьи, можно сделать вывод, что антикоррупционной экспертизе подвергается любой правовой акт или проект правового акта, в том числе индивидуальные правовые акты и проекты индивидуальных актов.

Удмуртская Республика и Республика Мордовия в качестве цели антикоррупционной экспертизы ставят выявление и устранение несовершенств правовых норм, которые повышают вероятность коррупционных проявлений (коррупционных действий). Полагаем, что любой нормативный правовой акт должен быть составлен с соблюдением общепризнанных правил юридической техники, иметь четкие и ясные формулировки. Нормативный правовой акт должен отличаться «отсутствием неустоявшихся языковых новшеств»¹⁷⁵. К сожалению, этим недостатком обладает антикоррупционное законодательство в указанных регионах.

Шагом вперед в развитии антикоррупционного законодательства в Оренбургской области является то, что объектом антикоррупционной экспертизы в данном регионе являются не только нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов. Антикоррупционная экспертиза в данном регионе может проводиться и по правовым актам органов исполнительной власти Оренбургской области, не носящим

¹⁷³ Закон Республики Башкортостан от 12 августа 1996 года №42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» (с изм. 27 февраля 2015 года) // Ведомости Государственного Собрания, Президента и Кабинета Министров Республики Башкортостан. – 1996. – №11(53). – Ст. 762.

¹⁷⁴ Закон Пензенской Области от 14 ноября 2006 года №1141-ЗПО О противодействии коррупции в Пензенской области (с изм. 24 декабря 2013 года) // Пензенские губернские ведомости. – 2006. – №33. – С. 33; Закон Самарской области от 10 марта 2009 года №23-ГД «О противодействии коррупции в Самарской области (с изменениями на 19 мая 2014 года) // Волжская коммуна. – 2009. – №83(26542).

¹⁷⁵ Слепко Г.Е., Масловская Т.С. Логико-языковые принципы и юридическая техника нормотворчества. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No3/text8.htm>. – Дата обращения: 15.11.2015.

нормативный характер, в том числе по договорам и соглашениям, заключаемым от имени Оренбургской области.¹⁷⁶

Особенностью антикоррупционной экспертизы правовых актов Удмуртской Республики является закрепление права общественных объединений и иных некоммерческих организаций обращаться в органы государственной власти субъекта по вопросам наличия в правовых актах Удмуртской Республики и проектах нормативных актов коррупционных факторов.¹⁷⁷

Закон Чувашской Республики от 04 июня 2007 года №14 «О противодействии коррупции» определяет предмет антикоррупционной экспертизы и относит к нему соблюдение установленных Конституцией Российской Федерации предметов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, ведения субъектов Российской Федерации; соблюдение установленной законодательством Российской Федерации и законодательством Чувашской Республики компетенции при регулировании правоотношений; полнота правового регулирования правоотношений; соответствие Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, нормативным правовым актам Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иным нормативным правовым актам федеральных органов государственной власти, Конституции Чувашской Республики, законам Чувашской Республики и иным нормативным правовым актам органов государственной власти Чувашской Республики; соблюдение установленного порядка разработки и принятия нормативного правового акта. Следует отметить, что данное положение в большей степени характеризует предмет правовой экспертизы, нежели антикоррупционной.

Таким образом, делаем вывод, что субъекты Российской Федерации рассматривают антикоррупционную экспертизу как одну из важнейших составляющих антикоррупционной политики региона, позволяющей устранить возможность проявления фактов коррупции.

**Протоиерей Сергей Привалов, кандидат богословия,
и.о. председателя Синодального отдела Московского Патриархата по
взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами
НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

*Невозможно победить коррупцию во всем мире,
можно лишь существенно минимизировать в ведомстве,
вполне реально искоренить ее в конкретном подразделении,
но можно точно сказать, что каждый может и
должен побороть ее в себе самом.*

Коррупция как следствие греховной наклонности человека к стяжанию, незаконному присвоению средств за счет служебного положения ведет к безверию человека в справедливость, честность и беспристрастность.

Ключевым элементом в этой ситуации является личность чиновника – коррупционера, который имеет право решающего голоса в определении победителя в схватке за ресурсы и рынки сбыта, за отдачу приоритета в получении материального или властного преимущества в обход установленных правил, законов и вопреки своей совести.

¹⁷⁶ Закон Оренбургской области от 15 сентября 2008 года №2369/497-IV-ОЗ «О противодействии коррупции в Оренбургской области (с изм. 28 октября 2013 года) // Южный Урал. – 2008. – №151-158.

¹⁷⁷ Закон Удмуртской Республики от 20 сентября 2007 года №55-РЗ «О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике» (с изм. 9 июля 2015 года) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. – 2007. – №15.

В коррупционных отношениях необходимо исследовать как личность взяткополучателя, так и взяткодателя. Мотивация противозаконных действий человека основана на сознании того, что выгода от совершенного деяния имеет исключительно земную составляющую и не влияет на душу и ее свойства. Приверженность современного мира формуле «бери от жизни все», и оценке успешности личности исключительно через имущественное положение, а также искусственное насаждение приоритетов потребительского отношения к жизни, природе и окружающим людям, становится питательной почвой для расцвета коррупции и стяжательства.

Русская Православная Церковь, как и другие религии, видит смысл жизни человека в духовном преображении, общении с Богом и жизни по духовным законам, в которых приоритетом является служение Богу и ближним, жизнь в согласии со своей совестью, религиозными заповедями, в гармонии и жертвенной любви.

В православной аскетике акцент ставится не на стяжание земных благ, а на приобретение благ духовных. Существует духовный закон, когда то, что ты успел отдать – принадлежит тебе в вечности, поскольку благодарность в чувстве признательности и любви уже не отнимется у человека никогда, а то, что ты взял незаконно, может вызвать у человека чувство гнева и ненависти, которое не останется без воздаяния, если не в утилитарном понимании, то в духовном – несомненно.

Откуда же появляются взяточники? Какова структура их нравственных ценностей? В каких тайниках человеческой души хранятся до времени страстные стремления к сребролюбию, славолобию и сластолюбию? На каком этапе жизненного пространства во времени формируется устойчивое мировоззрение о допустимости, и даже необходимости достижения такого должностного положения, которое обеспечит не только безбедное существование, но и неучтенную прибыль в виде подношений, или, проще говоря, взяток?

К сожалению, наряду с добрыми чувствами в семье, а затем и в школе, формируются также и негативные свойства души. Ко времени поступления в высшее учебное заведение молодой человек приходит уже, как правило, с определенными нравственными ценностями, либо с отсутствием таковых.

Духовное состояние человека, его нравственность не может быть описана правовыми категориями и терминами, но от этого состояния вырастает причинность противоправного, впрочем, как и любого другого поведения человека. Именно поэтому приходится использовать ту область знаний, которая имеет достаточно полное представление о духовных состояниях человека, их изменчивости и развитии. Центральное место в этой сфере занимают страсти.

Страсть – это грех, целиком захвативший существо человека и заставивший его ревностно служить себе, привлекая на это служение все силы человека. Страсти – это сильные стремления внутреннего настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души, и долгим властвованием над нею и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют, наконец, ее природу.

Сребролюбие есть страсть к приобретению денег или других материальных благ. Эта страсть была присуща человеку после грехопадения Адама и сохраняется донныне. А.С. Пушкин в «Заметках русской истории XVIII века» (1822) бюрократию периода Екатерины II охарактеризовал одной фразой: «От канцлера до последнего протоколиста все кралось и все было продажно». Последующие века не смогли избавить правительственный аппарат от этих пороков. «Крадуть» – определил происходящее в России в 1810-е Н.М. Карамзин. К середине XIX века эти пороки поразили все звенья государственного аппарата, стали обычным и повсеместным явлением. Взяточничество не презирилось, наоборот, был своеобразный героизм в роскошных праздниках и кутежах.

Отношение общества в то время к допускаявшим злоупотребления было более чем терпимым: «кто много получал, тот и высоко почитался; кто получал мало или ничего не получал, кроме жалованья, тот мелко плавал в общественном мнении». Такой критерий оценки чиновника был вполне закономерен: чиновник «берущий более удобен для общества, чем «праведник»¹⁷⁸.

В наши дни коррупция, сохраняя в трансформированном виде все отличительные черты прошлого, приобрела ряд новых качеств. Коррупция выходит за рамки национальных границ и требует глобального подхода потому, что доходы от нее после «отмывания» включаются в мировые и национальные финансовые потоки, подрывая государственные и международные институты власти и экономики. Она стала серьезно угрожать верховенству закона, правам человека, подрывать доверие к власти, принципам государственного управления, равенства и социальной справедливости.

Так что же такое коррупция – норма или патология? В условиях современных реалий этот актуальнейший вопрос стоит не только перед всем мировым сообществом и каждым отдельным государством; в той или иной степени, он касается каждого человека, каждого члена современного цивилизованного общества. Коррупция сегодня, несмотря на активное ей противодействие, настолько глубоко захватила значительные слои социума и уровни власти, что практически стала нормой жизни Российского государства.

Коррупционные отношения настолько укоренились в образе жизни чиновничьего аппарата, что иное поведение не приживается, а носители чистых сердец нередко изгоняются из чиновничьего сообщества. Причем, потребность в использовании материальных средств при решении важных и даже самых обычных простых проблемных ситуаций настолько высока, что она почти никем и не осуждается, и воспринимается как само собой разумеющееся событие. Видимо, поэтому дача взятки была и остается в настоящее время одним из важных регуляторов общественных отношений. Более того, коррупционность в известных пределах играет роль своеобразного клапана, выпускающего «пар перегретой государственной машины», когда закон должным образом не обеспечивает права и интересы граждан. Таким образом, сохраняются некие традиции, усваиваемые с различной степенью интенсивности новыми поколениями чиновничества в силу складывающихся политико-правовых и социально-экономических условий в зависимости от духовно-нравственного состояния общества и конкретного человека.

Как же побороть сребролюбие и родственные ей страсти? Поскольку эти страсти лежат в духовной сфере, то и надо лишь задаться вопросом: В чем состоит смысл жизни человека? Какие приоритеты и ценности для него являются важнейшими? Ответ на этот вопрос подскажет пути и средства преодоления духовного недуга человечества.

Если будет побеждена коррупция в наиболее важных структурах государства, власть и каждое должностное лицо станет обладать нравственным авторитетом, а гражданин будет стремиться соблюдать закон и другие предписания власти. Именно поэтому освободить общество от коррупции – долг каждого гражданина, если мы хотим радикально изменить отношения народа и власти. Для этого необходимо сделать всего лишь две вещи: каждому гражданину надо отказаться от дачи взятки; и каждому должностному лицу надо отказаться от получения взятки. Для религиозного человека это может произойти при одном условии: если мы будем помнить о смерти и о том, что наша душа предстанет на суд Божий. Оправдаемся ли мы тогда? Сколько денег, полученных на взятках, мы возьмем с собой в жизнь вечную?

Совость человека должна стать той лакмусовой бумажкой, которая всякий раз подсказывает нам, как поступить в той или иной ситуации. Не случайно законодатель в

¹⁷⁸ Годунов И.В. Энциклопедия противодействия коррупции. Изд. НИИПрОП. 2010. С.7.

статье 17 УПК РФ обязал судью, прокурора и следователя принимать юридически значимые решения на основании закона и совести. В этой связи духовное просвещение всех граждан является фундаментом построения безкоррупционного общества.

Если мы не включим совесть в систему предупреждения коррупции, то все наши усилия, в том числе и в законотворческой сфере, будут тщетны. Бесконечное ужесточение наказания за коррупционные действия не приводит к радикальному положительному изменению в этой сфере.

Для эффективного противодействия коррупции необходима широкая духовно-просветительская деятельность, которая должна проводиться по следующим направлениям:

1. Вести широкую пропаганду о греховности стяжания, как цели человеческой жизни, добиваясь определенной степени самоограничения представителей элит и бизнес сообщества. Коррупционные преступления подразумевают наличие двух сторон заинтересованных в совершении противоправных действий. Следовательно, политика государственных органов и всех заинтересованных институтов общества должна быть направлена на создание атмосферы нетерпимости в отношении взяточников и взятокдателей.

2. Предложить традиционным религиям России представить концептуальные предложения в сфере духовного осмысления неправомерности коррупционных механизмов и стяжания как цели человеческой жизни с приведением ссылок на религиозные источники с целью их обобщения и широкого распространения через СМИ.

3. В рамках служебной подготовки сотрудников государственных органов ввести в практику проведение встреч с представителями традиционных религий России, на которых уделять основное внимание вопросам духовного просвещения противодействию коррупции.

4. Рекомендовать религиозным организациям, представляющим традиционные религии России, разработать методические и информационные материалы, отражающие негативное отношение к коррупции и стяжательству. Разместить указанные материалы на своих сайтах в сети «Интернет» для возможного использования подразделениями государственных органов и органов местного самоуправления, иными организациями, институтами общества и гражданами в работе по антикоррупционному просвещению, формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению.

Честность и справедливость общества должны стать главным приоритетом государства и каждого гражданина в деле создания жизненного пространства духовного возрождения великой и процветающей России.

Ричардсон М.Б.,

Университет Талсы (Оклахома, США)

СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ ПОСРЕДСТВОМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США

На сегодняшний день выборы в Америке требуют больших финансовых затрат. Эта ситуация является затруднительной и берет свое начало от импичмента дискредитированного президента Никсона. Краткая предыстория: оказалось, что в 70-е годы президент Никсон организовал несколько коррумпированных скандалов – их называют Уотергейтскими – которые стоили ему президентства. Он призвал многих высокопоставленных чиновников заниматься противоправной деятельностью, чтобы получить политическое влияние, а затем отрицал свои действия. Несколько громких судов привели к серьезному пересмотру закона о противодействии коррупции в Америке.

До случая в Уотергейте понятие «коррупция» было расплывчатым, что позволяло проще находить виновных политиков. Тем не менее, после известного скандала понятие коррупция приобрело новые, четко выраженные значения, которые ограничили его употребление. Кроме того, в целях предотвращения правонарушений со стороны администрации Никсона, Конгресс США ратифицировал закон (Федеральный закон об избирательной кампании), который будет следить за законностью финансовых выборных кампаний. По иронии судьбы, конкретизация коррумпированного поведения дала возможность людям, которые хотят избежать вмешательства правительства в кампании, значительно легче опровергать новый федеральный закон.

В последующие десятилетия после Уотергейта выборы в Америке стали цирковым представлением. Они олицетворяют миллиарды долларов, лощеных политиков и с каждым годом начинаются все раньше. Коммерциализация политического института в Америке непосредственно связана с текущим несоответствием между сокровенными ценностями, такие как свобода слова и республиканизм. Эта статья кратко описывает, как изменчивое восприятие коррупции пошатнуло баланс между республиканизмом и свободой слова. Когда этот баланс нарушен, страдает вся Америка. Изменения в законах о финансовых кампаниях США наглядно демонстрируют ослабление наших ранее значимых признаков республики. Затем в этой статье будет вынесено несколько предложений по исправлению текущего рискованного положения Америки.

В первые годы существования американской республики коррупция являлась крайне насущным вопросом. Основатели, первые государственные деятели, которые создали Конституцию Соединенных Штатов Америки, считали коррупцию европейской проблемой. Они попытались сдерживать влечение к коррупции, четко определив допустимое поведение законодателей. Например, считалось государственным преступлением, если государственный деятель во время дипломатической миссии в другую страну принимал подарок. Такие подарки оказывали отрицательное влияние на политика, который мог бы действовать наперекор интересам Америки. Коррупция являлась своего рода «раком», которого любой ценой старались избежать в новой республике.

Чтобы убедиться, что люди, наделенные политической властью не пренебрегают ей, некоторые из отцов-основателей – рассматривая древние тексты, начиная с греко-римского мира до эпохи ренессанса и канонической английской мысли, – сформулировали понятие американского республиканизма. Прежде чем мы обсудим республиканизм, важно определить несколько условий. Республика – это «государство, в котором высшая власть осуществляется народом и его избранными представителями». В республиканском государстве внимание сосредоточено на населении; желания народа – самые важные приоритеты лидеров. Лидеры наделяются должностными полномочиями посредством выборов, поэтому им необходимо обращать внимание на людей, которые их выбирают. Соединенные Штаты несколько раз перевоплощались из республики в ее чистом виде, поскольку на некоторые официальные должности назначаются определенные люди. Тем не менее, каноны республиканизма высоко ценятся в Америке и по сей день. К ним относятся: неотъемлемые права граждан, отвержение унаследованной политической власти, ожидание, что граждане составляют отдельное гражданское общество, и дискредитация коррупции¹⁷⁹.

С учетом всего вышесказанного, становится понятным, как сильно Соединенные Штаты ненавидели коррупцию на начальном этапе своего становления. Однако наряду с нашим желанием быть высоконравственной страной стояло желание быть свободной.

¹⁷⁹ Richard Buel, *Securing the Revolution: Ideology in American Politics, 1789–1815* (1972)

Любовь Америки к республиканизму произошла от желания быть свободной от Великобритании и воображаемой тирании Европы. Эта свобода проявилась в создании Билля о правах, который защищает граждан от потенциальной тирании в федеральном правительстве. Первая поправка к Конституции США, известная в разговорной речи как поправка о свободе слова, позволяет американцам говорить или делать то, что они хотят, до тех пор, пока они не посягают на права другого гражданина или совершают какое-либо действие, наносящее вред суверенитету государства. Республиканизм и первая поправка к Конституции США могут беспрепятственно сосуществовать. В течение первых двухсот лет существования Америки свобода слова и республиканские ценности считались более или менее равнозначными. Затем, начавшиеся в 1970-х призывы к свободе самовыражения перевесили важность общественных, республиканских ценностей. Больше нигде в Америке этот конфликт не исчерпал себя так, как в мире финансовых кампаний. Свобода самовыражения и республиканские ценности претерпевают ожесточенную войну, которая никому не нужна и ослабляет страну.

После создания Федерального закона о предвыборной кампании, несколько Верховных судов ослабили многие аспекты закона о компенсации федеральных служащих (FECA) и его регулирующего органа, Федеральной избирательной комиссии. В 1976 году в деле Бакли против Валео, на основании первой поправки к Конституции США были отменены ограничения расходов, созданные законом о компенсации федеральных служащих (FECA). Этот случай показал, что свобода слова в виде взносов в пользу избирательной кампании по своей сути не является коррупцией; в случае, когда эти взносы используются для несправедливого склонения политиков, такие взносы могут считаться коррупционными. Такое представление исходит из анти-республиканского значения свободы самовыражения; представление, которое ставит интересы обеспеченного класса над необходимостью проведения честных выборов. Другие такие случаи происходили на протяжении десятилетий, которые ослабили правила проведения выборов и расширили способы финансирования. Теперь на выборах в США, личное право на вложение средств в кандидата перевешивает важность равной гонки, основанной на принципе, что народные массы выбирают понравившегося кандидата. Результатом такого мышления стали выборы ценою в миллиарды долларов.

Национальное государственное радио США, надежный беспристрастный источник новостей, недавно опубликовало статью о том, что в 2016 году президентские выборы в Америке могут обойтись в десять миллиардов долларов¹⁸⁰. У кандидатов появилась необходимость в привлечении баснословных сумм, просто чтобы сохранить свою значимость и крутить рекламу во всех пятидесяти штатах. Если эти деньги получены от «простого человека», среднестатистического гражданина США, финансирование выборов не было бы таким проблематичным. В то время как многие кандидаты действительно получают пожертвования от обычных людей, они, тем не менее, по-прежнему получают львиную долю своего бюджета в размере от 200 до 1 млн. долларов и выше. В научной статье 2013 года авторы Page et al. выяснили, что среди опрошенных состоятельных американцев в прошлом году две трети респондентов пожертвовали чуть меньше 5000\$ на проведение политических кампаний. Это число явно противоречит 14% от общей численности населения, которая пожертвовала деньги на президентские выборы¹⁸¹ 2008 года. На данный момент лишь двое из девятнадцати кандидатов в президенты рассчитывают на пожертвования в размере менее, чем 200\$.

Тем не менее, нынешнее пересечение денег и политики встречалось и ранее. Да, суммы, исчисляемые миллиардами долларов, появились на выборах недавно, но принцип

¹⁸⁰ <http://www.npr.org/sections/itsallpolitics/2015/08/28/434708855/charts-2016-presidential-campaign-finance-fundraising>

¹⁸¹ <http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jnd260/cab/CAB2012%20-%20Page1.pdf>

отдавать предпочтение определенному классу по интересам республики укоренился уже давно. Рабство, притеснение женщин, и многократное проявление расистской и ксенофобской политики часто ставят под сомнение право на самоопределение, с гордостью закрепленное в нашей конституции, что все люди созданы равными. Для белых (обычно богатых) людей – это, правда; что касается остальных, они не считаются равными. Наши традиционные ценности свободы самовыражения и республиканизма существовали бок о бок, а иногда и поддерживали мнение, что остальные не были и не могли быть гражданами, так как они не обладают должным интеллектом, чтобы быть свободными.

Отличным примером изменчивого характера этого преимущества является иммиграция в США. Когда американская нация только сформировалась, к иммигрантам из мест культурно похожих на Великобританию относились с подозрением. Только после Гражданской войны в США 1860 года американское восприятие жителей Великобритании улучшилось. Однако, в основном, именно наплыв иммигрантов из других стран Европы и остальных стран мира ускорил это изменение. Жители Южной и Восточной Европы считались низшим слоем общества пока не прибыли¹⁸² мигранты из Азии и Латинской Америки. Ксенофобия – идеологическая деградация, которую пытаются искоренить многие народы – используется для управления теми, кого радушно принимают в Америке. Ксенофобия в США исчезла, потому что люди, в конце концов, поняли, что с каждой новой волной иммигрантов приходит интеллигентность, культура и способности, которые так необходимы нашей великой нации. Граждане США также понимают, что несправедливое отношение к приезжим было несовместимо с нашей верой в то, что все люди равны. И, разумеется, официальный курс государственной политики также очень помог в законодательном запрещении расизма!

Если жители США и наше правительство смогло ограничить ненависть к группам иммигрантов, мы можем проделать то же самое и с коррупционной политикой. Лишь переоценка традиционных ценностей Америки, таких как разветвление республиканизма и свободы самовыражения, приведет к более совершенному союзу, основанному не на чьем-то бумажнике, а, скорее, на понятии «один человек, один голос». Чтобы внести такое изменение, американцы должны подумать, насколько они готовы принести в жертву равенство и справедливость во имя личной свободы. Смехотворные суммы, потраченные на выборах, свидетельствуют о том, что те, кто могут голосовать или имеют влияние на политиков, создают выгодный круговорот, в котором каждое совершенное ими действие в политической сфере вызывает другое действие, которое, скорее всего, будет благоприятствовать их желаниям и кандидатам. Для осуществления перехода от богачей к народным массам, я предлагаю четыре идеи, две из которых могут быть решены на местном уровне, а другие две потребуют федеральных законов.

Первая идея касается лишения гражданских прав при совершении особо тяжких уголовных преступлений. В настоящее время, любой, кто признан виновным в федеральном преступлении в Америке, теряет право голоса. Несмотря на то, что каждый штат имеет ряд законов, определяющих уголовных преступников, как правило, такие люди не могут голосовать на выборах. Это немаловажно, учитывая, что более четырех миллионов американцев¹⁸³ (1,25% населения) не могут пользоваться своим якобы дарованным свыше правом голоса. Разрешив уголовным преступникам голосовать, как говорят некоторые ученые, исход выборов бы значительно отличался: только представьте себе, если бы тогда на президентских выборах в 2000 году во время

¹⁸² <http://civilliberty.about.com/od/immigrantsrights/tp/Xenophobia-in-United-States.htm>

¹⁸³ http://www.slate.com/articles/news_and_politics/crime/2015/03/why_can_t_ex_cons_vote_the_surprisingly_complicated_politics_behind_felon.html

злополучного повторного пересчета голосов во Флориде голосовали и преступники, то Джордж Буш, скорее всего, не победил бы на выборах¹⁸⁴.

Второе предложение – сделать голосование более доступным, что приведет к более справедливым выборам. Например, штаты наделены немалой свободой издавать свои собственные законы об ограничении участия в голосовании, которые часто не допускают к голосованию нищих и темнокожих людей. К примеру, в моем штате, Оклахома, есть закрытые первичные выборы. Такие предварительные выборы на местном и федеральном уровнях помогают определить двух лидирующих кандидатов. На закрытых предварительных выборах могут голосовать только зарегистрированные члены Демократической и Республиканской партий. Закрытые предварительные выборы существуют для поддержания целостности национальных партий Америки и гарантии, что только определенные кандидаты проходят в следующий круг голосования. Если кто-то не зарегистрирован в партии или является независимым представителем, они не могут голосовать на предварительных выборах¹⁸⁵. Я предлагаю, чтобы Америка изменила эту систему, и вместо этого проводила открытые предварительные выборы, которые позволят любому гражданину, независимо зарегистрированы они или нет, голосовать на предварительных выборах.

Несмотря на то, что моим идеям о законах, которые сделали бы избирательный процесс более справедливым, было бы трудно пройти в Конгресс, тем не менее, они оказали бы существенное отрицательное воздействие на коррупцию. Другие две идеи заключаются в следующем: мы должны сократить продолжительность выборов и ввести прозрачность в финансовые кампании, требуя, чтобы кандидаты использовали только деньги из федерального бюджета. Возьмите, например, Францию. Рекламные кампании разрешены только в пределах трех месяцев до выборов, и все кандидаты получают одинаковую трансляцию своих телевизионных объявлений бесплатно. Кроме того, ограничены пожертвования на кампанию и расходы¹⁸⁶. Такая система, существующая только из-за увеличения прозрачности и регулирования, обязана создать более справедливые выборы. Америка поступит правильно, если последует примеру Франции.

Все эти идеи требуют одобрения республиканского союза. К сожалению, если мы ценим личную свободу в ущерб народу, то мы обречены на провал. Тем не менее, я считаю, что мое поколение – молодых и полных надежд и наученных горьким опытом – сможет приблизить нас к лучшей, передовой, но все еще традиционной Америке. Так, что основатели бы гордились.

Список литературы:

1. Martin, Isaac William. *Rich People's Movements*. Oxford: Oxford University Press, 2013. Print.
2. Teachout, Zephyr. *Corruption in America*. Boston: Harvard University Press, 2014. Print.
3. https://www.google.ru/search?q=define+republic&oq=define+republic&aqs=chrome..69i57j0l5.3178j0j9&sourceid=chrome&es_sm=93&ie=UTF-8
4. https://en.wikipedia.org/wiki/Republicanism_in_the_United_States

¹⁸⁴ <http://www.vanityfair.com/news/2004/10/florida-election-2000>

¹⁸⁵ <http://www.ok.gov/elections/faqs.html>

¹⁸⁶ <http://www.loc.gov/law/help/campaign-finance/france.php>

**Richardson, Morgan Briana,
The University of Tulsa**

**FIXING AMERICAN POLITICAL CORRUPTION THROUGH REPUBLICAN
INTERPRETATION OF THE FIRST AMENDMENT**

America's current predicament of extremely expensive elections originates from disgraced President Nixon's impeachment. Quick backstory, President Nixon was found guilty of orchestrating several corrupt scandals in the 1970s— all named Watergate— that cost him the presidency. He encouraged many of his top political officials to engage in illegal behavior to gain political influence and then denied these acts. Several high-profile court trials resulted, which led to re-consideration of corruption law in America.

Before Watergate, "corruption," was a vaguely defined concept, making it easier to find politicians guilty. However, after Watergate, corruption received new, concrete meanings that narrowed its application. Also, in an effort to prevent many of the transgressions of the Nixon administration, Congress ratified a law (Federal Election Campaign Act) that would monitor the legality of elections' financial campaigns. Ironically, the concretization of corrupt behavior made it easier groups that wanted little or no government influence in campaigns to attack this new federal law.

In the decades after Watergate, elections in America have become are a freak show. They feature billions of dollars, perfectly polished politicians, and start earlier every year. The commercialization of political office is directly due to America's current mismatch between dearly held values such as freedom of speech and republicanism. This essay serves to show how changing perceptions of corruption have eroded the balance between republicanism and freedom of speech. When these two principles are out of balance, they hurt America. The changes in American campaign finance laws illustrate a weakening of previously valued republican traits. Finally this essay will end with a set of recommendations to improve an imperiled America.

In the early days of the American Republic, corruption was a daunting concern. To the Founders, the early statesmen who crafted the Constitution of the United States of America, corruption was an European. They attempted to curb the appeal of corruption by strictly defining permissible behavior for lawmakers. For example, it was considered an offense against the nation if a statesman traveled to another country on a diplomatic mission and accepted a gift. Such gifts held the negative potential to influence a politician to act in a way that would not help America. Corruption was a cancer to be avoided at all costs in the new Republic.

In order to ensure that men with political power would yield it well, some Founding Fathers— looking at ancient texts from the Greco-Roman world to the Renaissance era to English academic thought— formulated the concept of American republicanism. It is important to define a few terms before discussing republicanism. A republic is a "state in which supreme power is held by the people and their elected representatives." In a republican state, the focus is on the citizenry; their wants are the most important priorities of the leaders. The leaders receive all their official power through elections, so they must pay attention to the people. The United States has somewhat evolved away from a pure republic since some official positions are appointments. Nevertheless, the ideals of republicanism still strongly. They are: the unalienable rights of citizens, the rejection of inherited political power, the expectation that citizens form a separate civic society, and the vilification of corruption¹⁸⁷

With all this in mind, it is easy to understand how a young United States hated corruption. However, alongside our desire to be a moral nation was the desire to be a free one. America's love of republicanism stemmed from the desire to be free from Britain and the supposed tyranny of Europe. This freedom manifested itself in the creation of the Bill of Rights, which

¹⁸⁷ Richard Buel, *Securing the Revolution: Ideology in American Politics, 1789–1815* (1972)

protect citizens from potential tyranny in the federal government. The First Amendment, colloquially known as the freedom of speech amendment, allows an American to say or do whatever they want as long as they do not infringe upon the rights of another citizen or do any action that harms the sovereignty of the state. Republicanism and the First Amendment can work well with another. During the first two hundred years of America's existence, freedom of speech and republican values were more or less held equally. Then, starting in the 1970s, appeals to freedom of expression outweighed the importance of communal, republican values. Nowhere else in America does this conflict play out larger than in the realm of campaign finance. Freedom of expression and republican values are in a bitter war that is unnecessary and weakens the nation.

Following the creation of the Federal Election Campaign Act, a handful of Supreme Court cases weakened many aspects of the FECA and its regulatory body, the Federal Election Commission. In the 1976 case *Buckley v. Valeo*, spending limits created by the FECA were struck down based on First Amendment grounds. This case held that free speech in the form of campaign contributions are not inherently corruptive; it is when these contributions are used to unfairly sway a politician that they can be deemed corruptive. This perception relied on an anti-republican value of freedom of expression; a perception that esteems the interests of the moneyed class over the need for fair elections. Other cases followed over the decades that weakened election regulations and expanded the ways they could be financed. Now in American elections, an individual's right to contribute to a candidate outweighs the importance of a fair race, based on the masses choosing a likable candidate. Such thinking results in billion-dollar elections.

National Public Radio, a reliable non-partisan source of news, recently published an article stating that the 2016 Presidential election in America may cost ten billion dollars¹⁸⁸. It has become necessary for candidates to raise huge sums of money just to remain relevant and to pump out advertisements across all fifty states. If this money was sourced from the "little guy," the average American citizen, election finances would not be so problematic. While many candidates do indeed receive donations from the average citizen, they nevertheless still receive a large chunk of their funds from the \$200-\$1 million plus categories. In a 2013 academic paper, authors Page et al. found that among the wealthy Americans they interviewed, two-thirds of respondents donated slightly less than \$5000 in the past year to political campaigns. This figure is a stark contrast to the 14% of the general population that donated money in the 2008 presidential election¹⁸⁹. So far, only two current presidential candidates out of nineteen rely on donations of less than \$200.

However, the current confluence of money and politics is not that new. Yes, billion dollar sums in election is new, but the principle behind privileging a certain class over the republic is not new. Slavery, women's oppression, and a slew of racist and xenophobic policies have often undermined the right to self-determination proudly stated in our Constitution, that all men are created equal. For white –usually wealthy– men, this was always true; for everyone else, they were not seen as equals. Our traditional values of freedom of expression and republicanism have existed side-by-side and sometimes supported the idea that others were not and could never be citizens, since they did not possess the intellect to be free.

American immigration policy is an excellent example of the capricious nature of privilege. When the nation was still young, even immigrants from culturally similar places such as the United Kingdom were viewed with suspicion. Only after the 1860s American Civil War did American perceptions of British people improve. This change was mainly precipitated by, however, an influx of immigrants from other areas of Europe and the rest

¹⁸⁸ <http://www.npr.org/sections/itsallpolitics/2015/08/28/434708855/charts-2016-presidential-campaign-finance-fundraising>

¹⁸⁹ <http://faculty.wcas.northwestern.edu/~jnd260/cab/CAB2012%20-%20Page1.pdf>

of the world. Southern and Eastern Europeans were initially seen as inferior until Asian and Latin American immigrants arrived¹⁹⁰. Xenophobia– the ideological blight many nations try to stamp out– used to govern who was welcome in America. American xenophobia faded because people eventually realized that with each new wave of immigrants came intelligence, culture, and potential that our great nation needed. American citizens realize, also, that unfair treatment of newcomers was antithetical to our belief that all men are equal. And of course, official government policy that made racism illegal helped tremendously, too!

If American citizens and our government could curtail hatred of immigrant groups, we can do the same with corruptive politics. Only a reevaluation of traditionally held American values– such as the dichotomy between republicanism and freedom of expression– will lead to a more perfect union, based not on someone’s pocket book but rather on the concept of “one man, one vote.” To enact such a change, Americans need to consider to what extent are they willing to sacrifice equality and fairness in the name of individual freedom. The ridiculous sums of dollars spent in elections suggests that those who can vote or influence politicians create a positive feedback loop wherein every act they perform in the political realm precipitates another act that will most likely favor their wishes and their candidates. To shift the focus from the rich to the masses, I propose four ideas, two of which can be determined at the local level and then two that would require federal laws.

The first idea concerns felony disenfranchisement. Currently, anyone convicted of a federal crime in America loses the right to vote. While each state has an assortment of laws that govern felons, such individuals usually cannot vote in elections. This is a big deal when considering that over four million Americans¹⁹¹ (1.25% of the population) cannot express their supposedly God-given right to vote. By allowing felons to vote, some scholars say that the outcome of elections would be vastly different: just imagine, had felons voted in the 2000 presidential election during the disastrous recount in Florida, George H.W. Bush would likely have not won the election¹⁹².

Making voting more accessible is the second suggestion that would render elections fairer. For example, states are given considerable freedom to create their own voting restriction laws that often prevent the poorest and people of color from voting. For example, in my state, Oklahoma, we have closed primaries. These are preliminary elections at the local and federal levels that help to determine the top two candidates. Closed primaries only allow registered members of the Democratic and Republican parties to vote. Closed primaries exist to maintain the integrity of America’s national parties and to ensure only certain candidates succeed to the next round. If someone is not registered with a party or is an independent, they cannot vote in a primary¹⁹³. I recommend that America change this system and instead have open primaries that will allow any citizen, registered or not, to vote in primary elections.

While my suggestions for laws that would make the electoral process fairer would be hard to pass in Congress, they would nevertheless have a substantial chilling effect on corruption. The two ideas are as follows: we should shorten the duration of elections and inject transparency into campaign finance by requiring that candidates only use federal money. Take France, for example. Advertisements are only permitted within a three-month window before the election, and all candidates receive equal showing free of charge for their television ads. Additionally, campaign donations and expenditures are capped¹⁹⁴. Such a system, if only by the

¹⁹⁰ <http://civilliberty.about.com/od/immigrantsrights/tp/Xenophobia-in-United-States.htm>

¹⁹¹ http://www.slate.com/articles/news_and_politics/crime/2015/03/why_can_t_ex_cons_vote_the_surprisingly_complicated_politics_behind_felon.html

¹⁹² <http://www.vanityfair.com/news/2004/10/florida-election-2000>

¹⁹³ <http://www.ok.gov/elections/faqs.html>

¹⁹⁴ <http://www.loc.gov/law/help/campaign-finance/france.php>

reason that there is increased transparency and regulation, is bound to engender fairer elections. America would do well to follow France's model.

All these ideas together need the encouragement of a republican union. Sadly, if we value individual freedom at the expense of the nation, then we are doomed to fail. However, I believe my generation – young and full of hope and hard lessons learned – can shift us to a better, innovate yet still traditional America. The Founders would be proud.

Works Cited:

1. https://www.google.ru/search?q=define+republic&oq=define+republic&aqs=chrome..69i57j0l5.3178j0j9&sourceid=chrome&es_sm=93&ie=UTF-8
2. https://en.wikipedia.org/wiki/Republicanism_in_the_United_States
3. Martin, Isaac William. *Rich People's Movements*. Oxford: Oxford University Press, 2013. Print.
4. Teachout, Zephyr. *Corruption in America*. Boston: Harvard University Press, 2014. Print.

**Салимов Л.Н., д-р экон. наук, доцент,
Директор НИИ экологизации социально-экономических систем
Института экономики, управления и права (г. Казань)
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ
КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАНОЭКОНОМИКИ**

Противодействие коррупции в современных условиях – объект междисциплинарных научных изысканий. Принято считать, что значительная часть глобальной инициативы в части исследования механизма нейтрализации деструктивного влияния коррупции закономерно принадлежит представителям юридической и политической наук. Тем не менее, участие экономистов в научной дискуссии о природе коррупции и механизмах противодействия ей объективно необходимо. Если коррупция это, прежде всего, злоупотребление государственной (или общественной – ред. автора) должностью в целях личной выгоды (см.: D. Treisman / *Journal of Public Economics* 76 (2000) 399 – 457), то очевидна экономическая мотивация участников коррупционных отношений.

Автор предлагает детерминировать коррупцию в контексте теории наноэкономики как относительно новых взглядов в мировой науке относительно развития экономических систем. Термин «наноэкономика» был введен К. Эрроу в 1987 году в статье «Размышление над эссе» в целях исследования экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях (см.: Arrow K. *Reflections on the essays / Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy*. L., 1987, P. 734).

В российской экономической мысли первые исследования в области наноэкономики «как экономики физических лиц» появились в 1996 г. и принадлежат Г.Б. Клейнеру (см.: Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц // Вопросы экономики. 1996. №4).

С позиций теории наноэкономики отдельное физическое лицо как наемный работник по трудовому договору преследует экономические интересы, которые взаимодействуют с экономическими интересами инициатора проекта, руководителя предприятия или иного юридического лица (микроэкономика), региона или вида экономической деятельности (мезоэкономика), страны (макроэкономика), мира (мегаэкономика). Вышеуказанное взаимодействие имеет широкий диапазон форм реализации – от взаимовыгодной конвергенции до полной конфронтации. Яркий пример тому – поведение государственного служащего или общественного деятеля, чьи экономические интересы побуждают причинять ущерб интересам государства и общества. Это ли не коррупция?

В свою очередь, предлагаем уточнить понятие «нанозкономика» следующим образом: это система реализации и вид общественных отношений по поводу удовлетворения материальных потребностей отдельного физического лица. Справедливо использование следующих дефиниций: «нанозкономика предприятия», «нанозкономика проекта», «нанозкономика региона», «нанозкономика страны» и др. Действительно, в контексте развития теории нанозкономики представляет научный интерес не выгода физического лица как таковая, а интеграция экономических интересов физического лица в иерархию бенефиций более крупных экономических систем. В частности, нанозкономика страны – это система реализации и вид общественных отношений по поводу удовлетворения материальных потребностей отдельного физического лица – резидента страны.

Среди острых проблем развития экономики стран мира особенно актуальна проблема экологизации мега-, макро-, мезо- и микроэкономических систем. Очевидно, что внутреннее сопротивление работника усилиям предприятия или правительства страны по экологизации производства, маркетинга, финансов и иных аспектов экономической деятельности противоречит теории нанозкономики. Как следствие, в контексте теории нанозкономики впервые предложено ввести термин «экологическая нанозкономика» – это система реализации и вид общественных отношений по поводу удовлетворения материальных потребностей отдельного физического лица с учетом требований непрерывного сохранения биологического разнообразия.

Закономерно и то, что в ходе исследования видового состава коррупции автор обратил внимание на коррупцию экологическую. Впервые предложено эмпирическим путем идентифицировать риски экологической коррупции на основе экономико-математического анализа взаимодействия нано- и мезоэкономических систем. Авторский подход можно также использовать, во-первых, для идентификации иных видов коррупции, во-вторых, для распознавания риска экологической коррупции на основе анализа взаимодействия нано-, микро-, макро- и мегаэкономических систем. Принципы построения приема экономико-математического анализа были ранее апробированы автором для обоснования необходимости экологизации национальной экономики (см.: Салимов Л.Н. Экологизация экономики России: концепция, дискуссионные аспекты и механизмы развития // Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики RSEE-2015 / РОЭЭ-2015 «Теория и практика экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды», Казань, 7–11 июля 2015. – М.: 2015. – С. 171-183).

Суть авторского подхода к раннему предупреждению экологической коррупции заключается в следующем. Причинение ущерба окружающей среде на фоне, с одной стороны, улучшения финансового состояния однородной группы предприятий, представляющих вид и или подвид экономической деятельности согласно ОКВЭД, а с другой стороны, ухудшения материального благосостояния работников вышеуказанных предприятий есть один из вариантов ситуации, когда одна из сторон заинтересована в оперативном уведомлении природоохранных государственных служб и общественных организаций об экологических правонарушениях. Иная ситуация складывается, когда экологический ущерб возникает на фоне улучшения финансового состояния вышеуказанной группы предприятий, а материального благосостояния работников данных предприятий либо улучшается, либо слабо связано с экологическим риском. Подобная ситуация есть один из вариантов формирования предпосылок экологической коррупции.

В целях эмпирического обоснования авторского подхода к организации противодействия коррупции в контексте разработки концепции экологической нанозкономики была сформирована следующая база исходных данных. Для

характеристики финансового состояния мезоэкономических систем был использован показатель сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций (в фактически действовавших ценах; млн. рублей) по тем видам и подвидам экономической деятельности, которые причиняют экологический ущерб в форме выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников. К таковым относятся следующие 16 видов и подвидов экономической деятельности:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
- добыча полезных ископаемых;
- добыча топливно-энергетических полезных ископаемых;
- добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических;
- обрабатывающие производства;
- производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность;
- производство кокса и нефтепродуктов;
- химическое производство;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- производство транспортных средств и оборудования;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- транспорт и связь;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Для характеристики материального благосостояния наноэкономических систем был использован показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в РФ (руб.) по вышеуказанным видам и подвидам экономической деятельности. Для характеристики экологического ущерба был использован показатель объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн) в разрезе видов и подвидов экономической деятельности. Вся совокупность вышеуказанных показателей включена в систему показателей, ежегодно учитываемых Федеральной службой государственной статистики. В целях анализа использован временной период с 2005 по 2013 гг. включительно: данные за 2014 год не использованы ввиду отсутствия опубликованных значений показателя сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций. Ввиду стохастической взаимосвязи, во-первых, сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций (в фактически действовавших ценах; млн. рублей) и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн), во-вторых, среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в РФ (руб.) и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн), был использован корреляционно-регрессионный метод. Для уточнения итогов корреляционно-регрессионного анализа был использован метод «выбросов» («outliers») – метод исключения случайного включения в исходные данные, или шума.

Для диагностирования риска экологической коррупции была схематично представлена авторская методика типологизации взаимодействия мезо- и наноэкономических систем (рисунок 1).

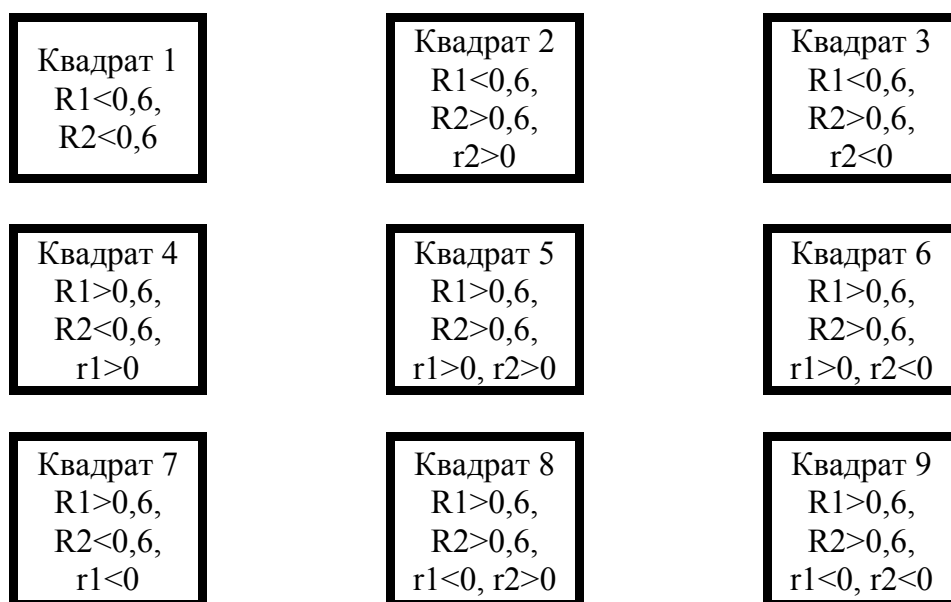

Рисунок 1. Типологизация взаимодействия мезо- и наноэкономических систем в контексте риска экологической коррупции (авторская методика)

Условные обозначения: коэффициенты $r1$ и $R1$ – коэффициенты регрессии и парной корреляции сальдированного финансового результата деятельности организаций и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн) в разрезе некоторых видов и подвидов экономической деятельности (без учета шума, или случайного включения в исходные данные); коэффициенты $r2$ и $R2$ – коэффициенты регрессии и парной корреляции среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в стране и объема выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн) в разрезе некоторых видов и подвидов экономической деятельности (без учета шума, или случайного включения в исходные данные).

Пояснения к рисунку: квадрат 1 – экономические интересы и предприятия, и его работников нейтральны к экологическим рискам; квадрат 2 – работники не заинтересованы в экологизации предприятия и, как следствие, возникает риск экологической коррупции; квадрат 3 – работники заинтересованы в экологизации предприятия; квадрат 4 – предприятие не заинтересовано в экологизации своей экономической деятельности и, как следствие, возникает риск экологической коррупции; квадрат 5 – работники не заинтересованы в экологизации предприятия и, как следствие, возникает риск экологической коррупции; квадрат 6 – отсутствует высокий риск экологической коррупции; квадрат 7 – предприятие заинтересовано в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем; квадрат 8 – предприятие и его работники заинтересованы в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем; квадрат 9 – работники не заинтересованы в экологизации предприятия, а само предприятие, напротив, заинтересовано в экологизации не только своей экономической деятельности, но и в экологизации более крупных экономических систем, поэтому возникает риск саботажа со стороны работников.

На основании итогов корреляционно-регрессионного анализа сформированного массива исходных данных был идентифицирован тип взаимодействия нано- и мезоэкономических систем в контексте риска экологической коррупции (рисунок 2).

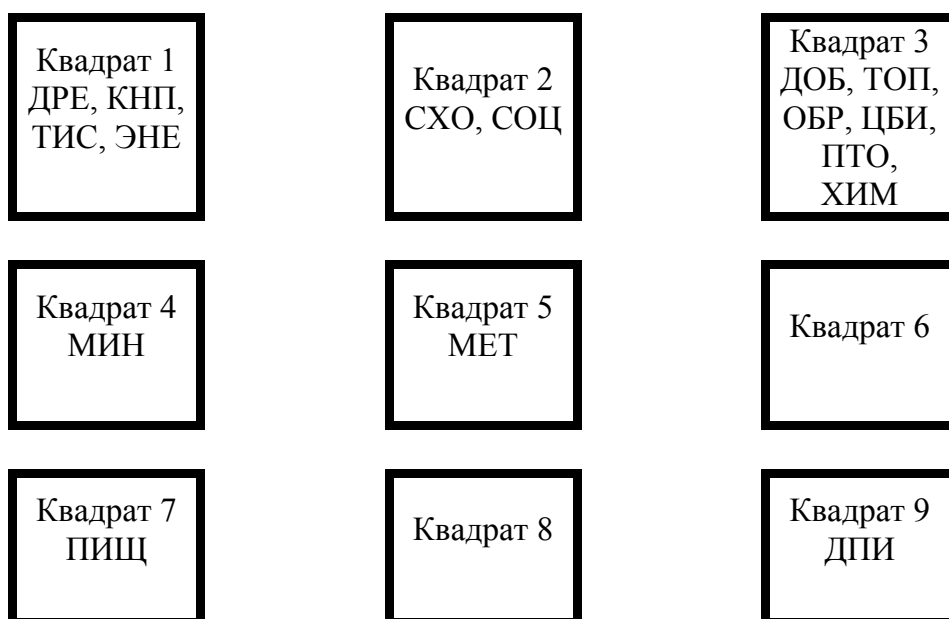

Рисунок 2. Результаты типологизации взаимодействия мезо- и наноэкономических систем в контексте риска экологической коррупции (на основе авторской методики)

Условные обозначения: СХО – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; ДОБ – добыча полезных ископаемых; ТОП – добыча топливно-энергетических полезных ископаемых; ДПИ – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических; ОБР – обрабатывающие производства; ПИЩ – производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака; ДРЕ – обработка древесины и производство изделий из дерева; ЦБИ – целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность; КНП – производство кокса и нефтепродуктов; ХИМ – химическое производство; МИН – производство прочих неметаллических минеральных продуктов; МЕТ – металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; ПТО – производство транспортных средств и оборудования; ЭНЕ – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; ТИС – транспорт и связь; СОЦ – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Были выявлены 4 вида и подвида экономической деятельности, подверженные риску экологической коррупции за анализируемый период:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов;
- металлургическое производство и производство готовых металлических изделий;
- предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Учитывая ранее указанный потенциал авторской методики, планируется ее модификация для идентификации иных видов коррупции, а также для распознавания риска экологической коррупции на основе анализа взаимодействия нано-, микро-, макро- и мегаэкономических систем.

**Сафин У.З., д-р экон. наук, доцент,
Уфимский юридический институт МВД России,
Яруллин Р.Р., д-р экон. наук, профессор,
Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации**

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Коррупция – сложное комплексное явление, в котором выделяются экономические, правовые, моральные и другие составляющие. Среди них одним из доминирующих является экономический фактор. Обычно сущность коррупции определяют как злоупотребление властью государственным служащим или физическим лицом для получения выгод в личных целях. В данном определении трудно проглядывается многосторонность проявления коррупции по экономическим, правовым и другим особенностям общества. Экономисты чаще всего связывают коррупцию с нарушением действия экономического механизма хозяйствования, ограничением экономических свобод, так как нарушения, ограничения преодолеваются, в конце концов, взятками.

В современной российской экономике отсутствуют ясные и надежно защищенные правила взаимодействия бизнеса и власти, призванных упорядочивать поведение рыночных агентов и делать его предсказуемым. В этих условиях коррупция становится элементом управленческой хозяйственной деятельности, улаживания деловых интересов предпринимателей с государственными служащими. Крупные потоки материальных ресурсов в экономике регулируются не рыночным механизмом, а кулуарными сделками узкого круга высших чиновников. При этом целью представителей власти является теневой контроль над бизнесом, а дельцов бизнеса – за принятием решений во властных структурах в свою пользу.

Взаимодействие бизнеса и власти приводит к совместному совершению таких преступлений экономической направленности, как мошенничество, незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем и др.

В советский период развития страны коррупция представляла собой злоупотребления государственных чиновников своим служебным положением с целью личной выгоды (взятки, привилегии и др.). В начале 90-х годов прошлого века либералы предполагали, что развитие частной собственности в экономике нейтрализует коррупцию. Однако, несмотря на существенное снижение государственного сектора в экономике, количество должностных преступлений не уменьшилось. По данным ГИЦ МВД РФ, в 1993-1997 гг. количество зарегистрированных должностных преступлений колебалось от 14 до 16 тыс. в год, выявление фактов взяточничества возросло от 4,5 тыс. до 5,6 тыс. [1]. В данный период основные характеристики экономической преступности определялись разрушением командно-административной системы управления экономикой и государством, активным проникновением в ее структуры преступников из организованных криминальных группировок и связанных с ними коррупционеров.

К концу 90-х годов государство начало активные действия по преодолению экономического кризиса и формированию стратегии экономической безопасности государства. В 1996–1997 гг. была создана определенная правовая база обеспечения экономической безопасности страны после подписания 29 апреля 1996 г. Президентом Российской Федерации Указа №608 «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации» и принятия нового Уголовного кодекса РФ (1996 г.) [2, 3].

В это время криминальный бизнес начал ускоренно легализовать незаконно нажитый капитал, активно проникать в государственные структуры и осваивать

зарубежные рынки. Необходимо отметить, что тогда государством не были приняты своевременные и действенные меры по противодействию незаконному обогащению чиновников. В результате существенно расширились масштабы коррупции, и она превратилась в реальную угрозу экономической и национальной безопасности. По данным ГИАЦ МВД РФ, в 2004–2006 гг. количество преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления увеличилось с 30,6 тыс. до 36,8 тыс., т.е. их рост составил 1,2 раза.

Как показывает анализ динамики экономических преступлений коррупционной направленности, в годы реформ и экономических кризисов наблюдается рост коррупционной преступности. В 2008 г. разразился глобальный экономический кризис, который перекинулся в Россию и вызвал в 2009 г. резкий спад экономики (7,8 %). На этом фоне ухудшения состояния экономики страны вновь проявляются характерные черты экономической преступности, в т.ч. коррупционной направленности.

В 2009 г. наблюдался самый высокий уровень выявленных преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – 43,1 тыс. фактов, т. е. рост по сравнению с 2003 г. отличался в 1,7 раза, из них 1,4 тыс. преступлений были совершены в крупном и особо крупном размере. По оконченным уголовным делам размер причиненного материального ущерба составил 4,2 млрд руб. Арест был наложен на имущество, добровольно погашено, изъято имущества, денежных средств на сумму 2,2 млрд руб. До 111 увеличилось количество раскрытых коррупционных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

К этому времени существенно укрепилась нормативная база противодействия коррупции. Был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №573, отмечено, что основным источником угроз экономической безопасности является именно коррупция [5]. Следующим важным шагом в формировании антикоррупционной стратегии России стал Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. №460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы».

В последующие годы под воздействием различных факторов количество выявляемых преступлений коррупционной направленности устойчиво уменьшалось. На это, по нашему мнению, повлияло усиление активности борьбы с коррупцией правоохранительными органами, а также изменение критериев подсчета преступлений коррупционной направленности. 30 апреля 2010 г. Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России был определен перечень статей Коррупционной направленности, который был введен в действие с 01.01.2010 г. В 2012 г. по новой методике учета количество коррупционных преступлений составило 49 тыс., а в 2014 г. – уменьшилось до 30 тыс. Можно предположить, что коррупция достигла определенного институционального уровня, а также объемов уголовного преследования. При таких обстоятельствах роль правоохранительных органов в борьбе с коррупцией не снижается, но действенное противодействие коррупции требует определенных изменений социально-экономических и политических условий жизни общества. Сегодня экономическая составляющая системы противодействия коррупции (например, налоговое и ценовое регулирование, а также др.) используется мало. Коррупция остается основой криминализации экономических отношений и угрозой социально-экономической стабильности общества. Об этом свидетельствуют данные ГИАЦ МВД РФ: в 2014 г. общая сумма материального ущерба от коррупционных преступлений

составила 39 млрд. руб., а средний размер взяток (ст. 290 УК РФ) увеличился по сравнению с 2012 г. в 2,6 раза и достиг 139 тыс. руб. Однако при использовании уголовной статистики при оценке наносимого ущерба коррупционными преступлениями необходимо учитывать их высокую латентность и другие особенности.

Список литературы:

1. Преступность и правонарушения (1993–1997): Стат. сб. / Главный информационный центр МВД России. – М., 1998. С. 9.
2. Указ Президента РФ от 29.04.1996 №608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ, 29.04.1996, №18, ст. 2117.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
4. Федеральный закон от 25.12.2008. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // КонсультантПлюс.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 // Российская газета. 2009. №88.

**Скирда М.В., канд. юрид. наук, доцент,
Заместитель начальника Управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Республике Татарстан**
**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИНЮСТА РОССИИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ**

В условиях глобализации международные правовые нормы, содержащие антикоррупционный потенциал, приобретают особенно важное значение в аспекте правового совершенствования мер противодействия коррупции.

Реализуя антикоррупционную политику на международном уровне, Российская Федерация стала участницей основополагающих международных конвенций, направленных на борьбу с коррупцией: Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21.11.1997. Кроме того, в 2009 году Россия подписала Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. Россия участвует в деятельности Группы государств против коррупции (ГРЕКО), а также осуществляет поступательный процесс выполнения решений и рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития в рамках Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В целях формирования антикоррупционной политики на национальном уровне в Российской Федерации приняты четыре базисных стратегических документа: Национальная стратегия противодействия коррупции, Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 №460, Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 №297, и Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 11.04.2014 №226.

На современном этапе в российском государстве сформированы общие подходы к противодействию коррупции, а также нормативная правовая база в области

противодействия коррупции, принят целый ряд антикоррупционных законов, существенно повысивших антикоррупционный потенциал институтов российской власти и общества. Федеральными законами от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», а также иными федеральными законами закреплены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, способы минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Федеральный закон «О противодействии коррупции» стал ключевым актом антикоррупционного законодательства. Кроме того был принят ряд указов Президента Российской Федерации, направленных на его реализацию.

Важной составляющей указанных документов является создание условий, способствующих предупреждению коррупционных проявлений, которое должно осуществляться, в том числе, и по таким направлениям, как: законодательное обеспечение противодействия коррупции, совершенствование государственного управления в целях предупреждения коррупции и повышение правовой культуры и профессионального уровня кадров.

Одной из мер реализации национальной антикоррупционной политики является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Правовой основой для создания института антикоррупционной экспертизы являются нормы международного права и законодательство Российской Федерации. Отметим, что предпосылка к созданию института антикоррупционной экспертизы содержится в частности в Конвенции ООН против коррупции, в соответствии с которой «каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней» (статья 5).

В настоящее время национальное законодательство претерпело ряд изменений в части создания основ для проведения антикоррупционной экспертизы.

В соответствии с Федеральным законом от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) проводится прокуратурой Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти в области юстиции, органами, организациями, их должностными лицами.

В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации одним из важнейших направлений в деятельности Минюста России являются вопросы противодействия коррупции, в частности создание и реализация новых правовых механизмов и инструментов, выполнение этих задач связано с организацией и методическим обеспечением проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, ставшей составляющей частью системы мониторинга законодательства и правоприменения, и относящейся к правовым, превентивным мерам противодействия коррупции.

Так, Минюстом России осуществляется такая мера по противодействию коррупции как антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов. С позиции Минюста России антикоррупционная экспертиза – это инструмент повышения качества законодательства, открытый для институтов гражданского общества и ее цель состоит в изучении, анализе и оценке возможных криминальных последствий нормативно оформленных решений государственных органов в различных областях общественной жизни.

Функционал Минюста России в данной сфере определен частью 3 статьи 3 Федерального закона от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»¹⁹⁵

Эффективность в борьбе с коррупцией во многом определяется уровнем взаимодействия органов государственной власти. Минюст России полагает, что независимая антикоррупционная экспертиза является важной формой участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции. Она позволяет оказывать влияние на нормотворческую практику государства, на ранней стадии выявлять имеющиеся в проектах нормативных правовых актов коррупциогенные факторы.

Институты гражданского общества и граждане могут в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет собственных средств проводить независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

С целью предоставления физическим и юридическим лицам данных полномочий Минюст России в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 №1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», осуществляет аккредитацию юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, в порядке, установленном соответствующим Административным регламентом Минюста России по предоставлению указанной государственной услуги, а также ведет Государственный реестр независимых экспертов.

На официальном сайте Минюста России в сети Интернет создан специальный раздел, посвященный независимой антикоррупционной экспертизе. Кроме того, Минюстом России в соответствии с пунктом 4 раздела 2 протокола заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 24.08.2011 №27 осуществляется постоянный мониторинг проведения антикоррупционной экспертизы аккредитованными независимыми экспертами.

О результатах данного мониторинга ежегодно (дважды в год – в марте и в сентябре) информируется президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Отметим, что мониторинг показал с положительной стороны тот факт, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации учитывают коррупциогенные факторы, содержащиеся в заключениях, примерно в 81% случаях от общего количества поступивших заключений.

В настоящее время (по состоянию на 02.10.2015) Минюстом России аккредитовано в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов нормативных правовых актов в

¹⁹⁵ Минюст России проводит антикоррупционную экспертизу в отношении:

- 1) проектов федеральных законов, проектов указов Президента Российской Федерации и проектов постановлений Правительства Российской Федерации, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, – при проведении их правовой экспертизы;
- 2) проектов поправок Правительства Российской Федерации к проектам федеральных законов, подготовленным федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, – при проведении их правовой экспертизы;
- 3) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований – при их государственной регистрации;
- 4) нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации – при мониторинге их применения и при внесении сведений в федеральный регистр нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и включено в Государственный реестр 2126 независимых экспертов, из них 1802 физических и 324 юридических лиц¹⁹⁶.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 13 указанного Административного регламента срок действия свидетельства об аккредитации составляет 5 лет.

В этой связи с июня 2014 года по 30.06.2015 срок действия свидетельств об аккредитации был продлен 83 независимым экспертам (56 физическим и 27 юридическим лицам) по итогам рассмотрения поступивших от них в Минюст России заявлений.

Всего по состоянию на 30.06.2015 срок действия свидетельств об аккредитации истек у 718 независимых экспертов, из них 629 физических и 89 юридических лиц.

По состоянию на 30.06.2015 свидетельства об аккредитации в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, действительны у 1331 независимого эксперта, из них 1113 физических лиц и 218 юридических лиц¹⁹⁷.

¹⁹⁶ Для сравнения по данным Минюста России:

в 2009 году – 671 (физических лиц – 579, юридических лиц – 92);
в 2010 году – 384 (физических лиц – 297, юридических лиц – 87);
в 2011 году – 257 (физических лиц – 219, юридических лиц – 38);
в 2012 году – 312 (физических лиц – 268, юридических лиц – 44);
в 2013 году – 232 (физических лиц – 207, юридических лиц – 25);
в 2014 году – 154 (физических лиц – 128, юридических лиц – 26).

С 1 января 2015 г. по 2 октября 2015 г. – 116 (физических лиц – 104, юридических лиц – 12);

Таким образом, показатель активности в получении аккредитации с 2009 по 2014 годы имеет тенденцию к понижению.

Из них аннулирована аккредитация у 36 независимых экспертов:

в 2009 году – 2 аккредитации (физических лиц – 2);
в 2010 году – 1 аккредитация (физических лиц – 1);
в 2011 году – 4 аккредитации (физических лиц – 2, юридических лиц – 2);
в 2012 году – 16 аккредитаций (физических лиц – 14, юридических лиц – 2);
в 2013 году – 4 аккредитации (физических лиц – 2, юридических лиц – 2).
в 2014 году – 9 аккредитаций (физических лиц – 2, юридических лиц – 7).

Аккредитации были аннулированы по следующим причинам:

- непроведения аккредитованными юридическими и физическими лицами экспертизы на коррупциогенность более двух лет в соответствии с Положением об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность, утвержденным приказом Минюста России от 31.03.2009 №92 «Об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность», в период до вступления в силу приказа Минюста России от 27.07.2012 №146 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (12 аккредитаций (из них 11 физических лиц и 1 юридическое лицо));

- направления независимыми экспертами заявлений об аннулировании аккредитации (добровольное аннулирование аккредитации) согласно положениям указанного Административного регламента (24 аккредитаций (из них 12 физических лиц и 12 юридических лиц)).

¹⁹⁷ Заключение по данным Минюста России подготовили:

- в 2009 году из 671 аккредитованных независимых экспертов – 21 эксперт (3%);
- в 2010 году из 1055 аккредитованных независимых экспертов – 70 экспертов (7%);
- в 2011 году из 1305 аккредитованных независимых экспертов – 106 экспертов (8%);
- в 2012 году из 1601 аккредитованных независимых экспертов – 168 экспертов (10%);
- в 2013 году из 1829 аккредитованных независимых экспертов – 167 эксперта (9%);
- в 2014 году из 2010 аккредитованных независимых экспертов – 192 эксперта (10%).

В целом, статистика свидетельствует о стабильности признания органами государственной власти выводов независимых антикоррупционных экспертиз, что подтверждает необходимость развития института антикоррупционной экспертизы, в том числе независимой.

С июля 2015 года Минюстом России совместно с Минэкономразвития России реализована возможность «прикреплять» заключения независимых экспертов к проектам, размещенным на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» regulation.gov.ru, что будет способствовать открытости и дополнительным положительным стимулом для независимых экспертов в их работе. Минюст России ежемесячно направляет в Минэкономразвития России обновленные данные по независимым экспертам, содержащиеся в Государственном реестре независимых экспертов, для предоставления доступа независимым экспертам к личным кабинетам на официальном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» regulation.gov.ru, а также сообщает сведения о независимых экспертах, у которых аннулирована аккредитация или срок действия свидетельств об аккредитации истек.

Кроме того, в 2014 году за эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России в области проведения антикоррупционной экспертизы, и в связи с Международным днем борьбы с коррупцией почетными грамотами Минюста России были награждены независимые эксперты, наиболее активно участвовавшие в проведении независимых антикоррупционных экспертиз.

Следует отметить, что активность независимых экспертов может и должна быть поддержана совместными усилиями органов государственной власти и независимых экспертов. И для достижения эффективности в этом направлении совместной работы, при невмешательстве органов государственной власти в работу независимых экспертов, позитивными, по мнению Минюста России, станут организация и проведение органами государственной власти конференций, семинаров, «круглых столов» и других мероприятий с привлечением независимых экспертов.

Таким образом, внимание и заинтересованность органов государственной власти в диалоге с независимыми экспертами могут послужить в качестве фактора для дополнительной мотивации независимых экспертов, и позволит привести к повышению их активности и качества проводимых антикоррупционных экспертиз.

Заслуживает внимания и новое направление взаимодействия Минюста России и независимых экспертов – участие представителей независимого экспертного сообщества по проведению мониторинга правоприменения, что, на наш взгляд, может способствовать повышению активности экспертов. Действительно, на стадии реализации правового акта нередко выявляются коррупционногенные факторы, коллизии права, которые не были выявлены и устранены на нормотворческом уровне. Вместе с тем, к данной новой для экспертов сфере активности существуют правовые вопросы, которые требуют разрешения. В частности, основной вопрос к данной инициативе органов юстиции – действующим законодательством нормативно не определена роль независимого эксперта при проведении мониторинга правоприменения. Полагаем, степень заинтересованности и уровень

По показателю учета заключений независимых экспертов разработчиками в органах государственной власти субъектов Российской Федерации следует, что:

- в 2011 году поступило 142 заключения независимых экспертов, из них учтены 15 заключений (11%), 127 – не учтены (89%);
- в 2012 году поступило 700 заключений независимых экспертов, из них учтены 391 заключение (56%), 245 – не учтены (35%), и по 64 (9%) сведения не поступили;
- в 2013 году поступило 622 заключения независимых экспертов, из них учтены 503 заключения (81%), 119 – не учтены (19%);
- в 2014 году поступило 721 заключение независимых экспертов, из них учтены 603 заключения (83,5%), 47 – не учтены (6,5%) и по 71 (10%) сведения не поступили.

практических результатов мониторинга правоприменения, проведенного экспертным сообществом, определит и целесообразность корректировки нормативно установленного функционала независимого эксперта.

В общем, в целях совершенствования работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Минюстом России подготовлен ряд нормативных правовых актов. Так, с 01.08.2015 вступило в силу подготовленное Минюстом России во исполнение письма Управления Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции от 22.08.2014 №А79-3999 постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Данным постановлением Правительства устраняется пробел в законодательстве относительно срока размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте regulation.gov.ru проектов нормативных правовых актов для обеспечения проведения независимой антикоррупционной экспертизы. В соответствии с постановлением Правительства проекты нормативных правовых актов должны размещаться в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте regulation.gov.ru не менее чем на 7 дней.

Кроме того, Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 №96, дополнены положениями, регламентирующими порядок рассмотрения заключений, подготовленных по результатам независимой антикоррупционной экспертизы, в частности, определено, что заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы носит рекомендательный характер и подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено, в 30-дневный срок со дня его получения. При этом в перечень коррупциогенных факторов, выявляемых при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, включены и нормативные коллизии – противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для органов власти или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае.

Также в Методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденную постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 №96, внесены изменения, предусматривающие проведение антикоррупционной экспертизы не только в отношении актов органов государственной власти, но и в отношении актов организаций.

Полагаем, что принятые новеллы законодательства в сфере проведения независимой антикоррупционной экспертизы, а также деятельность Минюста России по работе с независимыми экспертами должны привести к увеличению их активности и повышению качества проведения независимой экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

**Токарева К.Г., канд. юрид. наук, доцент,
Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО
ПРАВОНАРУШЕНИЯ**

Цель: исследовать гражданско-правовое понятие коррупционного правонарушения.

Методы: методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Результаты: На основе анализа международного и российского действующего законодательства изучено понятие гражданско-правового коррупционного деликта. Предложено следующее его определение «Коррупционное гражданское правонарушение (коррупционный гражданско-правовой деликт) – это правонарушение (неправомерное виновное действие), обладающее признаками коррупции, выражающееся в причинении вреда физическому или юридическому лицу, влекущее за собой обязанность возместить причиненный вред».

Научная новизна: Комплексно исследовано понятие коррупционного правонарушения с гражданско-правовой позиции. С учетом положений международного и российского законодательства, а также высказанных в отечественной правовой науке точек зрения исследуется непосредственно понятие «коррупционное правонарушение». Сделан вывод, что как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Практическая значимость: Сформулированные в исследовании теоретические положения имеют значение для развития института деликтных обязательств и могут быть использованы в дальнейших исследованиях, а также при совершенствовании законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: коррупционное правонарушение, коррупция, гражданско-правовая ответственность, коррупционный гражданско-правовой деликт.

Коррупция – очевидное социальное зло. Она приносит значительные, а порой и невосполнимые экономические потери обществу, дискредитирует органы публичной власти и снижает в целом эффективность системы социального управления [14].

Вопросам противодействия коррупции посвящено множество международных [1] и национальных нормативных правовых актов; проведено огромное количество исследований, научных и научно-практических мероприятий, но эффективных средств ее сдерживания еще не выработано. Вместе с тем международное сообщество требует активного формирования национальных правовых средств противодействия коррупции в целях повышения эффективности национальной государственной антикоррупционной политики.

Российская Федерация, ратифицировав ряд международных конвенций по противодействию коррупции, начала формировать собственные национальные правовые основы противодействия коррупции, приняв ряд федеральных антикоррупционных законов, регулирующих административно-правовые, уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции [8,7].

Однако, вне поля зрения российских законодателей оказались вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [2]. Основной целью которой является обеспечение наличия во внутреннем праве каждого государства участника эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющих им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб (ст. 1).

Согласно ст. 3 рассматриваемой Конвенции стороны, подписавшие ее, должны также предусмотреть в своем внутреннем праве нормы, которые бы закрепляли право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба, при этом указанное возмещение может охватывать нанесенный материальный ущерб, упущенную выгоду и моральный вред; положения о недействительности сделок, при заключении которых совершались акты коррупции.

Непосредственно гражданско-правовой ответственности за коррупцию посвящены

статьи 4 и 5 Конвенции. Первая из них определяет условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению: во-первых, ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции; во-вторых, истец понес ущерб; и, наконец, в-третьих, должна существовать причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом. Как видим, первое условие указывает на то, что лиц, ответственных за один и тот же акт коррупции, может быть несколько, поэтому вполне оправдана обязательность несения ими солидарной и долевой ответственности, установленной ч. 2 ст. 4 Конвенции.

Соответственно, как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6]. Этот институт пригоден для принуждения коррумпированных чиновников к полному или частичному возмещению имущественного вреда, нанесенного государству или муниципальному образованию в результате принятых ими под влиянием корыстной заинтересованности должностных лиц заведомо невыгодных для государства или органа местного самоуправления властно-распорядительных решений (противоправных управленческих актов). Согласно ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований. Кроме того, иск о возмещении вреда в порядке ст. 44 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации [5] может быть предъявлен коррупционеру прокурором при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность граждан – обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. Коррупция в этих сферах наиболее опасна, так как подрывает доверие общества к органам государственной власти и управления. Одна из целей Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» состоит в том, чтобы каждое государство, являющееся ее участником, предусмотрело в своем законодательстве «эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб». Конвенция предусматривает, что ущерб возмещается в полном объеме, включая упущенную выгоду и моральный вред, а также возможность требовать возмещения вреда не только от должностного лица, совершившего акт коррупции, но и от государства.

Объем возмещения вреда может быть уменьшен или даже может быть отказано в его возмещении, если истец по собственной вине способствовал причинению ущерба или его усугублению. Конвенция требует закрепить в национальном законодательстве положения о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Лишение коррупционеров возможности воспользоваться плодами своей противоправной деятельности при таком подходе действительно представляется главным и эффективнейшим профилактическим мероприятием.

Следует также сказать о Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике» [3], принятом на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. В указанном Модельном законе дано понятие коррупционного правонарушения, под которым понимается деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом

установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. При этом к коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления. К гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных соответствующими статьями Гражданского кодекса государства, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных соответствующими статьями того же Кодекса (ст. 8).

Во всех рассмотренных актах говорится о гражданско-правовом коррупционном деликте, о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, но не используется понятие «коррупционная сделка».

Как было сказано выше гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда (так называемым деликтным обязательствам (от лат. *delictum* – правонарушение), которые выделялись в особую группу еще в римском праве) урегулирован гл. 59 ГК РФ. Указанные обязательства возникают в связи с нарушением абсолютных субъективных гражданских прав потерпевших, носят внедоговорный характер и направлены на возмещение причиненного им имущественного или морального вреда. Деликтное обязательство, как и всякое другое, носит относительный характер, так как складывается в результате причинения вреда между конкретными лицами – потерпевшим, который управомочен требовать возмещения причиненного ему вреда (кредитор), и причинителем вреда, обязанным этот вред возместить (должник). Возложение на причинителя вреда обязанности возместить причиненный потерпевшему вред является мерой гражданско-правовой ответственности.

Одним из условий возникновения деликтного обязательства является противоправность поведения причинителя вреда, под которой понимается всякое нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия. Поскольку это запрещено законом, правонарушитель одновременно нарушает закон, охраняющий права, интересы и свободы субъектов гражданского права. Противоправными могут быть как действия, т.е. активное поведение причинителей вреда, так и бездействие, т.е. несовершение тех или иных действий, которые причинитель вреда обязан был предпринять в соответствии с законом.

Отсюда следует не согласиться с мнением некоторых ученых, относящих к коррупционному гражданско-правовому деликту совершение сделок дарения с нарушением порядка и условий получения государственными и муниципальными служащими подарков, связанных с исполнением должностных обязанностей в соответствии с нормами гл. 32 ГК РФ [9, 10, 11, 13], или считающих коррупционный деликт двусторонней добровольной сделкой [12].

Таким образом, следует предложить следующее определение коррупционного гражданского правонарушения (коррупционного гражданско-правового деликта) – это правонарушение (неправомерное виновное действие), обладающее признаками коррупции, выражающееся в причинении вреда физическому или юридическому лицу, влекущее за собой обязанность возместить причиненный вред.

Список литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №26. – Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS №173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – №20. – Ст. 2394.

2. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS №174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Сборник материалов о противодействии коррупции в 3-х томах. Т. 3. Международное сотрудничество в обеспечении противодействия коррупции / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло. – М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт, 2010. – С. 43-50.

3. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. №22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – №3.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч.1). – Ст. 4921.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

7. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №50 (ч. 4). – Ст. 6953.

8. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – №40 (ч. 3). – Ст. 5031; 2013. – №19. – Ст. 2329.

9. Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный). – М.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 71.

10. Бакович М.Н. Дополнительные выплаты: приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. №1010 // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – №11. – С. 28.

11. Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. канд.юрид.наук. – Самара, 2010. – С. 22.

12. Марьина Е.В. Коррупционные преступления и проступки // Законодательство. – 2010. – №12. – С. 75.

13. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – 2007. – №5. – С. 39.

14. Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. – 2014. – №11. – С. 22.

**Тухватуллин Т.А., канд. юрид. наук, ведущий научный сотрудник
отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере
экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ – «БЛАГОДАТНАЯ» ПОЧВА ДЛЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРАКТИКИ «ОТКАТОВ»**

Незаконная передача части денежных средств, получаемых за исполнение закупки для государственных и муниципальных нужд, исполнителем закупки должностному лицу государственного или муниципального органа (учреждения) за размещение данной закупки («отката»), остается одним из распространенных способов совершения коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок.

Подобная коррупционная практика имеет серьезные негативные последствия в виде завышения бюджетных расходов на закупки товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Это связано с тем, что зачастую сумма незаконного вознаграждения («отката») включается в стоимость заказываемой продукции, работ или услуг. Только в 2013 г. потери от закупок по завышенным ценам составили для федеральных закупщиков 8%, что составляет 150 млрд. руб., для региональных – 3,9% или 67,5 млрд. руб., для муниципальных – 4,6% (48 млрд. руб.), для госсектора в целом – 5,5% (265,5 млрд. руб.).¹⁹⁸

Кроме того, «откаты» ведут к ограничению конкуренции, поскольку в результате коррупционной сделки государственный или муниципальный заказ предоставляется не тем организациям, которые предложат наиболее выгодные цены или наилучшее качество предлагаемых товаров, работ или услуг, а тем, которые «поделились» прибылью с недобросовестными чиновниками.

Проведенные исследования показали, что коррупционная практика «откатов» напрямую связана с игнорированием участниками государственной и муниципальной закупки требований закона. Анализ поступивших сведений прокуроров о выявленных в 2014 г. нарушениях законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок и принятых мерах, мониторинг средств массовой информации, следственно-судебная практика позволяют утверждать, что, несмотря на принимаемые меры по борьбе с преступлениями и правонарушениями в сфере закупок, их число не уменьшается, ситуация остается достаточно сложной. Так, за 2014 г. прокурорами выявлено более 116 тыс. нарушений, что на 33,2% больше, чем в 2013 г., с целью их устранения внесено почти 24,5 тыс. представлений (+31,4%), в суд направлено порядка 2,1 тыс. исков (заявлений) (+9%), по материалам прокурорских проверок возбуждено более 650 уголовных дел (+10,8%).

Как видно, прокурорская практика подтвердила многочисленность выявленных нарушений закона и высокую активность прокуроров, и это, несмотря на то, что с 01.01.2014 вступил в силу новый Федеральный закон от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон №44-ФЗ), положения которого направлены на достижение эффективности, результативности осуществления закупок товаров (работ, услуг), обеспечения гласности и прозрачности их осуществления, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Следует отметить, что нарушения Федерального закона №44-ФЗ вскрываются на всех стадиях размещения заказов, что зачастую создает условия для коррупционных проявлений в виде «откатов» и ограничения здоровой конкуренции. Допускаются нарушения требований закона об обязательном и своевременном размещении в сети Интернет планов-графиков размещения заказов, а также сведений о заключенных и исполненных контрактах. Многочисленны случаи размещения заказа у единственного поставщика с нарушением закона, в том числе не всегда производится обоснование начальной (максимальной) цены контракта.

Выявляются нарушения при определении способа размещения заказов и в действиях комиссий по размещению заказов при определении победителей, в том числе выразившихся в рассмотрении заявок, подлежащих отклонению. Комиссиями допускаются факты незаконного отказа в допуске к участию в аукционе и отклонения заявок участников. Проверками вскрываются случаи включения заказчиками в документацию по проведению торгов и запроса котировок незаконных требований, в том

¹⁹⁸ URL: http://nrpz.ru/raiting_2013.html#content-inner.

числе устанавливающих административные барьеры и ограничивающих конкуренцию.

Широко распространена практика предоставления участниками размещения заказов фиктивных банковских гарантий. Допускаются незаконные изменения сторонами условий контрактов в части увеличения сроков выполнения работ (поставки товаров), расширения ассортимента поставляемых товаров, соответственно, увеличения цены контракта. Продолжают иметь место случаи ненадлежащего исполнения подрядчиками (поставщиками) предусмотренных контрактами обязательств, при этом распространены факты ненадлежащего контроля со стороны заказчиков, непринятия ими мер по предъявлению штрафных санкций и расторжению контрактов.

Наиболее криминализованной остается стадия приемки товаров (работ, услуг), в ходе которой путем оплаты фактически невыполненных работ совершаются хищения бюджетных средств. В ходе проведенной прокуратурой В-ского района проверки установлено, что между образовательным учреждением и ООО «У.» заключен договор на выполнение работ по капитальному ремонту на сумму свыше 15 млн. руб. В последующем заведомо и достоверно зная, что указанный договор в полном объеме не исполнен руководитель ООО «У.» Р. подписал акты выполненных работ и справку о стоимости выполненных работ на сумму 8 662 тыс. руб., на основании которых произведено перечисление денежных средств. По материалам прокуратуры района в отношении руководителя ООО «У.» Р. возбуждено и расследуется уголовное дело по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Прокуратурой г. У-ска выявлен факт неисполнения подрядчиком оплаченного в полном объеме муниципального контракта на выполнение ремонтных работ дорожной сети на сумму 6,88 млн. руб., а также факты предъявления к оплате не понесенных подрядчиком затрат на приобретение материалов для выполнения работ по другому контракту. По результатам проверки по инициативе прокурора ОМВД РФ по г. У-ску в отношении директора МБУ «У.» Р. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В г. М-ске федеральное бюджетное учреждение выступило государственным заказчиком и застройщиком учебно-исследовательского тепличного комплекса с общим объемом бюджетных инвестиций в сумме 175,6 млн. руб. Учреждением заключен контракт с ООО «С.» на сумму 170,9 млн. руб. и дополнительное соглашение по увеличению цены контракта на 1,8 млн. руб. В ходе проверки установлено, что тепличный комплекс в эксплуатацию не введен. Материалы проверки направлены для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Проведенными прокурорами проверками выявлены факты аффилированности между должностными лицами заказчика и участниками размещения заказа. Прокуратурой Т-ского района установлено, что в нарушение требований закона Единую комиссию по проведению торгов МО «Т-ский район» возглавил первый заместитель главы администрации этого муниципального образования, являвшийся родственником учредителя ООО «К.», ООО «О.». В частности, указанный сотрудник председательствовал в заседаниях комиссий по 4 аукционам, по результатам которых были заключены контракты с ООО «К.». По данному факту прокурором района главе района внесено представление, в котором поставлен вопрос об ответственности виновных лиц.

В Республике Бурятия прокуратурой О-ского района установлено, что главным врачом ГБУЗ «РКБ» в 2013 г. заключено 6 договоров на поставку товаров и оказание услуг с ООО «Д.», учредителем и генеральным директором которого является ее сын. В связи с выявленными нарушениями прокурором района главному врачу внесено представление.

В В-ской области выявлялись признаки сговора заказчиков с исполнителями государственных контрактов. Прокуратурой С-ского района установлено, что ГУЗ «Клиническая больница» на протяжении 2013 и 2014 гг. по результатам запроса котировок цен и без их фактического проведения заключены контракты на поставку продуктов питания с ООО «Р.». В процедуре размещения заказом принимали участие одни и те же лица: ООО «Р.», ООО «Л.», ООО «А.», которые имели одинаковые номера телефонов, одни и те же адреса, их заявки поступали одновременно с одного номера факса. При этом указанные договоры заключены по ценам, превышающим рыночные. В связи с выявленными признаками аффилированности между ООО «Р.» и должностными лицами ГУЗ «Клиническая больница» материал для проведения доследственной проверки направлен в следственный орган. Главному врачу больницы внесено представление, по результатам рассмотрения которого 4 должностных лица дисциплинарно наказаны.

Проверкой установлено, что между администрацией Г-вского района Тюменской области и ООО «Ж.» – единственным подрядчиком ввиду признания аукциона несостоявшимся, заключено 2 контракта на выполнение работ по капитальному ремонту муниципального жилья. При этом, в нарушение требований федеральных законов от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» начальник отдела ЖКХ, строительства транспорта администрации района Г., являясь членом аукционной комиссии, не уведомил в установленном порядке свое руководство о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей (исполнительным директором ООО «Ж.» является сын Г.), которая привела к конфликту интересов. Главе администрации внесено представление.

Л-ским межрайонным прокурором П-ского края вынесено постановление о возбуждении в отношении ООО «Э.» дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, в связи с оформлением и передачей генеральным директором ООО «Э.» должностному лицу администрации Л-ского городского округа квартиры стоимостью 1,2 млн. руб. в собственность в интересах указанного юридического лица в целях обеспечения его победы на открытом аукционе в электронной форме при размещении администрацией городского округа заказа на приобретение жилых помещений в муниципальную собственность на условиях участия в долевом строительстве многоквартирных жилых домов.

Как показала практика прокурорского надзора, нарушения законодательства о государственных и муниципальных закупках носят распространенный характер и, как правило, допускаются с целью заключения государственных и муниципальных контрактов с «нужным» участником размещения заказа. При этом очевидно, что обе стороны (и заказчик, исполнитель контракта) заинтересованы в невыявлении факта нарушения закона о госзакупках. Установление признаков коррупционных преступлений в сфере размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд в ходе «общенадзорных» проверок представляет определенную сложность. Указанные преступления выявляются, как правило, по результатам проверок фактического исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

В этой связи, во-первых, необходима активизация оперативно-розыскной деятельности в отношении чиновников среднего и высшего руководящего звена органов государственной власти и местного самоуправления (представителей государственных и муниципальных заказчиков), на выявление фактов взяточничества, особенно на стадии подготовки и проведения конкурсных (аукционных) процедур. Во-вторых, в целях исключения фактов получения прямо или косвенно должностными лицами незаконных

вознаграждений при исполнении государственных и муниципальных заказов следует усилить контроль за их деятельностью; законодательно ужесточить требования к кандидатам, претендующим на замещение соответствующих должностей, а также активизировать деятельность кадровых служб по проведению работы, направленной на профилактику коррупционных проявлений.

**Файзрахманова Л.М., канд. юрид. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)**

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Антикоррупционное декларирование является одним из действенных инструментов противодействия коррупции и регламентируется большим количеством нормативно-правовых актов, в том числе и международными актами. Так, введение деклараций о доходах и имуществе публичных должностных лиц закреплено в п. 5 ст. 8 «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»¹⁹⁹ (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Кроме того, в ст. 11 Модельного закона «О противодействии коррупции»²⁰⁰ (принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-20 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) закреплено, что одной из мер противодействия коррупции является декларирование доходов, расходов и имеющегося имущества лиц, которые в соответствии с законом могут быть отнесены к субъектам коррупционных правонарушений, а также их близких родственников. Система деклараций существует во многих странах мира, однако единого стандарта нет, и в каждой стране система имеет свои особенности.

Система антикоррупционного декларирования, существующая в Российской Федерации была создана в 2008-2009 годах. Первоначально базовая норма о декларировании была закреплена в статье 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»²⁰¹. На государственных и муниципальных служащих, должности которых включены в соответствующий перечень, а также на ряд иных должностных лиц была возложена обязанность представлять представителю нанимателя сведения о своих доходах, об имуществе, обязательствах имущественного характера. Аналогичные сведения должностные лица должны представлять о своей (своем) супруге и несовершеннолетних детях. С 1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»²⁰² в соответствии с которым вышеуказанные государственные и муниципальные служащие должны представлять сведения о расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Следует декларировать сделки по приобретению земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций, а также предоставлять сведения об источнике получения потраченных на это средств. Заявлять нужно только расходы, превышающие трехлетний доход чиновника, его супруги и несовершеннолетних детей (ст. 3 вышеуказанного закона).

Другая важнейшая новелла – впервые нужно сообщать в справках о доходах

¹⁹⁹ Бюллетень международных договоров. – 2006. – №10. – С. 7-54.

²⁰⁰ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2009. – №43. – С. 429-446.

²⁰¹ Собрание законодательства РФ. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228.

²⁰² Собрание законодательства РФ. – 2012. – №50 (часть 4). – Ст. 6953.

сведения о зарубежных счетах, ценных бумагах и недвижимости и об источниках средств, на которые это все приобретено. За невыполнение этого требования чиновника увольняют в связи с утратой доверия.

Кроме того, следует ответить, что существует целый пакет указов Президента РФ. Первый пакет указов (от 18 мая 2009 года)²⁰³: утвердил перечень должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые и при замещении которых необходимо представлять указанные выше сведения; установил порядок представления сведений отдельно для лиц, замещающих государственные должности, для федеральных государственных служащих и лиц, замещающих руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях.

Второй пакет указов Президента РФ утвердил формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера²⁰⁴.

Вместе с тем, несмотря на обилие законодательной и подзаконной базы по противодействию коррупции, отсутствует легальное определение антикоррупционного декларирования, его цели. Так, например, исследователи из Высшей школы экономики Алексей Конов и Андрей Яковлев, подготовившие – с использованием материалов Института государственного и муниципального управления – доклад о развитии системы антикоррупционного декларирования в России определяют антикоррупционное декларирование как «представление должностным лицом и членами его семьи сведений об их доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера и иных частных интересах в целях предупреждения и выявления антикоррупционных правонарушений»²⁰⁵. Цели антикоррупционного декларирования сводятся к: обнаружению «индикаторов коррупции» – фактов, свидетельствующих о возможном совершении должностным лицом коррупционного правонарушения; выявлению конфликта интересов – ситуации, когда личные интересы должностного лица могут привести к необъективному исполнению им служебных обязанностей²⁰⁶.

Сущность процедуры антикоррупционного декларирования состоит в том, что должностное лицо самостоятельно сообщает в письменной форме уполномоченным государственным органам о наличии у него и членов его семьи доходов, имущества, обязательств и иных интересов²⁰⁷.

Законодательством РФ не предусматривается освобождение служащего (работника) от исполнения обязанности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в том числе в период нахождения его в отпуске (ежегодный оплачиваемый отпуск, отпуск без сохранения денежного содержания, отпуск по уходу за ребенком и другие предусмотренные законодательством отпуска), в период временной нетрудоспособности или иной период неисполнения должностных обязанностей.

²⁰³ Например: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. №557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»; Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. №558 «О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей РФ, и лицами, замещающими государственные должности РФ, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера».

²⁰⁴ Указ Президента РФ от 23.06.2014 №460 «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации».

²⁰⁵ Доклад НИУ ВШЭ «О развитии системы антикоррупционного декларирования в России», сентябрь 2012 г. // http://www.hse.ru/data/2012/09/13/1242257951/doklad_anti.pdf.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

Служащие (работники) представляют сведения о доходах и расходах ежегодно в следующие сроки:

а) не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным (Президент Российской Федерации, члены Правительства РФ, Секретарь Совета Безопасности РФ, федеральные государственные служащие Администрации Президента России;

б) не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным (федеральные государственные служащие, служащие Центрального банка РФ, работники Пенсионного фонда России, ФСС РФ, Федерального фонда ОМС, государственных корпораций, иных организаций, созданных на основании федеральных законов, организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами). справки о доходах²⁰⁸.

Граждане, представляют сведения о доходах и расходах при подаче документов для наделения их полномочиями по должности, назначения или избрания на должность (до назначения на должность, вместе с основным пакетом документов).

Справка о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представляется отдельно по каждому члену семьи (в отношении самого служащего (работника), в отношении его супруги (супруга), в отношении каждого несовершеннолетнего ребенка служащего (работника)). Не допускается представление сведений на двух и более лиц (например, на двоих несовершеннолетних детей) в одной справке.

Содержание справки о доходах и расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера включает в себя шесть разделов. В первом разделе отражаются сведения о доходах по основному месту работы; доходы от педагогической, научной, иной творческой деятельности; Доход от вкладов в банках и иных кредитных организациях; доходы от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях. Второй раздел посвящен сведениям о расходах. В нем указывается вид приобретенного имущества (земельные участки, иное недвижимое имущество, транспортные средства, ценные бумаги), сумма сделки, источник получения средств, за счет которого приобретено имущество и основание приобретения. В третьем разделе отражаются сведения о недвижимом имуществе и транспортных средствах, которые находятся в собственности. Четвертый раздел содержит сведения о денежных средствах, находящихся на счетах в банках и иных кредитных организациях. Сведения о ценных бумагах заполняются в пятом разделе. В последнем разделе указываются сведения об обязательствах имущественного характера (например, об объектах недвижимого имущества, находящихся в пользовании; о срочных обязательствах финансового характера).

Несмотря на то, что в течение нескольких последних лет в нашей стране был реализован ряд значимых мер по развитию антикоррупционного декларирования, сложившаяся система по-прежнему во многом несовершенна. К сожалению, соответствующие нормативные правовые акты до сих пор содержат существенные недочеты, которые не позволяют эффективно осуществлять антикоррупционное декларирование. Для внедрения более действенной процедуры антикоррупционного декларирования на наш взгляд необходимо:

- во-первых, требования о декларировании распространить и на совершеннолетних детей должностного лица;

- во-вторых, проверка полноты и достоверности представленных сведений должна быть сплошной, т.е. проводиться в отношении всех деклараций, а не выборочной. Для того, чтобы осуществить это, следовало бы сократить круг декларантов, отдав предпочтение чиновникам, представляющих высший уровень власти.

²⁰⁸ Письмо Минтруда России от 13.02.2015 №18-0/10/П-762 «О Методических рекомендациях по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки» // Солидарность. – 2015. – №8. – 25 февраля – 04 марта.

- в-третьих, декларировать имущество, которое не подлежит государственной регистрации (например, драгметаллы, картины, ювелирные украшения иные предметы роскоши)

- в-четвертых, расширить круг лиц, имеющих право направлять запросы на проведение проверки деклараций (например, как в зарубежных странах дать такую возможность СМИ, гражданам, некоммерческим организациям).

- в-пятых, публикуемые сведения из деклараций должны быть общедоступными.

Хайдаров А.А., канд. юрид. наук, подполковник полиции,

Казанский юридический институт МВД России

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ СУДЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Одной из актуальных проблем российского государства и общества продолжает оставаться борьба с коррупцией, в том числе в судебной системе. Очевидно, что факты коррупции в судебском корпусе негативно отражаются на престиже суда.

Публикуемые в Вестнике Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации материалы свидетельствуют о наличии фактов коррупции. По итогам заседания этой коллегии в 2015 году было удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ²⁰⁹.

Квалификационной коллегии судей Волгоградской области 20 июня 2014 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Г. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 3 ст. 159 УК РФ²¹⁰.

Решением квалификационной коллегии судей Ставропольского края 11 октября 2013 года дано согласие Председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ²¹¹.

Квалификационная коллегия судей 16 апреля 2013 года дала согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Р. по признакам преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 УК РФ. 16 июля 2012 года дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении бывшего судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 30, пунктом «в» части 5 статьи 290 УК РФ²¹².

Решением квалификационной коллегии судей Кемеровской области 31 октября 2013 года дано согласие Председателю Следственного комитета РФ на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи Ш. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

О наличии фактов недостойного поведения судей и судейского произвола свидетельствуют решения Квалификационных коллегий судей (в 2013 году в отношении 181 судьи, в 2012 году – 156 судьи).

В 2013 году по решениям Квалификационных коллегий судей прекращены досрочно полномочия 23 судей (в 2012 году – 19 судей, в 2011 году – 30 судей, в 2010

²⁰⁹ Решения по вопросам, связанным с гарантиями неприкосновенности. URL: <http://www.vkks.ru/category/34/> (дата обращения: 03.02.2015).

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

²¹² Решения по вопросам, связанным с гарантиями неприкосновенности. URL: <http://www.vkks.ru/category/34/> (дата обращения: 03.02.2015).

году – 51 судей). В 2006 г. к дисциплинарной ответственности было привлечено 356 судей и руководителей судов общей юрисдикции, в 2007 г. – 409, в 2008 г. – 301, в 2010 г. – 296, в 2011 г. – 221²¹³.

В ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 2010 г. Президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул, чтобы успешно бороться с коррупцией, все сферы государственного управления должны стать открытыми для общества, включая деятельность органов государственной власти, судов и органов судейского сообщества. Именно на это направлены и соответствующие законы, которые вступают в силу в 2011 году: об открытости государственных органов и об обеспечении доступа к информации о деятельности судов. Будет, в том числе, установлен порядок размещения информации в сети интернет о деятельности судов. Публикуемые тексты судебных актов позволят получить более четкое представление о работе судов, о проблемах в законодательстве и судебной практике. По мнению Президента РФ это будет способствовать и преодолению правового нигилизма²¹⁴.

Негативным фактором, влияющим на коррупционные проявления в судебной системе, продолжает оставаться чрезмерно высокий процент единоличного рассмотрения уголовных дел.

В 2013 году в судах общей юрисдикции только 542 уголовных дела рассмотрено с участием присяжных заседателей, 125 дел – коллегиально в составе трех федеральных судей²¹⁵. В 2014 году 348 уголовных дел рассмотрены с участием присяжных заседателей, 128 дел – коллегиально в составе трех федеральных судей²¹⁶. Основная масса уголовных дел рассмотрены единолично судьями общей юрисдикции.

Другим негативным фактором, способствующим сохранению коррупции в судебной системе, является наличие чрезмерно широких пределов судейского усмотрения при принятии судом (судьей) процессуальных решений. К сожалению, процесс расширения этих пределов в федеральном законодательстве продолжается.

Так, федеральным законом от 07.12.2011 г. №420-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 15 Уголовного кодекса Российской Федерации²¹⁷ введена часть 6. В ней устанавливается, что с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления.

Кроме того, негативным образом на вопросы проявления коррупции судей в отечественном уголовном судопроизводстве влияет стремительно сокращающийся процент уголовных дел рассматриваемых в обычном порядке. Только по 35-40 % уголовных дел, рассматриваемых судом (судьей) при производстве в суде первой инстанции, производится судебное следствие. Приведем цифры статистики. За 6 месяцев 2015 года окончено производством 469 тыс. уголовных дел из них 299,8 тыс. дел были

²¹³ Решения о дисциплинарной ответственности. URL: <http://www.vkks.ru/category/40/> (дата обращения: 03.02.2015).

²¹⁴ Послание Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 2010 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637> (дата обращения: 03.02.2015).

²¹⁵ <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 03.04.2014).

²¹⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения: 05.10.2015).

²¹⁷ Далее УК РФ, если не указано иное

рассмотрены в особом порядке (ст. 316 УПК), что составляет 63,8%²¹⁸ от общего числа рассмотренных дел. В 2014 году по существу окончено производством 930,8 тыс. уголовных дел из них 598,2 тыс. дел были рассмотрены в особом порядке (ст.316 УПК РФ), что составляет 64,2%²¹⁹ от общего количества рассмотренных дел. году общее количество уголовных дел в 2013 году, по которым окончено производство, составило 943,9 тыс., из них 591,5 тыс. дел рассмотрены в особом порядке судебного разбирательства (54,5%)²²⁰. В 2012 году этот показатель составил 63,5 % дел рассмотренных в особом порядке²²¹.

Рассмотрение уголовного дела на этапе судебного следствия с исследованием доказательств позволяет суду (судье) сформировать внутреннее убеждение относительно совершенного криминального деяния. При этом устность и непосредственность происходящего в судебном заседании позволяет присутствующим участникам уголовного процесса и другим лицам вместе с судьей прийти к однозначному выводу о виновности либо невиновности подсудимого. Непроведение судебного следствия наоборот позволяет маскировать незаконные действия суда (судей), а наличие широких пределов по принятию окончательного судебного решения в особом порядке делает процесс назначения наказания вовсе непредсказуемым.

В настоящей статье мы рассмотрели некоторые факторы, влияющие на проявление коррупции судей в уголовном процессе России. По нашему мнению, наиболее значимыми из них являются: 1) высокий процент единоличного рассмотрения уголовных дел в суде первой и второй инстанции; 2) чрезмерно широкие судебское усмотрения, предоставленные суду (судье) при принятия окончательного решения; 3) высокий процент принятия окончательных судебных решений без проведения судебного следствия. В совокупности указанные факторы усиливают свой эффект и предоставляют еще больше возможностей для коррупционных проявлений.

Таким образом, следует выделить следующие направления ограничения возможностей для коррупционных проявлений в судебной деятельности в отечественном уголовном процессе: 1) расширение подсудности суда с участием присяжных заседателей и коллегии из трех федеральных судей; 2) введение ограничений по рассмотрению уголовных дел в особом порядке; 3) запрет на изменение судом (судьей) категории преступления; 4) ограничение пределов судебного усмотрения при назначении наказания.

**Хайруллина Д.И., канд. экон. наук, доцент,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)
ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Жилищно-коммунальное хозяйство – это одна из крупнейших сфер национальной экономики, играющая важнейшую роль в обеспечении нормальных условий существования населения страны.

В настоящий момент тема коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства является одной из самых актуальных. Преступления, которые совершаются в сфере жилищно-коммунального хозяйства, имеют социальную направленность, поскольку

²¹⁸ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 6 месяцев 2015 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3184> (дата обращения: 03.10.2015 г.)

²¹⁹ Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3009> (дата обращения: 03.10.2015 г.)

²²⁰ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году (рассмотрение уголовных дел) // Российская юстиция. 2014. №9. С. 56-69.

²²¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году // Российская юстиция. 2013. №9. С. 60-62.

нецелевое использование похищенных средств включаются в затратную часть управляющих организаций и увеличивают размер тарифов на жилищные и коммунальные услуги.

Несоответствие тарифов оплаты жилищно-коммунальных услуг и уровня обслуживания многоквартирных домов, неисполнение обязанностей управляющих организаций и постоянное повышение оплаты за жилищно-коммунальные услуги – одна из основных проблем, стоящая перед жилищно-коммунальным хозяйством. Недовольство населения работой коммунальной сферы растет, продолжая поддерживать и укреплять в сознании общества негативный образ жилищно-коммунальной отрасли. Для решения данных проблем необходимо организовать эффективный общественный контроль.

Предоставление жилищно-коммунальных услуг не ориентируется на реальные потребности граждан, не сформированы механизмы привлечения инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство, что не позволяет осуществлять нормальный процесс обновления основных фондов, отсутствует прозрачность в формировании коммунальных тарифов, не сформирован слой активных собственников. На данном этапе существует несколько проблем в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Одной из главных проблем является неисполнение условий договоров управляющими организациями. По данным статистики, 76% жителей считают, что средства, выплачиваемые управляющим организациям, не соответствуют уровню обслуживания домов.

Не менее важной проблемой является начисление платы за коммунальные услуги. Оплата по счетчику производится лишь формально, зачастую жителям, установившим приборы индивидуального учета, приходится оплачивать расходы своих соседей, в квартирах которых при отсутствии официальной прописки есть проживающие. Другая серьезная проблема – задолженности населения и управляющих компаний.

В настоящее время необходимо активное участие в контроле сферы жилищно-коммунального хозяйства самих собственников. Именно возросшая роль собственника жилья уравновесит взаимодействие сил на рынке жилищных услуг и сможет дать сильный толчок вперед в противодействии коррупции в системе жилищно-коммунального хозяйства. Не администрация, не муниципалитет, а именно участники общественного контроля – то есть жильцы каждого дома – должны понимать и анализировать, как формируется и сколько стоит каждая конкретная услуга.

Поскольку управляющие организации раскрывают информацию о проделанной работе и израсходованных средствах не всегда достоверно и полно, контроль со стороны жителей многоквартирного дома является крайне необходимым.

Основой реформирования жилищно-коммунального хозяйства может являться создание общественных советов многоквартирного дома как инструмента общественного контроля. Созданные советы в многоквартирных домах позволят собственникам помещений решать текущие вопросы, такие как, вопросы о снижении оплаты за жилищно-коммунальные услуги в случае предоставления их ненадлежащего качества. Кроме того, поможет получить от управляющей организации достоверную информацию о расходовании собранных платежей, о стоимости ремонтных работ, о расчетах с ресурсоснабжающими организациями.

Таким образом, итогом системы общественного контроля должно стать повышение «прозрачности» жилищно-коммунального хозяйства и снижение дебиторской задолженности, повышение удовлетворенности граждан качеством жилищно-коммунальных услуг, ускорение решения проблем жилищно-коммунального хозяйства,

просвещение потребителей и создание слоя активных собственников, формирование позитивного образа отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Исходя из направлений общественного контроля расчетов за жилищно-коммунальные услуги, по нашему мнению, необходимо разработать эффективную поэтапную систему контроля расчетов в сфере жилищно-коммунального хозяйства. На первом этапе предлагается создать совет многоквартирного дома (при управлении домом управляющей организацией) или выбрать из числа собственников, – членов ревизионной комиссии (при управлении домом товариществом собственников жилья, жилищным или жилищно-строительным кооперативом). Выбранный совет (ревизионная комиссия) на втором этапе проверяет правильность применяемых тарифов за жилищно-коммунальные услуги. На третьем и четвертом этапе совет многоквартирного дома (ревизионная комиссия) требует и проверяет у управляющих организаций отчеты о расчетах с ресурсоснабжающими организациями и с населением, с целью выявления нецелевого расходования полученных средств. Пятый и шестой этап – это анализ полученных отчетов, выявление нарушений со стороны управляющих организаций. В случае обнаружении нарушений, на седьмом этапе необходимо привлекать Государственную жилищную инспекцию и Роспотребнадзор.

Таким образом, предлагаемая поэтапная схема расчетов в жилищно-коммунальном хозяйстве – реальная возможность проверить «порядочность» управляющей компании, товарищества собственников жилья, жилищного кооператива.

Кроме того, в целях оценки эффективности деятельности управляющих организаций, нами предлагается ввести ряд показателей: показателей целевого использования средств по коммунальным и жилищным услугам, удельный вес просроченной задолженности по дому, показатель прогноза банкротства. На основе данных показателей, члены совета многоквартирного дома смогут увидеть, насколько компания правильно использует средства жильцов, насколько она может погашать свои обязательства активами и каков уровень просроченной задолженности.

Кроме того, по нашему мнению необходимо установить критический уровень данных показателей:

1. Показатель целевого использования средств (коммунальные и жилищные услуги) не должен превышать 1.
2. Показатель безубыточности – не менее 1.
3. Рекомендуемое значение показателя прогноза банкротства 0. Чем выше значение показателя, тем ниже вероятность банкротства управляющей организации.

Исходя из вышеизложенного, результатом организации общественного контроля расчетов будет являться: повышение прозрачности деятельности жилищно-коммунального хозяйства в части расчетов между ресурсоснабжающими организациями, населением и управляющими организациями; повышение удовлетворенности граждан качеством предоставляемых жилищно-коммунальных услуг; сокращение хищений и нецелевого использования полученных средств.

Таким образом, создание системы общественного контроля в жилищно-коммунальном хозяйстве – важный шаг на пути реформирования жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Осуществление контроля – необходимая и важная мера по противодействию коррупции, так как от деятельности управляющей организации зависит благосостояние всех жильцов в многоквартирном доме.

**Хайрутдинова Л.Р.,
Набережночелнинский филиал
Института экономики, управления и права (г. Казань)
АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КРАУДСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Правовая инициатива гражданского общества на основе краудсорсинга не так давно практикуется за рубежом в борьбе с коррупцией. Анализ гражданских инициатив и научных рекомендаций о проблеме проявления коррупции в результате дает прогноз о том, как такие механизмы могут быть полезны и применимы в теории и практике реализации их. Антикоррупционный краудсорсинг на своей стадии проявления даст возможность предложить свежий взгляд в эффективном направлении в противодействии коррупции. Пока потенциал краудсорсинга в основном рассматривается с точки зрения создания информационного центра, а в дальнейшем можно рассматривать и законодательное регулирование его основ.

Президент Российской Федерации В.В. Путин²²², указывает, что уже сейчас мы используем практику размещения проектов законов в Интернете. Каждый может направить свое предложение или поправку. Они рассматриваются, а лучшие и содержательные – учитываются в финальной версии законопроекта. Такой механизм коллективного отбора оптимальных решений или, как называют его эксперты, краудсорсинг, – должен стать нормой на всех уровнях. В 2004 году журналист Джеймс Шуровьески опубликовал книгу «Мудрость толпы», заявив, что при правильно заданных условиях поиск решения какой-либо проблемы с опорой на совокупные знания многих людей может быть более эффективной методикой, чем использование знаний и опыта нескольких из них²²³.

Под коррупцией кроется несправедливость, нерациональное распределение ресурсов, экономический спад, в том числе она влияет на огромное число источников средств к существованию жизни, подрывает веру граждан в открытости правительства и верховенство закона.

Антикоррупционный краудсорсинг призван изучать и обобщать данные коррупционных преступлений и правонарушений в целях информирования гражданского общества по проявлениям коррупции. Пример этому опыт Transparency International, горячая линия которого действует в более чем 50 странах по всему миру и есть возможность представление отчетности через онлайн-инструменты во многих странах мира. Целесообразность внедрения антикоррупционного краудсорсинга, определяться набором способов, которые не только предназначены для решения некоторых из существующих проблем в противодействии коррупции, но также возможность предложить некоторые экспериментальные способы сплоченности и активности гражданского общества, для достижения максимального эффекта в борьбе с коррупцией и публичной отчетности²²⁴.

Антикоррупционный краудсорсинг подразумевает информационную мобилизацию освещения и сбора данных о коллективной коррупционной практике, через индивидуальный опыт граждан, осуществляемый неопределенным кругом лиц.

²²² Путин В.В. Демократия и качество государства // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. – 2012. – №1. – С. 49.

²²³ Шуровьески Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство. М.: Вильямс, 2007. – 304 с.

²²⁴ Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционный краудсорсинг и антикоррупционный аутсорсинг: понятие и содержание // Политика, государство и право. – 2015. – №6 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/06/3157> (дата обращения: 05.10.2015).

В сущности, гражданское общество ломает действительное представление о распространенности коррупции путем молчания о повседневной коррупционной виктимизации. Американские исследователи МакАдам, Маккарти и Залд отмечают, что теория атрибуции оказывается удобной рамкой для исследователей, благодаря которой возможен анализ вопросов о том, как люди используют информацию о поведении человека с исследований мотивации индивида понять причины и следствия отношений, потребности людей, понять характер окружающего для возможности построить предсказание событий и его поступков²²⁵.

Причина, которую человек приписывает данному явлению, имеет важные последствия для его собственного поведения, так как значение события и его реакция на него детерминированы в большой степени приписанной причиной, то есть индивид должен видеть проблему не в их системном характере, а исходя из индивидуального опыта. Создание платформы онлайн-сообщества, как сбора информации о практике противодействия коррупции требует создать контент для совместной работы.

Некоторые страны Азиатско-Тихоокеанского региона используют антикоррупционный краудсорсинг для объединения данных о коррупционных проявлениях, создание базы общественной подотчетности для моментального реагирования по поступившей информации.

Антикоррупционный краудсорсинг – это относительно новая платформа, позволяющая большому количеству людей, определить, а также проверить качество управления и выявления коррупционного поведения с помощью Интернет-сети. Потенциал краудсорсинга, настолько высок, что это может помочь контролировать потоки поступающих данных о низком уровне деятельности органов государственной власти.

Сам термин «краудсорсинг», предполагает вовлечение самых различных слоев населения, широкой общественности к исследованию правовых актов на наличие коррупциогенных норм. Данный способ организации антикоррупционной экспертизы ценен возможностью тотального доступа населения к проектам важных для них законов и иных актов. Краудсорсинг наиболее ярко воплощает идею прозрачности и открытости нормотворческой политики государства в сфере противодействия коррупции²²⁶.

Обратимся к примеру внедрения антикоррупционного краудсорсинга в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который включает в себя специализированные информационные платформы в противодействие коррупции, такие как²²⁷:

Iraidabribe (Индия, Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка, Непал). Этот сайт позволяет пользователю анонимно сообщать все возможные проявления коррупционных деяний. Так называемый отчет, дает представление о взятках, их видах и размерах. Антикоррупционное сообщество использует отчеты для улучшения системы процедуры управления и ужесточения наказания за коррупционные преступления в законодательном регулировании.

Checkmyschool (Филиппины). Checkmyschool тесно сотрудничает с Департаментом правительства Филиппин по образованию и другими государственными учреждениями. Общество использует веб-сайт, мобильные технологии и саму активность сообщества в контроллинге предоставления школьных услуг, которые включают в себя выбор учебной литературы в школах, спонсорская помощь, ремонт в школе и все что связано со школьными учреждениями.

²²⁵ Социальная психология: Хрестоматия: Учебное пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – М: Аспект Пресс, 2003. – С. 152.

²²⁶ Антикоррупционная экспертиза правовых актов // <http://anticorr.kz/ru>.

²²⁷ Crowdsourcing supports anti-corruption efforts in Asia-Pacific <https://www.acauthorities.org/news/crowdsourcing-supports-anti-corruption-efforts-asia-pacific>.

Bribespot (доступно на тайском, хинди, тамильском, урду, индонезийский, яванский языках). Bribespot это приложение, которое позволяет пользователю увидеть уровень распространенности коррупции и причины ее возникновения. Использование веб-сайта, позволяет пользователю сообщить место, где была запрошена взятка, способ выплаты, ее размер, и указать сферу деятельности лица столкнувшегося с коррупционным проявлением. Приложения доступны как для смартфона на Android, Windows или iPhone операционных системах. Вид отчетности является анонимным, а приложение не требует предоставления или обмен личной информацией.

Larog (Индонезия). Larog (что означает «доклад» в Индонезии), это правительственный портал, граждане которого могут в режиме онлайн сообщить о коррупционных проявлениях в органах государственной власти. Ежедневно в портал отправляются 1 000 сообщений, после чего каждое сообщение проверяется Управлением мониторинга развития и контроля в партнерстве с правительством Индонезии и применяются соответствующие меры.

Citizen Feedback Model (Пакистан). Этот проект представлен правительством Пенджаба, использует очень простой, но эффективной метод. Целью является – раскрытие определенной информации о размерах взяток и служебное положение запрашивающих лиц, т.е. это платформа, которая может служить в качестве поисковой системы коррумпированных чиновников.

В представленных случаях, антикоррупционный краудсорсинг призван изучать и обобщать данные коррупционных преступлений и правонарушений в целях информирования гражданского общества по проявлениям коррупции.

В представленной статье мы рассмотрели выявление успешных стратегий по борьбе с коррупцией, которые основаны на добровольном и анонимном сообщения о проявлениях коррупции. Есть много способов противодействия коррупции и только один сдерживающий фактор, будет работать эффективно в том случае, если уровень активности гражданского общества будет очень высок.

**Ху Ж., д-р юрид. наук, доцент, Чунцинская полицейская академия,
Юго-западный университет политики и права (Чунцин, Китай)**

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ОТВЕТЫ НА ЭТИ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация²²⁸

Китай, противодействуя коррупции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, сталкивается с рядом юридических проблем, главными из которых являются несовершенство правовой системы, столкновение требований закона и сложившейся культуры населения, обеспечение справедливости судебной власти, злоупотребление правом политического убежища, привлечение коррупционеров к ответственности с политических, а не правовых позиций, и так далее. Для того, чтобы реагировать на все эти проблемы, Китаю следует, исходя из норм международного и внутригосударственного права, обеспечить улучшение правовой системы борьбы с коррупцией, принимая меры по здравому и полноценному использованию уголовного правосудия и механизмов международного правового сотрудничества.

²²⁸ В полном объеме на русском языке статья «Ху Ж. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ответы на эти проблемы» опубликована в Федеральном рецензируемом журнале «Актуальные проблемы экономики и права» в №4 за 2015 г.

西南政法大学

姓：胡

名：荣

学位：博士研究生

工作单位：重庆警察学院/西南政法大学

职位：副教授

报告议题：中国在亚太地区反腐追逃面临的法律挑战及其应对

中国在亚太地区反腐追逃面临的法律挑战及其应对*

胡荣

[摘要]

中国在亚太地区开展反腐追逃面临的法律挑战主要有法律制度不完备、法律文化冲突、司法公正面临挑战、政治避难和酷刑条款滥用以及引渡问题政治化等。为应对这些挑战，中国应从国际法和国内法两个层面进一步完善反腐追逃法律体系，并进一步健全和充分利用刑事司法执法国际合作机制。

[关键词] 反腐追逃、引渡、移民法遣返、劝返

反腐追逃是维护法律尊严与司法正义、打击腐败犯罪的一项艰巨任务，它泛指运用各种手段把在逃贪腐人员缉拿归案，以便进行审判或处罚。近年来，随着社会经济发展，全球一体化进程加快，中国的贪腐案件越来越多，一些贪腐分子案发后纷纷出逃境外。据中国社科院2011年的一份报告显示，自20世纪90年代以来，包括“裸官”在内的各种贪官有1.8万人外逃，携带款项超过8000亿元。

²²⁹美国、加拿大等尚未与中国签订引渡条约的亚太国家被外逃贪官视为首选“避难营”，尤其为案值大、身份高的外逃贪官所青睐。

²³⁰因此，亚太地区是中国反腐追逃的重要区域，也成了中国刑事司法国际合作的重要内容，它事关中国反腐成败，其重要意义不言而喻。有鉴于此，本文试图从历史经验出发，系统分析中国在亚太反腐追逃面临的法律挑战并提出应对之策，以期对反腐追逃实践有所裨益。

二、面临的法律挑战

²²⁹王海军：《追逃追赃的中国策略与国际合作》，《社会观察》2015年第1期。

²³⁰亚太地区是亚洲地区和太平洋沿岸地区的简称，有广义和狭义的区别。广义上，包括太平洋东西两岸的国家和地区，即包括加拿大、美国、墨西哥、秘鲁、智利等南北美洲的国家和太平洋西岸的俄罗斯远东地区、日本、韩国、中国大陆、中国台湾和香港地区、东盟各国和大洋洲的澳大利亚、新西兰等国家和地区。狭义上，指西太平洋地区，主要包括东亚的中国（含港澳台地区）、日本、俄罗斯远东地区和东南亚的东盟国家，有时还延伸到大洋洲的澳大利亚和新西兰等国。本文使用广义概念。

尽管近年来，中国通过引渡、移民法遣返、异地追诉和劝返等途径在亚太地区开展反腐追逃取得了显著成效，但由于法律制度差异、人权法治观念多样性等因素影响，目前面临着许多挑战和困境。

（一）法律制度不完备

目前，中国反腐追逃法律体系还不完备，无法满足亚太地区追逃实践需要，主要体现在两个方面：一方面是法律制度缺乏。目前中国只与泰国、韩国、菲律宾等亚太国家签订了引渡条约，签约比例在总成员国中占比不到20%，其中美国、加拿大、澳大利亚等贪腐人员外逃首选地国家都没有和中国签订引渡条约。

²³¹由于这些国家信奉“条约前置主义”，因而中国在这些国家开展追逃合作还不能采用引渡模式。2012年亚太经合组织会议通过的《北京反腐败宣言》有望促进中国和美国、加拿大、澳大利亚等国在引渡条约等领域的谈判，但谈判本身存在巨大的法律障，典型例子就是中国和美国就引渡条约的艰难谈判。按法律规定，美国和外国缔约需要参议院三分之二多数议员同意，而美国是两党制国家，在参议院中多数党只占稍微多数，无法达到三分之二以上，因为基于党派政治牵制，事实上中国即使与美国签订引渡条约也很难获得美国参议院通过。

²³²中国与美国等亚太国家也没有签订遣返条约，即使签署了《刑事司法互助协定》等协议也仅限于调查取证等执法层面。

²³³另一方面是中国国内法律与国际法存在脱节和冲突。中国引渡的主要法律依据是《引渡法》，

由于《引渡法》颁布在《联合国反腐败公约》之前，致使在引渡范围和程序、死刑犯与政治犯罪不引渡等具体制度方面和公约还存在相当差距。

²³⁴中国刑事诉讼法等法律与《联合国反腐败公约》衔接不到位，刑事证据规则有些还不符合国际刑事证据规则或者国际惯例。比如，就广义的证明标准，国际刑事诉讼在不同诉讼阶段规定了程度不同的证明标准，即对确认起诉、做出无罪裁决和做出定罪判决规定了不同层次的证明标准，但中国并没有建立起伴随诉讼阶段推进而证明标准逐步提高的做法。²³⁵又如国际刑事诉讼中普遍确立了嫌疑人、被告人讯问时的沉默权，而中国刑事诉讼法并没予以确认。还有国内立法长期滞后于双边反腐败国际合作需要

²³¹据统计，中国外逃贪官有半数以上逃往美国、加拿大、澳大利亚这三个国家，参见程新友：《境外追逃追赃的法律挑战》，《检察风云》2014年第22期。

²³²程新友：《境外追逃追赃的法律挑战》，《检察风云》2014年第22期。

²³³陈小方：《中美反腐合作动作频频不断深入》，《法制日报》2015年3月31日第9版。

²³⁴贾宇：《跨国追逃的困境与出路》，《人民检察》2008年第12期。

²³⁵张亚茹：《我国刑事证据立法与国际刑事证据规则之比较及其现实启示》，《理论导刊》2014年第12期。

，往往是个案合作先于对外缔结条约，对外缔结条约先于国内立法，

²³⁶这种法律衔接不到位和冲突现状制约了中国亚太反腐合作。

（二）法律文化冲突

法律文化根植于一个国家或民族自身生成的土壤，有着符合自身的法律文化类型和模式。从中西法律文化发展历史来看，中华法律文化模式是以义务为中心的集体本位主义，而西方则是以权利为中心的个人本位主义，循着这两种泾渭分明的文化模式衍化，中西方在对人的主体地位、法治理论以及人权观念等方面表现出明显的差异和分歧——中国传统法律文化强调和谐和人治，而西方注重法治与人权，这些差异和分歧延伸到国际刑事司法领域，促使西方国家对中国人权法治状况存在不同程度的疑虑，担心外逃贪腐人员回国后的基本权利得不到保障，受到不公正的司法审判等。因此，美国、加拿大等亚太地区的西方国家往往会基于法律体系和法律文化差异，从意识形态出发，借用所谓的“人权”、“不公正判决”等借口，为反腐追逃的合作设置障碍。

²³⁷加之社会背景、经济水平和语言沟通以及具体合作政策有所不同，无形中给跨境追逃工作埋下了重重困难。

（三）司法公正面临挑战

司法公正是司法活动自身的目标和要求，也是依法治国的目标和要求，它要求以法官为代表的司法人员在审理各种案件过程中正当、平等地对待当事人及其他诉讼参与人，在审理各种案件的结果中体现公平正义精神。²³⁸

由于政治法律制度差异和死刑废存问题，中国在亚太地区采用引渡、移民法遣返等途径进行反腐，有时候容易陷入司法不公的泥沼。目前，全世界一半以上国家已经废除了死刑，另外还有一些国家虽然保留死刑但基本不执行，而根据中国《刑法》规定贪污受贿有可能被判处死刑。由于受到国际公约“死刑不引渡”和某些亚太国家移民法关于“酷刑限制”等规定，这些国家在和中国谈判引渡或遣返逃犯时，往往都会要求不能判处死刑。

²³⁹在此情形下，假如出现集体贪腐且都可能判处死刑而有人成功外逃，那么中国在引渡或遣返这些外逃贪腐人员回国受审时，就会面临“同罪不同刑”的法律困境，甚至会出现“主犯逃了没杀，从犯不逃杀了”这种破坏司法公正的判决，显然违背了罪刑相适应、刑法面前人人平等的基本原则，有损法律尊严与司法公正。

（四）政治避难和酷刑条款滥用

《关于难民地位的公约》规定，在国内基于五种原因，即种族、宗教、国籍、某社

²³⁶马海军、贺小霞：《中国海外追逃反腐败国际合作中的问题与对策》，《社科纵横》2014年第1期。

²³⁷陈小方：《中美反腐合作动作频频不断深入》，《法制日报》2015年3月31日第9版。

²³⁸何家弘：《司法公正论》，《中国法学》1999年第2期。

²³⁹程新友：《境外追逃追赃的法律挑战》，《检察风云》2014年第22期。

会团体的成员或政见而受到迫害，就可以申请政治避难。《国际禁止酷刑公约》规定：“禁止各缔约国驱逐、遣返或引渡任何人到‘充分理由相信其于该国将受到酷刑’的国家”。从上述国际公约可以看出，缔约国在两种情况下不得将任何人遣返回国，一是被引渡或遣返回国后可能因种族、宗教、政治见解等原因受到迫害；二是被引渡或遣返回国后可能遭受酷刑或刑讯逼供。由于美国、加拿大等亚太国家都加入了这些公约，因此中国许多外逃贪腐人员为对抗遣返都大打“迫害”或“酷刑”这两张牌，甚至不惜借助或者投靠境外敌对势力，抹黑中国的刑事司法制度和人权保障制度，

²⁴⁰以取得难民身份而免于被遣返回国，有的甚至采取拖延策略，通过启动纷繁复杂且周期漫长的难民申请程序，尽可能延长滞留时间。另外，加拿大等国法律规定难民申请属于保密事项，这些国家在外逃贪腐人员申请难民身份时不会向中国政府通报，这样中国无法向他们提供其贪腐等严重罪行的相关证据，也就无法有效运用《关于难民地位的公约》有关“政治避难资格剥夺”条款进行阻却，

²⁴¹从而也在一定程度上增加了外逃贪腐人员申请难民身份的成功率，非常不利于中国在这些国家有效开展追逃工作。

（五）引渡问题政治化

引渡制度不仅仅是法律问题，在很大程度上也是政治问题。一般情况下，常规的引渡不仅受到“条约前置主义”、“本国人不引渡”、“双重犯罪原则”、“政治犯罪不引渡”、“禁止双重危险原则”、“死刑不引渡”、“禁止特殊追诉”等原则和相关制度制约，²⁴²更容易导致引渡问题政治化。现代国家往往把引渡当作本国外交政策的重要组成部分，对于是否接受外国引渡请求，主要根据政治需要来判断，因此两国关系的好坏往往也成为引渡的一个重要标准。²⁴³

三、应对措施及建议

面临上述诸多困境和问题，中国唯有积极应对。在笔者看来，可以从如下几个方面着手考虑。

（一）进一步完善反腐追逃法律体系

笔者认为，可以从国际缔约与国内立法两方面着手进行完善当前中国反腐追逃法律体系。

1. 国际缔约方面。近年来，中国与亚太国家就刑事司法协助、引渡、移管被判刑

²⁴⁰黄风：《境外追逃的四大路径》，《人民论坛》2011年31期。

²⁴¹《关于难民地位的公约》规定：“如果一个人，曾经犯过非政治的严重罪行，他就没有资格获得政治避难”。参见程新友：《境外追逃追赃的法律挑战》，《检察风云》2014年第22期。

²⁴²彭新林、商浩文：《我国反腐追逃中的移民法遣返措施初探》，《四川警察学院学报》2012年4期。

²⁴³黄震：《当前我国海外追逃追赃的法律障碍及解决途径》，《中国党政干部论坛》2015年第2期。

人等方面开展合作并签订了相关条约，

²⁴⁴但相对来说，签订条约的数量不多且以发展中国家居多，缔约质量也不是很高，还有许多提升空间。在今后谈判过程中，笔者认为可以集中精力从两方面着手：一是积极主动加快同亚太国家刑事司法合作缔约谈判。建议中国在《联合国反腐败公约》尤其是在《北京反腐败宣言》合作基础上，积极借鉴欧盟国家引渡等制度，

²⁴⁵进一步加快与美国、加拿大、澳大利亚等国在内的亚太经合组织成员国谈判，争取早日签订引渡、遣返、司法协助、反洗钱等领域的多边或双边合作条约。二是消除死刑这一缔约障碍。当前，中国与发达国家缔结引渡条约的最大法律障碍是死刑问题，

²⁴⁶为破解这一障碍，我们不妨借鉴美国的做法。美国是死刑保留国家，但它与很多废除死刑国家都签订了引渡条约，美国在处理此问题上主要采取“刑法保留死刑和签订引渡条约时坚持死刑不引渡原则并行”的做法，即根据实际情况灵活运用保证、替代和选择等模式处理死刑法律障碍，

²⁴⁷这种做法值得中国研究和借鉴。中国在与亚太国家签订刑事司法合作协议时，应当充分借鉴美国这种差别对待的灵活务实处理方法，将保证、替代和选择模式综合运用刑事司法合作谈判。²⁴⁸

²⁴⁴截至2015年3月，中国与亚太国家缔结司法合作类条约数量及在总签约数中占比如下：民（商）事和刑事司法协助条约5个，占比约26%；刑事司法协助条约12个，占比约40%；引渡条约9个，占比约30%；移管被判刑人条约5个，占比约55%。详情参见：中国外交部网站：http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/ziliao_611306/tytj_611312/--wgdwdjdsfzhzy/。

²⁴⁵欧盟国家从2004

年开始在其内部告别了传统的引渡制度，代之以相互承认和执行成员国司法机关签发的逮捕令制度，从而提升被判刑人移管和刑事诉讼移管等方面的合作空间。

²⁴⁶事实上，中国在与西班牙谈判缔结引渡条约时首次在引渡条约中接受了“死刑不引渡”条款，该条约规定：“根据请求方法律，被请求引渡人可能因引渡请求所针对的犯罪被判处死刑，除非请求方作出被请求方认为足够的保证不判处死刑，或者在判处死刑的情况下不执行死刑。”参见《中华人民共和国和西班牙王国引渡条约》，中国人大网：http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2006-05/24/content_5350141.htm，2015年9月20日访问。

²⁴⁷美国在签订条约时，根据对象国对死刑是否被引渡的态度不同而处理模式不同，比如在同意大利、英国签订引渡条约时采取“作出不处以死刑或处以死刑也不被执行”的保证模式；在同欧盟签订引渡条约时采取列举“不处以死刑或处以死刑也不被执行”这两个条件的选择模式，也即在符合此条件时，欧盟国家还可以选择同意或不同意引渡；而在同美洲国家签订泛美引渡条约时采取“仅次于死刑的刑罚”的替代模式来换取被请求国对被请求引渡人的引渡。参见贾宇：《跨国追逃的困境与出路》，载《人民检察》2008年第12期。

²⁴⁸中国《引渡法》间接吸收了“死刑不引渡”原则。虽然《引渡法》第8条规定的绝对不引渡和第9条规定相对不引渡情形均采取回避方式，没有涉及死刑不引渡这一原则，但第50条却规定：“被请求国就准予引渡附加条件的，对于不损害中华人民共和国主权、国家利益、公共利益的，可以由外交部代表中华人民共和国政府向被请求国作出承诺。对于限制追诉的承诺，由最高人民检察院决定；对于量刑的承诺，由最高人民法院决定。在对被引渡人追究刑事责任时，司法机关应当受所作出的承诺的约束。”这条规定也为被引渡贪腐人员免于死刑提供了国内法依据。

2. 国内立法方面。

笔者认为，当前国内立法的侧重点在以下几方面：

第一，制定统一的《国际刑事司法协助法》。近些年来，中国签订了许多刑事司法国际合作公约和协定，但国内立法明显滞后，即使2000年颁布的《引渡法》对引渡案件审查、刑事强制措施体系作了规定，但对于刑事诉讼文书送达、调查取证、刑事诉讼移管、被判刑人移管等事项的国际合作没有规定，

²⁴⁹因此加快制定国际刑事司法协助法是中国反腐追逃国际合作的必然要求。值得欣喜的是，由中国司法部主导起草的《国际刑事司法协助法（征求意见稿）》到目前为止已先后召开了9次立法专家咨询会。该征求意见稿从送达文书和调查取证、扣押冻结和没收财物、移管被判刑人和刑事诉讼移管等方面进行系统全面规定。可以说，中国制定统一的《国际刑事司法协助法》已经具备了较好的立法基础，建议进一步完善后尽快提交国家立法机关以便通过实施。

第二，完善境外追逃关于自首情节认定规定。在反腐追逃过程中，通过运用自首制度鼓励外逃贪腐人员自愿回国受审，是中国宽严相济的刑事政策在涉外刑事司法和国际刑事合作的具体体现和落实，也是一种节俭、高效实现刑事正义的重要方式。目前，中国《刑法》对自首情节作了详细规定，最高人民法院联合最高人民检察院和公安部也出台了《关于处理自首和立功具体应用法律若干问题的解释》，“猎狐2014”专项行动开展以来，中国还发布了《关于敦促在逃境外经济犯罪人员投案自首的通告》。

²⁵⁰这些规定虽然明确了外逃人员投案自首的法律和政策标准，但规定不够全面具体，尤其对于外逃人员所处的特殊境况考虑不够，不足以为境外追逃中的“劝返”提供明确、有效和稳定的法律和政策依据。

²⁵¹对此，笔者建议进一步完善境外追逃关于自首情节认定规定。可以考虑根据是否被采取强制措施对自首认定进行分类规定，即如果在境外没有被采取强制措施的在逃人员，主动回国投案或自愿接受中国相关机关的劝说回国投案，且如实供述其主要犯罪事实的，应当认定为自首；对于在境外已处于引渡、遣返非法移民、刑事追诉程序中的在逃人员，在相关法律程序终结前表示自愿接受引渡或者遣返，从而使得境外相关审查程序终止、简化或者提前完成，并且回国后如实供述其主要犯罪事实的，也应当视为自首。²⁵²

第三，消除“死刑不引渡”原则所带来的“同罪不同刑”后果。

为消除前文所述的因“死刑不引渡”原则所带来的“同罪不同刑”后果，笔者建议借鉴

²⁴⁹陈丽平：《加快制定国际刑事司法协助法》，《法制日报》2014年3月7日第7版。

²⁵⁰参见中国政府网：http://www.gov.cn/xinwen/2014-10/12/content_2763413.htm, 2015年9月20日访问。

²⁵¹黄风：《建立境外追逃追赃长效机制的几个法律问题》，《法学》2015年第3期。

²⁵²黄风、刘丽：《逃往境外人员自首认定问题研究》，《中国刑事法杂志》2010年第10期。

西方某些国家“保留死刑但不执行”的做法，采取“长远废止、近期慎用”的办法处理。历史经验表明，以死刑重典遏制贪腐也是不现实的，同时有违联合国《公民权利和政治权利国际公约》精神和世界潮流。因此从长期来看，废止贪腐犯罪等非暴力性犯罪的死刑，而以资格刑、自由刑和财产刑等有机结合的刑罚体系替代，是中国刑法发展的趋势和方向。

²⁵³但鉴于中国当前贪腐犯罪相当严重，人民群众对此深恶痛绝，完全废除死刑尚不可行。在此情况下，笔者认为，在反腐追逃过程中坚持慎用、少用死刑，辅之以“终身监禁，不得减刑假释”等替代做法比较可取。需要注意的是，具体量刑过程中要根据案件的实际情况，在坚持罪刑相适应、刑法面前人人平等基本原则同时，依法运用从宽情节落实好刑法的谦抑性，避免产生“同罪不同刑”效果。

此外，要对中国反腐追逃法律制度进行全面清理，系统研究中国签订的多边、双边条约协议与国内法律法规的衔接问题，仔细分析其不相兼容条款并进行修改完善。

（二）健全和利用刑事司法执法国际合作机制

刑事司法执法国际合作机制是国家之间在联合打击犯罪时所必需的前提条件，其建立的法律依据主要是国际多边条约、双边条约和国内法，具体到中国在亚太追逃实践，要充分利用《联合国反腐败公约》、《北京反腐败宣言》等多边条约，以及与亚太国家签订的双边协议等。从目前合作层次来看，中国在亚太地区追逃的国际合作机制有四种：第一种是联合国框架下的机制，以《联合国反腐败公约》等一些国际公约为主要内容，该机制尚停留在立法层面，只能依靠各成员国自行在公约的机制下合作。第二种是其他国际组织（如国际刑警组织）框架内的合作机制，这种机制的特点是立法规定较少，着重于实务实践。第三种是区域间国家合作，如亚太经合组织反腐败执法合作网络，它是中国主导建立的亚太反腐机制，对中国反腐追逃具有重要价值。第四种合作机制是国家与国家之间的双边合作机制，这种合作可以在两国协议的框架内进行，也可以个案合作，如中国与美国、加拿大建立的刑事司法互助机制等。

²⁵⁴中国在亚太反腐追逃工作中，要注重全方位、多层次建立和完善这四种合作机制，尤其要充分利用联合国反腐败机制、亚太经合组织反腐败执法合作网络、国际刑警组织等。

²⁵³联合国《公民权利和政治权利国际公约》第

6条第

2

款规定：“在未废除死刑的国家，判处死刑只能是作为对最严重的罪行的惩罚。”关于何谓“最严重的罪行”，联合国《关于保障面临死刑的人的权利的措施》第

1

条规定：“在未废止死刑的国家，判处死刑只能是作为对最严重的罪行的惩罚，应当理解为其适用范围不应超过致命的或其他极度严重后果的故意犯罪。”参见赵秉志：《中国反腐败刑事法治领域中的国际合作》，《国家检察官学院学报》2010年第5期。

²⁵⁴杨宇冠：《反腐败国际刑事司法合作若干问题研究》，《检察日报》2007年3月8日第3版。

1. 联合国框架下反腐败合作机制。该机制以《联合国反腐败公约》为国际法依据和合作基础。《联合国反腐败公约》为中国在亚太地区开展反腐追逃国际合作提供了国际法依据，许多与中国没有签订引渡条约的国家，都是这个条约的缔约国，这可以使我们绕开引渡等司法障碍而与这些国家建立和完善追逃合作机制，比如《联合国反腐败公约》规定了“或引渡或起诉”原则，

²⁵⁵该原则使“腐败犯罪分子不致因被请求缔约国以本国国民不引渡而逃避惩罚”，

²⁵⁶从而为中国与没有签订引渡条约的亚太国家开展反腐追逃提供了遣返或异地追诉等协调机制。又如中国可以利用《联合国反腐败公约》第48条规定与亚太国家建立刑事情报共享机制，利用第49条规定建立联合侦查协作机制等等。

2. 国际刑警组织框架下的合作机制。国际刑警组织是政府间进行刑事警务合作的国际性组织，现有

195个成员国和地区，是除联合国之外的第二大国际组织。国际刑警组织具有较为完善和高效率的运作程序，它主要通过发布国际通报等方式为各国警方搭建刑事追逃国际合作机制和平台。国际通报包括案犯情况通报、失窃财产通报、作案手段通报等类型，其中跟逮捕和引渡有关的案犯情况通报又称红色通缉令，系目前唯一获得大部分国家认可的国际通缉指令。通过国际刑警组织向全球发布红色通缉令，是中国开展亚太地区反腐追逃的常用措施和有效方法，自“猎狐2014”专项行动以来，中国利用国际刑警组织提供的合作机制发布了近30份红色通缉令，取得了良好效果，在今后的追逃行动中应充分运用国际刑警组织。

3. 亚太经合组织反腐败执法合作机制。亚太经合组织反腐败执法合作网络 (ACT-NET) 是中国加强亚太反腐追逃开展国际合作的新机制。2013 年 12 月，亚太经合组织成员国在巴厘岛峰会期间就构建反腐合作网络达成一致，美国也积极参与其中。2014 年 8 月，中国监察部作为亚太经合组织反腐工作组 2014 年的轮值东道主，与印尼、美国等经济体反腐机构共同倡导，推动成立了亚太经合组织反腐败执法合作网。

²⁵⁷该网络隶属于亚太经合组织反腐败工作组，是《北京反腐败宣言》的重要内容，旨在推动亚太国家打击腐败、贿赂、洗钱和非法贸易等犯罪活动的反腐败务实合作。

²⁵⁵ 《联合国反腐败公约》第44条第11款规定：“如果被指控罪犯被发现在某一缔约国而该国仅以该人为本国国民为理由不就本条所适用的犯罪将其引渡，则该国在寻求引渡的缔约国提出请求时将该案提交本国主管机关以便起诉，而不得有任何不应有的延误。”

²⁵⁶ 李瑛：《惩治外逃贪官的国际刑事司法协助解决机制探析》，《政法学刊》2009年第4期。

²⁵⁷ 王海军：《追逃追赃的中国策略与国际合作》，《社会观察》2015年01期。

²⁵⁸亚太经合组织反腐败执法合作网络将有助于中国减少在亚太国家追逃的沟通成本和法律障碍，进一步提升抓捕速度和效率，中国应当充分利用这一新型合作机制。

此外，中国应重视同亚太国家开展追逃所进行的双边合作机制。以美国为例，2010年美国国会通过了旨在打击美国公民和绿卡持有者离岸逃税行为的《海外账户纳税法案》，为了落实该法案，美国财政部与中国签订了合作协议。根据协议，中美将根据互惠原则互相提供对方公民的金融账户信息。中国通过这种机制与美国互惠交换情报信息，进一步掌握中国公民、法人机构在美国的账户情况，有助于开展在美国的反腐追逃工作。又如，目前中美启动部级会晤机制，承诺“任何一方都不会为在逃人员提供庇护”，将在各自法律范围内，努力实现遣返。

²⁵⁹可以说，搭建追逃双边合作机制将逐渐成为同亚太国家开展反腐追逃国际合作的新常态。

Чукмарова Л.Ф., канд. психол. наук, доцент,

Набережночелнинский филиал

Института экономики, управления и права (г. Казань)

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, СКЛОННЫХ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ**

Одним из основных факторов, негативно влияющих на развитие нашей страны, является коррупция. Актуальность данной проблемы трудно переоценить. Коррупция выступает одним из основных препятствий в повышении уровня жизни населения, развития экономики, становления гражданского общества. Коррупция создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз национальной безопасности.

Любой предприниматель в нашей стране, имеющий собственное дело не понаслышке знает, что такое коррупция. В сфере профессиональной деятельности предприниматели вынуждены сталкиваться с конфликтными ситуациями на различных уровнях. Предпринимателю следует учитывать, что причина конфликта является основной энергетической силой развивающегося обострения противоречия, поступков и действий противоборствующих сторон.

Для успешной деятельности предпринимателю необходимы наряду с деловыми и психологические характеристики, как, например, уверенность в себе и в своих способностях. Известно, что основные качества успешного предпринимателя это – организованность, наблюдательность, самоанализ, гибкость, креативность, смелость и др. Успешность в деле предпринимателя также зависит от уровня субъективного контроля, умения разрешать сложные ситуации, т.к. именно локус контроля личности определяет меру ответственности при принятии решений. Некоторые исследователи предполагали, что высокая мотивация достижения и интернальный локус контроля не столько характеристики предпринимателей как таковых, сколько показатели успешности и не успешности в предпринимательской деятельности. Неоднозначность результатов исследования локуса контроля и других черт личности предпринимателя, свидетельствуют о тщетности попыток выявления

²⁵⁸参见《APEC反腐败执法合作网络职权范围》，国际在线：<http://gb.cri.cn/42071/2014/11/08/3245s4759143.htm>，2015年9月20日访问。

²⁵⁹陆爱红：《中美合作追逃再次表明世上绝无“避罪天堂”》，《人民公安报》2015年4月17日第3版

универсального профиля личности предпринимателя.

Цель: изучение локуса контроля индивидуальных предпринимателей, характеризующихся коррупционным поведением.

Для проведения исследования были опрошены 40 индивидуальных предпринимателей (работодатели туристических агентств, фитнес-клубов, свадебных салонов, агентства по оформлению свадебных торжеств, фотостудий, салоны красоты) в возрасте от 25 до 35 лет. Все исследуемые предприниматели работают в городе Набережные Челны от года до 5 лет.

Методики исследования:

1. Анкета на выявление коррупционного поведения.
2. Тест-опросник уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера.

Рассмотрим результаты опроса у индивидуальных предпринимателей. На вопрос «Что наиболее точно показывает роль материального стимулирования (взятки, коррупции) в ведении Вашего бизнеса», 62,5% предпринимателей ответили, что взятку можно избежать, но с ними легче решать проблемы бизнеса, 37,5% предпринимателей считают, что взятку следует избегать, т.к. «коррупция разлагает мой бизнес».

Таким образом, большинство предпринимателей считают, что коррупция вредит их бизнесу.

Среди причин, побуждающих предпринимателей давать взятку чиновникам 32 предпринимателя (80%) отметили возможность скорейшего решения проблемы. 12,5% предпринимателей считают оправданным подобное поведение в целях достижения перференции (льгот) в решении проблемы. 5% предпринимателей считают, что в коррупции виноваты другие, что сами чиновники намекают и создают для этого коррупционную ситуацию. Таким образом, предприниматели готовы идти на сделку с чиновниками ради решения своих деловых интересов.

40% предпринимателей отметили, что не сталкивались с коррупционной ситуацией независимо от того, давали взятку или нет, а 60% предпринимателей, к сожалению, уже имели подобный опыт, сталкивались с такой ситуацией.

На вопрос: «Считаете дачу взятки в бизнесе допустимым?» 20 предпринимателей (50%) считают, что да – допустимы, легче избавиться от проблем, касающихся их бизнеса. Другая половина, что нет – предприниматели готовы справиться сами с проблемами, не прибегая к незаконным действиям.

На провокационный вопрос «Готовы ли вы дать взятку в интересах бизнеса?» 10 человек (25%) согласились на это, 12 человек (30%) категорически отказались и остальные 18 человек (45%) – не определились с ответом, что, противоречит ответам на предыдущий вопрос. Только каждый третий готов и в интересах собственного бизнеса решать вопросы в рамках закона.

Интересно распределились ответы на прямой вопрос о конкретной ситуации, в которой им приходилось давать взятку. Только каждый третий предприниматель (35%) признался, что в его практике было подобное действие, что давал взятку. Но 26 предпринимателей (65%) категорически отрицали подкуп чиновников, аргументируя тем, что это недопустимо в их бизнесе.

Таким образом, ответы предпринимателей характеризуются противоречивостью. С одной стороны, предприниматели негативно относятся к незаконным действиям, но, с другой стороны, при сложившейся ситуации готовы или вынуждены идти на подкуп должностных лиц.

Итак, большинство индивидуальных предпринимателей склонны к коррупционному поведению, чаще обвиняют в этом других, выделяя внешние факторы. В общем, осуждая данную тенденцию, в непосредственной деловой ситуации допускают возможность коррупционного поведения.

Для подтверждения наших выводов исследуем уровень субъективного контроля предпринимателей с помощью теста УСК Дж. Роттера, измеряющего индивидуальные особенности субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями.

Анализ результатов показал, что все исследуемые индивидуальные предприниматели характеризуются средними показателями интернальности по всем шкалам. Но сравнение данных уровня субъективного контроля индивидуальных предпринимателей в зависимости от склонности к коррупционному поведению выявило статистически значимые различия по следующим шкалам (Табл. 1).

Таблица 1

Результаты уровня субъективного контроля индивидуальных предпринимателей, склонных и не склонных к коррупционному поведению

	Шкалы	x_{cp} (склонные к коррупции)	σ (склонные к коррупции)	x_{cp} (не склонные к коррупции)	σ (не склонные к коррупции)	$T_{эмп}$
УСК	Ио	5,78	1,73	4,41	1,66	2,5*
	Ид	5,35	1,40	4,59	1,33	1,7
	Ин	6,13	1,77	4,41	1,54	3,2**
	Ис	5,43	1,47	6,12	1,69	1,4
	Ип	6,22	1,44	5,65	1,37	1,3
	Им	6,13	1,32	6,12	1,22	0
	Из	6,65	1,40	6,06	1,82	1,2

Примечание: критические значения $t=2,02$ при* $p \leq 0,05$, $t=2,71$ при** $p \leq 0,001$

Ио – интернальность общая, Ид – интернальность в области достижений, Ин – интернальность в области неудач, Ис – интернальность в области семейных отношений, Ип – интернальность в области производственных отношений, Им – интернальность в области межличностных отношений, Из – интернальность в области здоровья

Относительно высокие значения интернальности у индивидуальных предпринимателей склонных к коррупции выявились по шкалам Ин (в области неудач), Ип (в области производственных отношений), Им (в области межличностных отношений) и Из (в области здоровья).

Уровень локуса контроля показывает внутреннее отношение испытуемого к определенному типу ситуаций и дает косвенную информацию о характере взаимоотношений с окружающими людьми. Склонность к интернальному типу локуса контроля может свидетельствовать о достаточной эмоциональной приспособленности к тем или иным социальным ситуациям.

В области производственных отношений предприниматели считают свои действия важным фактором организации собственной производственной деятельности, в своем продвижение и т.д. Качество межличностных отношений они также определяют своими способностями контролировать связи с другими людьми, вызывать к себе уважение и симпатию. Здоровье, по мнению предпринимателей, является личным результатом здорового образа жизни.

Статистически значимые различия локуса контроля индивидуальных предпринимателей выявлены по шкале Ио – шкала общей интернальности ($p \leq 0,05$). У предпринимателей, склонных к коррупционному поведению более высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Они считают, что большинство важных событий в их жизни являются результатом их собственных действий и берут на себя ответственность за свою жизнь в целом.

Интернальность в области неудач (Ин) у предпринимателей склонных к

коррупционному поведению проявляется в склонности искать причины разнообразных неприятных ситуаций и неудач в самом себе ($p \leq 0,001$).

Интернальный локус контроля у индивидуальных предпринимателей склонных к коррупционному поведению формирует ориентацию на результат. Они более уверены в себе, последовательны и настойчивы в достижении поставленной цели, общительны и не зависимы. Им легче работает в одиночестве, при жестком контроле. Высокая интернальность у предпринимателей склонных к коррупции связана с устойчивой положительной самооценкой и большей согласованностью образов идеального и идеального Я.

Таким образом, у предпринимателей, склонных к коррупционному поведению более высокий уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями.

Список литературы:

1. Ванновская О.В. В. Психология коррупционного поведения госслужащих: монография / О.В. Ванновская. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2013. – 264 с.
2. Предпринимательство и бизнес: Учебник / М.П. Переверзев, А.М. Лунева; Под ред. М.П. Переверзева. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 176 с.
3. Предпринимательство в сфере сервиса: учебное пособие / О.Н. Гукова, А.М. Петрова. – М.: Форум, 2009. – 176 с.
4. Полторыхина С.В. Коррупция как негативный метод эконо взаимодействия бизнеса и власти в современной России // С.В. Полторыхина. Следователь. – М.: научно-практическое и информационное издание, №3(119). 2008. С 54-58.
5. Чукмарова Л.Ф. Проблема коррупционного поведения в психологии. / Л.Ф. Чукмарова // Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, 3 декабря 2014 г. – Казань: Изд-во «Познание» ИЭУП, 2014. – 234 с.
6. Щербатых Ю.В. Психология предпринимательства и бизнеса: учебн. пособие / Ю.В.Щербатых – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.

**Шаганян А.М., канд. юрид. наук,
Барнаульский юридический институт МВД России
«КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ
С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Права и свободы человека являются частью фундаментального порядка, которыми государственная власть в процессе реализации своих полномочий ограничивает себя от вероятного произвола. В свою очередь, не смотря на то, что права и свободы человека приоритетны для государства, все же они не могут быть абсолютными и безграничными.

Ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел необходимы потому, что у общества и государства имеется насущная потребность в сдерживании противозаконных действий, прежде всего в государственных структурах. Так, рассматривая стимулы и ограничения в праве, А.В. Малько отмечает, что «политическая власть (особенно и главным образом власть исполнительная) имеет склонность вырождения в различные злоупотребления, для нее необходимы надежные правовые рамки, ограничивающие и сдерживающие подобные склонности, возводящие заслон ее необоснованному и незаконному превышению, попиранию прав человека. Ограничения прав необходимы именно для того, чтобы недостатки властной личности не превратились в пороки государственной власти²⁶⁰.

²⁶⁰ Малько А.В. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции РФ // Государство и право. 1993. №3. С. 97-99.

Ограничения, налагаемые на сотрудников органов внутренних дел, заключаются в ряде правил, которые они должны соблюсти либо исполнить. Прежде всего, речь идет о следующих федеральных законах, содержащих такие ограничения: «О полиции»²⁶¹, «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁶², «О противодействии коррупции»²⁶³, «О государственной гражданской службе Российской Федерации»²⁶⁴ и иными нормативными правовыми актами.

Все возрастающее внимание к проблеме противодействия коррупции вынуждает законодателя вырабатывать и принимать действенные меры по борьбе с ее проявлениями, в результате чего появляются соответствующие ограничения прав и свобод, направленные на предупреждение и пресечение фактов коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел. В данном случае к ограничениям подобного рода относятся следующие: замещать другие должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления; заниматься предпринимательской деятельностью; получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц; заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности; быть поверенными или иными представителями по делам третьих лиц в органах государственной власти и органах местного самоуправления, если иное не предусмотрено федеральными законами и т.д.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» в пункте 1 статьи 10 употребляется понятие «конфликт интересов». Причем, не поместив это понятие в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», в чем просматриваемся дефект юридической техники при создании данного нормативного правового акта. Следует понимать, что отождествлять «конфликт интересов» исключительно с проявлениями коррупции было бы неправильно. «Конфликт интересов», во всяком случае, связан именно с конфликтом, конфликтом публичного и частного интереса. Необязательно такой конфликт имеет коррупционный результат. Сотрудники органов внутренних дел нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов, помимо своей воли, не совершая никаких противоправных действий. Однако сама ситуация конфликта между частным и публичным интересами требует более тщательного контроля за принимаемыми ими при этом решениями.

Федеральный закон «О противодействии коррупции»²⁶⁵ определил конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

²⁶¹ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета, №25, 08.02.2011.

²⁶² О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №275, 07.12.2011.

²⁶³ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №266, 30.12.2008.

²⁶⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №162, 31.07.2004.

²⁶⁵ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №266, 30.12.2008.

Таким образом понятие конфликта интересов состоит из нескольких составляющих: во-первых, это ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности лица. Личная заинтересованность может быть не только прямой, но и косвенной. Сложно сказать, что понимают законодатели под косвенной личной заинтересованностью. Можно лишь предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении доходов, а о создании реальной возможности их получения. Однако в любом случае понятие «личной заинтересованности» и «конфликта интересов» остается, к сожалению, оценочной категорией. Во-вторых, личная заинтересованность лица влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей;

При возникновении конфликта интересов законодатель закрепляет две основные обязанности:

- принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов;

- уведомить своего непосредственного начальника о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно.

Что касается первой из них, то она подразумевает необходимость воздерживаться от контактов с различными организациями, сферы деятельности которых пересекаются с должностными обязанностями сотрудников органов внутренних дел (кроме тех случаев, разумеется, когда такое взаимодействие, наоборот, входит в его должностные обязанности); максимально дистанцироваться от личных предпочтений при принятии управленческих решений и т.п.

Обязанность информирования о возникновении или угрозе возникновения конфликта интересов в момент, когда сотрудник узнает об этом. Представляется, что речь должна идти только о реальной угрозе возникновения конфликта интересов, т.к. просто «угроза» его возникновения существует, естественно, всегда.

Характерные причины возникновения ситуаций «конфликта интересов» заключаются в следующем: сотрудники не всегда различают ситуации, когда у них возникает конфликт интересов, либо скрывают наличие конфликта интересов с целью извлечения незаконной выгоды (или незаконной выгоды не получают, но ситуация менять не желают), либо скрывают наличие конфликта интересов из опасения применения к ним санкций и отрицательного влияния на должностной рост.

Само уведомление о возникновении конфликта интересов или об угрозе его возникновения осуществляется в письменной форме. Для этого сотрудниками органов внутренних дел подается заявление либо служебная (докладная) записка произвольной формы. Неисполнение рассматриваемой обязанности должно трактоваться как дисциплинарный проступок и может повлечь привлечение его к дисциплинарной ответственности. Однако при этом следует помнить, что во всех таких случаях необходимым условием привлечения сотрудника к ответственности является установление его вины.

Уведомление о возникновении конфликта интересов направляется в комиссию по урегулированию конфликта интересов, которые осуществляют свою деятельность на основании Положения (Указом Президента РФ от 01.07.2010 №821²⁶⁶).

Действующее Положение о комиссиях устанавливает следующий круг вопросов:

- о соблюдении или не соблюдении требований к служебному поведению и (или) требования об урегулировании конфликта интересов;

²⁶⁶ О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (вместе с «Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»: Указ Президента РФ от 01.07.2010 №821 (ред. от 08.03.2015) // Российская газет, №147, 07.07.2010.

- о наличии или отсутствии в конкретном случае личной заинтересованности сотрудника, которая приводит или может привести к конфликту интересов.

- о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы и федеральными государственными служащими;

- об уважительной либо неуважительной причине непредставления сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

- о даче либо отказе согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации либо на выполнение работы на условиях гражданско-правового договора в коммерческой или некоммерческой организации, если отдельные функции по государственному управлению этой организацией входили в его должностные (служебные) обязанности, до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы.

Однако, к сожалению, в действующем Положении о комиссиях так и не был преодолен наиболее существенный недостаток предыдущего Положения – рекомендательный характер решений комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов.

Установленные действующим законодательством ограничения прав и свобод сотрудников органов внутренних дел, содержащие в себе запреты, обязанности и изъятия, являются не только одним из элементов профилактики коррупционных правонарушений, но и эффективными способами предотвращения возникновения ситуации «конфликт интересов».

Список литературы:

О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета, №25, 08.02.2011.

О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №275, 07.12.2011.

О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №266, 30.12.2008.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Российская газета, №162, 31.07.2004.

О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (вместе с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента РФ от 01.07.2010 №821 (ред. от 08.03.2015) // Российская газет, №147, 07.07.2010.

Малько А.В. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в проекте Конституции РФ // Государство и право. 1993. №3. С. 97-99.

Шаймухаметова С.Ф., канд. психол. наук, доцент,

Набережночелнинский филиал

Института экономики, управления и права (г. Казань)

СКЛОННОСТЬ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ И САМООЦЕНКА СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

Проблема современной коррупции как социально и экономически очерченного явления имеет свое специфическое содержание, сущность, определенные формы и все больше приобретает статус актуальной научной проблемы, где в основном

многочисленные исследования посвящены выявлению экономических, правовых и социальных причин. Однако анализ реальных ситуаций, литературных данных свидетельствует о выраженной психологической составляющей факта коррупционного давления.

Со стороны государства принимаются все новые и новые шаги по борьбе с этим социальным злом, издаются нормативно-правовые акты запретительного характера, ведется полемика в средствах массовой информации.

Кроме частного интереса ученых-обществоведов, проблема понимания, а также, борьбы с коррупцией заняла одно из центральных мест в государственной политике правительства Республики Татарстан.

Склонность к коррупции – это личностная предрасположенность к выбору коррупционного поведения в ситуации коррупционного давления. Если в обществе и государстве манифестируется как норма борьба с коррупцией, с одной стороны, а с другой – в повседневных отношениях постоянно редулицируется так называемая «бытовая коррупция», с которой сталкиваются практически все, то налицо противоречие между декларируемыми и реально существующими нормами поведения, и, как следствие, конфликт интересов и самих государственных служащих, и потребителей их услуг (граждан). Именно искажение связей между интересами должностного лица и государства (его граждан) опосредует коррупционные отношения власти и гражданина. Как отмечает В.Л. Васильев, «фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения». При этом обе стороны-участники общественных отношений (госслужащие и граждане) испытывают на себе «коррупционное давление», от интенсивности которого зависит поведение и «взяткодателя», и «взяткополучателя».²⁶⁷

В определенном смысле коррупция – это разрушение, искажение, повреждение общепринятых социальных норм и последующее их негласное культивирование в определенном сообществе. Поэтому коррупционное поведение является отражением качества связей в системе «человек – социальная группа – государство – общество».²⁶⁸

Часто с коррупционным поведением сталкиваются сотрудники Госавтоинспекции, т.к. их профессиональная деятельность предполагает общение с водителями. Взаимоотношения сотрудников Госавтоинспекции и водителей, как правило, амбивалентны: удовлетворение по поводу успешной проведенной операции, чувство собственной значимости, сопричастности с другим сотрудником, одобрение и уважение коллег; но и сожаление, угнетение из-за коррупционного поведения, зависть к преуспевающим коллегам, разочарование в профессии и т.п.

По мнению большинства юристов и юридических психологов, «никакие внешние обстоятельства не могут являться определяющими причинами противоправного деяния, если они не положены одновременно на внутренние детерминанты человеческой активности». Поэтому можно говорить об определенных внутренних детерминантах коррупциогенной личности, т.е. о совокупности значимых специфических свойств такой личности.²⁶⁹

Цель исследования: изучить самооценку личности и склонность к коррупционному поведению сотрудников Госавтоинспекции.

В понятие «самооценка» входит широкий комплекс физических, поведенческих,

²⁶⁷ Лопатина, Т.М. Моральная составляющая противодействия коррупции / Т.М. Лопатина / Российский криминологический взгляд. 2008. №4. – С. 203-206.

²⁶⁸ Левин, М.И. Коррупция в России: классификация и динамика / М.И. Левин, Г.А. Сатаров / Вопросы экономики. – 2012. – №10. – С. 4-29.

²⁶⁹ Четвериков, В.С. Основы управления в органах внутренних дел // В.С Четвериков, В.В. Четвериков. – М.: Новый Юрист, 2007. – 128 с.

психологических и социальных проявлений личности, связанных с оценкой личностью самой себя в данных характеристиках. Изучение данного понятия традиционно начинается с анализа самосознания личности. Являясь важным компонентом системы «Я» самооценка, относясь к ядру личности, является важным регулятором ее поведения. Именно от самооценки зависят взаимоотношения индивида с окружающими, его требовательность к себе. Самооценка создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, достижения целей определенного уровня.²⁷⁰ Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент самопознания и как процесс самооценивания. На основе самопознания у человека вырабатывается определенное эмоционально-ценностное отношение к себе. Самооценка отражает степень удовлетворенности и неудовлетворенности собой, уровень самоуважения.

В исследовании приняли участие 60 сотрудников Госавтоинспекции. Среди них: 30 сотрудников со стажем работы до 4 лет (в возрасте 25-30 лет) и 30 сотрудников со стажем работы от 4 до 10 лет (в возрасте от 29 до 42 лет).

Самооценка сотрудников Госавтоинспекции измерялась с помощью теста Дембо-Рубинштейн.

Результаты исследования показывают, что сотрудники Госавтоинспекции со стажем работы до 4 лет характеризуются адекватной или завышенной самооценкой личности (по 40%), а сотрудники Госавтоинспекции со стажем работы от 4 до 10 лет – адекватной (60%) и реже завышенной или заниженной (по 20%).

Анализ коррупционного поведения проводится по трем компонентам (составляющим): поведенческий компонент коррупции, эмоциональный компонент коррупции и когнитивный компонент коррупции.

Отношение сотрудников Госавтоинспекции к материальному стимулированию в виде взяток при несении своей службы показывает, что большинство молодых сотрудников считают, что взятку можно избежать, но заработная плата не соответствует жизненному уровню семьи или достатка (50% сотрудников Госавтоинспекции со стажем работы до 4 лет). 60% сотрудников Госавтоинспекции со стажем работы от 4 до 10 лет отмечают, что взятку нужно избегать, так как это может повредить их служебной карьере.

Анализ ответов сотрудников Госавтоинспекции о причинах коррупции со стороны участников дорожного движения показал, что, по мнению как молодых, так и опытных сотрудников участники дорожного движения прибегают к коррупции, так как хотят ускорить решение проблем и уйти от ответственности за свое нарушение перед законодательством.

Результаты исследования показывают, что более 50% респондентов считают коррупционную практику самоочевидной. Этой убежденности соответствует предпочтение положительных ответов. Различия статистически значимы в выборе ответов на вопросы: «Допустима ли коррупция в деятельности Госавтоинспекции?» и «Готовы ли дать взятку в интересах продвижения по службе?». Для молодых сотрудников Госавтоинспекции допустима коррупция в своей деятельности (более 65% сотрудников). Они же и готовы дать взятку в интересах продвижения по службе.

Первый из рассматриваемых индикаторов определяется просто как частота ответа на вопрос: «Приходилось ли вам когда-нибудь сталкиваться с ситуацией, когда вам было ясно, что решение возникшей перед вами проблемы возможно только с помощью неформального воздействия на должностное лицо (взятка, подарок, услуга и т.д.)?» Очевидно, что им описывается доля людей, вовлеченных в коррупционные отношения. Это дает основание именовать соответствующую характеристику

²⁷⁰ Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2007. 511 с.

«вовлеченность в коррупцию» или «распространенность коррупции». На данный вопрос ответили положительно 100% респондентов. Это позволяет называть такую характеристику, как «готовность к коррупции». Сотрудники Госавтоинспекции с разным стажем работы одинаково считают, что обе стороны коррупционного взаимодействия заранее знают, что взятка общепринята в этой ситуации. В связи с этим, коррупционное поведение получает все большее оправдание, и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы.

Ответы на вопрос об ощущениях, которые испытывает сотрудник госавтоинспекции в ситуации получения взятки, показывают, что у сотрудников госавтоинспекции со стажем работы от 4 до 10 лет склонность к коррупционному поведению состоит в привыкании к коррупции, выражающееся в популярности таких ответов, как «Удовлетворение собой, своим умением решать свои проблемы» и «Ничего не чувствовал, уже привык», «Недовольство нашей государственной системой, ставящей людей в такие обстоятельства».

У сотрудников Госавтоинспекции со стажем работы до 4 лет преобладают такие ответы, как «Страх, что могут поймать», «Опасение, что об этом узнают мои знакомые и будут меня осуждать».

Таким образом, для начинающих сотрудников Госавтоинспекции ведущим чувством от участия в коррупционных сделках оказывается опасение, в первую очередь – страх быть пойманным. У опытных сотрудников Госавтоинспекции наблюдается тенденция в привыкании к коррупции.

В качестве мер пресечения коррупционного поведения сотрудники Госавтоинспекции отмечают следующие наиболее популярные меры: усиление уголовной ответственности за коррупционное поведение, как для дающих, так и для берущих взятки (более 60%), повышение оплаты труда сотрудникам за счет сокращения руководящего состава (более 90%) и повышение заработной платы госавтоинспекторам за счет повышения налогов со стороны граждан (более 50%).

Результаты корреляционного анализа показывают, что существует связь самооценки личности со склонностью к коррупционному поведению у сотрудников Госавтоинспекции со стажем работы до 4 лет, а, именно:

- заниженная самооценка личности вызывает ощущение страха, что могут поймать в ситуации коррупционного поведения ($r=-0,42$; $p<0,05$);
- заниженная самооценка личности в ситуации коррупционного поведения способствует увеличению чувства презрения к себе ($r=-0,36$; $p<0,05$);
- заниженная самооценка личности в ситуации получения или предложения взятки способствует проявлению стыда и смущения ($r=-0,38$; $p<0,05$);
- заниженная самооценка личности вызывает ощущение унижения в ситуации коррупционного поведения ($r=-0,44$; $p<0,05$).

В группе сотрудников Госавтоинспекции со стажем работы от 4 до 10 лет была выявлена только одна отрицательная корреляционная связь самооценки и ощущения страха, что могут поймать ($r=-0,43$; $p<0,05$).

Следовательно, существует связь самооценки личности со склонностью к коррупционному поведению, а именно, с ощущениями в ситуации коррупционного поведения сотрудников Госавтоинспекции. В ситуации коррупционного поведения сотрудники Госавтоинспекции с заниженной самооценкой личности переживают отрицательные эмоции и чувства, они ощущают страх быть пойманным, унижение, стыд и смущение, презрение к себе. Больше всего корреляционных связей самооценки личности с ощущениями в ситуации коррупционного поведения у начинающих сотрудников Госавтоинспекции.

**Шедий М.В., д-р социол. наук, профессор,
Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
БЮРОКРАТИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ**

Коррупция представляет собой особое социальное явление, возникающее вследствие сложного комплекса причин. При этом выделить и оценить степень воздействия каждого в отдельности чрезвычайно трудно, однако одним из наиболее важных факторов коррумпированности общества представляется засилье бюрократического аппарата.

Бюрократия во многом сама, своей собственной деятельностью, постоянно порождает злоупотребления властью. Эти злоупотребления уже стали проблемой государственного управления во многих странах, так как препятствуют решению стратегически важных государственных проблем, не обеспечивая ни разработку более или менее реальных программ их решений, ни реализацию уже принятых решений с помощью действия единообразных норм для всех граждан или для всех субъектов экономической деятельности²⁷¹. Блюмкин В.А. указывая на негативные стороны бюрократии считает, что аморальная сторона данного явления проявляется в безответственности, халатном отношении бюрократа к порученному делу²⁷². Это начинается с подбора кадров, который осуществляется на основе, прежде всего, личных и групповых интересов, а не интересов дела, интересов народа.

Профессор Высшей школы экономики Л. Косалс, анализируя ситуацию в России, обращает внимание, что «сейчас идет процесс постепенного выдвижения на заметные, хотя и не первые посты, детей того поколения хозяйственных и политических руководителей, которое пришло в эпоху рыночных преобразований. Это поколение 45-60 летних людей, которые фактически начали формировать семейные династии. Если все будет идти так, как оно идет, то существующее распределение власти в центре и в регионах воспроизведется с небольшими вариациями, и власть сосредоточится в руках относительно небольшого числа семей. В ближайшие 5-10 лет эти дети достигнут 35-45 летнего возраста и уже будут готовы конкурировать за первые посты.

В условиях сложившейся клановой системы в России без более или менее свободной конкуренции правящий слой будет обновляться в ходе внутри и межклановых разборок, «разменов» и договоренностей, «под ковром». В этом случае кадровый выбор будет ограничен небольшим числом складывающихся сейчас семейных династий, — полагает исследователь, — это — ситуация стагнации, застоя, когда качество руководителей и принимаемых ими решений будет постоянно ухудшаться. Лидеры, прежде всего, будут думать о том, как бы передать по наследству свой статус и избежать рискованных решений, а не о проблемах развития»²⁷³.

И хотя законодательство о государственной гражданской службе РФ выдвигает в качестве первого принципа формирования кадрового состава гражданской службы «назначение на должность гражданской службы гражданских служащих с учетом их заслуг в профессиональной служебной деятельности и деловых качеств», но из-за логической неопределенности понятий «деловые качества» и «заслуги в профессиональной и служебной деятельности» этот принцип на практике приобретает характер ни к чему не обязывающего благого пожелания.

²⁷¹ Римский В.Л. Бюрократия, клиентелизм и коррупция в России // Общественные науки и современность. — 2004. — №6. — С. 68-79.

²⁷² Блюмкин В.А. Бюрократизм: социально-нравственные аспекты. — М.: Знание, 1990.

²⁷³ Косалс Л.Я. Клановый капитализм в России// Неприкосновенный запас. — 2006. — №6 (50). — С. 179-199.

В этой ситуации опасность, по мнению экспертов, состоит в ограничении конкуренции и подавлении отбора лучших людей, что в итоге приводит к коррупции и загниванию всей системы государственного управления.

Между степенью бюрократизации государственной власти и степенью ее коррумпированности существует определенная зависимость. Это связано с множеством внешних и внутренних факторов административного аппарата. Наиболее влиятельными из них считаются – тотальная регламентация действий чиновников и возможность распоряжаться значительными государственными ресурсами при сохранении достаточно низкой заработной платы. Два этих фактора вынуждают государственных работников злоупотреблять коррупцией, которая очень часто из разряда злоупотреблений переходит в норму. Коррупция является средством незаконного, губительного и легкого обогащения, которая ломает воздвигнутые бюрократической системой рамки дозволений.

Таким образом, становится ясно, что бюрократия порождает коррупцию, в свою очередь коррупционеры стремятся развить и углубить бюрократическую деятельность, так как она позволяет создавать условия для коррупциогенной практики.

Следовательно, существует опасность вырождения бюрократических систем управления, когда они не только не повышают, а тормозят эффективность своей деятельности, но и являются серьезным препятствием проведения эффективной государственной антикоррупционной политики.

Ведь наряду с теми, кто будет готов понести ограничения, связанные с мероприятиями по противодействию коррупции (молодые специалисты, предпенсионеры, не рискующие уйти с госслужбы²⁷⁴), существует широкая и активная группа чиновников, получающих коррупционные доходы и не желающих принимать антикоррупционные меры.

Другая причина мобилизации сильной антиреформистской позиции в отношении противодействия коррупции – патронажный, «командный» характер российской бюрократии. «Патронажные машины, являющиеся одной из основ институционализированной коррупции, чрезвычайно затрудняют агрегирование политической воли. Ведь они создают влиятельных акторов, не заинтересованных в успехе политики противодействия коррупции»²⁷⁵.

В странах, где в числе основных источников коррупции выступают административные барьеры, запуск антикоррупционных программ будет также сдерживаться акторами, заинтересованными в сохранении административных барьеров как внутри госаппарата, так и за его пределами.

Попытки вскрыть механизмы поведения этих сил чрезвычайно интересны, хоть и построены на принципах «теории заговора». С точки зрения В. Мау, костяк коалиции, заинтересованной в расширении государственного регулирования, составляют группы бывших чиновников, которые «пытались использовать старые связи для сохранения различных форм контроля над ранее подведомственными предприятиями. Перед ними стоял выбор: добиться введения новых регуляций либо потерять доходы и высокий статус»²⁷⁶.

Другая группа исследователей (например, А. Аузан) рассматривает причины коррупции в России как целерациональное действие групп чиновников и бизнесменов.

Для анализа этого явления исследователи ввели понятие «коллективного актора административных барьеров»²⁷⁷, представляющее собой совокупность представителей

²⁷⁴ Терминология авторов доклада «Главное в административной реформе». М. : ФБК, 2001. С. 9.

²⁷⁵ Brinkerhoff D. Assessing political will for anti-corruption efforts: an analytical framework // Public administration and development 20, 2000. P.245.

²⁷⁶ Мау В. Дерегулирование российской экономики. М., 2002. С. 31.

²⁷⁷ Административные барьеры в экономике: институциональный анализ. М., 2002. С. 55.

чиновничества и бизнеса, соединенных неформальными связями, занимающихся формированием и эксплуатацией административных барьеров. Вполне естественно предположить, что наиболее вероятной стратегией поведения указанных групп в отношении антикоррупционных программ будет сопротивление.

Здесь, по нашему мнению, возможны две формы бюрократического сопротивления: бюрократическая инерция и бюрократический саботаж.

Бюрократическая инерция проявляется в нежелании и неготовности самостоятельно воспринимать новые практики поведения. Это обуславливает высокий уровень затрат на их принудительное внедрение.

Бюрократическая инерция наиболее вероятна при наличии следующих условий:

- бюрократия – сильный игрок в политическом пространстве;
- отсутствуют эффективные механизмы гражданской подотчетности бюрократии;
- половозрастные диспропорции в кадровом составе чиновничества (преобладание сотрудников старше 50 лет способствует инерции).

Бюрократический саботаж представляет собой более активные действия по предотвращению реализации антикоррупционных программ.

Чиновники в такой борьбе заинтересованы лишь декларативно. Практически все антикоррупционные меры (например, создание условий для повышения прозрачности решений, внедрение административных регламентов и т.д.) в значительной мере ограничивают свободу чиновников в достижении их личных целей и поэтому вызывают открытое сопротивление.

Сходного взгляда на данную проблему придерживаются многие российские эксперты. Так бывший директор центра Transparency International в России Елена Панфилова считает, что «бюрократический аппарат в нашей стране растет, и растет его влияние. Рыть себе яму – не в интересах ни одной бюрократии мира, включая российскую, ведь любые административные реформы и реформы государственной службы предполагают введение определенных ограничений для бюрократии, поэтому бюрократический саботаж в этом деле – понятие не эфемерное, а конкретное, и борьба бюрократии за сохранение источников незаконного обогащения входит в противоречие с самой концепцией административной реформы в России».

Таким образом, бюрократический аппарат будет сплоченно противостоять любым предлагаемым мерам по разрушению той социальной среды, которая обеспечивает его безбедное существование, опираясь при этом на закрытость и непрозрачность своей деятельности.

Действительно, основной проблемой, возникающей в Российской Федерации при реализации международных принципов транспарентности органов власти, является то, что принцип открытости и презумпция открытости информации подменены иллюзорной открытостью органов власти и презумпцией закрытости информации, в связи с чем вся информация в органах власти носит закрытый характер. ГРЕКО неизменно придерживается той точки зрения, что краеугольным камнем в деле предотвращения коррупции является высокая степень прозрачности в системе государственного управления. Бесспорно, приоритет служебной информации над общедоступной, отсутствие регламентации работы со служебной и общедоступной информацией, фактический запрет на посещение заседаний органов власти и вследствие этого непрозрачность их деятельности создают дополнительную платформу для развития коррупции в государственном управлении.

Коррупция в этом случае приобретает четко выраженный политический характер, ее первопричины коренятся в недрах самого механизма властвования. Причем предстает коррупция не только в различных преступных формах, но и процветает на вполне законных, хорошо юридически продуманных основаниях, включая двойные стандарты,

кумовство и злоупотребление административным ресурсом, и «телефонное право»²⁷⁸. Носителем коррупции в таком случае выступает не отдельный чиновник или предприниматель, а целые «управленческие структуры» и весь «правлящий класс». Под его контролем оказываются огромные ресурсные источники. Происходит искажение самого субъекта системы управления: государственные служащие превращаются в особый корпоративный социальный слой, направляющий полученные им управленческие полномочия не на организацию функционирования системы, а на собственное автономное существование («нерациональная» бюрократия). Формирование такого автономного субъекта является основой выделения коррупции как самостоятельного типа социальной системы. Таким образом, из частной преступной практики коррупция вырастает в системную социальную проблему, где фактически причины, порождающие коррупцию (недостатки законов, принципов и методов государственного регулирования и т. п.), с одной стороны, приводят к потерям от коррупции, но с другой стороны, та же коррупция является стихийным методом компенсации данных причин.

**Яковлева Е.Л., д-р филос. наук, профессор,
Институт экономики, управления и права (г. Казань)**

ИГРОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КОРРУПЦИОННОГО

Аннотация

Цель: осуществить анализ игровой компоненты в виде мотивации и действия, стимулирующих особую, коррупционную форму поведения в пространстве гламурного социального.

Методы исследования: комплекс классических и постклассических методов исследования, включая аналитический, диалектический и феноменологический методы познания по отношению к игре, игровым мотивациям и действиям, установившим многообразие форм игровых проявлений, свидетельствующих о ее привлекательности, гибкости и пластичности, а также постмодернистская парадигма интерпретации идеологии гламура и особого типа личности – коррупционера с чертами трикстера.

Результаты исследования: российское общество, находящееся в аномичном состоянии, усугубляет которое коррупционные проявления, тем не менее, не дает повода для пессимизма. Антикоррупционная политика, стимулируя научный поиск мотивационных причин и действий личности, обращающейся к коррупционной форме поведения и проявляющей коррупционную активность, делает результаты исследований достоянием широкой аудитории и внедряет их в практическую, антикоррупционную деятельность, связанную с воспитанием, просвещением и пропагандой антикоррупционного и инклюзивного образа жизни, олицетворяющим включенное состояние в модуль Быть.

Научная новизна: анализ феномена игры позволяет обнаружить его в пространстве коррупционного, где феномен являет себя в качестве мотивации и действия, что обуславливается его онтологической всеохватностью и игроизацией современного социального. Сложность выявления игры в контексте коррупционного обусловлена ее гносеологической труднопостижимостью, трансформированностью в современности, а также вуалированностью целей и действий коррупционера. Исследование проблемы приводит к выявлению нового типа личности – коррупционера-трикстера/трикстера-коррупционера. Знание игровых мотиваций и действий коррупционера позволяет ориентироваться в сложных ситуациях современности, имеющих коррупционную подоплеку.

²⁷⁸ См.: Барщевский М., Торкунов А. Сам себе судья. //Российская газета. 2012. №5704. 14 февр.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и практической деятельности при рассмотрении и анализе состояния современного российского общества, в том числе, касающегося коррупции и коррупционной линии поведения личности.

Ключевые слова: игра; игровая мотивация; игровое действие; коррупция; идеология гламура; трансформации; игроизация; трикстер; трикстер-коррупционер; коррупционер-трикстер.

Введение

Постановка проблемы. Несмотря на то, что антикоррупционная политика в современной России набирает обороты, тем не менее коррупционные проявления в различных областях социального имеют место, являя все более изощренные способы незаконного получения прибыли, в том числе, должностными лицами. Выстраиваются сложные схемы в виде причудливо-ризоматичных лабиринтов, по которым «текут» незаконные денежные средства определенным лицам, что позволяет говорить о проникновении игры и игровых форм поведения в пространство коррупционного. Приведенное обстоятельство заставляет осуществить анализ личности коррупционера [1, с. 86], в коррупционной линии поведения которого обнаруживают себя элементы феномена игры в виде мотивации и действия.

Методы исследования. Для рассмотрения проблемы игры как мотивации и действия в контексте коррупционной практики [1, с. 87] и поведения личности коррупционера, имеющих место в современном социальном, нами использован феноменологический метод, установивший многообразие форм игровых проявлений, свидетельствующих об их привлекательности, гибкости и пластичности, аналитический и диалектический методы познания по отношению к игре, игровым мотивациям и действиям в гламурно-коррупционном социальном, а также постмодернистская парадигма интерпретации идеологии гламура и особого типа личности – коррупционера с чертами трикстера.

Результаты исследования

В каждой исторической эпохе, включая современность, игра представляет собой *универсальный феномен культуры и бытия* социального/человека, обладающий способностью быть пластичным и принимать разные формы/модификации. Неслучайно интерпретации понятия игры встречаются всюду, где ход явления зависит *от борьбы* двух и более сторон, а ее исход *от выбора и принятия* противоположными сторонами тех или иных *решений/стратегий*. В силу этого обстоятельства жизненно-практические возможности приложения игры оказываются чрезвычайно широкими: существуют детские, политические, военные, психологические, математические, логические, экономические, сценические и другие игры.

Можно утверждать, онтологически игра объемлет собой все уровни бытия, тем не менее, гносеологически она трудно постижима: игра относится к числу «мирообразующих» феноменов, способных порождать новые «миры» посредством явного участия человека в их реализации. Дать универсальное определение игре и игровой природе очень трудно. Как писал Е. Финк о смерти, труде, любви и, в том числе, игре, это – экзистенциальный феномен, «один из способов понимания, с помощью которых человек понимает себя... и стремится через такие смысловые горизонты объяснить одновременно бытие всех вещей» [2, с. 362]. Игра осуществляется как *сложная целостность действий, сознания и коммуникации*. Чтобы понять игру, мотивы игрового поведения и действий, необходимо быть не сторонним наблюдателем, а включенным в нее *актором*, то есть инклюзивной личностью. Осуществить подобное одновременно просто и сложно. Дело в том, что человек по своей природе *существо, играющее символами*, то есть человек – игрок, что указывает на одно из многочисленных

экзистенциальных его проявлений. Наша трактовка человека, как существа играющего символами, приводит к аспекту *игровой мотивации*, согласно которой игра выступает в качестве побуждающего стимула к действию, управляя поведением и определяя его направленность, тем самым удовлетворяя определенные потребности личности. Заметим, выбор современных символов *человека играющего* обусловлен идеологией гламура и его манипулятивными практиками, внедряющими в сознание массовой аудитории символы богатства, успеха, красоты и молодости.

Более того, помимо мотивации игра выступает в качестве структурной единицы деятельности и способа достижения осознанной цели, действенного начала, приводящего в движение потенции, включая энергичные, личного. Согласимся с И. Ильиным, заметившем, что в наше время мы наблюдаем «прорыв игрового инстинкта», который переносит акцент со смысла на игровое действие [3, с. 46]. Подчеркнем, игровое действие *целесоознанно* и *целенаправленно*, тем самым оно предполагает интенциональность, позволяя личности хорошо ориентироваться в (собственном) игровом пространстве. Игра как действие активизирует любой процесс, принося в него азарт, риск, напряжение, свободу, удовольствие и пр. В целом, игровое начало в бытии личности проявляется как *состояние сознания, тип поведения и творческий принцип*, что позволяет говорить об игре как мотивации и действии.

Притягательность игры как мотивационного принципа и способа достижения определенной цели объясняется тем, что она дарит личности, как в самом процессе, так и при достижении поставленной цели, огромную палитру позитивных эмоций, сопряженных с непредсказуемостью ситуации, наличием опасности, победным ликованием, успехом в борьбе за существование и др., тем самым устраняя психологический дискомфорт в отсутствии чего-либо.

Необходимо заметить, что игровая мотивация и действие обусловлены не только внутренними стимулами, связанными с пониманием человека как игрока, но и внешними, которые, в свою очередь, диалектически влияют на внутренние, создавая новые предпосылки для проявления игрового поведения и даже оправдания его. Другое дело, *во что играет индивид и каким образом осуществляется игровой процесс?* Здесь возникает проблема *объекта игровой деятельности и качества*, как самой игры, так и ее игроков, настоятельно требуя анализа современного социокультурного ландшафта.

Сегодня телевидение, радио, печать, искусство, играя, манипулируют сознанием. Люди становятся марионетками в какой-либо (политической, идеологической, военной, управленческой, коммерческой) игре. Многообразие современных игр буквально захватывают личность, перенаправляя ее интересы в необходимом (чаще всего – меркантильном) аспекте. Все это рождает *одномерного человека-потребителя*, пытающегося быть современным/со-временным.

Усугубляет ситуацию, господствующая в современном обществе, *идеология гламура*, ориентирующая людей на роскошный образ жизни, богатство, успех, красоту и молодость, требующие достаточно больших инвестиций. Гламур – феномен привлекательный и завораживающий, что делает его всеохватывающим и безграничным. Гламур не имеет никаких границ (географических, национальных, половых и возрастных), поэтому его влиянию подвергаются все, нередко помимо воли и желания. Объясняется подобное тем обстоятельством, что СМИ, реклама и индустрия развлечений активно эксплуатируют гламур в качестве объекта манипуляции массовой аудиторией, прельщающейся всем блестящим, богатым и сказочно удачливым. Более того, гламур сегодня выступает в качестве среды, в которой личность, потерявшая себя и рассыпавшаяся на модули, способна самоидентифицироваться и даже самоутвердиться. Подчеркнем, в социальной действительности к гламурному образу жизни приобщены немногие (буквально, единицы), большинству людей подобный образ и стиль жизни

недоступен, но притягателен. Это обуславливает формирование особого типа поведения, довольствующегося симулякрами и/или базирующегося на игре, в том числе игре в недозволенное, что делает игру мотивацией коррупционного.

Современный ландшафт культуры (в виде зрелищ/шоу/игровых передач и пр.) активно эксплуатирует игровое начало и инстинкты человека, связанные с властью и самосохранением. Игра стала своеобразным *метапринципом* фрагментированного пространства культуры, весь хаос и социальные болезни которого осваиваются путем игрового опыта [См.: 4, с. 11]. Гипертрофируется гедонистическо-игровое начало бытия, в результате чего социальное карнавализуется. Согласимся с У. Эко, заявившем о «стопроцентной карнавализации жизни», охватившей собой сферы рабочего времени и досуга, спорта, политики и религии, а сам человек, потеряв всякую меру, просто утонул «в тотальной карнавализации» [5, с. 138]. Последнее позволяет говорить о том, что игра покидает строго отведенное ей место и время, поглощая всю культуру и стирая границы между собой и реальной жизнью.

В контексте гламурной идеологии игровые мотивации и действие выполняют двойную социальную функцию: проявляясь в ходе коллективного взаимодействия, они оказывают определенное влияние на личность, а поведенческие матрицы личности (подчеркнем, особенно – харизматической), в свою очередь, влияют на социум. Так, гламурная идеология накладывает на внутреннюю мотивацию игрового поведения внешнюю, требуя от личности самоутверждения в обществе посредством приобретения престижа, подразумевающего богатство, высокий социальный статус, наличие властных полномочий, идентификацию с определенными кругами/личностями. В этом отношении игра как феномен выступает в роли самоорганизующегося, динамического организма, помогая человеку приспособиться к действительности, примиряя его отчужденное существование с социальным и тем самым восстанавливая равновесие со средой. При этом в рамках подобной манипуляции игровой мотивацией и действием отсутствуют идеи, связанные с саморазвитием личности, ее интенсивной работой и достижением поставленных целей/мастерства, поиском смысла жизни и пр.

Возникает проблемный вопрос: какие черты делают игру привлекательной, вовлекая ее в пространство коррупционного и, тем самым, обращая в мотивационный и действенный принципы?

В играх современности мы обнаруживаем огромное количество гламурных *трансформаций*, негативно сказывающихся как на самом феномене, так и на игроках и социальном в целом. Среди негативных черт современной игры выделим следующие. *Инобытийность и интермедийность* игры, присущие ей *a priori*, связанные с прерывистостью бытия и появлением в нем игровых пространства и времени, сегодня практически снимаются: игра захватывает все пространство социального, смешивая в нем реальное и виртуальное/фантазийное, практическое и релаксирующее. Игра сегодня теряет собственные границы во времени и пространстве, переставая быть интермедией в повседневной жизни. В современной игре человек не освобождается от условий действительности и остается в пространстве социального, а не игрового, преследуя меркантильную/выгодную/корыстную цель, нередко тщательно вуалируя ее. Можно утверждать, что современная личность, играя, не играет, а симулирует игровое, продолжая пребывать в действительности, в которую вплетает черты искаженной по собственным правилам игры.

Одна из самых опасных трансформаций игрового поведения связана со *вседозволенностью*, в результате которой человек оказывается «по ту сторону добра и зла», нагло перешагивая границы общепринятого в виде правил, ограничений, закона и пр., присущих игре. Подобное состояние в идеале должно приводить к разрушению/прекращению игры, о чем писал в своей книге Й. Хейзинга [См.: 6].

Парадокс современной ситуации гламурного социального заключается в том, что несмотря на то, что игроки, преследуя корыстные цели, играют каждый по своим правилам, игра продолжает существовать, но в ней царит хаос. По отношению к коррупционному поведению, в пространстве которого обнаруживается игровая мотивация и действие, ситуация складывается следующим образом: любой закон можно либо, играючи, обойти, либо он имеет двойную интерпретацию, либо человек обладает столь высоким статусом, что оказывается неприкосновенным при наказании в совершении непозволительных действий, тем самым, снимая с него ответственность и переводя ее в русло игрового как несерьезного.

Эгоизм/гиперэгоизм современного человека не способствует развитию и проявлению его чувства сопричастности к коллективу/солидаризму и навыку работы в команде, поэтому в современных играх оказывается разрушенным *сплывающий характер*: каждый играет по своим правилам и преследует собственную цель, активно скрывая ее. В современной игре как мотивации и действия в контексте коррупционного поведения разрушаются принципы честности, бескорыстности, мужества, смекалки, благородства, открытого состязания, что не способствует укреплению общественных связей и даже разрушает их, свидетельствуя об аномичном состоянии социального. Современные победы в игре одерживаются не по правилам, а в обход их, с нарушениями и, в крайнем случае, игнорированием их. Перечисленное позволяет говорить о трансформации игры как феномена и трактовке современной ситуации в обществе как *игроизации*, выводящей на проблему симулятивности в гламурно-коррупционном социальном.

Некоторые черты игры становятся особенно привлекательными в рамках коррупционной формы поведения. Например, игра вносит элемент *неординарности и творческого подхода к ситуации*, где личность активно подключает фантазию и воображение, умение коммуницировать и импровизировать, тем самым искусно театрализуя свое поведение и подключая к этому высокие технологии, дающие ей неограниченные возможности манипуляции людьми. Игра, интенсивно *смешивая реальное и ирреальное/фантазийное*, рождает азарт, кураж и блеф: человек, погруженный в игру и пользуясь ей как способом достижения определенной (коррупционной) цели, воспринимает ее как самое значительное дело, хотя знает, что это далеко не так, тем не менее в важности предпринятого он пытается убедить окружающих.

Модели коррупционного поведения и практик сегодня все чаще *эстетизируются*, что является также неременным атрибутом игры как феномена, но здесь эксплуатируется финальный аспект игрового, связанный с разрешением противоречий посредством коррупционного, в результате чего осуществляется достижение гламурного благополучия, являющего собой идеологию принудительного счастья.

Анализ коррупционной линии поведения позволяет выявить следующие игровые мотивации и действия, что обусловлено типом личности коррупционера. Так, *игра в качестве мотивации, влекущая за собой игровое действие*, в контексте коррупционной практики высвечивает:

- 1) привлекательность коррупционной игры ради самой игры как жизненного кредо, или принцип «*игры ради игры*»;
- 2) привлекательность коррупционного процесса как игры, где актер балансирует на грани законности и ее нарушения (поймают – не поймают, повезет – не повезет);
- 3) игровую идею попробовать себя в роли Другого как элемент личной театрализации. Дело в том, что человек (*актер*), начиная игру, в первую очередь раздваивается: он расслаивает себя на *собственно себя и игрока*, что весьма принципиально. В любой разновидности игры, особенно коррупционной, человек

никогда не играет *целиком*. В связи с этим у него возникает рефлексивное осознание дифференциации *роли/маски*, живущей по законам игры, и внешнего человека/Я, играющего эту роль. Это сознательное расслоение на *себя самого* и на *себя-представителя* дарит ощущение остроты жизни и ее многогранности;

4) страх перед реальностью и привычка постоянного нахождения в особой, фантазийно-виртуальной среде рождает потребность создания игры и игровых отношений в действительности.

Помимо этого, в контексте коррупции обнаруживает себя *игра как действие*, где мотивом выступает незаконное обогащение, что позволяет выявить следующие аспекты:

1) привлекательность последующих благ/выгод, заставляющих актора окунуться в *приключенческую-ситуацию-ради*;

2) страх за себя, срабатывающий в качестве инстинкта самосохранения, и желание «быть не хуже Других» оборачиваются в игровую форму (*игра со всем и во все*) как сублимацию в сложившихся обстоятельствах принудительного счастья идеологии гламура;

3) тяга к вечной игре в *начальника – подчиненного, победителя – побежденного, сильного – слабого*, где существует архетипический алгоритм поведения, заданный человеку в силу его характера и/или обстоятельств (неслучайно в реальности всегда обнаруживаются *короли положения* и подчиненные);

4) тяга к *мифическому чуду* заставляет обратиться к игровым проявлениям («пуститьсь во все тяжкие»), потому что личность верит в могущество дел, решенных посредством коррупционных действий.

Подчеркнем, наличие игры как мотивации и действия служит определенным оправданием коррупционной линии поведения личности коррупционера, пытающейся утешить себя философско-экзистенциальным принципом «*вся жизнь – игра*».

Перечисленные мотивации и действия внутри коррупционного социального рождает особый вид коррупционера-игрока – *трикстера* в его негативном аспекте. Трикстер – авантюрный тип личности, способный «порождать иллюзии и отрицать реальность» (Ж. Бодрийяр). В личности трикстера игра одновременно заявляет о себе как *состояние сознания, тип поведения и творческий принцип*, то есть как мотивация и действие, обуславливающие коррупционную модель поведения. В деятельности трикстера обнаруживает себя «свободная игра», где происходит «утверждение мира безупречных – без истины, без истока – знаков, открытых активной интерпретации. Это утверждение определяет тогда ацентричность иначе, нежели как утрату центра. И играет, ничего не опасаясь» [7, с. 368]. Его «циничный разум» (П. Слотердаик) являет собой «просвещенное ложное сознание», рождаемое, с одной стороны, разочарованием, а, с другой, – механизмом приспособления к меняющимся условиям. Безмерный цинизм трикстера помогает выживать в «текущей современности», быстро реагировать на ситуации, подстраиваться под них и даже манипулировать ими. В этом отношении трикстер выступает как символ бесстыдства, грязи и аморальности. Как «враг всех границ» и «существо на грани беспорядка», он инициирует разного рода изменения, не боясь перемен и трансформаций. В связи с этим, многие исследователи (например, В. Тернер, М. Липовецкий) отмечают такую черту трикстера как *лиминальность* – это одновременно физиологический, неврологический и/или метафизический термин, обозначающий «пороговое» / переходное состояние между двумя стадиями развития человека/сообщества. На наш взгляд В. Тернер справедливо пишет, «лиминальные персонажи всегда ни тут, ни там: они обитают в промежутке между позициями, определенными и предписанными законом, обычаем, условностями или ритуальным порядком» [8, р. 95]. Именно «цинизм предлагает модерному субъекту стратегию

псевдосоциализации, позволяющую примирить бессознательное и суперэго посредством разложения субъективности на неустойчивые и в равной мере аутентичные или фальшивые социальные маски (или персоны), через постоянную смену которых и реализует себя цинический субъект» [9, с. 234]. Цинизм подразумевает «фальшивые социальные маски», в которых трикстер «днем – колонизатор, вечером – жертва колониализма; на работе – манипулятор и управляющий, в отпуске – манипулируемый и управляемый; официально – профессиональный циник, в личном плане – чувствительнейшая личность; по должности – жесткий руководитель, в идеологическом отношении – записной спорщик; для окружающих – реалист, для себя – субъект, превыше всего ставящий наслаждение и удовольствия; по функциям – агент капитала, по намерениям – демократ; в том, что связано с системой, – функционер, склонный обращаться с собой и другими, как с вещами, в том, что связано с жизненным миром, – человек, желающий реализовать себя; объективно – сторонник политики силы, субъективно – пацифист; в-себе – сушая катастрофа, для-себя – сама безобидность» [10, с. 139]. Совокупное смешение всех характеристик являет *status quo* трикстера, высвечивая при этом артистизм и театральность его поведения, вуалирующими мотивацию и действие коррупционного. В свою очередь артистизм и театральность трикстера, проявляющего коррупционную активность [1, с. 86], говорят об его игровой натуре, стирающей границы между различными онтологическими проявлениями и собственно игрой. Весь окружающий мир для подобного рода трикстера представляет собой игровое пространство театрального разыгрывания, где все подчинено особому игровому миру вымысла и фантазии, а, значит, граница между игрой и действительностью оказывается нарушенной: все погружается в обман и плутовство. Как справедливо рассуждает П. Слотердаик, «обман и ожидание обмана приобрели здесь характер эпидемии... Наблюдая за тем, как устраивает свой маскарад обманщик, укрепляются в убеждении, что и вся действительность устроена точно так же, и в ней сплошь и рядом все орудуют под масками, в первую очередь там, где труднее всего проследить» [10, с. 516]. Приведенная нами цитата также указывает на владение трикстером манипуляционными техниками.

Необходимо заметить, что трикстера можно отнести к промежуточным формам, выявленных нами ранее типов личности в рамках коррупционного пространства – *человека бытийствующего* и *человека имеющего*. Если первый тип относится к числу лиц, однозначно негативно относящихся к любого рода коррупционным проявлениям, то второй тип – индивид, пользующийся благами цивилизации посредством коррупционных практик. Трикстер в виду игрового типа характера «смягчает» свою коррупционную активность, тем самым попадая в разряд промежуточных типов – *человека бытийствующе-имеющего* и *человека имеюще-бытийствующего*. В связи с подобной классификацией выделим *трикстера-коррупционера* (бытийствующе-имеющий тип) и *коррупционера-трикстера* (имеюще-бытийствующий тип).

Встает закономерный вопрос: чем они отличаются и каковы их характеристики?

Подчеркнем, что сущностным разграничением, выявленных нами типов личности, является понимание игрового элемента в рамках коррупционной практики. Так, трикстер-коррупционер, опираясь на игру как мотивацию и действие, преследует, в первую очередь, игровую цель, сопутствующими атрибутами которой будет приобретение незаконным путем прибыли/благ. Подобным типом людей движет игровой азарт, в чем обнаруживает себя определенная «чистота» игры как феномена. Трикстера-коррупционера не расстроит негативный/проигрышный финал ситуации, он легко воспримет неудачу, потому что он – игрок, который всегда найдет/создаст новую ситуацию, превращая ее в игровую.

Несколько иные акценты проявляются в личности коррупционера-трикстера, у которого ключевая цель – получение прибыли/льгот, достижение чего возможно посредством игры как действия. Это рационально-прагматичный тип, в поведение которого игра трансформируется, являя собой игроизацию социального. Коррупционер-трикстер играет по своим правилам, не считаясь с другими игроками и заставляя их играть в его игру. Этот тип личности коррупционера с трудом переносит поражения в коррупционной игре, пытаясь выявить ошибки в своей стратегии и исправить их.

Обозначенные нами типы коррупционера с чертами трикстера значительно осложняют ситуацию их распознавания в социальном. Трудность обуславливается следующими обстоятельствами: наличием игры и ее трансформированного вида, рационализацией и прагматизмом игровой мотивации и действия, позволяющим контролировать ситуацию, авантюристичностью характера и театральностью поведения, допускающими бесконечные корректировки и модификации в коррупционных стратегиях.

Выводы

В целом, игра как универсально-всеохватывающий феномен проявляет себя, в том числе, в пространстве коррупционного социального. Игровая составляющая личности коррупционера обнаруживает себя в типе мышления, стратегии поведения и как действенно-творческий принцип. Подчеркнем, в контексте социального и личного коррупционная модель игры и ее элементов имеет негативные последствия, высвечивая, с точки зрения этического, нежелательные поступки. Выявить игровую мотивацию и действие как элементы коррупционного практически невозможно либо крайне сложно, что обусловлено эфемерностью и вуалированностью игрового элемента (как мотивации и действия) коррупционером, особенно если его можно отнести такому типу личности как трикстер.

Коррупционная личность, руководствуясь игровыми и корыстными мотивациями, стимулирующими соответствующие, в том числе, игровые, действия, незаконно обогащается / приобретает блага. Возможно, именно игра, несмотря на трансформированный вид, делает привлекательным преступное. Но за внешней привлекательностью, являющейся в рамках идеологии гламура симулятивный модус, обнаруживается другой слой игровой мотивации и действия, имеющий отрицательную направленность, в том числе, для бытия социального и личности.

Трансформации в игре и игровом пространстве в целом негативно сказываются на личности, не воспринимающей серьезно глобальности теневой стороны своих поступков, халатного отношения к окружающим людям и социуму в общем, что приводит нас *в сферу этического*. Именно воспитание нравственной личности инклюзивной по своей природе, то есть включенной в бытие, рефлексирующей над ситуацией и критически относящейся, в первую очередь, к собственным проявлениям, ставящей реальные цели и достигающей их, сегодня необходимо взять в фокус внимания. Ответственность за нравственное воспитание несут семья, система воспитания и образования. Но при этом ответственность лежит и на самом социуме, где необходимо искоренять коррупционные проявления посредством действующего законодательства, общественного порицания и наказания за содеянное. Помимо этого, необходимо критиковать гламурную идеологию, акцентирующую внимание на симулятивно-внешнем и игнорирующую интеллектуально-нравственные составляющие метафизики личности. Подобное стимулирует продуцирование социальной рекламы по проблемам коррупции, не имеющей гламурного формата, огласку широкой общественности коррупционных проявлений в виде документальных роликов и комментариев к ним, включающих фиксацию различных форм наказания (в том числе, вербальных, материальных, связанных с лишением свободы, социальной изоляцией и пр.). Позиционирование наказания как результата коррупционных действий имеет своей целью нравственно-воспитательный аспект, способный воздействовать на массовое сознание.

Список литературы:

1. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь/ Под ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова. Казань: Познание, 2014. Т.2. 228 с.
2. Финк Е. Основные феномены человеческого бытия // Проблема человека в западной философии. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
3. Ильин И. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 231 с.
4. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
5. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. М.: Эксмо, 2007. 592 с.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
7. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб.: Академический Проект, 2000. 430 с.
8. Turner V. The Ritual Process: Structure and Anti-Structure. Chicago: Aldine Publ., 1969. 213 p.
9. Липовецкий М. Трикстер и «закрытое» общество // НЛЮ. 2009. №100. С. 224-245.
10. Слотердаjk П. Критика цинического разума. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 584 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Агапов О.Д. РАЗВИТИЕ ФОРМ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ДИКТАТУРЕ ИДЕОЛОГИИ КОРРУПЦИИ.....	3
Баскакова В.Е., Захаров А.А., Лобанов П.Ю. НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ КАК НОВЫЙ ВИД КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	5
Баумик С.К. В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ КОРРУПЦИЮ ТРУДНО КОНТРОЛИРОВАТЬ ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ ЗАКОНОВ.....	8
Бикеев И.И., Кабанов П.А. О МЕРАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	13
Беляков А.В., Владыкина В.Ю., Маркинова Е.В., Уразбаев Р.Ш., Беляков Д.А. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ВУЗОВ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ ПОВЕДЕНИЯ.....	17
Бурлаков В.Н. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫБОРОЧНЫМ.....	20
Вавилина А.В. КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КОММЕРЧЕСКИХ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	23
Вазиева А.Р. МАКИАВЕЛЛИЗМ, ЗАВИСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	27
Васина В.В., Халитов Р.Г. РОЛЬ ФАСИЛИТАТОРА В КОРРУПЦИОННОМ СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ.....	30
Гараев И.Г. БЮДЖЕТНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	39
Гарифуллин Р.Р. О ПЕРСПЕКТИВАХ КИНЕМАТОГРАФА И ЭКРАННОГО ИСКУССТВА В АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. О ФИЛЬМЕ «РЕЖИССЕР МОЗГА» (2015).....	42

Гафарова Г.Р. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ И ДЕКЛАРИРОВАНИИ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	44
Данилина М.В. ПОНЯТИЕ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	47
Елисеева С.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	50
Еникеев Ш.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	53
Ерошкина Г.Р. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	58
Закирова Л.М., Фролова И.И., Хамитова Л.М. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ, МОТИВАЦИЙ И СКЛОННОСТИ ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	62
Кабиров И.С. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	68
Казаченок В.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	75
Касерта Л. ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ ПОЛИЦЕЙСКИМ СЕГОДНЯ В АМЕРИКЕ.....	78
Кашхчян А.Г., Кирпикова А.А. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	80
Леванова Л.Н. ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОРПОРАЦИЯХ.....	83
Леоненко Н.Т. ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ.....	87

Малышкин Р.Н. О ПРОБЛЕМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНКУРСНЫХ КОМИССИЙ НА ЗАМЕЩЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	90
Мамакова Д.Р. РЕКЛАМА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	93
Манушин Д.В. ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛЯЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ УГРОЗЫ.....	95
Марзоева И.О. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	100
Маринчак Н.Ю. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	102
Милюков С.Ф., Савченков А.В. КОНФИСКАЦИЯ КАК ВИД НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	109
Парышев А.И. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	111
Пирси В.Й. КОРРУПЦИЯ В ПОЛИЦИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМА РАСОВОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ.....	114
Piercey V.I. DATA-BASED INVESTIGATIONS INTO POLICE CORRUPTION: A CASE STUDY OF RACIAL PROFILING.....	117
Плаксымова А.Н. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ.....	121
Привалов С. НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	123
Ричардсон М.Б. СОКРАЩЕНИЕ МАСШТАБОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ ПОСРЕДСТВОМ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ТОЛКОВАНИЯ ПЕРВОЙ ПОПРАВКИ К КОНСТИТУЦИИ США.....	126

Richardson M.B. FIXING AMERICAN POLITICAL CORRUPTION THROUGH REPUBLICAN INTERPRETATION OF THE FIRST AMENDMENT.....	131
Салимов Л.Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗРАБОТКИ КОНЦЕПЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАНОЭКОНОМИКИ.....	134
Сафин У.З., Яруллин Р.Р. КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА.....	139
Скирда М.В. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНЮСТА РОССИИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	141
Токарева К.Г. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИОННОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	146
Тухватуллин Т.А. НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ – «БЛАГОДАТНАЯ» ПОЧВА ДЛЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРАКТИКИ «ОТКАТОВ».....	150
Файзрахманова Л.М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ.....	154
Хайдаров А.А. О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ СУДЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	157
Хайруллина Д.И. ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	159
Хайрутдинова Л.Р. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КРАУДСОРСИНГ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	162
Ху Ж. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КИТАЯ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ И ОТВЕТЫ НА ЭТИ ПРОБЛЕМЫ.....	164
胡荣. 中国在亚太地区反腐追逃面临的法律挑战及其应对.....	165
Чукмарова Л.Ф. ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, СКЛОННЫХ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ.....	173

Шаганян А.М. «КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ» КАК ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	176
Шаймухаметова С.Ф. СКЛОННОСТЬ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ И САМООЦЕНКА СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	179
Шедий М.В. БЮРОКРАТИЯ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ.....	183
Яковлева Е.Л. ИГРОВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ КОРРУПЦИОННОГО.....	186

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
V Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

20 ноября 2015 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор Г.Я. Дарчинова
Технический редактор О.А. Аймурзаева
Дизайнер Е.Н. Морозова

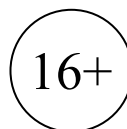
ISBN 978-5-8399-0584-9

9 785839 905849

Подписано в печать 16.11.15. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times NR», 8. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 15,35.
Тираж 100 экз. Заказ № 290.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010):

Издательство «Познание»
Института экономики, управления и права (г. Казань)
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Института экономики, управления и права (г. Казань)
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17